

А.Р. Андреев, В.А. Захаров, И.А. Настенко
ИСТОРИЯ МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА

Андреев А.Р., Захаров В.А., Настенко И.А. История Мальтийского ордена. XI–XX века. М.: SPSL — «Русская панорама». 1999. — 464 с.

Тираж 3.000 экз.

При подготовке издания был использован Архив Миссии Суверенного Военного Мальтийского Ордена при Российской Федерации (г. Москва). Ссылки в тексте обозначены как — [AM SMOM].

OCR: Неизвестен

«Библиотека крестоносца» (<http://bukvaa.narod.ru/a01/index.html>)

Исходный формат .doc

Форматирование и дополнительная корректура (без книги):

Готье Неимуций (Gautier Sans Avoir) saus@inbox.ru

Декабрь 2003 г.

При чтении в Word версии в «малых» *.rtf рекомендуется присвоить язык «русский» и выставить расстановку переносов.

При случайном сохранении «малого» .rtf (редактор “Atlantis Nova”) в Word в виде .rtf он больше не будет малым.

В первоначальной версии указано, что в книге имелось 60 иллюстраций.

Форматирование заголовков упрощено (в частности, удалены стили, подчеркивание + курсив + полужирный; все это порой было одновременно). Курсив, которым набраны цитаты (местами очень большого объема), для удобочитаемости всюду, где можно, заменен на обычный шрифт.

Латынь, наоборот, отображена курсивом.

В «Приложениях» имеется разреженный шрифт (как в исходной версии). При конвертировании в *.txt и *.htm он не отображается.

Оригинальная метка некоторых подразделов внутри глав, обозначенная текстовым отступом, заменена на * * *. В первоначальной версии было местами так, а местами этак.

Почему-то состав глав (развернутый) не всюду совпадал в «Содержании» и по факту. Исправлено.

Исходно включенные в текст версии подстрочные примечания явно кого-то из авторов (в фигурных скобках, находились сразу после уточняемого слова или места), теперь находятся после соответствующих абзацев (шрифт 11 пт; помечены «*»).

Эти примечания часто очень велики, но выносить их в отдельный файл показалось нецелесообразным, поскольку они, подобно основному тексту, содержат ссылки, т.е. являются как бы его неотъемлемой частью. Малопонятно, почему множество так называемых «примечаний» не пожелали просто включить в текст.

Имеются и другого типа примечания авторов — в круглых скобках и с меткой *Авт.* Оставлены.

Вставлено несколько необходимых «Прим. выполнившего форматирование».

В тексте есть «ó». Это не буква, а символ Word (Латиница 1). В *.txt такие символы не воспроизводятся, а в *.htm они отображаются корректно, только когда при конвертировании задают не кириллицу, а многоязыковую поддержку.

Библиография и хроникальные документы («приложения») по тексту полностью аутентичны исходной версии (хотя и считано). Единственно — в числа со многими нулями вставлены точки для отделения разрядов.

Замеченные опечатки в тексте исправлены. Имелись явно книжные — например: «Пиринейского полуострова»; местами было *Годфрида Бульонского* вместо Готфрида Бульонского, *Инокентий* и т.п.

Вообще текст отредактирован авторами несколько неряшливо, чувствуется последнее десятилетие. Часто абсолютно не ясно, где кончаются обширные цитаты; где закрываются кавычки; необходимые ссылки иной раз отсутствуют или расставлены не всюду. Имеются повторы. Нередко встречаются просто «пачки» однородных цитат практически без собственного анализа; эти пачки было бы уместно свести к чему-то одному, ограничившись для остальных ссылками. Из-за неудовлетворительной структуры, по-видимому, возникла необходимость в многочисленных (ценных, конечно) «дополнениях», где изложены факты, часто кажущиеся вполне уместными для основной части работы.

Словом, монография во многом «сырая». Жаль. Остается, правда, впечатление, что из всего представленного объемного материала можно сделать *новую*, отменную монографию, если кто захочет потрудиться.

Исправлено только самое явное (смысл и фактология, разумеется, не изменились). Все исправить (в частности, в местах цитирования) и, тем более, переработать, могут только сами авторы.

Указанные недостатки не снижают ценности представленного труда. Публикаций на данную тему в современной отечественной литературе мало (см., кстати, русскую библиографию в книге, наверное, исчерпывающую), причем монография в значительной степени заполняет пробел в данных о деятельности Ордена за последнее десятилетие XX в. Отрадно видеть (глава 8), что с 1998 г. Орден вновь обрел свою старинную резиденцию на Мальте.

Период же до конца 1980-х гг. подробно разобран и Р.Ю. Печниковой в ее солидной работе «Мальтийский орден в прошлом и настоящем» (М.: Наука. 1990. — 172 с.).

Любопытно, что один из авторов книги (В.А. Захаров) в 1997 г. опубликовал в некоей газете материал под точно таким же заголовком (Мальтийский Орден в прошлом и настоящем // МИР. 1997. № 16–35. См. в библиографии ссылку 34). Это по меньшей мере странно.

Важным моментом, проясненным в труде, является вопрос о неидентичности масонов и Мальтийского ордена. Впрочем, к подобному же заключению приходишь, когда узнаешь, что иоанниты лишились буквально всего (даже Мальты) в результате Французской революции (организацию которой, видимо не без оснований, приписывают именно масонам). Большое значение имеет и материал, посвященный самозванным современным «орденам» и «князьям-магистрам». Почему он вынесен в какое-то там «добавление»?

При этом надо отметить ценность таких «добавлений» В.А. Захарова и документальных «приложений», включенных авторами в книгу (все это, наверное, уникально для *современной* отечественной литературы).

В монографии имеется очень много необходимой для правильного понимания информации о современных Орденах и «орденах». В результате снимается вопрос: как могли иоанниты присвоить свои регалии и ордена таким фруктам конца XX — начала XXI в., как Ельцин, Селезнев и, помнится, другим подобным же? Работа Андреева А.Р. с соавторами аргументировано снимает с настоящих Мальтийских рыцарей все обвинения, и нам остается только радостно потешаться над вышеуказанными фруктами.

В настоящем труде обнаружена странная транслитерация имени одного из самых знаменитых Великих магистров Ордена. В монографии указано:

«В 1521 г. после смерти Великого Магистра дель Каретто новым Великим Магистром рыцари выбирают Филиппа де Вилье де л'Илль-Ада~~на~~ (de l'Isle Adam)».

Адан далее по всей работе, хотя кажется явным, что *Adam* вряд ли транслитерируется так. При этом видно, что и в документах (Приложения №№ 5, 24) также «де л'Иль-Адан».

Но в монографии Р.Ю. Печниковой (Мальтийский орден в прошлом и настоящем М.: Наука. 1990. — 172 с.) всюду: «Филипп Вилье де л'Иль-Адам».

Анализ другого доступного источника [Печников Б.А. «Рыцари церкви». Кто они? М.: Политиздат. 1991. — 351 с.] продемонстрировал, что там снова Филипп Вилье де л'Иль Адам». Правда, Печников не историк, а журналист.

В иностранной библиографии к указанным трудам необходимая информация не найдена. Но на одном из чуть ли не орденских сайтов Интернета представлены памятные медали с изображениями всех наиболее известных Великих магистров Ордена. На соответствующей медали вычеканено: «*Fra Philippe Villie de L'Isle Adam*». Таким образом, опечатка в оригинальном иноязычном написании в настоящей монографии Андреева А.Р. с соавторами (см. выше цитату) исключается.

Как правильно называть указанного магистра, пусть решают специалисты и сами иоанниты. В электронной версии оставлено исходное — «Адан».

В Интернете имеется масса материала, из которого можно составить целую графическую галерею, иллюстрирующую историю Мальтийского ордена. Есть множество фото всех основных замков иоаннитов, их госпиталей и храмов. Обнаружена и коллекция памятных медалей, на которых изображены самые знаменитые магистры ордена. И т.д. Буквально к каждому историческому эпизоду или лицу, рассматриваемому в монографии, можно найти соответствующие иллюстрации (поиск, разумеется, необходимо осуществлять на иноязычных сайтах, используя, например, сочетания “Saint John Order”, “Krak de Chevalier”, “Margat”, имена магистров в оригинале и др.).

В качестве примера в электронную версию включено изображение медали с вышеупомянутым Великим магистром (De_L'Isle_Adam.jpg).

АННОТАЦИЯ РЕДАКЦИИ

Монография посвящена истории старейшего и самого прославленного духовно-рыцарского ордена, отмечающего в 1999 г. свое 900-летие. Госпитальеры, иоанниты, рыцари Кипра, родосские рыцари и, наконец, мальтийские рыцари — все эти наименования относятся к членам Ордена св. Иоанна Иерусалимского и отражают исторический путь Ордена, возникшего из братства госпиталя в Иерусалиме в начале Крестовых походов, а затем размещавшегося на Кипре, Родосе, Мальте, в России и, в последний период своей истории, в Риме. Особое внимание уделено взаимоотношениям Ордена с Россией.

В приложениях даны тексты подлинных документов Ордена. Многие материалы опубликованы впервые.

Для широкого круга любителей истории.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Становление христианства. Завоевание Ближнего Востока арабами. Турки-сельджуки. Паломничество в Святую Землю. Госпиталь в Иерусалиме. Братство госпиталя св. Иоанна. Фра Герард

Глава 1. ОРДЕН ИОАННИТОВ в конце XI — начале XIV века

Причины Крестовых походов. Первый крестовый поход. Взятие Иерусалима. Создание Ордена св. Иоанна Иерусалимского. Великий Магистр Раймонд де Пюи. Крепости иоаннитов. Второй Крестовый поход. Война с Саладином. Третий и Четвертый Крестовые походы. Поражение крестоносцев на Востоке. Рыцари Кипра

Глава 2. РОДОССКИЕ РЫЦАРИ

XIV — начало XVI века

Закрепление на Родосе. Структура Ордена святого Иоанна. Флот иоаннитов. Борьба с мамелюкским Египтом. Война с Османской Портой. Великий Магистр Пьер д'Обюссон. «Ни одна битва не была проиграна так достойно». На перепутье

Глава 3. МАЛЬТИЙСКИЕ РЫЦАРИ

начало XVI — XVIII век

Орден на Мальте. Мальтийский рыцарский флот. Войны с Турцией. Потеря Триполи. Великий Магистр Жан де Ла Валетт. Орден на Мальте в конце XVI–XVII веке. «Морской щит Европы». Мальтийский орден как суверен в Европе

Глава 4. ИОАННИТЫ И РОССИЯ

конец XVII — конец XVIII века

Переписка с Петром Великим. Путешествие на Мальту Б.П. Шереметева. Путешествие на Мальту стольника Толстого. Русский флот в Средиземноморье. Иоанниты и Екатерина II. Острожское наследство

Глава 5. ВЕЛИКИЕ ПРИОРСТВА РОССИЙСКИЕ

конец XVIII века

Павел I. Конвенция с Мальтийским орденом. Захват Мальты Бонапартом. Избрание Павла I Великим Магистром. Обустройство Ордена в России. Родовые командорства. Мальтийская символика как Российская государственная. Мальтийские реликвии

Глава 6. РОССИЙСКИЙ ГРОССМЕЙСТЕР

конец XVIII — начало XIX века

Святой Престол и дела Орденские (к вопросу об избрании Павла I Великим Магистром). Мальтийский уклон в Российской политике. Захват Мальты Англией. Поворот к Франции. Убийство Павла I

Глава 7. ИОАННИТЫ И РОССИЯ

в XIX веке

Александр I — протектор Ордена. Политическая ситуация в Европе в 1801–1802 гг. Выборы нового Великого Магистра. Завершение пребывания Ордена в России. К вопросу о прекращении деятельности Ордена в России. Орден и последующие Императоры дома Романовых. Утрата и обретение Мальтийских святынь

Глава 8. РИМ. НА ВИА КОНДОТТИ

начало XIX — конец XX века

Орден в XIX веке. Мальтийский орден и войны XX века. Ордена, носящие наименование Мальтийских. Мальтийский орден в конце XX века. Мальтийская помощь России

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Добавление 1

В.А. Захаров. Международно-правовое положение Мальтийского ордена

Добавление 2

В.А. Захаров. Мальтийский орден как духовный орден католической церкви

Добавление 3

В.А. Захаров. Самозванные ордена

Добавление 4

В.А. Захаров. Развенчание ошибки: Павел I и масоны

Добавление 5

В.А. Захаров. Еще один «венчик на гробницу» Императора

Приложение № 1. Правила Ордена святого Иоанна Иерусалимского, установленные Великим Магистром Раймондом де Пюи в Иерусалиме

Приложение № 2. Уложение Священного воинского ордена св. Иоанна Иерусалимского «О разделении и постановлениях Ордена св. Иоанна Иерусалимского»

Приложение № 3. Описание Палестины. Описание островов Кипра, Родоса, Мальты*

{* В исходной электронной версии отсутствовало. (Прим. выполнившего форматирование.)}

Приложение № 4. Жалованная грамота императора Карла V Ордену святого Иоанна Иерусалимского на владение островом Мальтой

Приложение № 5. Акт присяги, учиненной послами мальтийскими вице-королю Сицилийскому 29 мая 1530 г.

Приложение № 6. Краевский Г. Краткое топографическое, историческое и политическое описание острова Мальты и Державного Ордена св. Иоанна Иерусалимского

Приложение № 7. Путешествие на остров Мальту стольника П.А. Толстого в 1698 г.

Приложение № 8. Конвенция, заключенная с Державным орденом Мальтийским и его Преимуществом Гроссмейстером, — об установлении сего Ордена в России

Приложение № 9. Прибавочные статьи Конвенции, заключенной Полномочными Его Величества Императора Всероссийского и Полномочным Державного Мальтийского ордена и его Преимущества Гроссмейстера в в С.-Петербурге Генваря 4/15 дня 1797 г.

Приложение № 10. Конвенция, постановленная между Республикою Французской, в лице ее генерал-аншефа Бонапарте, и Орденом святого Иоанна Иерусалимского...

Приложение № 11. Манифест об установлении в пользу Российского дворянства Ордена святого Иоанна Иерусалимского

Приложение № 12. Манифест о составлении Ордена святого Иоанна Иерусалимского из двух Великих Приорств: Российско-Католического и Российского и о праве и старшинстве принятых в сей орден особ

Приложение № 13. Высочайше утвержденные Правила для принятия дворянства Российской империи в Орден святого Иоанна Иерусалимского

Приложение № 14. Высочайше утвержденные Правила для учреждения родовых командорств или *Jus patronatus* в России

Приложение № 15. Державин Г.Р. Ода «На поднесение Его Императорскому Величеству Великого Магистерства Ордена св. Иоанна Иерусалимского и на победу, над французами российским флотом одержанную, 1798 года»

Приложение № 16. Путешествие в Санкт-Петербург аббата Жоржеля

Приложение № 17. Списки членов Мальтийского ордена святого Иоанна Иерусалимского в Российской империи: Священный Совет Державного Ордена святого Иоанна Иерусалимского, Великое Российско-Православное Приорство, Великое Российско-Католическое Приорство, Командоры Ордена в России

Приложение № 18. Распределение рыцарей Мальтийского ордена по Языкам, Великим Приорствам и должностям в XVIII веке

Приложение № 19. Манифест о признании Государем Императором Александром I на себя звания Протектора Державного Ордена святого Иоанна Иерусалимского

Приложение № 20. Извлечения из Архива Государственного Совета III/2 (Санкт-Петербург 1878 г.)

Приложение № 21. Указ именной, данный генерал-фельдмаршалу графу Салтыкову. О распорядке сумм Ордена св. Иоанна Иерусалимского

Приложение № 22. Указ сенатский. О родовых имениях фамильных Командорств Ордена св. Иоанна Иерусалимского

Приложение № 23. Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров о недозволении получающим в нынешнее время Орден святого Иоанна Иерусалимского носить оный

Приложение № 24. Великие Магистры Ордена св. Иоанна Иерусалимского от основания Ордена до наших дней

БИБЛИОГРАФИЯ.

НАЧАЛО

«Лучше умрем здесь, нежели отступим. Можем ли мы когда славнее за веру умереть?»

Великий магистр Пьер д'Обюссон (1480, при штурме Родоса турками).

«Военные подвиги кавалеров не переставали возвышать славу их оружия. Брат Адриан Ланго, с одним кораблем, называемый «Святая Екатерина», атаковал 7 алжирских кораблей, обратил их в бегство и взял один, называвшийся «Полулунием» о сорока пушках с 400 человек экипажа, потеряв только 7 человек на сражении».

А. Лабзин. «История Ордена св. Иоанна Иерусалимского» (1799).

«Державный Орден святого Иоанна Иерусалимского в течение многовекового своего существования прославил себя подвигами высоких христианских добродетелей и воинской славой.

Основанный в глубине Азии, Орден после многовековых тяжелых войн и странствований нашел защиту и покровительство русского Царя-рыцаря, Императора Павла I. И время гроссмейстерства Павла I навсегда останется одною из блестящих страниц истории Ордена. Кратковременное существование Ордена в России является в настоящее время лишь достоянием истории. Но, многочисленные потомки русских рыцарей сего Ордена свято чтут и хранят традиции рыцарского духа христианских добродетелей».

И. Антошевский. «Державный Орден св. Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России» (1914).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Итак, перед вами «История Мальтийского ордена».

«Мальтийскими» рыцари Суверенного Ордена святого Иоанна Иерусалимского стали называться лишь со времени их появления на острове Мальта, это пребывание длилось недолго — всего 268 лет из почти 900-летней истории Ордена Госпитальеров.

Уже со времен Великого Магистра Раймонда де Пюи (XII век) рыцарское братство госпитальеров стало известно под названием Ордена святого Иоанна Иерусалимского, поскольку местом основания Ордена был святой град Иерусалим, а небесным

заступником и покровителем Ордена — святой Пророк и Предтеча Господа Иисуса Христа Иоанн Креститель. 900 лет не сменялся девиз Ордена — «*PRO FIDE*» («За веру»).

Как и другие рыцарские ордена, Мальтийский орден родился в период Крестовых походов за освобождение Святой Земли и Гроба Господня от неверных.

На протяжении всей своей долгой истории Мальтийский Орден вынужденно менял свое местонахождение, и рыцари часто назывались по географическому признаку («рыцари Кипра», «рыцари Родоса», а затем «рыцари Мальты»), оставаясь всегда при этом «рыцарями-иоаннитами», «рыцарями-госпитальерами» или «Орденом святого Иоанна Иерусалимского».

История Мальтийского ордена оказалась тесно связанной с историей России. Наибольшая активность их взаимоотношений падает на время царствования Императора Павла I, который был протектором Ордена, а затем, после сдачи Мальты Магистром фон Гомпешем, был избран рыцарями Великим Магистром Ордена.

Знаменитый «мальтийский крест» (белый восьмиконечный) при Императоре Павле I был одним из государственных символов Российской Империи и располагался на груди двуглавого орла. Даже после Павла I многие награды Российской Империи (ордена) включали символ креста, по форме повторяющего мальтийский. И это неслучайно — мальтийский крест, как символ воинской доблести, был освящен легендарными победами мальтийских рыцарей.

Но мальтийский крест является также символом помощи медицинской и гуманитарной. С помощи нуждающимся в госпитале св. Иоанна Иерусалимского начинали рыцари-госпитальеры, и это стало их основной деятельностью в настоящее время, когда несколько сотен госпиталей и медицинских центров Мальтийского Ордена открыты в 80 странах мира.

* * *

Мы выделяем пять основных и три промежуточных периода в истории Мальтийского ордена:

- А) период крестовых походов (1198–1291);
- a-b) поселение на Кипре (1291–1310);
- В) пребывание на Родосе (1310–1522);
- b-c) «смутное время» (1522–1530);
- С) пребывание на Мальте (1530–1798);
- Д) пребывание в России (1798–1810);
- d-e) «смутное время» (1810–1834);
- Е) с 1834 г. до наших дней (в Риме на виа Кондотти).

Во время «промежуточных» периодов Орден хотя и выполнял все свои функции, и, как отмечается в нашей книге, не терял своего «суверенного статуса», тем не менее своей основной задачей считал обретение места постоянного пребывания. Так, достаточно короткий промежуток нахождения Ордена в России мы рассматриваем как основной, так как в этот период Орден имел как постоянную резиденцию, так и возможность полноценно функционировать. А, например, двадцать лет на Кипре мы называем «промежуточным периодом», так как эти годы проходили в конфликте с местным феодалом, и это время рыцари использовали для передышки и завоевания Родоса. Каждому из основных периодов посвящена отдельная глава нашей книги.

Как и в «Истории иезуитов», вышедшей в издательстве «Русская панорама» в 1998 г., главной нашей темой остается Россия и ее история. Поэтому большая часть книги посвящена взаимоотношениям Ордена с Россией и именно Российскому периоду в истории Ордена.

Некоторые западные историографы Ордена замалчивают или даже исключают Российский период из истории Ордена, заявляя, что после захвата Мальты Англией в 1798 г. в деятельности Ордена наступил четырехлетний перерыв. Возможно, для них этот исторический период является «белым пятном». Но трудно не заметить тот факт, что в последующие 100 лет все Императоры Дома Романовых (за исключением Александра II) получали от Великих Магистров или Лейтенантов Великого Магистра Большой Крест Чести — высшую награду Мальтийского Ордена — в знак признательности за услуги, оказанные Ордену их предком в труднейший период истории Ордена. Между Россией и Орденем поддерживались дипломатические отношения и велась переписка. Часть архива Ордена, относящаяся к Российскому периоду его истории, насчитывает более 14.000 страниц.

* * *

Мы приводим в Приложениях важнейшие документы, касающиеся деятельности Ордена в России, начиная с Конвенции между Орденем и Императором Павлом I, учреждавшей Орден в России, и завершая акцептованным Александром I Положением Совета Министров, утверждавшим, что более этого Ордена в России не существует. Многие архивные документы публикуются впервые. (Ссылки на источники и документы, перечисленные в библиографии, указываются в квадратных скобках после цитируемого текста.)

* * *

После основной части книги в виде Добавлений помещены материалы (с небольшими сокращениями), принадлежащие одному из авторов и уже публиковавшиеся в виде отдельных статей. Эти материалы посвящены некоторым вопросам, не относящимся собственно к истории Ордена, но представляющих интерес для специалистов-правоведов и всех, кто хочет детально разобраться в таких вопросах, как, например, эволюция суверенного статуса Мальтийского ордена или легитимность различных общественных организаций, самоназывающихся Мальтийским орденем.

* * *

Орден госпитальеров — самый знаменитый и прославленный из духовно-рыцарских орденов. Полное его наименование — Суверенный Военный Орден Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты (The Sovereign Military Hospitaller Order of St. John of Jerusalem of Rhodes and of Malta). Резиденция Ордена, начиная с 1834 г., находится в Риме на виа Кондотти. Ордену также принадлежит Дворец Великих Магистров на Авентинском холме.

В истории Суверенного Ордена госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты, уходящей в глубокую древность, немало тайн и загадок. Вряд ли мы сможем перелистать все ее страницы.

И все-таки мы взяли на себя труд очистить от шелухи, от наговоров деятельность госпитальеров, как в прошлое, так и в настоящее время.

Авторы

Глава 1

ОРДЕН ИОАННИТОВ

в конце XI — начале XIV века

Причины Крестовых походов. Первый крестовый поход. Взятие Иерусалима. Создание Ордена св. Иоанна Иерусалимского. Великий Магистр Раймонд де Пюи. Крепости иоаннитов. Второй Крестовый поход. Война с Саладином. Третий и Четвертый Крестовые походы. Поражение крестоносцев на Востоке. Рыцари Кипра

Причины Крестовых походов

Конец XI–XIII вв. в Европе прошли под знаком крестовых походов*.

{* *Крестовые походы* — войны западноевропейских феодалов, проводившиеся в 1096–1270 гг. по почину католической церкви под лозунгом освобождения христианских святынь в Палестине из под власти мусульман. Участники Крестовых походов — крестоносцы — обычно нашивали на одежду знак креста, символизировавший их благочестивые намерения (отсюда и название самих войн — «Крестовые походы»). За 175 лет состоялось 8 больших Крестовых походов на Восток и множество сравнительно мелких завоевательных предприятий [77]. I крестовый поход состоялся в 1097 г., II — в 1147 г., III — в 1189 г. и IV — в 1204 г. Известны также V Крестовый поход 1217–1221 гг., VI — 1228–1229 гг., VII — 1248–1254 гг. и VIII — 1270 г. [47]}.

Бернард Куглер в своей «Истории крестовых походов» так объясняет причины крестовых походов: «Уже с давних времен христиане с благочестивым умилением посещали те места в Палестине, где ступала нога Господа, но только с тех пор, как церковь указала на похвальность путешествий к Святым Местам, только с тех пор, как в трудах, издержках, опасностях, которые брал на себя пилигрим, аскетическое настроение стало видеть приятное Богу дело покаяния, и в молитве на особенно священном месте, в прикосновении к реликвиям стало видеть самое верное очищение от грехов, — только с этих пор, и главным образом в течение XI в., странствие к Святым Местам стало важным фактором христианской средневековой жизни.

Когда люди Запада достигали Иерусалима, то ими естественно овладевало двоякое чувство. Когда на долю их выпадало счастье иметь возможность молиться у Гроба Господня, они не только предавались безумному восторгу, но также решительно охватывала их горячая злоба на то, что в святейших для них местах властвовали враги их веры, и недоставало только какого-нибудь внешнего толчка, чтобы вызвать на Западе громадный военно-религиозный взрыв.

Этот толчок дали сельджуки...» [47].

Такого же мнения придерживается и русский историк А.А. Васильев:

«Положение европейских паломников в Иерусалиме и в других Святых Местах сразу ухудшилось. Арабы обходились с ними хорошо, беспрепятственно позволяли поклоняться святыням и совершать богослужения. Турки, овладев Иерусалимом, начали чинить всяческое препятствия, преследовать и оскорблять паломников. Мало-помалу в Европе создалось убеждение в необходимости помочь христианству на Востоке и возвратить христианскому миру его наиболее драгоценные и почитаемые святыни.

Для всех классов средневекового общества крестовые походы казались весьма привлекательными и с мирских точек зрения. Бароны и рыцари, помимо религиозных побуждений, надеялись на славные подвиги, на наживу, на удовлетворение своего честолюбия*; купцы рассчитывали увеличить свою прибыль расширением торговли с Востоком; угнетенные крестьяне освобождались за участие в крестовом походе от крепостной зависимости и знали, что во время их отсутствия церковь и государство будут заботиться об оставленных ими на родине семьях; должники и подсудимые знали, что во время их участия в крестовом походе они не будут преследоваться кредитором или судом» [19].

{* Большая часть представителей рыцарства, участвующих в крестовых походах — это 2-е, 3-е и более поздние дети в дворянских семьях, по праву наследования не получавшие в удел феодальные поместья своих отцов. }

Первый крестовый поход. Взятие Иерусалима

В 1095 г. доведенный до отчаяния император Византии Алексей Комнин обратился к римскому папе за помощью против турок-сельджуков. В ноябре 1095 г. Урбан II созвал

церковный собор во Франции, в Клермоне, на котором присутствовало 14 архиепископов, 200 епископов и 400 аббатов. Собор решил организовать Крестовый поход на Восток — «ради освобождения Гроба Господня в Иерусалиме».

В августе 1096 г. сотысячная армия крестоносцев из Нижней Лотарингии, Италии и Франции отправилась в поход. «Главных ополчений, двинувшихся на освобождение Гроба Господня, было четыре: 1) лотарингское под начальством Готфрида Бульонского*, герцога Нижней Лотарингии, с которым находился и брат его Балдуин; 2) средне- и северо-французское, в котором главными руководителями были брат французского короля Гуго Вермандуа, герцог нормандский Роберт и Роберт Фриз из Фландрии; 3) южно-французское, или провансальское, во главе с Раймундом, графом тулузским, и 4) норманнское из южной Италии под начальством Боэмунда, князя Тарентского, к которому присоединился его племянник Танкред» [19].

{* Бульоном называлась резиденция-замок герцога Готфрида в Арденнах. }

Сельджуки были разгромлены крестоносцами 1 июля 1097 г. в страшной битве при Дорилее — исход войны в Малой Азии стал очевиден.

В начале 1098 г. отряды Балдуина взяли Эдессу — крупный армянский торговый город на пути из Сирии в Месопотамию. Балдуин основал Эдесское графство — первое государство крестоносцев на Востоке.

После взятия в июне 1098 г. Антиохии Боэмундом Тарентским было создано второе государственное образование крестоносцев — Антиохийское княжество.

К моменту штурма крестоносцами Иерусалим был уже во владении египетским халифом*.

{* Завоевание Иерусалима египтянами описал участник войн Саладина против крестоносцев арабский историк Ибн-ал-Асир: «Иерусалим принадлежал Тадж-ад-дауле Тутушу и он дал его в надел туркмену Сукману-ибн-Ортоку. Когда крестоносцы одержали победу над турками при Антиохии и перебили многих из них, то они (турки) ослабели и разошлись в разные стороны. Когда египтяне узнали об ослаблении турок, то пошли на Иерусалим под предводительством Ал-Афдаля-ибн-Бедр-ал-Джемаля и осадили его. В Иерусалиме командовали Сукман и Ильгази, сыновья Ортока, их двоюродный брат, Сувундж, и их племянник Якутий. Ал-Афдаль выставил более сорока метательных машин и разрушил стену Иерусалима в нескольких местах. Жители города оказывали ему сопротивление, и борьба и осада длилась более сорока дней. И сдался город на капитуляцию в Шабане... Ал-Афдаль областал Сукмана, Ильгази, их приверженцев, щедро одарил их и отправил их. Они пошли в Дамаск, а затем переправились через Евфрат» [89, т. 2]. }.

В анонимной итало-нормандской хронике XI века «Деяния франков и прочих иерусалимцев» описывается взятие Иерусалима крестоносцами 15 июля 1099 г.:

«И вот мы подошли к Иерусалиму во вторник, за 8 дней до июньских ид. Роберт Нормандский осадил Иерусалим с северной стороны, возле церкви первомученика святого Стефана, где тот был побит камнями за Христа. К герцогу Нормандскому примыкал граф Роберт Фландрский. С запада город осаждали герцог Готфрид и Танкред. С юга, укрепившись на горе Сион, вел осаду граф Сен-Жиль.

В пятницу 15 июля мы ринулись на укрепления. Была такая бойня, что наши стояли по лодыжки в крови. Войдя в город, наши пилигримы гнали и убивали сарацин* до Храма Соломона, скопившись в котором, они дали нам самое жестокое сражение за весь день, так что их кровь текла по всему храму» [89, т. 2].

{* *Сарацины* — общее название воинов-мусульман европейцами. Поначалу так называли арабов, но затем название перешло и на турок-сельджуков. }

В «Истории Дамаска» Ибн-ал-Каляниси так описано взятие Иерусалима: «Затем они пошли на Иерусалим в конце раджаба этого года. Они установили осадную башню и придвинули ее к городским стенам, и продолжали сражаться до конца дня. А на следующий день франки снова подступили к городу, поднялись на осадную башню и

оттуда хлынули на стены, и горожане обратились в бегство. А франки вошли в город и овладели им» [89, т. 2].

Средневековая хроника Раймунда Ажильского «История франков, которые взяли Иерусалим» продолжает: «Наши, уже было изнемогшие, пустились бежать к стенам, другие начали приставлять лестницы и закидывать веревки. Какой-то молодой воин зажег стрелы и стал пускать их в мешки, которыми обкладывались укрепления, что сарацины сделали как раз с воздвигнутыми напротив деревянной башни герцога и обоих графов (Готфрида Бульонского, Роберта Фландрского, Евстафия Булонского. — *Авт.*); набиты же мешки были хлопком. Огонь, разгоревшись здесь, обратил в бегство тех, кто оборонял укрепление. Тогда герцог и находившиеся с ним быстро перекинули щитовое прикрытие из сплетенных прутьев, которое закрывало башню спереди-сверху до середины, и, сделав мост, неустрашимые, стали таким образом прорываться в Иерусалим» [89, т. 2].

Итак, 15 июля 1099 г. крестоносцы после долгой осады и ожесточенного штурма взяли Иерусалим. Первым государем Иерусалимского королевства стал Готфрид Бульонский, которого в 1100 г. сменил его наследник Балдуин Эдесский, правивший до 1118 г.

С 1100 по 1124 гг. крестоносцами были взяты важнейшие торговые порты — Хайфа, Арсур, Кесария, Акра, Триполи, Сидон, Бейрут и Тир и основаны новые государства крестоносцев — королевства, княжества, графства, разделявшиеся на баронии, феодалы и лены.

Создание Ордена св. Иоанна Иерусалимского

При посещении иоаннитского странноприимного дома первый иерусалимский король герцог Готфрид Бульонский подарил для содержания госпиталя деревню Сальсола, расположенную вблизи Иерусалима. Четверо рыцарей-крестоносцев из свиты короля — Раймонд де Пюи, Дюдон де Компис, Конон де Монтегю, Гастус — добровольно остались у Жерара де Торна, приняв монашеские обеты бенедиктинцев.

В 1099 г. братство иоаннитов было преобразовано в Орден, первым начальником которого стал Жерар де Торн. Тогда же вошла в обиход для членов Ордена черная длинная одежда с нашитым на ней восьмиконечным крестом. Сначала члены Ордена ухаживали за больными и ранеными, а с первой половины XII века начали участвовать в войнах с мусульманскими государствами — Ливаном, Сирией, Палестиной и охранять паломников, прибывавших в Палестину двумя путями — по суше через Малую Азию и Византию или по Средиземному морю. Братство стало принимать в свои члены рыцарей, обязывая их защищать паломников в пути.

Исследователь средневекового монашества Л.П. Карсавин отмечал:

«Аскетический идеал оказывал влияние не только на церковные слои. Он воздействовал и на мирян, и от слияния его с идеалом рыцарства получилась своеобразная форма — рыцарские ордена. Не будучи еще аскетическим, и не сливаясь еще с монашеским, рыцарский идеал был уже идеалом христианским. Рыцари были, по мысли идеологов, защитниками слабых и безоружных, вдов и сирот, защитниками христианства против неверных и еретиков. Миссия защиты паломников в Святую Землю, помощи тем из них, которые, больные или бедные, в ней нуждались, защита Гроба Господня от неверных вытекала из идеала христианского рыцарства. Благодаря господству аскетического мирозерцания, она сочеталась с принесением монашеских обетов, и так возникли рыцарские* ордена» [43].

{* *Военно-духовные* (или духовно-рыцарские) *ордена* отличались от монашеских орденов, таких как августинцы, бенедиктинцы, францисканцы и пр. тем, что помимо обычных монашеских обетов — бедности, послушания и целомудрия, принимали еще обет борьбы с неверными. Старейший из духовно-рыцарских орденов — Орден иоаннитов, реально начавший свою деятельность около 1070 г., и преобразованный в духовно-рыцарский в собственном смысле слова

в 1120 г. Великим Магистром Раймондом де Пюи. К военно-духовным орденам относились также тамплиеры, тевтонцы и три испанских ордена времен Реконквисты (отвоевания Пиренейского полуострова у мавров). }

Почти тогда же, в 1118 г., французскими рыцарями был основан орден тамплиеров или храмовников, а позднее был создан и тевтонский рыцарский орден*.

{* *Тамплиеры* или *храмовники* (полное название — «Бедные рыцари Христа и Соломонова храма») — духовно-рыцарский орден, основанный в Палестине в 1118(19?) г. Название получил по резиденции ордена, находившейся в месте, где по преданию стоял храм (фр. temple) Соломона в Иерусалиме. Орден тамплиеров был одной из богатейших и влиятельнейших организаций не только в Иерусалимском королевстве, но и в Европе. Расформирован в 1312 г. (об этом см. сноску во 2-й главе.

Тевтонский орден — основан в 1190 г. в Палестине, первоначально, как братство помощи немецким паломникам, и принимались в него только немцы. В 1198 г. преобразован в духовно-рыцарский орден. Был вытеснен из Палестины иоаннитами и тамплиерами и в 1228 г. утвердился на берегах Вислы. В 1234 г. папа даровал ордену Пруссию с условием бороться с язычниками-пруссцами (балтийская народность, родственная литовцам). Попытки вторжения на территорию славянских государств пресекались знаменитыми русскими князьями Ярославом и Александром. В 1525 г., во время Реформации, орденские владения были превращены в светское герцогство Пруссию. Резиденция ордена была перенесена в Вену, где он формально существовал до упразднения в 1809 г. Орден восстановлен в 1834 г. и существует по сей день. }

«Первые рыцарские ордена — три наиболее известных ордена Святой Земли и три испанских ордена — возникли как чистейшее воплощение средневекового духа в соединении монашеского и рыцарского идеалов, во времена, когда битва с исламом становилась... реальностью» [88].

«Дух крестовых походов был главным образом военный и религиозный, поэтому он породил монашеское рыцарство, которое является лучшим выражением настроения и интересов эпохи, когда христианство вынуждено было силою оружия отражать вооруженную пропаганду ислама.

Почти в одно и то же время некоторые монахи стали опоясываться мечом по рясе и некоторые рыцари надели монашескую рясу сверх кольчуги» [47].

В 1104 г. король Иерусалима Балдуин I, наследовавший Готфриду Бульонскому, еще раз признал и подтвердил привилегии «Братства госпитальеров» как военно-духовного Ордена. А в 1107 г. выделил Ордену участок земли (с этого времени рыцари-госпитальеры стали приобретать земли в других европейских странах).

В 1113 г. папа Пасхалий II своей Буллой утвердил братство Госпиталя св. Иоанна, взял их под свое покровительство и обеспечил право свободно избирать своих предстоятелей, без вмешательства каких-либо светских или церковных властей. Папа также дал право обращаться по вопросам, касающимся Ордена, непосредственно к нему.

Великий Магистр Раймонд де Пюи

В 1120 г. Жерар де Торн умер, на его место был избран герой штурма Иерусалима Раймонд де Пюи из дворянского рода Дофиней. С этого времени глава Ордена стал называться Великим Магистром.

Сохраняя знаменитый госпиталь, не менее важной для себя иоанниты считали военную защиту паломников на дорогах Святой Земли, ведущих к Иерусалиму.

Для этой цели члены Ордена были разделены на три класса: рыцарей, которые должны были иметь благородное происхождение и выполнять как воинские, так и сидельские обязанности, капелланов, которые отвечали за религиозную деятельность Ордена, и оруженосцев.

Для выполнения орденских задач Великим Магистром Раймондом де Пюи был составлен первый Устав Ордена — Правила Ордена святого Иоанна Иерусалимского

(полный текст Правил приводится в Приложении № 1). В 1120 г. римский папа Калист II утвердил этот Устав.

Члены Ордена были разделены на 3 группы: рыцарей, капелланов (братьев-священников) и оруженосцев (служащих, которые должны были обслуживать представителей первых двух групп). Рыцарем мог стать только потомственный дворянин. Также поощрялось включение в члены Ордена сестер-послушниц. Все члены братства госпитальеров должны были верно служить своим религиозным и духовным идеалам. Не принимали в Орден тех людей, родители которых занимались торговлей или банковской деятельностью.

Во время *обряда принятия в Орден* новые члены давали присягу на верность Великому Магистру, обеты целомудрия, личной бедности, повиновения, милосердия и благочестивых деяний.

На знамени Ордена, утвержденном в 1130 г. римским папой Иннокентием II, был вышит белый восьмиконечный крест на красном фоне. На Орденской Печати был изображен лежащий больной с крестом в изголовье и со свечой в ногах.

Черная суконная одежда иоаннитов была сделана по примеру одежды Иоанна Крестителя, изготовленной из верблюжьей шерсти, узкие рукава которой символизировали отречение от светской жизни, а полотняный белый восьмиконечный крест на груди — их целомудрие. Четыре направления креста говорили о главных христианских добродетелях — благоразумии, справедливости, силе духа и воздержании, а восемь концов означали восемь благ, которые были обещаны Христом всем праведникам в раю в Нагорной проповеди.

В первые десятилетия своего существования молодой Орден подобно большинству монашеских орденов Западной Церкви был составной частью строгой церковной иерархии. И, хотя по своей правовой природе Орден был религиозной корпорацией, он, тем не менее, отличался от других орденов, поскольку располагался не в христианской стране, а за ее пределами, находясь на территории господства мусульманских правителей.

Уже в 1124 г. с помощью иоаннитских рыцарей была снята осада арабов с главного порта Иерусалимского королевства — Яффы, и взят Тир — богатейший город в Восточном Средиземноморье.

Превратившись в мощный военный союз, Орден стал именоваться: «Рыцари Госпитальеры Ордена святого Иоанна Иерусалимского». По мере роста славы и заслуг Ордена в него вступало все больше благородных аристократов и рыцарей со всей Европы. За 30-летнее управление Орденем Великим Магистром Раймондом де Пюи задачи этого братства намного переросли чисто местные масштабы деятельности.

Осуществлялась самоотверженная и кровопролитная вооруженная защита Святой Земли от сарацин и османов, которые на протяжении нескольких веков пытались расширить свои границы и выйти в европейское Средиземноморье. Отметим также независимость Ордена с самого начала от всех других государств, основанную на папских установлениях, а также общепризнанное право иметь армию и вести военные действия.

Римские папы постоянно давали привилегии иоаннитам, исключив их из подчинения местной светской и духовной власти и дав им право собирать церковную десятину в свою пользу. Священники Ордена отчитывались только перед Капитулом и Великим Магистром.

В 1143 г. папа Иннокентий II издал специальную буллу, по которой Орден иоаннитов не подчинялся ни духовным ни светским властям — только непосредственно самому римскому папе.

В 1153 г. папа Анастасий IV буллой «*Christianae Fidei Religio*» разделил членов Ордена на рыцарей, одевавшихся в красную полумонашескую-полувоенную одежду с черным плащом-накидкой, и оруженосцев.

Иерархия Ордена иоаннитов — рыцари, священники и братья-госпитальеры — была утверждена римским папой позднее, в 1259 г. Дальнейшие привилегии предоставили Ордену папы Адриан IV, Александр III, Иннокентий III, а папа Климент IV присвоил главе Ордена титул: «Великого Магистра святого Госпиталя Иерусалимского и Настоятеля Рати Христовой».

Крепости иоаннитов

Паломники из Европы обеспечивались охраной, лечением, жильем и едой в многочисленных гостеприимных домах и госпиталях. Вторая главная задача иоаннитов-рыцарей — борьба с неверными — предполагала также участие Ордена во всех военных походах и оборону государств крестоносцев, образованных на Востоке. Легендарными стали замки иоаннитов в Палестине и их беспримерная оборона.

В 1136 г. граф Раймунд Триполийский поручил рыцарям-иоаннитам оборону крепости Бет Джибелин, прикрывавшей подступы к портовому городу Аскалон на юге Палестины. Рыцари успешно выдержали испытание и граф передал иоаннитам еще несколько своих крепостей.

Уже через несколько лет в Ордене иоаннитов было около полутысячи членов, которые успешно обороняли только в Леванте более пятидесяти крепостей.

Во многих приморских городах Востока, Византии и Западной Европы иоанниты открыли странноприимные дома-госпитали. Иоаннитские крепости располагались почти на всех дорогах паломников — в Акре, Сайде, Тортозе, Антиохии — от Эдессы до Синая.

Главными крепостями Ордена иоаннитов на севере Палестины были Крак де Шевалье и Маргат, а на юге — замки Бельвер и Бет Джибелин.

Свои крепости иоанниты строили на возвышенных местах, и они доминировали над всей прилегающей местностью, позволяя контролировать всю территорию в радиусе нескольких километров. Арабский автор, описывая крепость Бельвер, сравнивал ее с орлиным гнездом. В крепостях и замках иоанниты, как правило, всегда строили вторую линию укреплений.

Крепость Крак де Шевалье, находившаяся на склоне ливанских гор, в 1144 г. была передана иоаннитам графом Раймундом II Триполийским и имела построенные рыцарями мощные двойные стены с высокими башнями и рвом, пробитым в скалах. Внутри крепости (общей площадью около трех гектаров) находились жилые здания, казармы, палата Великого Магистра, амбары для зерна, мельница, пекарня, маслобойня, конюшни. В крепость был проложен акведук, по которому постоянно поступала питьевая вода, достаточная для двухтысячного гарнизона.

Ни одна из крепостей иоаннитов не была сдана без боя. Замок Бет Джибелин пал в 1187 г., замок Бельвер — в 1189 г. после осады войсками Саладина.

Крак де Шевалье с 1110 по 1271 гг. выдержал двенадцать осад, и только в 1271 г. был взят войсками мамелюкского султана Египта Бейбарса.

Крепость Маргат была передана госпитальерам графом Раймундом III Триполийским в 1186 г. Эта крепость располагалась к югу от Антиохии, в 35 километрах от моря, и была построена из скального базальта с двойными стенами и большими башнями. Внутри находилось большое подземное водохранилище. Запасы крепости позволяли тысячному гарнизону выдержать пятилетнюю осаду. Долгое время крепость Маргат была одной из главных резиденций Ордена. Известны принятые в ней Маргатские Уставы (в которых впервые рыцари стали подразделяться по национальному признаку на «Языки» или «Нации»). Маргат пал после жесточайшей осады мамелюками в 1285 г.

Второй Крестовый поход. Война с Саладином

В 1137 г. войска византийского императора Иоанна Комнина ненадолго захватили Антиохию, а в декабре 1144 г. отряды сельджукского эмира Имада-ад-дина разгромили Эдесское княжество. После обращения послов христианских государств на Востоке к римскому папе Евгению III летом 1147 г. начался II Крестовый поход, в котором принимали участие и иоанниты.

Семидесятитысячная армия крестоносцев во главе с французским королем Людовиком VII и германским королем Конрадом III Гогенштауфеном после неудачной осады Дамаска ни с чем вернулась домой в Европу — II Крестовый поход закончился неудачно.

В 1153 г. иоанниты участвовали в захвате Аскалона — важного египетского города, в 1168 г. — в неудачной осаде Каира. К концу XII века в Ордене иоаннитов насчитывалось более 600 рыцарей.

В 1171 г. власть в Египте захватил египетский визирь Юсуф Салах-ад-дин*, названный в Европе Саладином, в течение нескольких лет объединивший под своим управлением Сирию и Месопотамию.

{* *Салах-ад-Дин*, Саладин — Юсуф ибн Айюб (1138 — 4.03.1193) — египетский султан (1171), основатель династии Айюбидов. Курд по происхождению, Саладин был сыном Айюба ибн Шади — одного из военачальников сирийского султана Нур-ад-Дина, успешно боровшегося с крестоносцами. В 1164, 1167 и 1168 гг. Саладин участвовал в военных экспедициях, направленных Нур-ад-Дином в Египет с целью его подчинения и усиления борьбы с крестоносцами. В 1169 г. был назначен египетским везирем, а в 1171 г., после смерти последнего султана, захватил власть в Египте и объявил себя султаном. В 1174 г., после смерти Нур-ад-Дина, подчинил его сирийские владения. 3–4 июля 1187 г. объединенное мусульманское войско во главе с Саладином разгромило крестоносцев под Хиттином (у Тивериадского озера, Палестина), 2 октября 1187 г. был взят Иерусалим. К 1189 г. от власти крестоносцев была освобождена большая часть Сирии и Палестины. Саладин возглавлял борьбу мусульманских сил во время III Крестового похода (1189–1192) [77]. }

Началась ожесточенная борьба мамелюков* с крестоносцами.

{* *Мамелюки* (от арабского мамлюк — раб, белый раб) — гвардейцы последних султанов династии Айюбидов, самостоятельно правившие с 1250 г. в Египте (до 1517 г.) и Сирии (до 1516 г.). Известны династии мамелюков — Бахри и Бурджи. Виднейшие мамелюкские султаны — Айбек, Бейбарс, Калаун, Барсбей, Гури. Во второй половине XIII века мамелюкские армии разгромили монголов (битва при Айн-Джалуте), вытеснили крестоносцев из Сирии и Палестины, разбили исмаилитов-ассасинов. Мамелюкские эмиры выдвигали из своей среды султана. Султан возглавлял феодальную иерархию, к верхнему слою которой принадлежали эмиры-сотники; в подчинении у них находились эмиры сорока, десяти и пяти дружин. Государство мамелюков в 1517 г. было завоевано турками и включено в состав Османской империи. }

В 1185 г. король Иерусалима и Салах-ад-Дин подписали договор о мире на четыре года. Но в начале 1187 г. хозяин двух крепостей — Керак и Крак де Монреал — барон Рене Шатильонский напал на караван Салах-ад-Дина, шедший из Каира в Дамаск. Среди захваченных пленных была сестра правителя Египта. Султан потребовал объяснений, но Рене ответил, что договор не подписывал, и его не соблюдает.

Салах-ад-Дин объявил крестоносцам священную войну — «джихад».

Шестидесятитысячное войско мамелюков во главе с Салах-ад-Дином вторглось на землю Иерусалимского королевства и 1 июля 1187 г. взяло Тивериаду. 5 июля под Хиттином, расположенным между Тивериадским озером и Назаретом, крестоносцы были наголову разбиты армией Салах-ад-Дина — в плен попали иерусалимский король Гвидо Лузиньян, великий магистр ордена тамплиеров и множество рыцарей. После разгрома армии крестоносцев под Хиттином были казнены более 200 рыцарей; Рене Шатильонскому отрубил голову сам Салах-ад-Дин.

После Хиттина отряды Салах-ад-Дина взяли порты Акру, Торон, Сидон, Бейрут, Назарет, Яффу и Аскалон — Иерусалимское королевство было отрезано от Европы.

В середине сентября 1187 г. армия Салах-ад-Дина осадила Иерусалим. 2 октября город сдался — Иерусалим открыл ворота. Жители Иерусалима могли уйти из города, только заплатив выкуп — 10 золотых динаров за мужчину, 5 — за женщину и 1 — за ребенка; тот, кто не смог этого сделать — становился рабом. 3000 бедняков отпустили просто так.

У крестоносцев еще оставались Бельфор, Тир, Триполи, Крак де Шевалье, Маргат и Антиохия.

Третий и Четвертый Крестовые походы

В мае 1189 г. начался III Крестовый поход, который возглавили германский император Фридрих Барбаросса, французский король Филипп II и английский король Ричард Львиное Сердце. В походе участвовали и иоаннитские рыцари. По дороге король Ричард взял отложившийся от Византии остров Кипр*, королем которого стал бывший глава Иерусалимского королевства Ги де Лузиньян. 11 июля 1191 г. крестоносцы штурмом взяли Акру, где и располагалась главная резиденция Ордена иоаннитов. Резиденции иоаннитов находились также в Тире и Маргате.

{* *Кипр* — большой остров в восточной части Средиземного моря, в 64 километрах от малоазиатского берега Турции. Уже в середине второго тысячелетия Кипр известен египтянам как единое государство Алазия. Кипр находился почти в непрерывной зависимости от чужеземцев: сначала от египтян (XV–XIV вв. до н.э.), затем хеттов (XIII век), с конца VIII века — ассирийцев, а с конца VI — персов. В конце IV века Кипром завладел Александр Македонский. До 78 г. до н.э., когда Кипром завладели римляне, а потом Византия, он входил в состав державы Птолемеев. В 648 г. Кипр был завоеван арабами. В 958 г. Византия снова утвердилась на Кипре до конца XII века [77].}

Ричард Львиное Сердце осадил Иерусалим, но взять город не смог — 2 сентября 1192 г. с Салах-ад-Дином был заключен мир, по которому Иерусалим оставался у мамлюков, а за крестоносцами сохранилась только узкая прибрежная полоса от Тира до Яффы. Столица Иерусалимского королевства была перенесена в Акру.

Иоанниты участвовали и в IV Крестовом походе, начавшемся в 1199 г. Войска под руководством итальянского маркграфа Бонифация Монфераттского и Балдуина Фландрского на венецианских судах Энрико Дандоло вместо войны с Египтом по просьбе претендента на императорский престол византийского царевича Алексея Ангела подошли к Константинополю и после осады 13 апреля 1204 г. взяли столицу Византии. Императором новой Латинской империи 9 мая был выбран граф Балдуин IX Фландрский*.

{* Латинская империя просуществовала 57 лет — в 1261 г. в союзе с Генуей никейский император Михаил III Палеолог взял Константинополь.}

Крестоносцы захватили и поделили между собой земли Фракии, Македонии, Фессалии, Атики, Беотии, Пелопонесса и острова Эгейского моря. Тогда же с участием иоаннитов на Пелопонесском полуострове было образовано Морейское княжество.

* * *

Орден постепенно становился крупным земельным собственником. Во-первых, он получал владения как в Палестине (на завоеванных землях), так и в Европе в награду за военные подвиги и услуги, оказанные монархам. Во-вторых, рыцари чести (или «рыцари по справедливости»), принимавшие все обеты (в том числе обет бедности), жертвовали свое имущество и недвижимость Ордену. В-третьих, Орден наследовал земли своих погибших рыцарей (в Правилах Раймонда де Пюи предписывалось отправляющемуся в путь рыцарю «сделать духовное завещание или другое распоряжение», и очень часто рыцари объявляли своим наследником Орден).

Каждое отдельное владение Ордена называлось командорством, и, по своему обыкновению, в каждом таком владении (как в Палестине, так и в Европе) Орден устраивал госпиталь в честь св. Иоанна Иерусалимского.

За время Крестовых походов существовало несколько государств иоаннитов (государство иоаннитов в Акконе со столицей в Акре было последним государством крестоносцев в Палестине после падения Иерусалима).

Поражение крестоносцев на Востоке

Во время Пятого крестового похода 1217–1221 гг. иоанниты участвовали в неудачной осаде крепости Тавор (77 башен), а во время похода на мамелюкский Египет — принимали участие в долгой осаде и взятии крепости Дамисты.

В 1230 г. иоанниты завязали контакты с ассасинами* — тайной мусульманской организацией-государством, образованной в конце XI века в Иране и имевшей крепости и замки в Сирии и Ливане.

{* *Ассасины* (от арабского — хашшишин) — тайная сектанская организация (орден) неоиисмаилитов-низаритов, образовавшаяся в Иране в конце XI в. Руководство ассасинов практиковало как средство политической борьбы убийство своих противников. Центром ассасинов был замок Аламут (в Северо-Западном Иране), захваченный в 1090 г. Хасаном Саббахом, основателем этой организации. Учение ассасинов распространилось в Иране, Сирии и Ливане. Характерной его особенностью с середины XII в. стало обожествление имама, главы их организации. Конец существования ассасинов положило монгольское войско Хулагу-хана в 1256 г., а в Ливане и Сирии последний удар нанесли мамелюки в 1273 г. }

В августе 1244 г. Иерусалим был взят войсками египетского султана ас-Салиха. 17 октября 1244 г. объединенное войско Иерусалимского королевства было разбито при Харбшахе войсками египетского султана Бейбарса. Из 7000 рыцарей в живых осталось только 33 тамплиера, 3 тевтонца и 27 иоаннитов; около 800 рыцарей были взяты в плен. В 1247 г. египтяне захватили также часть Галилеи и город Аскалон, который защищали иоаннитские рыцари.

В 1265 г. султан Бейбарс взял Кесарию и Арсуф, в 1268 г. — Яффу, Антиохию и мощную крепость тевтонского ордена Монфор. В 1271 г. была взята крепость Крак де Шевалье в Сирии.

В 1270 г. состоялся последний Крестовый поход — восьмой. 17 июля войска крестоносцев, возглавляемые французским королем Людовиком IX, высадились в Тунисе, где король умер от лихорадки. Поход завершился безрезультатно, был подписан мир — крестоносцы не смогли переломить ситуацию в свою пользу.

В 1285 г. войска султана Бейбарса взяли Маргат, в 1287 — Латакию, в апреле 1289 г. — Триполи.

В 1291 г., несмотря на всю доблесть рыцарей Красного Креста (тамплиеров) и рыцарей Белого Креста (госпитальеров), сражавшихся бок о бок, Акра была потеряна перед лицом подавляющего численного превосходства мусульманских войск. Иерусалимское королевство прекратило свое существование, как и последние владения крестоносцев на Востоке.

Рыцари Кипра

В конце XIII в. иоанниты перебрались на Кипр, захваченный еще в 1191 г. отрядами английского короля Ричарда Львиное Сердце и проданный тамплиерам, которые потом уступили остров королю Иерусалимского королевства Ги де Лузиньяну (эта династия удерживала за собой остров до 1489 г.). Стараниями Великого Магистра Жана де Вилье у иоаннитов на Кипре уже были замки в Никосии, Колосси и других местах.

Отход на Кипр был достаточно боевым — «Великий Магистр Жан де Вилье и его рыцари прорубили себе дорогу на орденскую галерею, в то время как с палубы

прикрывавшие их доблестный отход лучники обрушили грады стрел на врага, стремившегося уничтожить последних из оставшихся в живых героев Великой Христианской Армии. Разбитые и раненные, но не покоренные и не сломленные, рыцари высадились на Кипре, где король Ги де Лузиньян дружески встретил их. Орден стал вассалом короля Кипра и получил от него феодальное владение Лимассол (Лимиссо) в качестве лена. Изгнанный из Иерусалима Орден святого Самсона слился с Орденом госпитальеров, и этот союз стал именоваться «рыцари Кипра» [4].

В 1291 г. король Кипра Анри II Лузиньян подарил рыцарям город Лимиссо, (что было утверждено римским папой Климент V), где затем в течение восемнадцати лет была резиденция Ордена.

«В Лимиссе был держан Генеральный Капитул, так что со времени основания Ордена не было такого многочленного собрания. Некоторые из кавалеров советовали Великому Магистру переселиться в Италию, но он и прочие старшие кавалеры, имея в предмете возратить когда либо Обетованную землю, отвергнули предложение первых, а решились на время остаться в Лимиссе. Здесь Великий Магистр для бедных и страннопришельцев основал гостинницу, повелел кавалерам вооружить суда, на которых прибыли они в Кипр, и употреблять их на защищение поклонников, кои и по потере христианами Иерусалима не преставали посещать Святые Места. Вскоре после сего кавалеры отправились в море, где собирая страннопришельцев, провожали их в свое отечество и сражаясь за оных с корсарами, получали великие добычи, чем увеличили вооружения Ордена так, что в короткое время вышло из гавани множество судов, и флаг Ордена святого Иоанна на всех морях был наконец в великом уважении.

По причине непостоянства короля кипрского, продолжались беспрестанные у него с кавалерами несогласия, почему Великий Магистр решился переменить сие место. Он обратил взор свой на остров, которым владел тогда Леон Галл, отпавший от греческого императора. Галл, собрав турок и сарацин, вооружился и кавалерам в совершенном покорении острова сопротивлялся более двух лет. Острова Ниссаро, Епископия, Колхис, Симия, Тило, Лерос, Калалю и Кос дали также в верности присягу Великому Магистру» [50].

В соответствии со средневековым ленным правом Орден хотя и сохранял определенную свободу в решении своих собственных дел, но вынужден был находиться в определенной зависимости у своего сеньора, что выражалось, в частности, в уплате дани и несении воинской повинности. Как видим из вышеприведенного отрывка, у Великого Магистра Гийома де Вилларе отношения с сеньором де Лузиньяном не сложились и гордый рыцарь стал подыскивать себе другое место.

Двадцать лет на Кипре позволили Ордену восстановить силы. Казна наполнилась многочисленными поступлениями из Европы, а также добычей от морских побед над корсарами и турками. Увеличился приток новых рыцарей из Европы. Орден вновь обрел былое могущество. В то время как ордена тамплиеров и тевтонцев после утраты Святой Земли переместились в родные страны своих рыцарей и, несмотря на свое значение, в конце концов оказались в зависимости от своих сеньоров, рыцари Ордена святого Иоанна решились на завоевание острова Родос*.

{* *Родос* — остров в Эгейском море, у юго-западных берегов Малой Азии. Отделен от материка проливом 18-километровой ширины. Площадь — 1400 квадратных километров. Первоначально остров Родос был населен карийцами. Позднее здесь появились финикийцы, а затем греки. В 44 г. н.э. Родос был завоеван римлянами. В средние века Родос входил в состав Византийской империи. Во время крестовых походов Родосом завладели генуэзцы. С 1309 по 1522 гг. на Родосе укрепился Орден иоаннитов. }

Этот факт, а также то, что паломники в Святую Землю, плывшие по морю, часто подвергались нападениям пиратов-берберийцев, предопределил превращение Ордена, который до этого располагал только сухопутным войском, в морскую державу, ставшую

позже одной из самых значительных в Средиземноморье. Всем вскоре пришлось убедиться, что Орден столь же грозен на море, как и на суше.

В 1294 г. Генеральный Капитул пересмотрел конституцию Ордена, которая теперь стала соответствовать его наднациональному характеру, что проявилось в организации внутреннего управления по принципу «Языков» (или «Наций»), упомянутых в Маргатских Уставах уже в 1206 г. Но затем Орден открыл для себя возможность, завладев островом Родос, основать независимое и самостоятельное княжество — орденское государство, и тем самым завоевать то положение, которое позже будет названо суверенитетом.

Глава 2

РОДОССКИЕ РЫЦАРИ

XIV — начало XVI века

Закрепление на Родосе. Структура Ордена святого Иоанна. Флот иоаннитов. Борьба с мамелюкским Египтом. Война с Османской Портой. Великий Магистр Пьер д'Обюссон. «Ни одна битва не была проиграна так достойно». На перепутье

Закрепление на Родосе

Великий Магистр Гийом де Вилларе, правивший с 1296 по 1305 гг., принял решение занять остров Родос, расположенный у берегов Малой Азии и номинально принадлежавший Византийской империи. Иоанниты хотели остаться недалеко от палестинских земель, планируя со временем вернуться в Иерусалим.

27 мая 1306 г. Великий Магистр иоаннитов Фуке де Вилларе подписал договор с генуэзским корсаром В. Виньоли — через несколько дней 35 рыцарей и 500 пехотинцев, приплывшие на 6 судах, высадились на Родосе, имевшем две великолепные гавани — Порто дель Мандраччио на северной части острова и Порто-Мерконтильо на южной. Почти четыре года иоанниты воевали за Родос, пока не укрепились на нем.

На последнем этапе в 1309 г. в результате кровопролитных боев рыцари изгнали турок и сарацин под командованием Галла и обосновались на Родосе и семи соседних островах.

В 1310 г. иоанниты перенесли сюда резиденцию Ордена и стали называться «сувереном Родоса», что было утверждено папой Климентом V. В это же время на острове был открыт большой странноприимный дом-госпиталь. Были построены новые укрепления, великолепный дворец, до сих пор поражающий воображение, склады, школы, расширен флот. Орден создавал государственную основу своего военного могущества и в то же время центр образования и культуры. Иоаннитов стали называть родосскими рыцарями.

Однако Ордену принадлежали не только Родос с близлежащими островами, но и значительные владения в Европе. В 1312 г. после разгрома ордена тамплиеров-храмовников* большая часть его имущества и недвижимости в соответствии с буллой римского папы Климента V перешло к родосским рыцарям. Только в Европе иоаннитский Орден тогда имел 656 командорств, в каждом из которых обязательно был организован госпиталь.

{* Орден тамплиеров прекратил своё существование трагически. После падения Иерусалимского королевства крестоносцы — члены ордена тамплиеров — вернулись в Европу. Орден был очень богат — ему принадлежали многочисленные монастыри и недвижимость, о сокровищах тамплиеров ходили легенды. Они финансировали французского короля Филиппа IV Красивого, по сути были его банкирами. В 1307 г. по приказу Филиппа Красивого были произведены аресты тамплиеров и захвачено их имущество. Протест папы Климента V опоздал — под ужасными пытками тамплиеры признались во всех возможных грехах. Климент V вынужден был отдать приказ об аресте тамплиеров, надеясь взять следствие в свои руки, но папских посланников к делу не допустили. В 1309 г. 64 тамплиеров сожгли на суде. Великий магистр Жак

де Молле прекрасно защищал себя и свой орден на суде, но его также ожидало сожжение, а остальных тамплиеров — пожизненное заключение. В 1312 г. папа Климент V был вынужден (*post factum*) расформировать орден тамплиеров и передал его имущество Ордену иоаннитов. }

Структура Ордена святого Иоанна

На Родосе окончательно сложилась иерархическая структура Ордена иоаннитов.

«Орден рыцарей госпиталя святого Иоанна Иерусалимского» имел военно-духовную организацию. Орден был полностью независимым от какой-либо власти и поэтому стал называться суверенным (державным) и обладал светскими правами — обмениваться послами и заключать договоры с другими государствами. Орден имел четко разработанную структуру. Все правила, должности и обряды описаны в специальном «Уложении о разделении и постановлениях...»*

{* Полный текст Уложения см. в Приложении № 2. }

Именно на Родосе окончательно сформировался устав Ордена, одной из главных задач которого была «особенная и приличествующая обязанность Христовых воинов — бороться за славу Божию и католическую веру. Потому-то воины госпиталя и носят на себе знак креста, чтобы, после многократной раздачи милости, преследовать и уничтожать войною магометанский народ и всех, кто погрешает в вере» [8].

* * *

Орден сделался столь многочисленным и мощным, что было решено разделить его составные части по национальному признаку — на «Нации» (или «Языки»). Существовали 8* «Языков» для выходцев из следующих стран и местностей: 1) Прованса, 2) Оверни, 3) Франции, 4) Италии, 5) Арагона с Каталонией и Наваррой, 6) Кастилии с Португалией, 7) Германии и 8) Англии*. Рыцарем мог стать лишь член одной из вышеназванных «наций».

{* Первоначально Орден разделялся на 7 Наций: 1) Прованс, 2) Франция-Овернь, 3) Наварра, 4) Кастилия-Арагон, 5) Португалия, 6) Германии и 7) Англия. Структура Ордена («Языки» и Великие Приорства) на конец XVIII в. приводится в Приложении № 18. }

{* «Язык» Англия в царствование Генриха VIII был закрыт и заменен новым — Баварским (с Шотландией и Ирландией). }

* * *

«*Рыцари по справедливости*» (*cavalieri di giustizia*), а именно они занимали все должности в Ордене, должны были иметь восемь поколений благородной крови. От немцев требовалось предъявить доказательства их происхождения по 16 поколениям, а от испанцев и итальянцев — лишь по четырем поколениям.

«*Рыцарями по милости*» (*cavalieri di grazia*) были лица, принятые в рыцари в виде исключения за военные подвиги без доказательств своего дворянского происхождения или происходившие от отцов-дворян и матерей-горожанок. Позднее в Ордене появились так называемые *рыцари благочестия* (*chevaliers de dewotion*), которые не принимали монашеских обетов.

Братья-священники — капелланы — заведовали духовными и религиозными делами Ордена.

Орденские служащие делились на оруженосцев (*serventi d arme*) и служащих по хозяйству (*serventi di staggio*).

Рыцарь должен был первые пять лет прожить в орденском общежитии — в братстве, питаясь за общим столом. Обед рыцаря состоял из 400 граммов мяса, кружки вина и 6 хлебцев. В праздник мясо заменяли рыбой и яйцами.

Орденское одеяние было установлено еще первым главой Ордена Жераром де Торном. Но уже при папе Александре IV были введены следующие правила. Все рыцари,

в отличие от прочих членов Ордена, носили красную военную рясу с белым полотняным крестом и черный орденский плащ. Орденская одежда, одеваемая рыцарями перед сражением, представляла собой малиновую бархатную накидку с белым шелковым крестом на груди. Братья и служащие носили в мирное время черную рясу, а во время войны — черный плащ.

Со времени основания Ордена рыцари, кроме белого креста на одежде, носили серебряный крест той же формы, сначала на четках, а затем и на груди. Ношение серебряных крестов было официально установлено орденским Капитулом в 1631 г.

Позже серебряные кресты стали заменяться крестами белой эмали, с украшениями по углам, преимущественно лилиями. Кроме того, для высших сановников Ордена были установлены большие золотые кресты, которые носились на черной ленте или на золотой цепи. Братья же, служащие в Ордене, носили так называемый «донат» — полукрест, у которого недоставало двух верхних углов.

«Внешним отличием кавалеров святого Иоанна Иерусалимского, кроме двух полотняных крестов, был золотой восьмиконечный, покрытый белой эмалью крест на черной муаровой ленте, или на золотой цепи; над крестом, носимым на шее, была золотая корона, а над ней, уже на ленте, золотое же изображение военной арматуры*. Знаком же принадлежности к Ордену был белый полотняный крест на месте сердца и на левой стороне плаща» [4].

{* Так в исходной электронной версии и, видимо, в книге. (Прим. выполнившего форматирование.)}

Каждая «нация» состояла из Приоратов и Великих Приоратов, бальяжей и командорств.

Многие короли и владетельные сеньоры христианских государств жертвовали иоаннитам деньги и земли, из которых были образованы крупные земельные образования, получившие название командорств или комтурств, отчислявших в орденскую казну часть своих доходов. Рыцари, управляющие ими, назывались командорами или комтурами, и подчинялись приорам или Великим приорам-провинциалам, контролировавшим все командорства. Командорства составили бальяжи или великие командорства, бальяжи — приорства и Великие Приорства, приорства были объединены в «Языки» (или «Нации»). Первыми земельными владениями иоаннитов за пределами Палестины стали приорство Сен-Жиль в Провансе и командорства в Шампани и Аквитании. В начале XIV в. иоанниты имели около 30 приорств во Франции, Испании, Португалии, Италии, Англии, Ирландии, Германии, Чехии, Венгрии и Польше.

Земли иоаннитов в виде командорств могли сдаваться в аренду рыцарям, которые ежегодно были обязаны вносить в кассу Ордена налоги за пользование землей — *респонсии* (*responsion*).

Командорства давались по старшинству. Рыцари-владельцы командорств именовались *наставниками* (*praeseptores*) или *командорами* — управляющими недвижимым имуществом Ордена, и руководили воспитательными заведениями, в которых готовились поступить в рыцари молодые дворяне. Позднее должности командоров стали даваться за особые заслуги.

Командоры подчинялись приорам, великим приорам и провинциалам. Приорства состояли из командорств и объединялись в судебные округа — бальяжи. Судьи — бальи — делились на капитульских, монастырских и бальи по милости, или почетных.

Восемь главных сановников Ордена — *пилиеры* (*pilieri* или *ballivi conventuales*) выбирались из монастырских бальи в «столпы» Наций.

Великий Магистр — правящий государь Ордена — избирался пожизненно в течение трех дней после смерти своего предшественника рыцарями-выборщиками, провоевавшими не менее трех лет и не менее тринадцати лет служивших Ордену. Великий Магистр имел решающий голос во всех орденских делах, осуществлял все назначения на

должности, и присваивал почетные звания. Великий Магистр имел право каждые пять лет выделять одно командорство тому, кому считал нужным, при условии открытой вакансии. Это командорство называлось магистральным, респонсии с которого шли непосредственно Великому Магистру.

Верховную власть Ордена осуществлял *Священный Капитул*, в первое время созывавшийся Великим Магистром раз в 3 года. Капитулу подчинялся *постоянный Совет* (*consiglio ordinario*), состоящий из Великого Магистра, восьми столпов, провинциальных приоров и капитульских бальи и осуществлявший управление Орденом.

Великий Магистр совместно с восемью столпами — начальниками Наций (Прованса, Оверни, Франции, Арагона, Кастилии, Италии, Англии, Германии) — руководил Советом и Священным Капитулом Ордена.

Великий Командор (он же казначей) — столп Прованса — считался первым заместителем Великого Магистра («потому что Герард, основатель Ордена, как некоторые утверждают, был из Прованса»).

Великий Госпитальер (или гостеприимник) — столп Франции — ему надлежало нести ответственность за госпитали, врачей, ухаживающий персонал и приобретение медикаментов.

Великий Консерватор (или драпиер) — столп Арагона — был интендантом; в его обязанности входил также контроль ежегодных выплат рыцарям на их личные потребности.

Великий Канцлер — столп Кастилии — являлся министром иностранных дел, готовил все декреты и решения правительства Ордена и вместе с Великим Магистром подписывал их. Он также руководил государственным архивом.

Великий Адмирал — столп Италии — осуществлял командование всеми морскими судами Ордена, офицерами и рядовым составом экипажей, а также наемниками, служащими на кораблях. Снабжение вооруженных сил находилось в совместной компетенции Адмирала и Великого командора.

Великий Маршал — столп Оверни — командовал пехотинцами и был председателем третейского суда, разрешавшим разногласия между рыцарями.

Туркополиер — столп Англии — командовал кавалерией, караульными войсками и вспомогательными силами Ордена.

Великий Бальи — столп Германии — отвечал за сохранность оборонительных сооружений, обеспечение боеприпасами и продовольствием.

Позднее, в XV веке, в Ордене была введена должность Главного санитаря — *Инфермерария*, считавшаяся одной из самых главных.

Подобное конституционно закрепленное разделение высших постов между различными Нациями позволяло достичь умелой и действенной концентрации сил при одновременном учете национальных особенностей, что не в последнюю очередь способствовало усилению Ордена.

Процветающее, независимое от светских князей, признанное уже в 1309 г. папой Климентом V, орденское государство подтвердило свои права в 1448 г., когда папа Николай V признал полную юрисдикцию Ордена над его территорией, независимость Ордена от папы в вопросах управления, финансовых вопросах, право обмена посольствами с другими государствами, международно-правовую свободу договоров и действий, право чеканить монету и взимать налоги.

Папа также признал Великого Магистра независимым, свободным князем, предоставив ему соответствующие привилегии и почести. Эти права Ордена были еще раз подтверждены папой Пием II (1458–1464 гг.) и папой Иннокентием VIII (1484–1492 гг.).

Владычество над Родосом вновь продемонстрировало двойственную природу Ордена: как религиозного ордена и одновременно как светского субъекта международного права, что и определяет то особое положение, которое Орден сохранил до сегодняшнего

дня. Подчиненный в духовных вопросах Святому Престолу, Орден был, тем не менее, совершенно независим в решении политических и светских вопросов, как от Святого Престола, так и от западноевропейских христианских сеньоров. Итак, владение Родосом было поводом, но не причиной эмансипации Ордена в качестве наднациональной организации в общности народов и государств Западной Европы, определившей для него то особое место, в соответствии с которым он в течение нескольких веков является членом международно-правовой общности.

Флот иоаннитов

Находясь на Родосе, иоаннитские рыцари создали великолепный военный флот, переняв лучшие достижения моряков всего мира. Были построены большие галеры с обшивной броней и пятьюдесятью гребцами в двух рядах. На не зависящих от ветра галерах кроме нескольких рыцарей было 50 матросов и 200 солдат. Иоанниты применяли знаменитый «греческий огонь». Их самый большой корабль, построенный в XV веке — «Святая Анна» — по праву считался первым броненосцем. Иоанниты продолжали воевать как с турками, так и с мамелюками, совершая рейды на сирийское и ливанское побережье.

В 1310 г. флот родосских рыцарей разгромил у острова Аморгоса, находившегося в 150 километрах от Родоса, турецкую флотилию нового — Османского — государства, образованного в 1299 г. Осман-беем и Орхан-беем. Через восемь лет флот иоаннитов повторил свой успех, выиграв у острова Хиос свое очередное морское сражение у турецкого флота, состоявшего из восьмидесяти судов. Еще через год, в 1320 г., турецкий десант на 80-ти кораблях попытался высадиться на Родосе, но на подходе к острову 30 кораблей родосских рыцарей разгромили и рассеяли турок.

6 сентября 1332 г. Византия, Венеция и родосские рыцари подписали договор о совместной борьбе с турками, рвавшимися на запад. В сентябре 1344 г. флот родосских рыцарей участвовал во взятии объединенным флотом союзников сильной крепости Смирны, принадлежавшей турецкому эмиру Умур-паше. В 1334 г. к договору присоединились Кипр, Франция и Папская область, но дальше дело не пошло — в декабре 1344 г. альянс распался. Флот иоаннитов же в 1347 г. разгромил при острове Имроз турецкий флот из 100 судов, а в 1360 г. был образован новый союз родосских рыцарей с Венецией и Кипром против турок.

В 1365 г. иоанниты принимали участие в локальном крестовом походе кипрского короля Пьера де Лузиньяна против Египта — 10 октября их флот участвовал в разгроме египетского флота и во взятии города Александрии. Иоанниты многократно участвовали в набегах на города Леванта, Малой Азии и Египта, постоянно усиливая свою военную мощь.

В 1386 г. Орден иоаннитов купил за 20.000 флоринов Ахейское княжество на Пелопонесском полуострове, но вынужден был покинуть его в 1405 г.

В декабре 1402 г. войска самаркандского эмира Тимура захватили Смирну, практически уничтожив город. Это было опасное соседство. Через год, в 1403 г., родосскими рыцарями был подписан договор с мамелюкским Египтом, направленный против Тимура. В это же время иоанниты восстановили в Иерусалиме свой госпиталь. Мир с Египтом продолжался почти 20 лет. В 1424 и 1425 гг. флот египетского султана атаковал Кипр, и, в конце концов, в 1426 г. остров был захвачен. А в 1440 г. мамелюки появились уже у самого Родоса.

Борьба с мамелюкским Египтом

В 1440 г. 18 галер египетского султана Якмака аз-Захира атаковали Родос. Рыцари отбросили египтян.

«Султан под видом, что будто бы Родос в древние времена зависел от Египта, положил твердое намерение напасть на оной, для чего вооружив флот, состоящий из

восемнадцати галер и под командой египетского адмирала, послал его для завоевания Родоса. Адмирал начал войну сию нападением на принадлежащий Ордену остров Шатору, которым и овладел. А затем обратился к Родосу, куда и прибыл 25 сентября 1440 г. Кавалеры, возбуждаемые примером Великого Магистра, вооружась, сопротивлялись высадке неверных. Маршал же Ордена, командовавший флотом, вышел из гавани, и хотя орденский флот был гораздо в меньшем количестве, нежели неприятельский, но маршал решился вступить в сражение с неверными, кои принуждены были отступить. Маршал, приблизившись к неверным, сразился с ними. Сражение сие продолжалось целый день, пока ночная темнота принудила всех разделиться. Победоносные кавалеры, потеряв не более 70 человек, возвратились в Родос, неверных же потеря простиралась до 700 человек» [91].

В 1444 г. рыцари снова отбили от египтян после 40-дневной осады — восемнадцатитысячная армия мамелюков осадила столицу Родоса, а флот блокировал гавани — но неоднократные штурмы удачи египтянам не принесли.

«Султан из досады клялся разорить Родос. Великий Магистр, вновь укрепив остров, приготовился к обороне, но едва успел окончить свои укрепления, как вдруг появился пред Родосом неприятельский флот. Начальник оного, высадив на остров 18.000 пехоты, не считая конницы и мамелюков, приблизился к столице и осадил оную, а флот между тем облегал гавань. Осада продолжалась 40 дней. Неприятели, дабы овладеть городом, хотя делали много приступов, но наконец отражены храбростию кавалеров и принуждены были сев на суда удалиться» [91].

В 1448 г. мамелюки подписали мирный договор с Сувереном Родоса.

Война с Оттоманской Портой

В 1453 г. в результате длительной осады и штурма войска турецкого султана Мехмеда II взяли Константинополь. Государство иоаннитов на Родосе осталось последним их противником в Восточном Средиземноморье. Через год Мехмед II потребовал от иоаннитов уплаты дани — 2000 дукатов ежегодно.

«Магомед возгордясь сим завоеванием отправил к Великому Магистру посла со строгим предложением о признании его владетелем Родоса и требовал от Ордена 2000 червонных ежегодной дани. Великий Магистр с согласия Совета отвечал ему, что корпус Ордена состоит из военных монахов, кои зависят частью от христианского первосвященника, что остров Родос приобретен кровью кавалеров и что еще ни один государь не требовал такового признания, и Орден с радостью готов посвятить жизнь свою на защищение христианского закона.

Магомед объявил войну Ордену, клялся разорить Родос и немедленно послал к Родосу 30 галер, кои опустошили берега многих орденских островов.

Султан турецкий приказал вооружить 30 галер, на кои посадив довольно число пехоты, повелел начальнику оных делать высадки на остров Родос, разорять оной и похищать жителей. Вскоре после сего у острова появились неприятельские галеры, о коих прибытии узнав кавалеры, дали войскам сойти на берег и сделав на них сильное нападение, великое множество побили, некоторых в плен взяли, а остальных принудили сев на суда удалиться» [91].

К 1467 г., готовясь к турецкому нашествию, иоанниты построили на Родосе много новых укреплений — были выкопаны рвы и сооружена стометровая стена со стороны моря высотой до 10 метров.

Великий Магистр Пьер д'Обюссон

В 1479 г. турецкому султану было отправлено письмо Великого Магистра Ордена иоаннитов француза Пьера д'Обюссона, потребовавшего от Турции прекратить нападения на орденские земли. В ответ на это смелое требование 23 мая 1480 г. семидесятитысячная

турецкая армия во главе с греческим ренегатом Мануилом Палеологом (Меши-пашой) попыталась захватить Родос. Турецкий десант высадился в заливе Трианда и атаковал центральный пункт обороны родосской крепости — форт Сант-Николас, применив осадные орудия. Более 600 рыцарей всех восьми «Языков» прибыли защищать резиденцию Ордена. Решающий штурм турок, во время которого Великий Магистр получил пять ран в бою в проломе стены, был отбит иоаннитами 27 июля. Родосские рыцари стали посылать брандеры, которые поджигали турецкие галеры. 17 августа турки ушли, превратив Родос в груды развалин.

«Д'Обюссон, будучи тонкий политик, не щадил знатных сумм на подкупление шпионов, посредством коих узнал, что Магомед в будущий год непременно обратит оружие свое на Родос. Для сего снабдил он магазейны военными и съестными припасами, созвал Капитул и послал трогательное позывное уведомление ко всем кавалерам, повелевая и прося их, чтоб они в скором времени прибыли в Родос с оружиеми и другими нужными вещами. Кавалеры известясь о сем, старались как можно скорее собраться в Родос. Многие из них, не имея для отъезда денег, продавали мебели, другие отдавали за дешевую цену на откуп командорства.

Магомет, считая завоевание Родоса основанием покорения всей Азии, чрез шпионов получа план Родоса, расположил на нем осаду и, назначив для сего сильный флот, послал великого везира Мизака Палеолога сперва с небольшим числом судов, на коих посажены были янычары и спаги. Флот сей, подошед к острову, остановился на якоре против крепости Фано, где паша высадил некоторую часть войска. Балъи Бранденбургский, командовавший легкою орденскою кавалериею, приметив покушение неверных и дав им время сойти на сухой путь, напал на них, из коих многих прогнал до самого моря и принудил, сев на суда, возвратиться к своему флоту. После сего паша до прибытия главного флота обратился к острову Тило, на который высадив войско, старался им овладеть, но был отражен храбрыми кавалерами, со стыдом удалился в гавань Фиско, яко место собрания всех сил.

Дождавшись в гавани Фиско флота, состоявшего из 160 судов, не считая малых, на коих находилось 100.000 сухопутного войска, приблизился к острову Родосу, который не теряя времени осадил и приказал производить пальбу, на что равномерно ответствовали и кавалеры. Потом паша, высадив войско на остров и перевозя артиллерию, вступил в сражение, а овладевши горою Святого Стефана, требовал с угрозами сдачи, в чем однакож было ему отказано. Турки приблизились к городу, но деланные из крепости вылазки принудили их отступить к лагерю. После сего паша, по совету инженера, родом немца, находившегося в службе у неверных, осадил башню святого Николая. Кавалеры хотя сопротивлялись долгое время мужественно и отражали неприятелей, но турки разбили стену башни и старались войти в оную, однако кавалерами отражены были, кои между тем посредством брандеров сожгли несколько неприятельских галер и обратили неприятеля в бегство.

Паша, видя упорное сопротивление кавалеров, решился наконец осадить город с другой стороны, где он был не столько укреплен. Обюссон, узнав о сем, велел разломать в крепости многие дома, а на месте их вырыть широкий и глубокий ров, позади которого построена еще каменная стена, что казалось по краткому времени и невозможным. Паша осадил вторично башню святого Николая, в надежде, пользуясь темнотою ночи, овладеть городом, но д'Обюссон встретил его на сделанном им в сей башне проломе. Сражение было кровопролитно и с обеих сторон упорно, наконец кавалеры прогнали неприятеля.

Паша обратился к посту итальянскому, против коего построив батареи, приказал стрелять в крепость, которую так разбил, что не осталось туркам никакого затруднения овладеть городом. В сем намерении турки приблизились на другой день к городскому валу, которым и овладели без сопротивления. В таковой опасности Великий Магистр

приказал развернуть большое орденское знамя, и обратиться к кавалерам, сказал: *«Изыдем, собратия, на сражение за веру и в защиту Родоса, или погибнем в развалинах онога!»*

Паша между тем вошел было в сделанный им пролом, но д'Обюссон бросился в кучу неприятелей с копьем, чему подражали и все кавалеры.

Паша, видя неустрашимость кавалеров, подкрепил корпус свой несколькими янычар и продолжал приступ. Когда Великий Магистр получил пять ран, то кавалеры советовали ему удалиться, но сей великий муж отвечал им: *«Лучше умрем здесь, нежели отступим. Можем ли мы когда славнее за веру умереть?»*

Сей мудрый ответ и льющаяся из ран его кровь возродили беспримерное в кавалерах мужество. Они бросились на неприятелей, сразились с ними и прогнали до самой пашинской ставки. Паша, лиась при сей осаде до 9000 убитых и 15.000 раненых, оставил свои предприятия и принужден был возвратиться в Константинополь 14 августа 1480 г. Султан приказал удавить многих из его армии, участвовавших в осаде Родоса, начальников, а Палеолога сослал в Галиополь.

Осада сия столь знаменита, что подобной ей нигде в истории не видно, особливо потому, что неисчисленные неприятельские силы разрушены были горстью людей, коих недостаток вознаграждали отличное мужество и беспримерная неустрашимость. Великий Магистр в знак победы построил три церкви во имя Богородицы и в честь покровителей Ордена» [91].

Весной 1481 г. новый поход на Родос турецкой армии во главе с самим победителем Византии Мехмедом II, которого называли в Европе вторым Александром Македонским, прервался из-за смерти турецкого султана. «Располагаясь в следующий год с многочисленным войском идти к Родосу, султан делал к сему чрезвычайные приготовления, собрал более 300.000 войска, чтоб посадить оное на суда в Вифинии, куда и сам отправился, но не дошед, умер от колики» [91].

В 1484 г. турецкий султан Баязид II, не желая ссориться с д'Обюссоном, у которого в это время находился его конкурент и претендент на турецкий престол (его младший брат принц Зизим), передал в дар Ордену правую руку покровителя Ордена — Иоанна Крестителя*.

{* По преданию правая рука (десница) Иоанна Предтечи была перенесена Евангелистом Лукой из Севастии в Антиохию, откуда она была затем перенесена в Халкидон и потом в Константинополь. Султан Баязет, овладев Царьградом, стал владельцем этой реликвии и в конце XV века подарил десницу Иоанна Крестителя ордену иоаннитов. В 1522 г. рыцари-иоанниты покинули Родос. После перенесения их резиденции на остров Мальту святыня хранилась в соборе в городе Ла Валетта. На этой святой руке отсутствуют два пальца — малый и средний. Мизинец находился с 1200 г. в Студийском монастыре, а впоследствии он был перенесен в Константинополь, где хранится и поныне, только не в храме, а в Оттоманском музее. Средний перст был принесен святителем Саввой архиепископом Сербским патриарху Герману и царю Ласкарису и положен был в монастыре Жиче. Эта святыня в течение многих лет хранилась в Печской Патриархии. В 1458 г., когда погибло Сербское царство, Елена, супруга Чурчева, сына деспота Лазаря Баранковича, перенесла ковчег с перстом в Морею к своему отцу Тому Палеологу. [Фоме Палеологу (Прим. выполнившего форматирование.)] Последний, спасаясь от турок, передал святыню папе Пию XI. Папа в свою очередь передал ее в храм святой Марии Сиенской в свой родной город. Раз в году эта святыня выносятся для поклонения верующим. }

Завершая рассказ об этих событиях, хочется еще раз назвать имя героя — Великого Магистра д'Обюссона. Разгром 200-кратно превосходящей армии турок в битве 1480 г. и обретение одной из величайших святынь христианства — десницы Иоанна Предтечи, чье имя носит возглавляемый им Орден, — любого из этих подвигов достаточно, чтобы оставить свое имя в веках.

Только два события последующего времени можно поставить рядом — героизм 300 рыцарей и нескольких тысяч моряков и лучников под началом Великого Магистра де л'Иль Адана против двухсоттысячной армии Сулеймана Великолепного (1522 г.), когда

все-таки пришлось оставить Родос, и подвиг 73-летнего Великого Магистра Ла Валетта, отстоявшего Мальту в 1565 г. (тогда 30.000 армии янычар — отборной гвардии султана — противостояли 700 рыцарей).

Во времена д'Обюссона была составлена хроника тех событий. Жестокое было время — иллюстрации миниатюриста заполнены виселицами и десятками обезглавленных тел, но за ужасами средневековья нельзя не разглядеть и замечательных примеров героизма и рыцарского благородства.

«Ни одна битва не была проиграна так достойно»

В апреле 1517 г. войска турецкого султана Селима I взяли столицу Египта Каир и оккупировали всю страну. Над Родосом нависла опасность новой осады.

Через три года, в 1520 г., прибывший на Родос из Италии по приглашению Великого Магистра Фабрицио дель Каретто знаменитый фортификатор Б. делла Скала обновил все укрепления на острове (были значительно утолщены стены, надстроены башни, выкопана вторая линия рвов). На Родос было завезено большое количество продовольствия и оружия из Сицилии. Гарнизон острова состоял из 300 рыцарей и 7500 итальянских моряков, критских лучников и родосцев.

Многие исследователи считают, что на этот момент Родосская крепость была самой современной и неприступной из существовавших в Христианском мире.

В 1521 г. после смерти Великого Магистра дель Каретто новым Великим Магистром рыцари выбирают Филиппа де Вилье де л'Илль-Адана (de l'Isle Adam).

* * *

Весной 1522 г. Сулейман Великолепный* отправляет огромную армию турок на завоевание Родоса.

{* *Сулейман I Кануни*, Сулейман Законодатель, Сулейман Великолепный (27.04.1495 — 06.09.1566) — турецкий султан (с 1520 г.). В период правления Сулеймана Османская империя достигла наибольшего территориального расширения и военно-политического могущества. Вел активную завоевательную политику, лично руководил 13 походами (австро-турецкие, венециано-турецкие, ирано-турецкие войны). Сулейман умер в г. Сигетвар во время похода в Венгрию, завоевание которой считал своей важнейшей стратегической задачей. Насколько важным для Сулеймана было взятие Родоса можно понять из следующего отрывка:

«Захват Венгрии открывал султану дорогу в Центральную Европу, делал его хозяином одной из главнейших магистралей Европы — Дуная, обеспечивал ему положение крупнейшего монарха Европы. Начало было положено походом Сулеймана в 1521 г. Он завершился завоеванием Белграда, который тогда входил в состав Венгрии. Прежде чем начать новый поход против Венгрии, Сулейман поставил себе задачей ликвидировать большую опасность в тылу, которую для него представлял остров Родос, принадлежавший тогда рыцарям-иоаннитам. Рыцари располагали сильным флотом, который напал на турецкие суда, чрезвычайно затрудняя связь столицы с арабскими владениями Турции.

Завоевание Родоса было немислимо без сильного флота. Сулейман и его везиры поставили себе целью добиться превосходства на море. К лету 1522 г. было закончено строительство большого флота, а также подготовка большой сухопутной армии для операции против Родоса. В июне турецкий флот в составе 300 парусных судов, имея на борту 100.000 солдат морской пехоты, оказался в виду острова. Одновременно вдоль малоазиатского побережья двигалась стотысячная армия при 100 пушках во главе с самим Сулейманом. В конце июля султан высадился на остров Родос и приступил к осаде одноименной крепости. Рыцари защищались с большим упорством. В обороне участвовали и женщины. Несколько штурмов было отбито с большими потерями для турок. Лишь 25 декабря 1522 г. Сулейман добился цели и овладел Родосом, но потерял при этом 50.000 солдат убитыми и столько же умершими от ран и болезней. Эти потери, восстания в Египте, янычарский мятеж в Стамбуле в 1524 г. на несколько лет задержали новый поход Сулеймана на Венгрию» [60]. }

Эскадра из 400 кораблей со 100-тысячной армией под началом второго везира Мустафа-Паши и адмирала Курдуглу прибыла к Родосу. Вторым эшелоном подошла 100-тысячная армия, возглавляемая самим Сулейманом. К концу июля на остров уже высадилось около 200.000 турок.

Как и при осаде 1480 г. Великий Магистр выделил каждому «Языку» свой участок обороны.

В отличие от предыдущей осады турки не предпринимали попыток штурмовать Родос с моря (когда иоанниты с успехом жгли турецкие корабли). Все боевые действия велись исключительно на суше, где Сулейман надеялся на подавляющее превосходство своей армии в артиллерии и живой силе.

В августе-сентябре турки не раз штурмовали крепость, но все атаки были отбиты. Турецкие батареи, расположенные кольцом вокруг стен Родоса, непрерывно обстреливали город. Особенно тяжело приходилось итальянским, английским и арагонским рыцарям.

4 сентября туркам удалось ворваться в город, разрушив бастионы крепости в зоне обороны английского «Языка». Сюда на помощь с небольшим отрядом поспешил сам Великий Магистр де л'Илль-Адан. Турки были оттеснены и выброшены из крепости. 9 сентября Мустафа снова атаковал этот участок, но, потеряв более 3000 воинов, отступил. Всего за сентябрь потери турецкой армии составили 10.000 человек.

Еще три месяца рыцарям удавалось отражать атаки. Сулейман I пришел в ярость и, отстранив своих военачальников, сам возглавил атаки турецкой армии.

Последний отчаянный штурм начался 17 декабря и длился 3 дня. Туркам удалось захватить весь «Внешний город». Рыцари защищались в полуразрушенной внутренней цитадели, но их силы были уже на исходе.

20 декабря 1522 г. над руинами Родоса был поднят белый флаг. Стороны прекратили военные действия и оговорили условия капитуляции.

Перед почетной капитуляцией решением Совета Ордена и Великого Магистра Ф. де Виллье де л'Илль-Адана все церкви на острове были взорваны. Иоанниты увезли с собой все знамена и пушки.

В условиях сдачи Родоса, полученных и принятых турецким султаном, говорилось: «чтоб позволено было кавалерам пробыть на острове 12 дней, пока перенесут они на суда мощи Святых, священные сосуды из церкви святого Иоанна, всякие орденские редкости и их собственное имущество;

чтоб находившиеся на острове церкви не были поруганы, а орденские пушки отданы кавалерам на вооружение галер;

жителям, желающим удалиться с острова, султан дал бы позволение, а оставшихся на острове освободил бы на 5 лет от всякой подати и позволил бы свободно отправлять по их вере богослужение;

за что кавалеры со своей стороны уступают Порте как Родос, так и принадлежавшие ему острова» [91].

* * *

За полгода осады турки потеряли более 100.000 воинов. Император Карл V*, сам в это время воевавший с Францией, узнав о турецком нашествии на иоаннитов и о том, что три сотни рыцарей в течении полугода держали оборону против двухсоттысячной армии и покинули остров, сохранив знамена и пушки и забрав с собой все свои реликвии, сказал: «Ни одна битва не была проиграна так достойно, как битва за Родос» [50].

{* *Карл V* (1500–1558) — испанский король (1516–1556), император «Священной Римской Империи» (1519–1556). Главных внешних противников видел во Франции и в Османской империи. С Францией (единственной серьезной соперницей Габсбургов в Европе) вел многочисленные войны (1521–1525, 1527–1528, 1536–1538, 1542–1544) за Италию и за спорные бургундские владения. }

Впоследствии на могиле Великого Магистра Виллье де л'Илль Адана высекли надпись: «Здесь покоится Доблесть — победительница счастья» [91].

На перепутье

«Итак, после жестоких сражений, в коих неописанною храбростию прославились кавалеры, приобрев славу от всей Европы, Родос достался Солиману 23 декабря 1522 г. Орден владел им более двух веков и достохвальными своими деяниями обратил на себя внимание и удивление всего света» [91].

1 января 1523 г. 180 родосских рыцарей и почти 5000 родосцев на кораблях «Санта-Мария», «Санта-Катерина» и «Сан-Джованни» и тридцати других судах уплыли с Родоса и в марте прибыли на остров Кандию, принадлежавшем Венеции, где два месяца приводили свой флот в порядок.

В мае рыцари приплыли в Мессину, расположенную в Сицилии, но остановиться там не удалось — в городе свирепствовала чума.

В течение шести месяцев иоанниты переезжали из Мессины в Неаполь и Ниццу.

Римский папа Адриан VI умер 14 сентября 1523 г. Новым главой римской церкви стал Климент VII, бывший родосский рыцарь, великий приор Капуи и кардинал Джулио Медичи, временно поселивший родосских рыцарей в своей резиденции Витербо. Орденский флот находился в Ницце.

Иоанниты получали предложения от владетельных синьоров. Но Великий Магистр де л'Илль Адан, опасавшийся попасть в зависимость от какой-либо верховной власти, не принимал их.

В 1525 г. Великий Магистр иоаннитов Виллье де л'Илль Адан посетил Париж, Лондон и Лиссабон и прибыл в Мадрид на аудиенцию к императору Карлу V. Великий Магистр просил для Ордена острова Минорку, Цитеру или Эльбу, но не получил их и вернулся в Рим. Возможно этому помешали военные действия между римским папой и императором, закончившиеся миром 1529 г. в Камбре.

В 1530 г. папа Климент VII обратился к Императору Священной Римской Империи Карлу V с просьбой даровать Ордену постоянную резиденцию на острове Мальта. Император благосклонно отнесся к этому ходатайству и 24 марта 1530 г. Карл V в Кастельфранко подписал грамоту, по которой острова Мальта, Комино и Гоцо, а также город и крепость Триполи в Ливии (важный стратегический пункт, захваченный еще в 1510 г. испанским флотом. — *Авт.*), передавался иоаннитам на вечные времена в виде дворянского свободного лена — *feudum perpetuum, nobile, liberum, francum*. Лен условно подчинялся вице-королю Сицилии.

Император желал, чтобы рыцари защищали его суда в Средиземноморье от атак турок и промышлявших здесь алжирских пиратов и помешали бы туркам открыть военные базы в Триполи. Орден же должен был в качестве символической платы за этот дар ежегодно поставлять Карлу V одного охотничьего сокола, в знак вечной признательности за щедрость*.

{* Полный текст «Жалованной грамоты императора Карла V Ордену святого Иоанна Иерусалимского на владение островом Мальтой» приводится в Приложении № 4.}

Глава 3

МАЛЬТИЙСКИЕ РЫЦАРИ

начало XVI — XVIII век

Орден на Мальте. Мальтийский рыцарский флот. Войны с Турцией. Потеря Триполи. Великий Магистр Жан де Ла Валетт. Орден на Мальте в конце XVI–XVII веке. «Морской щит Европы». Мальтийский орден как суверен в Европе

Орден на Мальте

В 1530 г. император Карл V навечно отдал Мальту иоаннитам на правах лена-феода, что было утверждено буллой римского папы Климента VII от 25 апреля 1530 г.

29 мая 1530 г. послы Ордена присягнули вице-королю Сицилийскому — вассалу Карла V*. Орден стал именовать себя «сувереном Мальты».

{* Полный текст присяги приводится в Приложении № 5.}.

26 октября 1530 г. члены Совета Ордена, только что утвердившие акт передачи рыцарям порта Триполи и острова Мальты, во главе с Великим Магистром Филиппом де Виллье де л'Илль-Аданом прибыли в столицу Мальты город Биргу, откуда орденские рыцари должны были защищать южное побережье Франции и Италии от постоянных набегов тунисских пиратов — братьев Хайруддина и Аруджа Барбаросс.

«Прибыв на Мальту 26 октября 1530 г. Великий Магистр с Советом и главнейшими командорами, по вступлении на берег, пошли прямо в церковь святого Лаврентия для принесения благодарения за покровительство небес; потом пустились искать себе пристойного жилища. При замке Святого Ангела, который составлял единственное укрепление на сем острове, было селение, состоявшее большою частью из рыбацких шалашей. В сих хижинах должны были поместиться командоры и кавалеры.

Через несколько дней Великий Магистр принял во владение и столичный город, называемый по имени острова — Мальтою ж (имеется в виду Бирга. — *Авт.*). Сей город имел в окружности 1300 шагов» [50].

Мальтийский рыцарский флот

Флот Мальтийского ордена в 1530 г. состоял из четырех военных кораблей: знаменитой «Санта-Анны», трех галер — «Сан Джованни», «Санта Мария Витториозо», «Аквиллы» и нескольких кораблей гражданского назначения. Почти все галеры были уничтожены во время урагана на Мальте 23 октября 1553 г., но уже через пять лет флот Ордена снова состоял из галеона и четырех галер, три раза в год выходивших в крейсерское плавание по открытому морю. В эти же годы вход в Большую Мальтийскую Гавань от форта Рикасолли до форта Сент-Эльмо был закрыт железной цепью.

Борьба рыцарей во главе с генералом орденских галер приором Пизанским Ботиджелой с пиратами принесла рыцарскому флоту европейскую славу.

Тогда уже в Уставе Ордена появилось правило, что мальтийским рыцарем мог стать воин, не менее трех лет участвовавший в морских походах Ордена.

В 1535 г. флот иоаннитов совместно с испанскими кораблями совершил один из первых рейдов на алжирских пиратов Хайруддина Барбароссы. Начав поход из Сардинии и города Порто-Фарино, испанцы и рыцари осадили и взяли турецкую крепость Гулетту — арсенал Барбароссы, освободив около 10.000 христианских пленников и захватив 300 пушек и 87 галер. Штурмом был взят и разграблен город Тунис, в котором рыцари не остались, а вернулись домой.

* * *

Во времена Реформации произошли значительные изменения в структуре Ордена.

В 1540 г. в Англии король Генрих VII, яростно боровшийся с папским Римом, запретил деятельность Ордена на подвластной ему территории и конфисковал имущество английских госпитальеров (в Англии Орден был восстановлен указом королевы Виктории лишь спустя более 300 лет — в 1888 г.). Вместо английского «Языка» в структуре Ордена появилась Бавария.

В том же году магистр и рыцари бальяжа Бранденбург приняли лютеранство. Так в Пруссии была образована самостоятельная ветвь Мальтийского ордена, члены которого исповедывали лютеранство*.

{* *Бальяж Бранденбурга* был признан только в период правления Великого Магистра Пинто де Фонсека (1741–1773), когда все религиозные и другие аспекты, в сложное время существования Ордена, приходилось решать, прежде всего, как экономические и политические. Так, например, в 1763–1764 гг. Великий Магистр, действуя скорее как правитель, нежели как глава религиозного католического Ордена, признал бальяж Бранденбурга как ветвь Мальтийского Ордена, на условиях, что командорства, из которых состоял этот протестантский бальяж, обязаны были вносить регулярные взносы («респонсии») в общую казну Ордена. Этот прецедент будет впоследствии использован как аргумент при создании Великого Российского (православного) Приорства. }

Войны с Турцией. Потеря Триполи

Осенью 1541 г. флот Ордена участвовал в походе тридцатитысячной армии Карла V на Тунис — опорный пункт североафриканских пиратов. На рейде Алжира испанскую флотилию разметала буря, потопив 15 больших галер и 86 других кораблей. Четыре галеры Мальтийского ордена уцелели и с остатками испанского флота вернулись домой.

В 1547 г. на Мальте ненадолго высадился турецкий отряд, который ограбил несколько селений и быстро покинул остров.

В 1551 г. турецкое войско напало и разграбило плохо укрепленные районы островов Мальта и Гоццо, при этом 6300 местных жителей были угнаны в рабство. Иоанниты начали укрепление островов и своей столицы *Gitta notable*. У входа в Большую гавань они выстроили форт Сент-Эльмо, заново отстроили форт Сан-Анжело, город Биргу, построили форт Сан-Микаэль для защиты нового города Сенглеа.

В 1551 г. турецкое войско на 112 галерах, 2 галеасах, 3 транспортных судах и бригантине, везших 12.000 солдат во главе с Синам-пашой, попыталось высадиться на Мальте, но было отброшено иоаннитами и ушло к Триполи — замок, мужественно защищаемый рыцарским гарнизоном во главе с комендантом — маршалом Ордена Гаспаром де Валлье, был взят.

Через девять лет галеры Мальтийского ордена совместно с испанцами участвовали в попытке возвращения этого важного стратегического порта в Северной Африке, но Триполи отбить не удалось.

Великий Магистр Жан де Ла Валетт

21 августа 1557 г. Великим Магистром стал гасконец Жан Паризо де Ла Валетт, в тридцатилетнем возрасте участвовавший в защите Родоса во время осады армией турецкого султана Сулеймана. До избрания Великим Магистром де Ла Валетт был адмиралом мальтийского орденского флота.

Де Ла Валетт, знавший итальянский, испанский, греческий, арабский и турецкий языки, пригласил на Мальту знаменитого военного инженера Бальтазаре Ланчи, который занялся обновлением форта Сан-Анджело, укрепил крепости Биргу и Сенглеа и построил новые укрепления фортов Сан-Эльмо и Сан-Микеле. Был построен и новый большой госпиталь.

Флот Ордена насчитывал 8 галер. «С новым рвением продолжал Мальтийский орден, с этого времени, преследование африканских пиратов, чуть ли не ежедневно приводя в Большую гавань захваченные корабли с богатой добычей, так что морские силы Ордена развились небывалым образом» [8].

* * *

18 мая 1565 г. тридцатитысячная турецкая армия, состоящая только из янычар под командованием сераскера Мустафы-паши, возглавлявшего турецкую армию при завоевании Родоса в 1522 г., прибыла к Мальте на двухстах кораблях. Высадка произошла 19 мая 1565 г. на юго-восточной части острова — в Марсамшетт. В распоряжении

Великого Магистра Жана Паризо де ла Валетта было 600 орденских рыцарей и 7000 солдат. Позднее из Сицилии удалось перебросить на Мальту тысячу испанских аркебузирова и около сорока орденских рыцарей.

Военные действия турки начали с обстрела форта Сан-Эльмо, который защищали 120 рыцарей и рота испанцев. Защитники отстаивали форт до 21 июня, когда погибли последние остатки гарнизона. В боях за форт погибло около 10.000 турок.

Началась осада Бирги, которая 15 июля выдержала ожесточенный штурм. После этой неудачи 1000 янычар на 10-ти кораблях попробовала обойти Биргу через южную сторону форта Сант-Анджело, но нарвалась на засадную батарею Ордена, первый же залп которой отправил на дно 9 судов и 800 янычар.

До 7 августа продолжался непрерывный обстрел крепости, и штурм, произошедший в этот день, увенчался бы успехом, если бы отряд, направленный Ла Валеттом, не разгромил лагерь турок, отступивших на его защиту. 18 августа еще один турецкий штурм был отбит благодаря изумительному мужеству рыцарей и Великого Магистра Жана де Ла Валетта, раненного в ногу в брешу крепостной стены.

6 сентября 1565 г., за день до окончания осады, на восточном побережье Мальты высадился отряд солдат, посланный испанским королем Филиппом II из Сицилии. Турки, потеряв 25.000 человек, покинули Мальту. Потери Ордена составили 260 рыцарей и 7000 солдат. Когда Мустафа-паша узнал, что сицилийцев было всего 6000 человек, он попробовал вернуться на остров, но был отброшен и окончательно ушел в Турцию.

После этой осады Бирга в 1565 г. получила наименование «Читта Витториоза» — «город Победы».

* * *

Прекрасное изложение этих событий приводится у исследователя истории иоаннитов Э. Берга:

«Новый, предпринятый к африканским берегам поход, окончился счастливее, подчинив Испании Тунис и еще некоторые прибрежные города.

Потеря двух укрепленных мест на африканском берегу, по близости Феца, завоеванных испанцами опять при помощи мальтийского ордена, и постоянные указания Драгю и сына Барбароссы Гассана, паши Алжирского, об опасностях, постоянно угрожающих африканским берегам, ускорили решение султана предпринять против ордена войну, которая бы уничтожила этого беспокойного врага.

План созрел, когда у африканского берега был захвачен орденскими галерами большой корабль, нагруженный богатыми товарами для султанского сераля, и любимые жены гарема, лишённые ожидавшихся сокровищ, бросились к ногам Солимана и просили его кроваво отомстить рыцарям. Сейчас же разосланы были приказания, и немедленно приготовлены, в больших размерах, и флот, и армия.

Весть об этих усиленных вооружениях быстро разнеслась, и так как цель ее не могла оставаться тайною, то Великий Магистр тотчас же принял все подготовительные меры к защите ордена: всем отсутствовавшим рыцарям было приказано собраться на Мальту; из Италии были запасены продукты на продовольствие, военные снаряды и наемщики, все население Мальты и Гоццо стало упражняться во владении оружием. Таким образом были, в короткое время, собраны 700 рыцарей и 8500 солдат, да еще способные на военное дело горожане и поселяне острова. Затем различным братствам по языкам были указаны различные посты для защиты: французам было назначено защищать так называемое место Борго, итальянцам — полуостров де Ла Сангль (Сенглеа), испанцам — часть города, называвшуюся Бормола, кастильцам, португальцам и немцам — укрепления от форта Риккацолли до замка Святого Ангела, который был доверен защите комтура Каталонии Гарзерентоса, с пятьюдесятью рыцарями и пятистами солдатами, между тем, как шестьдесят рыцарей, под начальством бальи Негропонта

Дегуарры, засели в Сент-Эльмо; защита места Gitta Notable была поручена португальскому комтуру Моските, с пятью рыцарями и пятью батальонами земской милиции, а рыцари Торреглий и Майорка были назначены защищать замок на острове Гоццо.

Едва были окончены эти распоряжения, как 150 турецких военных кораблей, под командованием природного венгерца, адмирала Пиали, с армией до 40.000 человек, показались на горизонте Мальты. Не ожидая прибытия Драгута, Мустафа-паша, командующий сухопутными войсками, решил сейчас же атаковать Сент-Эльмо, так как от владения этой крепостью зависело владение гаванью Мусцетто, представлявшей безопасную якорную стоянку флоту.

Так как Сент-Эльмо гораздо сильнее укреплено с моря, чем с суши, то нападение предполагалось с суши, и потому, несмотря на сильный артиллерийский огонь из крепости и невообразимые затруднения, были проложены в скалистой почве, под надзором искусных турецких инженеров, углубления в почве, которые, хотя и стоили жизни тысячам людей, но уже 24 мая 1565 г. давали возможность обстреливать вражеские укрепления из пушек разного рода, так что внешние стены и укрепления в короткое время были обращены в кучи мусора. Равелин крепости скоро был захвачен турками, которые неустанно, даже ночью, при помощи фашин и наполненных шерстью и землею мешков, возвышали эти захваченные передовые шанцы, пока не достигли возможности, под прикрытием помещенных здесь пушек, вопреки отчаянному сопротивлению гарнизона, построить мост к брустверу, на котором завязалась ужасная резня, стоившая жизни большому числу рыцарей, чем пало с начала обороны.

Июня 16 галеры с моря, а с суши 36 тяжелых орудий открыли страшную пальбу, которою и последние остатки укреплений были разрушены. Герои-защитники образовали из себя несокрушимый вал, так как рыцари распределились между солдатами и ободряли их своим примером к устойчивости. Ла Валетт велел изготовить множество деревянных кругов, которые макались в кипящее масло, затем обматывались шерстью или бумагой и насыщались, вместе с оберткой, составом, смешанным с селитрою и порохом. Эти кольца, зажженные и брошенные в ряды осаждающих, производили такое смятение и такой ужас даже в храбрейших, что они начинали колебаться и, наконец, со всех ног бежали к морю.

Поле боя было покрыто 2000 турок, тогда как гарнизон потерял 17 рыцарей и около 300 солдат.

После этого постыдного поражения Мустафа-паша решил вполне окружить Сент-Эльмо, гарнизон которого получал постоянно подкрепления из крепости Святого Ангела и столицы. Выполнив это, он 21 июня возобновил приступ. Но еще раз геройство гарнизона оспаривало у него победу: так он был три раза отбиваем, пока наступившая ночь не прекратила кровопролития и не дала защитникам крепости, лишенным всякой помощи извне и убежденным в своей близкой смерти, короткого отдыха.

23 июня нападения возобновились и кончились смертью последнего человека из гарнизона. Слишком дорого, потерю 8000 человек, купили турки развалины одной маленькой крепости. Кроме этого, они потеряли своего храброго предводителя Драгута, умершего от тяжких ран. Но еще чувствительнее были потери ордена — 130 рыцарей и около 1300 солдат.

С барабанным боем и звуком рогов вступил турецкий флот в гавань.

Паша велел четвертовать все трупы гарнизона, привязать их к доскам и бросить в море, чтобы они были прибиты волнами к замку Великого Магистра. В возмездие за это поругание и в доказательство своей неустрашимости Великий Магистр приказал обезглавить всех пленных турок и головы их из пушек пустить в неприятельский стан.

5 июля Мустафа приступил к обстреливанию замка Святого Ангела, крепости Святого Михаила и находившихся в гавани кораблей ордена. 10 дней длился разрушающий огонь артиллерии, пока, наконец, когда укрепления были уже сильно

повреждены, 15 июля начался приступ. С ужасным остервенением продолжался бой, в котором, со стороны осажденных, участвовали даже толпы детей, пока наступающие не обратились в дикое бегство. Более 4000 турок погибло на этом приступе. Новый, предпринятый 2 августа приступ, мог еще быть счастливо отражен; но когда нападение возобновилось 7 числа того же месяца, казалось, что настал последний час ордену. Сам Мустафа повел 8000 войска против замка Святого Михаила, между тем, как одновременно происходил натиск на другие укрепления также значительными по численности колоннами. За всякую голову христианина была назначена награда.

Именно в минуту наибольшей опасности, когда гарнизон замка Святого Михаила был не в состоянии продолжать оборону, комендант Gitta notabile выслал отряд всадников в стан турок, и отряд этот произвел там страшную резню. По донесении об этом, Мустафа тотчас же приказал прекратить приступ в убеждении, что, должно быть, подходит подкрепление из Сицилии. Он поспешил к своему лагерю, где, к крайней досаде, не увидел никакого врага и убедился в своей ошибке. Но наступившая ночь помешала ему возобновить приступ, который повторился 18, 19, 20 и 24 и все разы кончался полнейшим истомлением обеих сторон. Ла Валетт, несмотря на свои 70 лет, обнаруживал истинно изумительную деятельность; не боясь никакой опасности, он показывался на опаснейших местах и распоряжался везде, где надобно было ободрить рабочих или внушить храбрость сражающимся, причем зачастую, хотя был уже ранен, принимал участие в схватке. Между тем и положение турок стало крайне затруднительно, потому, что они начали чувствовать недостаток провианта и военных запасов.

Когда Мустафа стал осаждать замок св. Михаила — главную резиденцию Мальтийского ордена, с 4000 испытаннейших в войне янычар, прибыла 7 сентября давно ожидавшаяся и обещанная помощь вице-короля Сицилии. Когда турки внезапно увидели высадку этих войск, производившуюся в порядке в более отдаленном месте, ими овладел такой страх, что они, покинув свои тяжелые орудия, спешно побежали к своим кораблям и вышли из гавани.

По отступлению турок, на всем острове осталось под оружием едва 600 человек, из которых большинство было переранено» [8].

* * *

В 1566 г. султан Сулейман вторично приказал штурмовать Мальту — перед отплытием флота в Стамбуле взорвался арсенал, уничтожив большую часть кораблей, стоявших поблизости — «большая часть галер сгорела, а пороховые и хлебные запасы взлетели на воздух» [8].

Орден на Мальте в конце XVI–XVII веке

28 марта 1566 г. на юго-западе от форта Сен-Эльмо на горе Сцеберрас (напротив Бирги и Сенглеа по другую сторону Большой гавани) Великим Магистром Ла Валеттом был заложен новый город. Жан де Ла Валетт умер 21 августа 1568 г. и был погребен в построенной им же церкви Святой Матери Божией Победной. Новый город был назван в его честь Лавалеттой*.

{* Правильно — Валлетта. (Прим. выполнившего форматирование.)}

Лавалетта стала столицей орденового государства в 1571 г. Планирование города и строительство осуществляли Джероламо Кассар и специально присланный римским папой известнейший архитектор Франческо Лапарелли. 15 марта 1571 г. торжественный въезд в город совершил Великий Магистр Пьетро дель Монте. Тогда же были отчеканены памятные медали с изображением нового города, надписью «Возрождающая Мальта» («*Malta renescens*») и датой.

В 1573 г. в Лавалетте уже действовал самый большой странноприимный дом-госпиталь, в которой даже в XVIII в. ежегодно лечилось более 4000 человек, а к 1577 г. были построены Кафедральный собор святого Иоанна и Дворец Великих Магистров.

В 1616 г., во время правления Великого Магистра К. Виньякура, на Мальте, от Рабата (городок в центре острова) до Лавалетты, были проведены дренажные работы, что обеспечило население питьевой водой и уничтожило частые прежде эпидемии.

К 1632 г. население Мальты составляло 50.000 жителей, основным поставщиком продовольствия для которого был Неаполь.

В 1653 г. Мальтийский орден купил у французского короля Людовика XIV группу островов в Вест-Индии — Санта-Крус, Сен-Бартелеми, Ла Тортуга и часть островов Сен-Мартен и Сент-Кристофер, которые через 12 лет были проданы иоаннитами французской Вест-индской компании.

В 1670 г. система фортификационных сооружений была расширена. Были построены новые форты и бастионы. Лавалетта, Бирга и Сенглеа составляли единый укрепленный мегаполис вокруг Большой Гавани.

«Весь город сделан предивною фортификациею и с такими крепостями от моря и от земли, что уму человеческому непостижимо; около себя имеет 8 фортец, предивными крепостями устроенных, которых подробну описать никакими делы не возможно» [69]. Мальтийские форты считались неприступными (до предательства Гомпеша).

* * *

К концу XVII в. Орден превратился в независимую державу, обладающую прославленным флотом. Морская академия на Мальте была лучшей в мире. Сыновья многих правителей проходили там курс обучения. Европейские монархи брали себе на службу мальтийских капитанов и адмиралов.

Орден учреждал публичные школы и построил знаменитый Мальтийский колледж, который затем получил статус университета.

Рыцарский Орден поощрял занятия искусством, музыкой, наукой.

Госпитальеры построили также публичную библиотеку, которая была одной из крупнейших в Европе той поры. (Знаменитая Мальтийская библиотека, насчитывающая более 900.000 уникальных рукописей и книг, была вывезена Наполеоном и погибла с судном, на котором она находилась, близ Египта. — *Авт.*)

Орден основал наиболее современные для своего времени госпитали на Мальте в Европе, выступив первопроходцем в лечении душевнобольных, в изучении анатомии и в изоляции инфекционных больных. По традиции пациенты госпитальеров получали намного лучшую пищу, чем обслуживающие их хозяева. Только когда член Ордена сам заболел или ослабевал телесно, Великий Магистр разрешал ему получать ту же пищу, что и пациенты в госпитале.

Морской щит Европы

В 1565–1600 гг. флот мальтийских рыцарей постоянно участвовал в совместных действиях и всех морских сражениях европейских христианских государств — Испании, Рима, Венеции, Генуи, Неаполя и Пармы — против Турции.

7 октября 1571 г. три галеры Мальтийского ордена под началом Пьетро Джустиниани на левом фланге участвовали в составе объединенного испано-венецианского флота в разгроме турецкого флота из 240 судов при Лепанто, в результате которого Турция больше не властвовала на Средиземном море.

Три мальтийские галеры выдержали страшный удар тридцати турецких судов, потеряв только один свой корабль. Общие потери турок составили 140 судов и 5000 солдат, взятых в плен, множество турецких кораблей было уничтожено и 30.000 солдат были убиты.

В начале XVII в. флот Мальтийского ордена из семи галер имел славу лучшего флота в Средиземноморье, постоянно уничтожавшего морских пиратов. Мальтийский орден участвовал в военных действиях испанцев в Северной Африке против Алжира, с Францией в колонизации Канады — только за первую половину века рыцари одержали 18 больших побед на море над флотами Туниса и Алжира.

В 1602 г. мальтийские рыцари захватили на западном побережье Пелопонесского полуострова города Лепанто и Патры, в 1611 г. — город Коринф, в 1606 г. одержали морскую победу у Сан-Маро. В 1615 г. на Мальте попытался высадиться пятитысячный турецкий десант, но сразу же был сброшен в море.

В 1643 г. по приказу римского папы Мальтийский орден участвовал в военных действиях против герцогства Пармы и Пьяченцы*.

{* *Герцогство Пармы и Пьяченцы* — герцогство, выделенное в 1545 г. из Папской области папой Павлом III для своего сына Пьетро Луиджи Фарнезе. После прекращения рода Фарнезе в 1731 г. перешло к испанским Бурбонам. }

Флот Мальтийского ордена участвовал и в венецианско-турецкой войне 1645–1669 гг., в частности, в 1656 г. принимал участие в разгроме турецкого флота в Эгейском море — у выхода из пролива Дарданелл.

Крупным морским походом флота Мальтийского ордена против Турции стала совместная итальяно-неаполитанско-мальтийская экспедиция к берегам Мореи, приведшая к завоеванию Наварина и Хиоса.

Отряд мальтийских рыцарей находился в составе объединенного христианского войска под командованием польского короля Яна Собеского под Веной, где турки были разгромлены 13 сентября 1683 г.

В начале XVIII века иоанниты значительно усилили свой военный флот. Известны морские победы мальтийцев над превосходящими силами противника: «Военные подвиги кавалеров не преставали возвышать славу их оружия. Брат Адриан Ланго, с одним кораблем, называемый «Святая Екатерина», атаковал 7 алжирских кораблей, обратил их в бегство и взял один, называвшийся «Полулунием», о сорока пушках с 400 человек экипажа, потеряв только 7 человек на сражении» [50].

В 1715–1718 гг. Мальтийский орден участвовал в турецко-венецианской войне за обладание Пелопонесским полуостровом — Мореей.

Последний турецкий набег на Мальту был совершен на десяти кораблях адмиралом Порты Абди-пашой в 1721 г. — рыцари даже не дали высадиться десанту на берег. Орден сражался на стороне Священной Римской империи против турок в 1775, 1782 и 1783 гг.

Более двух столетий корабли рыцарей Мальтийского ордена патрулировали Средиземноморье, как морские конвои для защиты от турецких корсаров*. Орден заслуженно стал называться «морским щитом Европы».

{* Один из главных маршрутов патрулирования мальтийских галер: Неаполь — Мессина — Лавалетта — обеспечивал снабжение острова и постоянную связь с материком. }

Мальтийский орден как суверен в Европе

В 1607 г. князь Рудольф II пожаловал Великому Магистру титул немецкого князя, который был подтвержден в 1620 г. князем Фердинандом II. С этого времени достоинство Великого Магистра было объединено с титулом Князя Священной Римской Империи, а в 1630 г. — со статусом, соответствующим рангу Кардинала Святой Римской Церкви с титулом «*Eminenza*» («Высокопреосвященство»; некоторые историки переводят этот титул и как «Преимущество», и как «Преимущественнейшая Светлость»).

Правовое положение Ордена как члена международно-правовой общности было признано всеми без исключения государствами Западной Европы. Именно в таком своем качестве Орден был представлен на Вестфальском мирном Конгрессе в 1643–1648 гг., на Нюрнбергских переговорах суверенов, участников мирного договора, об условиях

его выполнения и на переговорах с имперскими сословиями. Орден принимал участие в заключении мирных договоров в Ниймегене в 1678 г. и в Утрехте в 1713 г., в заключении международно-правовых соглашений Польши с Россией в 1774–1776 гг. и в 1797 г.

Орден был представлен постоянными посольствами при больших европейских дворах, например, в 1747 г. в Риме, Париже, Мадриде и Вене, или поверенными в делах при дворах других государств.

Глава 4

ИОАННИТЫ И РОССИЯ

конец XVII — конец XVIII века

Переписка с Петром Великим. Путешествие на Мальту Б.П. Шереметева. Путешествие на Мальту стольника Толстого. Русский флот в Средиземноморье. Иоанниты и Екатерина II. Острожское наследство

Переписка с Петром Великим

В 1697–1698 гг. по поручению Петра I русский боярин Борис Петрович Шереметев совершил путешествие в Польшу, Венецию, Рим и Мальту для организации антитурецкого союза европейских государств. Его миссия была составной частью «Великого посольства», которое возглавлял сам царь Петр I, подписавший указ, в котором так была указана задача Шереметева: «ради видения окрестных стран и государств и в них мореходных противу неприятелей Креста Святого военных поведений, которые обретаются во Италии даже до Рима и до Мальтийского острова, где пребывают славные в воинстве кавалеры».

На Мальте Шереметев должен был ознакомиться с военным искусством орденских рыцарей. Шереметеву также было поручено налаживание дипломатических и военных контактов с Мальтийским орденом — потенциальным союзником в борьбе с Турцией.

Выехав из Москвы 22 июня 1697 г. Шереметев после посещения Кракова, Вены, Венеции и Рима прибыл на Мальту 1 мая 1698 г., встреченный на подходе к гавани семью мальтийскими галерами. На пышном приеме в свою честь русский посол вручил Великому Магистру «Любительскую грамоту» Петра I, в которой российский царь писал Ордену о своей удачной войне с турецким султаном и крымским ханом, и сказал, что прибыл на Мальту к рыцарям «дабы, видев их храброе и отважное усердие, большую себе восприяти к воинской способности охоту.

В царской грамоте к грандмагистру и к кавалерам Мальтийским говорилось:

«Наше Царское Величество Высокопочтенному Магистру и всем Мальтийского острова кавалерам благоволение и всякое благо объявляем.

Вели есьмы войну против неприятелей Креста Святого, Турского Султана и Крымского Хана, и за Божию помощью войска Наши у Турского Султана знатные города на реках, а на Дону Азов и иные близ моря Понтуса Евксинского взяли. И надеемся Мы, что по сему Нашему объявлению, тот случай во сие удобное время, и Вас славных кавалеров против тех неприятелей наипаче прежнего охотных сотворить» [37].

Сохранилась ответная грамота Петру I Великому Магистру Мальтийского ордена: «После титулов государевых.

С какой радостью и почитанием со всем моим кавалерским воинством получил я от Вашего Пресветлейшего Царского Величества благосклоннейшую грамоту, от 30 дня минувшего апреля, врученную мне чрез высокопревосходительнейшего Бориса Петровича Шереметева, Вашего Пресветлейшего Царского Величества ближнего боярина и наместника Вятского: то может лучше объяснить он же высокопревосходительнейший Шереметев, который своим, хотя кратковременным, присутствием нас почтил и весьма много утешил.

Но как должно приносить непрестанно благодарение всеблагому и всевышнему Богу, который доселе благоволил ниспосылать Вашему Пресветлейшему Царскому Величеству над турецким султаном и крымским ханом, врагами христианского имени, весьма многие и достопамятные победы: так равно непрерывными молитвами надлежит просить того же Подателя всех побед, да умножит более и более триумфы Вашему могущественнейшему воинству, к распространению славы христианского общества, и к совершенному прогнанию Ваших непримиримейших врагов. Ближайшую надежду подает, как я уведомился, что в желаниях наших имеет содействовать благодать Божия, коея особенную помощь заключен и возобновлен священный союз между Пресветлейшим Вашим Царским Величеством, Цесарским Римского Императорским Величеством и между Светлейшим князем и Венецианскою республикою. Впрочем сие мое кавалерское воинство, следуя всегда собственному наставлению, устремит все свои силы к тому, чтоб, сколько можно, споспешествовать толь спасительному и славному делу: наипаче, если бы чрезмерно великое расстояние ему не воспрепятствовало, соединившись со флотами и армиею Вашего Пресветлейшего Царского Величества, удостоену быть участником их триумфов. Между тем я вместе с оным, желая на возвратном пути вышепомянутаго высокопревосходительнейшему Шереметеву безопасности, усердно испрашивая от всеблагого и великого Бога Пресветлейшему Вашему Царскому Величеству всегдашнейших благословений и приращения побед.

Дано в Мальте острове, 16 мая 1698 г.

Вашего Пресветлейшего Царского Величества всенижайший и всепокорнейший слуга Великий Магистр Гостеприимного Иерусалимского дома Рамон де Переллос и Рокафул» [50].

Письменный союз России и Ордена против Турции заключен не был, но стороны после этого постоянно извещали друг друга о всех важных новостях.

* * *

Сохранился также «Ответ Петра I на «известительную грамоту об избрании» нового Великого Магистра Марка Антония Зондадари», посланную на Мальту 22 июня 1720 г.:

«Преимущественный Господин.

Пред некоторым временем получили Мы Вашего Преимущества писание, из Мальты от 22 июня прошедшего 1720 года отправленное, из которого с немалым удовольствием усмотрели, коим образом Ваше Преимущество от шляхетнейших (высокородных. — *Авт.*) Ордена Вашего Иерусалимского кавалеров Великим того Ордена Магистром избраны. И так Мы Ваше Преимущество оным достойнейшим на толикий сан произведением благоволительно поздравляем, и понеже Вы обязуете Нас благонамеренными своими к Нам услугами, что Нам не инако, как зело приятно есть; то Мы взаимно Ваше Преимущество и весь Орден обнадеживаем Нашею совершенною всегда склонностию, доброжелательством и протекциею; еже Мы по возможности продолжать не оставим, и добрую корреспонденцию с Вами и с Орденом Вашим содержать желаем, и о добрых сукцессах (успехах. — *Авт.*) Ваших почасту слышать Нам зело приятно будет.

Впрочем пребываем. Дан в Санкт-Петербурге, ноября 5 дня 1721 года.

Вашего Преимущества склонный приятель ПЕТР.

Контрассигновал Государственный Канцлер граф Головкин» [50].

Путешествие на Мальту Б.П. Шереметева

Путешествие Б.П. Шереметева, с рассказа о котором начата эта глава, подробно описано в двух литературных памятниках, которые и будут рассмотрены ниже.

Сам Борис Петрович, живший на Мальте в доме Великого Магистра Никола Котонера, оставил «Записки путешествия генерал-фельдмаршала российских войск Бориса Петровича Шереметева в европейские государства в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Мальтийский остров», записанные дьяконом Петром Артемьевым и впервые опубликованные в Санкт-Петербурге в 1773 г. сыном фельдмаршала, основавшего в Москве странноприимный дом (в настоящее время в этом здании на Садовом находится одно из отделений больницы скорой помощи им. Склифосовского. — *Авт.*):

«Мая 1. К пристани грандмагистр выслал с конюшен своих три кареты, одна о четырех возниках, а прочие о двух, а как боярин с братьями сел в карете и въехал в город, то для въезду боярского с верхнего раскату выстрелили из 9 пушек, и как улицами ехали, то смотрело людей преможество.

Мая 4 числа был боярин и братья его у грандмагистра на аудиенции, а шли со двора его пеши, для того, что в городе Мальте улицы весьма чисты, и лучшее обыкновение у кавалеров не ездить, а ходят все и высокородные пеши. А как шли улицами, то людей смотрело множество.

Как подошел боярин ко двору грандмагистра, то вышел от грандмагистра многие кавалеры, к самым воротам встретили боярина, и уклоняся они пошли пред боярином; потом по лестнице также и в сенях встречали боярина многие их мальтийские старшие кавалеры; сам же грандмагистр встретил боярина, вышел за две палаты покоевой своей, и уклонився привитался с боярином и с братьями его, и пошли чрез две палаты, пришедши же в уготовленную палату просил грандмагистр боярина сесть, но боярин поклоняся, говорил стоя титуло Государево, и грандмагистр в то время стоял же сняв шляпу, а проговоря титуло Государево сели на стулах друг против друга оба под балдахинном. И боярин говорил речь. Встав боярин принял у маршалка своего Великого Государя грамоту, и подал ее Его Милости грандмагистру, а грандмагистр в то время стоял и принял грамоту, поцеловал и отдал своему секретарю.

Потом говоря еще, и посидев мало, встал боярин, и уклоняся пошел из палат, провожал боярина грандмагистр до той же третьей палаты, а кавалеры премогие до ворот, а иные до двора, где стояли, и того дня банкетовали боярина весьма преизобильно всяким удовольствием.

Мая 5 числа ходил боярин с кавалерами смотреть крепости и всяких воинских припасов. Та крепость, в которой дом грандмагистра находится, зело искусно сделана, и крепка, и раскатами великими окружена, а паче же премогими и великими орудиями снабжена.

Мая 6 числа ездил боярин с кавалерами в генеральской барке чрез канал смотреть трех крепостей, которые сделаны для защиты той большой крепости: сии крепости весьма крепки, и орудиев на них поставлено довольное число, а живут тут поочередно из кавалеров особливые воеводы с солдаты.

Мая 8 числа был боярин в церкви святого Иоанна Предтечи, в которой того дня был грандмагистр, и все кавалеры слушали литургию и все причащались. По окончании литургии выносили с процессиею и пением руки святого Великого Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, и сподобились все ее целовать. Та святого Предтечи рука по запястья, и видом мощи весьма преудивительны являются, как будто недавно умершего человека. Показуют же оную руку всенародно годом немногажды.

Того ж дня послал боярин дары грандмагистру, мех соболий, ценою в 300 рублей, 2 изорбата персидских, во 120 рублей, 2 лисицы черных самых добрых, ценою во 100 рублей, 5 пар соболей 150 рублей, 100 огонков соболий 50 рублей, 5 сороков горностаев 25 рублей, 2 косяка камок самых лучших 25 рублей.

Мая 9 дня боярин ездил и смотрел гошпиталья, где содержат во всяком довольстве больных кавалеров и иных всяких чинов немощных людей. Сей гошпиталь снабжен весьма изобильно всяким довольством, строением, живописью, постельми и всякими для

больных нужданы, тут же имеются и аптеки преизрядные, а служат больным многие знатные кавалеры» [37].

* * *

Б.П. Шереметев стал первым русским кавалером Мальтийского ордена Большого Креста с брильянтами, который вручил ему вместе с патентом на него сам Великий Магистр Раймонд де Перейлос де Рокафюль в своем дворце. «Того ж дня мая 10 о полудни от онога порта в фелюгах пошли в путь свой к Мессине, и того дня переехали 55 миль» [37].

Ниже мы приводим текст «Патента, данный в 1698 г. от Мальтийского ордена графу Борису Петровичу Шереметеву.

«Брат Дон Раймунд де Переллос и Рокафусс, Божию Милостию Смиранный Магистр Священной Гостеприимной Обители Иоанна Иерусалимского и Воинских орденов Священного Гроба и Доминиканского, страж нищенствующих ради Иисуса Христа, и мы чиновники таких подвижников и братия Орденских соборов, Всепресветлейшего и Державнейшего Великого Государя, Царя и Великого князя Петра Алексеевича, всея Великия, Малыя и Белья России, и иных многих стран Самодержца, верному Боярину и Наместнику Вятскому, Превосходительному и Высокоблагородному мужу Борису Петровичу Шереметеву, здравия и спасения желаем от Того, который есть истинное всех спасение!

Знаменитость твоего рода и воинская доблесть, давно уже нам известная, а наипаче твое оказанное к нашему Ордену благоволение, побуждающее тебя из стран, толико отдаленных, притти к нам, до ныне тобою невиданных, и твоим присутствием прославить наше братство, убеждает нас изъявить тебе какой либо знак нашего к тебе уважения и благодарности, и купно с тем усугубить любовь твою к нам, и достойно почтить тебя за оказанные и оказываемые тобою услуги всему Христианству, и в особенности твоему Великому Государю, Его Царскому Пресветлейшему Величеству. И так просим тебя, драгоценный крест, сделанный по обыкновенному нашему образу, даруемый тебе в залог нашего уважения, и освященный прикосновением к святому древу истинного креста, и к руке Иоанна Крестителя, нашего покровителя, кои хранятся в хранильнице нашей Великой церкви, благодушно принять, и его или какой-нибудь другой златой (на его охотно мы даем тебе разрешение) ради Богопочитания всегда носить на вые; да огражденный сим спасительным, для адских духов ужасным знамением, ко славе Христианского рода и имени твоего Великого Государя, удобнее низложить турок, татар и иных врагов Креста Господня, и навсегда сохранить к религии нашей приверженность. Сего ради приобщаем тебя отныне к сонму наслаждающихся всеми духовными благами, кои служат к прославлению имени Божия, и толико же к истинной Христианской Веры против врагов оныя, колико к благочестивому подвизанию в гостеприимстве. Всем и каждому из братьев реченой нашей обители, пользующихся ныне и впредь правами нашего достоинства, объявляется, да почитают тебя усердным и приверженным членом нашего Ордена. Во свидетельство общая наша свинцовая булла у сего прилагается.

Дан в Мальте, в нашем сословии 1698 года мая 18 дня.

Эль Люгротин: Великий канцлер.

Брат дон Педро де Горгона.

Скрепил в канцелярии: брат Фердинанд.

Контролер: Вице-канцлер.

С наружности на сложенном патенте назади написано: Разрешение Превосходительному мужу Борису Петровичу Шереметеву носить ради Богопочитания сей златый крест.

На свинцовой привешенной к патенту печати, величиною в рубль, с одной стороны видимо тело, лежащее в гробнице, и при возглавии крест. Лампада освящает сей

памятник. Слова подписи в округе: *Hospitalis Hierusalem*, то есть «Странноприимцы Иерусалимские». На другой стороне видимо много кавалеров, повергшихся перед крестом. Из подписи видимы только слова: *Magistri et Conventus*, то есть «Магистры и Сословие» [37].

* * *

Другое описание путешествия Б.П. Шереметева на Мальту было опубликовано в книге «Жизнь, анекдоты, военные и политические деяния российского генерал-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева», изданной в 1808 г. в Санкт-Петербурге:

«Из Венеции отправился он водою в Мальту 12 апреля вдоль италианских, а потом от Мессины 30 апреля около сицилийских берегов. Тогда стоял Мальтийский караван, то есть противу турок вооруженная эскадра, не в дальности от южного предгория Сицилии. Борис Петрович поспешил туда, чтобы видеть ополчение и действие мальтийских морских сил, и обрадовался немало сему доброму, представившемуся ему случаю. Он приехал как бы нарочно, ибо в самое то время вдали показалось несколько турецких кораблей, которые кавалерам по законам их Ордена подлежало преследовать. Он возгорел желанием участвовать в морском сражении, и чрез то кавалеры убеждены были предоставить ему начальство над всем их флотом. Но до сражения не дошло, и караван вошел под начальством боярина 2 мая в Мальту. Пребывание его на острове сем продолжалось хотя одну неделю, но было оное очень приятно как гостю, так и хозяевам. Они почитали в нем знаменитого воина и первого полководца великого монарха, мужа знаменитейшего по своей природе и заслугам, и оказали ему отличное уважение. Они приняли его в кавалеры и дали на то письменное свидетельство. Мая 9, что в день своего отъезда, боярин Борис Петрович приглашен был от Великого Магистра и кавалеров к обеденному столу. Пред обедом взял Великий Магистр золотой, алмазами усыпанный крест в руку, и говорил Борису Петровичу речь. Во-первых превозносил он цену и действие знака, который все кавалеры носят на своей одежде. По сем предлагал он боярину, чтобы и он принял от них знак, и позволил себя называть их братом и христовым кавалером, знак сей непрестанно бы носил на своем плаще, и внес оный в свой герб. Но с условием, чтоб после смерти его никто из его наследников креста сего не носил, или в гербе не имел, ибо сие дается ему только в вознаграждение его личных заслуг. После чего сам возложил на него крест, обнял его троекратно и пожелал щастия в сем рыцарском достоинстве, потом обнимали и поздравляли его все кавалеры, и называли своим братом. Наконец вручил ему Великий Магистр, кроме писем к царю и римскому императору, патент на сие достоинство. Крест, полученный Борисом Петровичем, был командорским.

Он был тогда уже женат, что составляло противное статутам, однако в это время он не был женат по смерти супруги своей. Папа Иннокентий XII предложил его в кавалеры и дал свое разрешение. В сие время отходил большой караван мальтийских кавалеров, назначенный в Морею, при сем случае отправился и новый мальтийский кавалер 9 мая, и ночью выпровожен до сицилийских берегов.

10 февраля 1699 г. прибыл боярин в Москву и в немецком платье по возвращении предстал Петру Великому, по его повелению, и притом украшенный полученным на Мальте орденом. Монарх принял его весьма милостиво, поздравил кавалером, приказал ему орденский крест всегда носить и 19 февраля повелел в Разряде и во всех присутственных местах записать: «что титул его сверх боярского достоинства еще получено приращение, и как в Боярской книге, в Росписях и других бумагах, так и сам бы он писал: боярин и военный свидетельствованный мальтийский кавалер». Слово «свидетельствованный» доказывает сколько похвальных казалось в очах Монарха признание храбрости и заслуг боярина его от мальтийских кавалеров, а не сам он хвастает свидетельством иностранным».

Путешествие на Мальту стольника Толстого

В 1698 г. Мальту посетил боярин П.А. Толстой. В проезжей грамоте, выданной боярину 30 января 1697 г., было сказано: «По нашему Царского Величества указу послан в европейские христианские государства и княжества и в вольные города дворянин Наш, урожденный Петр Андреев для науки воинских дел» [69].

П.А. Толстой посетил Польшу, германские земли, Венецию и прибыл на Мальту 19 июля 1698 г., через два месяца после Б.П. Шереметева. Боярина принял Великий Магистр, разрешивший ему ознакомиться с оснасткой орденских военных кораблей и укреплениями Мальты.

При отъезде с острова П.А. Толстой получил свидетельство о пребывании на Мальте и личном участии в морском сражении с турками, и через Неаполь, Рим, Флоренцию и Венецию вернулся в Москву.

Историк Н. Попов писал в своей работе «Путешествие в Италию и на остров Мальту стольника П.А. Толстого в 1697 и 1698 гг.»:

«Задумав обширный план собственного путешествия по Европе, Петр Великий кроме людей, вошедших в состав посольства, отправил еще около 60 человек в Англию, Голландию и Италию, преимущественно для изучения морского дела.

Покидая Неаполь Толстой пустился в наемной фелюге к Мальте, которой достиг 19 июля 1698 г.

Гроссмейстер принял его радушно; сняв шляпу и поклонившись, говорил он Толстому: «Я де себе почитаю за великое счастье, что де ты, великого государя человек, из дальних краев приехал видеть охотою мое малое владительство, Мальтийский остров». Отблагодарив за ласковый прием, Толстой просил у гроссмейстера по вольности осмотреть Мальту; гроссмейстер предложил ему для того свою карету, а кавалера Полявичино в руководители. Осмотрев соборную церковь святого Иоанна Предтечи, Толстой и его спутник вернулись в австрию, «для того, что час того времени был жарок, и мало позабавились лимонатами. Между тем гроссмейстер присылал своего покоевого человека спросить Толстого о здоровье и не имеет ли он каких нужд» [67].

На следующий день Толстому показали оружейный двор, где было много трофеев, отбитых у турок. Между прочими вещами показали ему пушку «не малую, сделанную из кожи телятинной, а меди в ней положено самое малое число, тонее одного перста, а поверх меди все кожа; а сказали, что та пушка к стрельбе зело крепка». Потом осмотрели укрепления как самого города Мальты, так и отдельных фортов.

Кавалер Эммануил скоро познакомил Толстого с другими членами славного Ордена; они усердно показывали ему замечательные места их острова, рассказывая и исторические предания о них: борьба с неверными, осада города турками служили предметом для этих рассказов. Немало удивился после того Толстой, посетив госпиталь, куда принимали не только христиан, но и «басурман». Ездил Толстой смотреть и пещеру, близ которой апостол Павел, прибыв на остров для обращения к истинному учению его жителей, «пребывавших в балванохвальстве», проклял ехидну, укусившего его и сбросил ее с руки своей в огонь. Однажды целый день провел Толстой в загородном доме Гроссмейстера в кружке мальтийских кавалеров — за игрой в карты и прохладительными напитками следовал обед с великолепным десертом, потом прогулка в огромном саду с тропическими растениями и чудными фонтанами.

Гроссмейстер прислал Толстому лист, в котором выхвалял его «славные учтивости и явные поступки» и свидетельствовал о встречах с турками на море во время плавания от Сицилии к Мальте. Язык листа исполнен полонизмов: ибо между кавалерами были не только французы, цесарцы, итальянцы, гишпанцы, но и поляки. Гроссмейстер назван в листе «брат и господин Раймунд Перелос Рокафул».

По обычаю, к описанию своей жизни в Мальте Толстой присоединил и общий отзыв об острове, его жителях, их обычаях и порядках, принятых мальтийскими кавалерами. «Кавалеры отличаются по заслугам разными крестами, но все носят платье не богатое». Даже деньги на острове употребляются только медные. «Подлые люди» и купцы живут на острове с женами и с детьми, и жениться им не запрещается. Женщины на Мальте носят платья особой моды, «подобно турецкому: а по верху покрываются черными тафтами долгими, даже до ног от головы, а на головах те их покрывалы сделаны подобно тому, как носят старицы-киевлянки по обыкновению своему... Мастеровых всяких людей на Мальте довольно... Очень много кругом города ветряных каменных мельниц, кои мелют парусами, а паруса те шерстяные. Лесу на острове нет, лошадей и рогатого скота очень мало, товары все привозные». Во всякой работе у мальтийских жителей «зело много турков, которых берут на море в неволю, мужеска и женска полу; также есть и арапов, только не много, а больши есть барбарешков из Барбарии. Жары летом бывают жестокие, для того, что тот остров суть в Африке, имеет высоту полюса 39 градусов, к экватору близок, и потому в нем бывает безмерно жарко, а холодного времени и снегу на том острове никогда не бывает...» [69].

«Солдат иногда собиралось на острове более 60.000 человек, на всех укреплениях города считалось до 700. Ежегодною обязанностью рыцарей было высылать пять галер в Левант, то есть на восток, в Морею на помощь Венецкой армаде, и биться с турком; а две галеры повинны остаться в Мальте и ходить непрестанно от Мальты до Сицилии и от Сицилии до Мальты, очищая ту дорогу от турков, чтоб всяким приезжающим людям был путь свободен...» [69]*

{* Полный текст «Путешествие стольника Толстого» приводится в Приложении № 7. }

Русский флот в Средиземноморье

Уже в 1764 г. (через два года после восшествия на престол) Екатерина II поручает князю Д.А. Голицыну, Русскому посланнику в Вене, пригласить одного из мальтийских рыцарей, «сведущего в строительстве и управлении галерами».

В том же 1764 г. на Мальту по приказу Екатерины II по согласованию с Орденом «для приобретения навыка в военно-морском деле» были направлены шестеро русских офицеров — Козлянинов, Селифонтов, Коковцев, Рагозин, Скуратов и Мосолов, проучившихся до начала русско-турецкой войны (1769–1774 гг.) почти пять лет под началом бальи Бельмонте.

Когда началась русско-турецкая война, на Мальту для постоянного пребывания при Великом Магистре и для содействия русской эскадре А. Орлова* и адмирала Г. Спиридова* был назначен русский поверенный в делах — маркиз Кавалькабо.

{* Орлов Алексей Григорьевич (1737–1807) — граф, видный военный и государственный деятель. Один из главных участников переворота 1862 г., приведших на престол Екатерину II, за что получил графское достоинство. Вместе с братом Г.Г. Орловым подготовил средиземноморскую операцию. Главнокомандующий русским флотом в Средиземноморье. За победы под Наварином и Чесмой (1770) получил звание генерал-адмирала и титул Чесменского. Фаворит Екатерины II. С 1775 г. в отставке, вел обширную хозяйственную (селекция «орловских рысаков» и т.д.) и общественную деятельность.

* Спиридов Григорий Андреевич (1713–1790) — русский флотоводец. С 1769 адмирал и командующий эскадрой в Средиземноморье, занял ряд греческих городов. Одержал победу в Чесменском бою (1770). В 1771–1773 командовал русским флотом в районе греческого архипелага. }

«В 1769 году был отправлен на Мальту первый русский поверенный в делах маркиз Георг Кавалькабо, происходивший из древней венецианской знати. Первоприсутствовавший в Коллегии иностранных дел граф Никита Иванович Панин*

снабдил его инструкциями, которые дают нам понятие о планах Екатерины II относительно содействия Мальтийского ордена в войне с Турцией:

{* *Панин Никита Иванович* (1718–1783) — граф, екатерининский вельможа, выдающийся русский государственный деятель и дипломат. С 1747 г. русский посланник в Дании, затем в Швеции. Участник переворота 1762 г. Глава внешнеполитического ведомства России с 1763 по 1781 гг. С 1760 по 1774 гг. был воспитателем Павла — Будущего Императора, ставил целью воспитать просвещенного монарха и пользовался у Павла большим авторитетом. Последние годы жизни работал над конституционными проектами. }

«Петергоф, 19 июля 1769 года.

Господин маркиз Кавалькабо, Вы найдете здесь приказания, полученные мною из собственных уст Ее Императорского Величества для Вашего руководства при исполнении поручения, которое Ей угодно было возложить на Вас... Кавалькабо имеет отправиться к месту своего назначения на эскадре адмирала Спиридова, идущей в Гибралтар, а прибыв на Мальту, вручить Великому Магистру два письма Императрицы и стараться склонить его к вооруженному содействию России против Турции» [2].

* * *

Русский посол прибыл на Мальту и 16 января 1770 г. получил аудиенцию у Великого Магистра Пинто. Непосредственные переговоры Кавалькабо вел с вице-канцлером Мальтийского ордена Годесом Магаленсом, но успеха не достиг. «При всем почтении мальтийцев к русской Императрице союз с Россией встретит большие затруднения в Совете, принужденном сообразоваться с видами Франции и других Бурбонских держав. 20 января Великий Магистр передал послу свое ответное письмо Екатерине II, в котором он вежливо отказывал в содействии Ордена. Маркиз ответил, что „несмотря на все это Императрица по-прежнему остается благосклонной к Ордену и Великому Магистру и постарается доказать это при всяком случае на деле“» [2].

* * *

После победы в Чесме граф Алексей Орлов прислал Великому Магистру 86 пленных алжирцев, чтобы он мог обменять их на христиан, захваченных берберийскими пиратами, что и было сделано. После битвы в бухте Мальты чинился корабль эскадры Спиридова «Ростислав» с капитаном Лупандиным, а в 1772 г. — корабль «Саратов». 6 августа 1772 г. граф Алексей Орлов «инкогнито был на Мальте, говорил с маркизом Кавалькабо и отправился далее на восток» [2].

Иоанниты и Екатерина II

Русский историк М. Морошкин писал в своей работе «Иезуиты в России с царствования Екатерины II»:

«Еще Екатерина II поняла важность и значение острова Мальты в стратегическом отношении и обратила свое внимание на те выгоды, которые можно извлечь для России из дружбы с гроссмейстером Мальтийского ордена. Она вошла в тайные переговоры с тогдашним гроссмейстером Ордена принцем Роганом и старалась уговорить его и Орден принять участие в тогдашней ее войне с турками. Роган заключил тайный союз с Екатериной II, и корабли рыцарские под предводительством бальи Фляксляндена соединились с русским флотом, командуемом графом Алексеем Орловым в архипелаге, и стоявшим в гаванях Мальты. Союз Рогана с Екатериной II был разрушен происками министра французского короля Людовика XV — Шуазеля, грозившего отнять у Мальтийского ордена все имущества, которыми он владел во Франции, если он не разорвет союза с Россией. Под угрозами французского короля Роган отказался от союза с Россией, но передал русскому правительству все карты и планы, которые заготовлены

были Орденом для экспедиции на восток, и ключ к тем секретам, на которые по преимуществу должно быть обращено внимание в этой экспедиции.

Екатерина II питала политическую любовь к этому ордену и передала ее и сыну своему; она старалась познакомить его с историей этого ордена посредством сочинения аббата Ферто, которое предложила ему для прочтения» [57].

В 1774 г., по окончании русско-турецкой войны, российский посол на Мальте был отозван.

Однако интерес русского правительства к Мальте не ослабевал. Мальта числится в рекомендованном Коллегией иностранных дел списке мест, где России следует иметь свои представительства (1782).

О Мальте в этом документе говорится: «Положение сего острова требует не столько по коммерческим, сколько по политическим резонам содержать в нем всегда поверенного человека, как то опытом последней с турками войны доказано» [64].

Новым русским поверенным стал в мае 1784 г. моряк-грек, кавалер ордена св. Георгия IV степени капитан II ранга Антонио Псаро. В инструкции Псаро, подписанной 24 февраля 1783 г. членами Государственной коллегии иностранных дел И.А. Остерманом, А.А. Безбородко и П.Н. Бакуниным, послу предлагалось «недреманном оком охранять интересы Ее Императорского Величества, противное оным отвращать и всякие происходимые иногда неосновательные разглашения опровергать» [2].

Встретив достаточно холодный прием по своему прибытию на Мальту, Антонио Псаро оказался весьма искусным дипломатом и сумел наладить отношения с Орденом.

В 1787 г. во время путешествия Екатерины II в Крым Великий Магистр Мальтийского ордена Роган послал ей в подарок с Псаро, отправлявшимся к ней на встречу, вставленную в букет искусственных цветов натуральную пальмовую ветвь как «символ ее бессмертной славы и побед» и золотую табакерку с его портретом.

Императрица приняла эту ветвь из рук Псаро и вручила ее князю Потемкину-Таврическому:

«Я не могла лучше сделать, — писала Екатерина II в письме Великому Магистру, — как вручить ее князю Потемкину-Таврическому, фельдмаршалу моих армий и предводителю моих морских сил на Черном море, оказавшему важные услуги не только своему отечеству, но и всему христианству; он поставил ее на корабле, носящем мой собственный флаг: это место назначило ей мое уважение к Вам и к славной корпорации, которой Вы управляете с таким отличием.

Она послужит, кроме того, хорошим предзнаменованием для моего оружия» [2].

В качестве ответного подарка Екатерина послала на Мальту свой парадный портрет (в рост) работы Д. Левицкого, который до сих пор украшает дворец Великого Магистра.

Во время второй русско-турецкой войны в июле 1787 г. на русскую службу были приняты два знаменитых капитана Мальтийского флота — Гвильельмо Лоренцо — «бич турецких морей», и Анджело Франчески — «собрат по оружию знаменитого генерала Паоли Корсиканца; на Мальте готовились припасы для русской эскадры адмирала Грейга» [2].

Тогда же на русскую службу был приглашен балый граф Джулио Литта*, судьба которого навсегда будет связана с Россией. Посланник Антонио Псаро писал Екатерине II: «Я видел, что граф с жаром ухватился за этот случай отличиться» [64].

{* *Граф Литта* был аккредитован в качестве полномочного министра при Императрице Екатерине II в силу декретов Мальтийского ордена от 13 апреля 1795 г.; с 1797 г. граф Российской империи, с 1799 г. — посол, с 1810 г. — наместник Великого Магистра (потом Салтыков, Ростопчин), обер-шенк, обер-гофмейстер, с 1826 г. — член Государственного Совета, обер-камергер, умер в Санкт-Петербурге в 1839 г. «Литта родился в 1765 г. в аристократической семье в Милане. В 1780 г. он поступил кавалером в Мальтийский орден, а через три года сделался

капитаном галеры. Он имел богатырский рост, мужественную осанку и привлекательную, многообещающую физиономию.

7 марта 1789 г. состоялся указ о принятии мальтийского кавалера и тамошнего флота капитан-командора в нашу службу капитаном генерал-майорского ранга, с жалованьем по 1800 рублей в год и на стол по 150 рублей в месяц. Не прошло и полугода, как Литта за участие в первом Роченсальмском сражении, где он командовал галерами правого фланга, был произведен 13 августа в контр-адмиралы, получил золотую шпагу и святого Георгия 3 класса. Впоследствии Литта стал вице-адмиралом, получил орден Александра Невского, графское достоинство. Он заправлял всеми делами ордена и был наместником Великого Магистра, то есть Павла I» [57].

Сохранилось и характеристика Литты в «Мемуарах» Ф. Головкина — царедворца Павла I и российского посла в Неаполе: «В это же время при Дворе появилось с большим блеском итальянское семейство Литта. Его история была короткой, но его судьба — блестяща. Покойная императрица Екатерина II, признав необходимым возобновить крайне запущенный галерный флот, обратилась к мальтийскому гроссмейстеру с просьбою рекомендовать ей человека, способного им командовать. Выбор пал на кавалера де Литта, сына маркиза Литта из Милана, кавалера ордена Золотого Руна и одного из самых знатных вельмож этой страны. Не удовлетворяясь организацией галерных караванов, исполненной вполне удовлетворительно, кавалер де Литта занялся вопросами морской службы более чем было принято среди этого монашеского ордена. Скоро после его прибытия возникла война между Швецией и Россией, при чем Литта очутился под начальством принца Нассау-Загенского и получил чин контр-адмирала и георгиевский крест. 31 октября 1798 г. Юлий Помпеевич — так русские звали командора Литта, — женился на вдове графа Скавронского, урожденной Энгельгарт, племяннице князя Потемкина» [23]. }

Одержав ряд морских побед в войне против шведов, Литта сделал блестящую военную карьеру в России (получил чин контр-адмирала и знаки ордена св. Георгия). Но скоро удача от него отвернулась — Литта был обвинен в ряде неудач флотилии, которой он командовал. В 1791 г. он вернулся на Мальту, но с предписанием возвратиться на службу «по особому распоряжению».

* * *

Претензии на Средиземное море и враждебность против ислама, как считал историограф Ордена фра К. Туманов, были в течение многих лет основой переговоров России с Орденом, переговоров, которые были начаты Петром I и продолжены Екатериной II.

Французская революция конца XVIII века, нарушившая баланс в Европе, двинула французскую экспансию в регион Средиземного моря. Это революционное движение, считает К. Туманов, нарушившее стабильное течение жизни, разрушившее «троны и алтари», представляло в то время не менее серьезную опасность для христианства, чем военный напор со стороны Турции. Перед лицом растущей революционной напасти и руководствуясь соображениями столь же идеологическими, сколь и практическими, русская монархия прекратила любые проявления недоброжелательности в адрес католицизма и вместе с ним к Суверенному Мальтийскому Ордену и даже продемонстрировала, что она на стороне католичества и Суверенного Ордена [14а].

Конец XVIII века мог быть и концом Ордена... С одной стороны, римские папы, положение которых было критическим, потеряли всякий интерес к благополучию Ордена. С другой стороны — разразилась Французская революция. Сочетание таких факторов могло нанести Мальтийским рыцарям смертельный удар.

Орден имел в своем владении значительную собственность во Франции и обладал там юридическим иммунитетом, дарованным ему французскими монархами, освободившими членов Ордена от юрисдикции местных судов и законов. Но декрет французских революционных властей в 1792 г. «конфисковал в пользу народа» все владения Ордена во Франции.

* * *

Последняя четверть XVIII века оказалась для Ордена самой сложной. Внутренние распри, анархия, конфликты с местным населением обострили ситуацию в Ордене до предела. В этот момент Великим Магистром стал один из самых выдающихся деятелей Ордена Эммануил Мари де Неж граф де Роган-Полдю. Огромные долги почти в два миллиона эскудо, полностью расстроенное финансовое состояние — вот что получил в наследство де Роган. Им были приведены в систему старые уставы, разработан новый Кодекс, который с тех пор носит его имя.

Острожское наследство

В 1774 г. Екатерина II очень помогла Мальтийскому ордену в решении проблемы Волынского приорства.

История вопроса такова. В 1609 г. последний мужчина в роду польский князь Януш Острожский завещал по пресечению его рода и по женской линии свое имение на Волыни в наследство Мальтийскому ордену, учредив майорат (*ordinatio*) «Острожской ординации» для своей дочери Ефросинии — жене Александра Заславского.

«В случае прекращения рода Заславских в прямом колене, майорат должен был перейти в дом князя Януша Радзивилла, женатого на сестре князя Острожского Катерине, а в случае прекращения и этой линии, образовать командорство Мальтийского ордена. Линия Радзивилловская пресеклась еще ранее Заславской, а когда, в 1667 г., умер последний потомок Александра Заславского Владислав, то краковское дворянство избрало в командоры князя Иеронима Любомирского; но король Ян Собесский не утвердил избрания, и до решения дела на Сейме отдал майорат дочери Владислава Заславского — Феофиле, своей племяннице, которая вышла после этого замуж за брата князя Иеронима Любомирского; потом имение перешло к их сыну, а когда последний умер бездетным, к князю Павлу Сангушко-Любартовичу, женатому на его младшей сестре. В роде Сангушко майорат, несмотря на многократные протесты Мальтийского ордена, оставался до начала 1775 года, когда было учреждено Великое Приорство Польское» [2].

В 1774 г. через два года после первого раздела Польши, в результате которого часть земель князя Острожского перешла под контроль России, по поводу Острожского майората в Санкт-Петербург Великим Магистром Пинто был направлен посол граф Саграмозо. После данной ему аудиенции Екатерина II повелела российскому послу в Варшаве графу Штакельбергу провести переговоры с венским и берлинским дворами и поддержать просьбу Мальтийского ордена. В Варшаву был направлен и сам граф Саграмозо с письмом к королю Станиславу Понятовскому.

По наследству Острожского была создана особая комиссия, и по настоянию Вены, Берлина и С.-Петербурга спор разрешился следующим образом: в 1775 г. в Польше было образовано новое великое приорство и 6 командорств, с условием, что все руководители Ордена в Польше будут поляками. Содержание семи орденских учреждений оплачивал Острожский майорат в размере 300.000 злотых, и Мальтийский орден 2 февраля 1775 г. отказался от всяких претензий на этот майорат.

Польское правительство приняло решение о том, чтобы земельные владения Януша были разделены между его наследниками и созданным по завещанию князя Острожского Великим Приорством Польши. Основанное 14 декабря 1774 г., его существование было последовательно утверждено Польским Сеймом 18 октября 1776 г., папой Пием VI, 26 сентября 1777 г. и Великим Магистром фра Эммануэлем де Роганом 17 ноября того же года.

Таким образом, права Ордена были восстановлены. Однако Ордену пришлось пойти на компромисс: первые Командоры, вместе с первым Великим Приором Польши князем Адамом Понинским, получили от Великого Магистра 7 мая и от папы 16 июля

1776 г. освобождение от обета безбрачия. И, тем самым, они были приравнены к «Рыцарям Права», из числа которых формировалось правительство Ордена.

«В 1785 году Великое Приорство Польское вошло в состав Англо-баварского Языка, учрежденного за три года до того в Баварии — баварские командорства были образованы из имений, конфискованных у ордена иезуитов» [2].

В 1792 г. после конфискации владений Ордена во Франции Великое Приорство Польское фактически являлось единственным источником его доходов. В 1794 г., после второго раздела Польши, уже вся территория Великого Приорства Польского, в том числе и Волынь с землями князя Острожского, отошли к России.

Де Роган отправил представителя Ордена для переговоров с Екатериной II — и не кого-нибудь, а уже упоминавшегося нами балы графа Джулио Литту.

7 октября 1795 г. на аудиенции у Екатерины II посол иоаннитов граф Литта представил ноту Мальтийского ордена о неуплаченных рыцарям доходов из Польши. Начатые были переговоры зашли в тупик. Екатерина умерла, так и не решив эту проблему. Императором России стал Павел I.

Глава 5

ВЕЛИКИЕ ПРИОРСТВА РОССИЙСКИЕ конец XVIII века

Павел I. Конвенция с Мальтийским орденом. Захват Мальты Бонапартом. Избрание Павла I Великим Магистром. Обустройство Ордена в России. Родовые командорства. Мальтийская символика как Российская государственная. Мальтийские реликвии

Павел I*

{* *Павел I* (1754–1801) — Император Всероссийский (с ноября 1796 г.). — одна из самых неоднозначных личностей в российской истории. Будучи от природы очень одаренным ребенком — «Если бы Его Высочество человек был партикулярный (обычный. — *Авт.*) и мог совсем предаться одному только математическому учению, то бы по остроте своей весьма удобно мог быть нашим российским Паскалем», — писал его учитель С.А. Порошин.

Павел рос в атмосфере сплетен и интриг, царивших при дворе Екатерины. Прусский король Фридрих II, кумир юного Павла, так писал после знакомства с ним: «Он показался гордым, высокомерным и резким, что заставило тех, которые знают Россию, опасаться, чтобы ему не было трудно удержаться на престоле, на котором, будучи призван управлять народом грубым и диким, избалованным к тому же мягким правлением нескольких императриц, он может подвергнуться участи, одинаковой с участью его несчастного отца».

Став Императором, первое, что совершил Павел, — это восстановил справедливость по отношению к своему отцу, короновав его посмертно. Зрелище было почти фантазмагорическое: «Корону Императора нес за его гробом граф Алексей Орлов, обвиненный всем светом в убийстве Петра III».

Чтобы оградить свои права и права своих наследников на престолонаследие, он в 1797 г. издал «Учреждение об императорской фамилии», навсегда наведшее порядок в престолонаследии дома Романовых. Павел I ограничил права и привилегии дворянства, чем заслужил его ненависть. Сократил барщину. Запретил продажу крестьян без земли, с молотка. Любовь к Императору простого люда приписывала ему чудесное избавление от смерти, остались свидетельства о чудесах и исцелениях, произошедших на его могиле.

«История всех царей, низложенных с престола и убитых, была для него мыслию... ни на минуту его не покидавшей. Эти воспоминания возвращались, точно привидение, которое безпрестанно преследуя его, сбивало его ум и затемняло его разум,» — писал французский посол Сегюр. Страх за собственную жизнь доходил у Павла до мании, «будучи человеком вспыльчивым, он мог по совершенно незначительному поводу или откровенному доносу жестоко расправиться с любым придворным, лишить всех чинов и званий и отправить в ссылку». Вспыльчивый, но и отходчивый Павел ссылал без числа, но за все время своего царствования, не подписал ни одного указа о казни!

Павел I пользовался огромным авторитетом в Европе. Его внешнеполитическая деятельность обширна и заслуживает специальных исследований и публикаций. }

Учитель десятилетнего Павла С.А. Порошин писал в своем дневнике 28 февраля 1765 г.: «Читал я Его Высочеству Вертотову историю об Ордене мальтийских кавалеров. Изволил он потом забавляться и, привязав к кавалерии своей флаг адмиральский, представлять себя кавалером Мальтийским».

Это семя упало на благодатную почву. Прошли годы и Император Павел I захотел создать в России рыцарское сословие, подобное европейскому.

Еще в 1782 г. Павел Петрович, путешествуя по Европе, был принят в Риме папой Пием VI. Эта встреча оставила сильное впечатление у Павла на всю жизнь. Уже после смерти Екатерины II Павел I подписал проект о нунциатуре и даже изъявил желание, чтобы нунций прибыл в российскую столицу еще до его коронации. Им стал Лоренцо Литта (родной брат бальи графа Джулио Литта).

После начала французской революции Павел дал французскому королю Людовику XVII убежище в Митаве, а на Волыни и Подолии разместил семитысячный корпус, состоящий из 5 полков французов-эмигрантов на русской службе, под командованием принца Конде.

* * *

«В 1796 г. байли граф Литта, брат папского нунция при петербургском дворе, явился в Петербург с просьбою к русскому Императору от лица Мальтийского ордена возратить ему доходы, получаемые Орденом от своего острожского приорства на Волыни, которое по второму присоединению западных областей от Польши отошло к России. Доходы Острожского приорства, по счету Ордена, простирались до 120.000 польских злотых в год. Государь по ходатайству Литты не только возвратил означенные доходы Орденом, но и увеличил их до 300.000 злотых особой конвенцией» [57].

Граф Литта докладывал Великому Магистру 19 декабря 1796 г.:

«Монсеньор.

С живейшим удовольствием уведомляю Вашу светлость о самом благоприятном движении наших дел. Вследствие первого доклада, сделанного министерством Его Императорского Величества согласно с моими предшествующими извещениями касательно интересов Мальтийского ордена, этот монарх обнаружил самые лучшие и самые благоприятные намерения относительно нас, оказывая нам то же правосудие и то же доброе расположение, которое он обращает на все предметы его империи. Граф Остерман и князь Куракин, лично принимающие в этом деле самое обязательное участие, поспешили мне об этом сообщить.

Его Императорское Величество намерен учредить здесь Мальтийский орден таким образом, чтобы он в России пользовался тем же блеском и тем же уважением, коими он по справедливости пользуется в владениях других держав, и что он поэтому желает, чтобы Мальтийский орден в России держался бы в точности своей конституции и законов как относительно управления и распоряжения своими именьями, так и соблюдения всех статутных правил в отношении личного состава.

Санкт-Петербург, № 59» [73].

Итак, Павел I выразил желание закончить дело об Острожском майорате в пользу Ордена, заключив с Великим Магистром особую Конвенцию.

Конвенция с Мальтийским орденом

В декабре 1796 г. для заключения конвенции с представителем Мальтийского ордена бальи графом Литтой*, Павел I назначил государственного канцлера и президента коллегии иностранных дел А.А. Безбородко и вице-канцлера А.Б.Куракина.

{* Интересен официальный титул Литта, который стоял под этим документом: «Юлий Рене, балби, граф по праву дворянства почетного языка Итальянского, командор разных командорств военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия III степени; польских орденов Белого орла и св. Станислава кавалер, Российского флота контр-адмирал и Полномочный министр знаменитого Ордена Мальтийского и Его Примушества Гроссмейстера».

4 января 1797 г. Конвенция была подписана: «Его Величество Император Всероссийский, последуя своему правосудию и во изъявление приязни и Высочайшего Своего благоволения к знаменитому Мальтийскому Ордену, признает за благо, подтверждает и ратификует за Себя и Преемников Своих на вечные времена, во всем пространстве и торжественнейшим образом заведение помянутого Ордена в Своих владениях».

Конвенция, состоявшая из 37 пунктов, дополненная затем еще 8 пунктами*, учреждала в России Великое Приорство Мальтийского ордена, в состав которого могли войти дворяне-католики из числа русских подданных. Кроме того, Орден получал гарантии сохранности своих владений в Польше и России, а также ежегодные взносы русского казначейства в доход Ордена.

{* Полный текст Конвенции с «прибавочными» статьями приводится в Приложениях №№ 8–9.}

В соответствии с Конвенцией в состав Великого Приорства Российского было включено уже существовавшее Польское Великое Приорство и согласно статье XXIII были учреждены десять родовых Командорств, специально для той части русской знати, которая исповедовала католичество в Российской Империи.

Для Мальтийского ордена эта Конвенция имела большое экономическое и политическое значение. Во-первых, создавалось Великое Приорство Российское, которое должно было заменить «внутри Мальтийского Ордена Великое Приорство Польши». Кроме ежегодного дохода в 120 тысяч флоринов, которые Орден предполагал получить от последнего, доходы русских наследников должны были составить 300 тысяч флоринов. А ежегодный взнос в казну Ордена поднимался до 41 тысячи флоринов. Было дано разрешение для создания новых командорств, а достоинство Великого приора и Командора «должно при любых обстоятельствах рассматриваться как субъект Империи при возможном подчинении Мальтийскому Ордену». Также был урегулирован и прием в «Орден Мальтийских рыцарей, и подтверждение доказательств аристократического происхождения», они должны были происходить «согласно принятой в Великом Приорстве Польши практике». Кроме этого Павел I согласился выплачивать Ордену сумму в 96 тысяч флоринов, как погашение задолженности Великого Приорства Польши.

Джулио Литта отправляет на Мальту подлинные документы и сопроводительные письма с кавалером Рачинским. Но в Анконе Рачинский попадает в руки французов, которые конфисковали и всю дипломатическую почту. Вскоре содержание его курьерской сумки появилось на страницах французских газет, развернувших ожесточенную кампанию против Павла I, обвиняя его в желании захватить Мальту.

Пока были изготовлены заново акты Конвенции, и пока второй курьер прибыл на Мальту, наступила середина лета. За два дня до прибытия русского посланника умирает де Роган. Новый Великий Магистр барон Фердинанд фон Гомпеш (дюссельдорфский немец и бывший посол немецкого императора на Мальте. — *Авт.*) собрал Капутол лишь 7 августа. Он же и подписал Акт ратификации, а в знак признательности Совет решил возложить на русского императора титул Протектора (покровителя) Ордена. Литта был назначен чрезвычайным послом Ордена в Петербурге. А послом России при Ордене стал Энтони О'Хара, служивший в России еще со времен Елизаветы Петровны.

Рыцарь Рачинский привез Литте полномочия Великого Магистра и 27 ноября 1797 г. полномочный посол Мальтийского ордена торжественно въехал в Санкт-Петербург. В тот же день состоялась аудиенция у Павла I, которому был предложен и принят им титул

Протектора Мальтийского ордена. Павел I известил об этом через своих посланников все европейские дворы.

В дневнике епископа римско-католической церкви в России Сестренцевича сохранилось описание торжественного въезда Литты в Петербург:

«27 ноября 1797 г. посол Мальтийского ордена имел торжественный въезд в Петербург от калинкинских ворот (посол приехал ранее этого времени в Россию, но он проводил время в Гатчине, отсюда 27 ноября приехал в Петербург). 36 карет обыкновенных и 4 придворных ехали впереди его; в одной из придворных карет сидел с князем Юсуповым и Валуевым посол; 29 ноября назначена была ему торжественная аудиенция во дворце. Император принимал посла, сидя на троне. Митрополит Гавриил, Евгений Булгарис, я и другие духовные стояли на возвышении около трона. Посланник произнес весьма сильную речь, в которой просил Императора принять титул Протектора религии мальтийских рыцарей и Крест (с медальоном. — *Авт.*) знаменитого Гроссмейстера их Ордена Ла-Валетта, сохранившийся доселе в их сокровищнице вместе с драгоценными мощами. Потом просил, чтобы Императрица и вся царская фамилия приняли также кресты. Императрица явилась и села на троне. Посол был в мантии черного цвета» [57].

Сам Император, Императрица, их сыновья — Великие князья Александр, Константин и Николай, а также Безбородко, Куракин, Чарторыжский, Радзивилл, Грабовский и принц Конде были награждены мальтийскими крестами.

* * *

События, связанные с подписанием Конвенции, внесли в жизнь Ордена существенные нарушения. Дело в том, что Великим Приором, как и Первым Командором, могли быть лица католического вероисповедания, принесшие обеты безбрачия. Только такие лица могли получать Большие Кресты. В данном случае вручение Императору и его семье этих знаков, как и присуждение Великим Магистром фон Гомпешем Больших Крестов канцлеру князю Безбородко и вице-канцлеру князю Куракину, подписавшим Конвенцию вместе с бальи графом Джулио Литта, можно рассматривать как выражение особых привилегий, за те выдающиеся заслуги перед Орденом, которые проявили эти лица. Но ни в коем случае как Кресты, которые присуждались в Ордене после принесения особой религиозной клятвы*.

{* Приведем замечания, сделанные по этому поводу историографом Мальтийского Ордена фра К. Тумановым, что Великое Приорство Российское в качестве наследника Польского Приорства пользовалось теми же привилегиями и правами, которые были получены во время его основания и которые были гарантированы Великим Приорством Баварии; иначе говоря, речь идет о разрешении вступать в брак Первому Великому Приору и Первому Командору. С принцем Конде, который был назначен Великим Приором, правда, дело обстоит несколько иначе, хотя он был вторично женат. Во-первых, он был католиком и, во-вторых, он получил разрешение на вступление в брак от Великого Магистра 1 июня 1798 г. }.

Появление Великого Приорства Российского католического и желание вступить в Орден большого количества лиц не католиков привело Императора к идее создания другого Приорства, в которое можно было бы принять русских поданных не католического вероисповедания. Прецедент уже был налицо. Ведь вскоре после основания Великого Приорства Российского в нем из восьми бальи Большого Креста было лишь два католика. А из тридцати пяти членов Приорства — третья часть — десять человек, тоже не были католиками.

Бальи Дж. Литта пытался склонить руководство Ордена к решению отделить не католиков в самостоятельный Приорат. И этого удалось добиться 1 июня 1798 г. (!)

Великий Магистр фон Гомпеш и Тайный Совет дали свое согласие и свои подписи. В архиве Мальтийского ордена имеется соответствующий документ: «Того же дня (1

июня 1798) Его Преосвященство и Священный Совет, получив все сведения от Досточтимого нашего посланника фра Ренато Конти относительно Литта касательно нового устройства Священного Ордена в пользу русской знати греческого вероисповедания, своим авторитетом мы утверждаем Досточтимому балли графу де Литта, подписываем и подтверждаем» [4].

Однако последующие события не дали воплотить в жизнь это решение. А в XIX в. оно уже считалось «схизмой» (расколом, ересью. — *Авт.*) в Ордене [14а].

Захват Мальты Бонапартом

Через полгода после утверждения Мальтийского ордена в России Мальта была захвачена французскими войсками под командованием генерала Бонапарта.

А.М. Станиславская писала в своей великолепной работе «Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья в 1798–1807 гг.»:

«В истории отношений России и Англии конца XVIII — начале XIX века красной нитью проходит борьба двух противоречивых тенденций, обусловивших резкую смену периода вражды и дружбы, военных конфликтов и военного сотрудничества, притяжения и отталкивания. В 1790–1791, 1800–1801, 1807–1812 гг. Россия и Англия оказывались то на грани военного столкновения, то в состоянии войны. Вслед за этим, однако, неизбежно наступала новая фаза, и узы военного сотрудничества вновь связывали обе державы.

В 1795 г. был заключен союз Англии, Австрии и России, направленный против Франции. Все же Россия не приняла прямого участия в военных действиях первой коалиции.

В 1797 г. правительство Павла I сделало попытку урегулировать отношения с Францией. Причиной тому был политический расчет: Император хотел вернуться к традиционной, с таким успехом проводившейся в 60–80-х гг. XVIII века политике нейтралитета в англо-французском соперничестве. Предварительный мирный договор Франции и Австрии в Леобене 7 апреля 1797 г. и мирный договор в Кампо-Формио 6 октября 1797 г. похоронили планы Павла о роли посредника и арбитра.

Франция стремилась создать себе на Средиземном море опорные пункты. 8 мая 1798 г. французский флот вышел из Тулона и Генуи, направляясь к Египту. На пути Бонапарт в июне 1798 г. захватил остров Мальту» [80].

* * *

Наполеон писал в 1797 г.: «Недалеко то время, когда мы пойдем, что для действительного сокрушения Англии нам надо овладеть Египтом» [52].

12 апреля 1798 г. французская Директория утвердила планы Бонапарта по захвату Египта и Мальты.

Во время французской революции Мальтийский орден, рыцарями которого были представители многих древнейших дворянских родов Европы, постоянно ободрял и поддерживал французских эмигрантов, представляя старинные привилегии дворянства. Это и было главной причиной ненависти к нему руководства Французской республики, захватившей все орденские владения во Франции. Мальта стала прибежищем французской аристократии, что и послужило поводом к захвату острова. 19 мая 1798 г. французская эскадра с сорока тысячами солдат на борту во главе с Наполеоном на флагманском корабле «Орион» вышла из Тулона.

9 июня 1798 г. флот Наполеона встал на якоря у Большой гавани Мальты, потребовав у представителей Ордена впустить суда в гавань для пополнения запасов пресной воды, на что получил отказ от Капитула и Великого Магистра барона Гомпеша, располагавшего двумястами французскими, девяносто итальянскими, двадцатью пятью испанскими, восемью португальскими, пятью баварскими и четырьмя германскими рыцарями. Флот Ордена в это время состоял из пяти галер и трех фрегатов.

Штурмовать Мальту Наполеон поручил своему генералу Бертье, но штурма не понадобилось. 10 июня весь остров, кроме Лавалетты, Бирги и Флорианы (главных крепостей компактно расположенных вокруг Большой Гавани) принадлежал высадившимся французам, которым почти не было оказано сопротивление. После суточного перемирия 12 июня 1798 г. на борту «Ориона» Наполеон Бонапарт и представители Ордена и острова подписали капитуляцию, из уважения к прошлой славе Ордена названную конвенцией — Мальта переходила под суверенитет Французской республики.

По этому документу (полностью приводится в Приложении № 10) Мальтийский орден лишался островов Мальта, Гоццо и Комино и всей недвижимости; имущество рыцарям разрешалось забрать, Магистру Гомпешу назначалась пенсия и было обещано «доставить... по смерти, какое-либо владение, соответствующее тому, которого он лишается...» [50].

13 июня 1798 г. Мальта была сдана французам.

«Французы в их победоносном шествии, мимоходом, напали также на Мальту и Великий Магистр Гомпеш сдал им эту крепость, по беспечности или трусости, ибо когда один из французских генералов ее осмотрел, он сказал: „Очень счастливо, что мы нашли кого-то, кто нам открыл ворота этой крепости!“» [50].

53 рыцаря из находившихся на острове перешли на службу к Бонапарту, позднее, во время египетской экспедиции создав особую боевую единицу — Мальтийский легион. За неделю пребывания Наполеона на Мальте он по своему обыкновению «достойно» награждал мальтийцев за неокказание сопротивления — все титулы на острове были отменены, рыцарские гербы скальвались со зданий, кафедральный собор был ограблен подчистую, одних книг с Мальты было вывезено 972.840 экземпляров. Французам достались 4 фрегата, 3 галеры и 2 грузовых корабля, 1200 пушек, 30.000 ружей, 13.000 бочек пороху и продовольствие на 6 месяцев. «Сокровища, взятые здесь ими, были бесчисленны» [50].

На острове остался двухтысячный французский гарнизон во главе с генералом Вобуа.

Об этом горьком для мальтийцев периоде М. Морошкин писал:

«Между тем умер Роган, Гроссмейстер Ордена; преемником ему избран был барон Гомпеш. 7 членов этого Ордена, бальи Турина Фризари и Мария Теста Феррата, командор Буаредон де Нансуст, доктор Мускати, адвокат Бенедикт Шембр и советник Бонани, при посредстве рыцаря Филиппа Амата, испанского агента при Ордене. 13 июня 1798 г. без ведома Гомпеша* изменнически передали Мальту, главную резиденцию Ордена, Наполеону.

{* Такая версия основывается на письмах самого Гомпеша, направленных императорам Австрии и России, в которых он пытался оправдаться. Расследование сдачи Гомпешем Мальты, несмотря на требования папы, так и не было проведено. Это послужило одним из поводов в отказе легитимности низложения Гомпеша рыцарями Российского Приорства и избрания Павла I Великим Магистром. — *Авт.* }

Гомпеш скоро должен был оставить Мальту по приказанию французского правительства, и принужден был сначала отправиться в Триест, а потом переехать в Рим и вести здесь уединенную и частную жизнь. Как только весть о сдаче острова достигла до Санкт-Петербурга, тотчас собрались кавалеры и все члены Великого Приорства Российского в своем орденском доме в Санкт-Петербурге, для выражения негодования на малодушный поступок Гомпеша и на предательство других своих сочленов, отдавших остров в руки французов» [57].

* * *

Покидая Мальту, Гомпеш увез с собой святыни Ордена — правую руку Иоанна Крестителя, Филермскую икону Божией Матери, часть Животворящего Креста, Орденские Печать, Корону и «Кинжал верности». Все остальное спасти от разграбления не удалось.

Избрание Павла I Великим Магистром

Захват французами Мальты в 1798 г., потеря почти всего достояния Ордена и его казны, как и позорный акт о капитуляции были вменены в вину Фердинанду фон Гомпешу. Многие рыцари Ордена, принадлежавшие к различным приорствам и «языкам», отправились в поисках убежища во владения своего Протектора — в Россию.

15 августа 1798 г. кавалеры и сановники Российского Приорства Мальтийского ордена, созданного Павлом I и состоявшего из 88 командорств, заручившись поддержкой около ста зарубежных кавалеров, находившихся в России, торжественным актом признали Великого Магистра Гомпеша, сдавшего без боя Мальту Наполеону, — виновным в «глупейшей беспечности» (*de la plus stupide negligence*), или соучастником измены. Гомпеш был объявлен низложенным, Павла I попросили принять Мальтийский орден под свое державство.

10 сентября 1798 г. в Декрете Императора содержалась ратификация актов Великого Приорства Российского и заявление, что он принимает «весь благомыслящий корпус под Наше верховное правление и Императорским Нашим словом обещаем не только сохранить его во всех установлениях, привилегиях и почестях, но и употребить все старания, от нас зависящие, к восстановлению его в то почтительное состояние, в коем он находясь, споспешествовал пользе всего христианства вообще и каждого благоразумного государства частно» [68].

Там же указывается, что Петербург впредь «будет являться главным местом проведения ассамблей Ордена» и приглашение всем Языкам и Приорствам, равно как всем членам Ордена, «выразить согласие с этим постановлением» [68].

27 октября 1798 г. в Санкт-Петербурге члены Великого Приорства Российского и другие рыцари Ордена, находящиеся в российской столице, составили Прокламацию, в которой провозгласили Императора-Протектора Великим Магистром.

Однако Павел I не спешил с принятием этого титула. Он хотел заручиться поддержкой духовного главы Ордена — папы Пия VI.

7 ноября 1798 г. в Санкт-Петербурге состоялось заседание Великого Приорства Российского. Присутствовавшие рыцари признали Гомпеша недостойным более носить высокий титул Великого Магистра Ордена. На заседании было принято Воззвание, в котором, в частности, говорилось:

«Мы, бальи, Кавалеры Большого Креста, Командоры и Рыцари Великого Российского Приорства, и прочие члены Ордена св. Иоанна Иерусалимского, собравшиеся в Санкт-Петербурге, главном местопребывании нашего Ордена, как от нашего имени, так и от имени других „языков“, Великих Приорств вообще и всех членов, в частности, присоединяющихся к нашим твердым принципам, провозглашаем Его Императорское Величество, Императора и Самодержца всея России Павла I Великим Магистром Ордена св. Иоанна Иерусалимского.

Следуя этому Возванию и в соответствии с нашими законами и установлениями, мы берем на себя священно и торжественно обязательство в повиновении, покорности и верности Его Императорскому Величеству, Его Высокопреосвященству Великому Магистру» [64].

* * *

5 ноября 1798 г. папа написал в Петербург графу Дж. Литта из монастыря Кассини близ Флоренции, что он пришел в ужас: «узнав, что Великий Магистр (фон Гомпеш. —

Авт.), ради спасения собственных интересов, проявил недостойную слабость, принеся в жертву весь Орден». И далее, ссылаясь на «Декларацию» Павла, он писал: «мы будем сотрудничать с любой властью, которая необходима, так как в дополнение к напечатанному Акту, подписанному Императором, все остальные „языки“ и приории, вместе и по отдельности, приглашаем присоединиться к вышеназванному акту, чтобы Орден мог быть восстановлен в своем былом величии». Папа не знал еще о решении капитула Великого Российского Приорства, поэтому заключил письмо следующими словами: «Мы хотели бы узнать, сколько рыцарей из других приорий присоединились к благородному порыву Императора, и какую резолюцию они могут принять в подтверждение этого и в пример другим» [3].

Только узнав о содержании этого письма, Павел принял титул Великого Магистра, решив, что формальное согласие папы имеется. 13/24 ноября Император принял этот титул. «Мы принимаем титул Великого Магистра этого Ордена, и в связи с этим возобновляем личные обещания, которые мы делали ранее в качестве Протектора, а именно — на вечно сохранить неприкосновенными все учреждения и привилегии этого знаменитого Ордена, как в отношении свободного отправления религиозных и различных контактов с этим связанным, которые вытекают отсюда для Рыцарей католического вероисповедания, так и в смысле юрисдикции Ордена, местопребывание которого Мы назначаем в Нашей Императорской Резиденции; сообщаем также о том, что Мы не прекратим в будущем употреблять Наше влияние для роста Ордена...» [4]

Практически все светские правительства Западной Европы, кроме Франции и Испании, признали нового Гроссмейстера. В пользу этого признания свидетельствует и тот факт, что это международное решение получило инаугурацию не кем-нибудь иным, как первым среди коронованных особ Европы — Императором Священной Римско-германской Империи и Апостолическим королем Венгрии; он пошел дальше в своем признании законности нового Гроссмейстера Мальтийского Ордена и приказал конфисковать у Гомпеша* священные реликвии Ордена, которые Гроссмейстер сохранил, найдя убежище в Австрии.

{* Только 6 июля 1799 г. Фердинанд Гомпеш в письмах к австрийскому императору и Павлу I объявил, что добровольно отказывается от титула Великого Магистра Мальтийского ордена. }

Избрание Павла I Великим Магистром признали Великие приорства Франции, Венеции, Неаполя, Капуи, Пизы, Барлеты и Мессины, Португалии, Ломбардии, Германии, Баварии и Богемии, посетившие в 1799 г. Санкт-Петербург. От признания отказались великие приорства Рима, Испании, Каталонии, Наварры, Арагона и Кастилии, находившиеся под влиянием жившего в изгнании под Флоренцией римского папы Пия VI.

* * *

29 ноября 1798 г. провозглашен Манифест «Об установлении в пользу Российского Дворянства Ордена св. Иоанна Иерусалимского» [68, № 18766].

16 декабря опубликован Манифест «О восприятии Его Императорским Величеством звания Великого Магистра ордена св. Иоанна Иерусалимского» [68, №18782].

22 декабря выходит Сенатский (вследствие Именного) Указ «О включении в Императорский титул слов: и Великий Магистр Ордена святого Иоанна Иерусалимского»* [68, № 18790].

{* Полный императорский титул выглядел так:

«Божиею поспешествующею Милостию, МЫ ПАВЕЛ I ИМПЕРАТОР и самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, князь Эстляндский, Лифляндский,

Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий князь Нова-города Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и всея Северные страны Повелитель и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей и иных Наследный Государь и Обладатель, Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еворский и Великий Магистр Державного Ордена святого Иоанна Иерусалимского и прочая, и прочая, и прочая» [68, № 18790]. }

Кроме Великого Российско-католического приорства, возглавлявшимся Людовиком, герцогом де Бурбоном, принцем де Конде, Манифестом от 28 декабря было учреждено и Великое Российское (для православных)*, Великим приором которого стал Наследник Александр Павлович. Был создан Верховный священный совет, куда кроме Павла и Александра вошли Поручик-наместник Великого Магистра фельдмаршал граф Салтыков, Великий командор Ордена князь Лопухин, Великий канцлер ордена граф Ростопчин. Также был образован двор в соответствии с обычным штатом Великого Магистра во главе с Великим сенешалем графом Нарышкиным. Презрителем бедных стал архиепископ Амвросий.

{* Манифест «О составлении Ордена св. Иоанна Иерусалимского из двух Великих приорств: Российско-Католического и Российского... см. в Приложение № 12. }

«Торжественная церемония принятия Павлом I титула Великого Магистра мальтийских рыцарей состоялась в Большом тронном зале Зимнего Дворца. Депутация Капитула поднесла Павлу I, бывшему в полном императорском одеянии, — Мальтийскую корону, Жезл, Печать Ордена и Рыцарский меч. Обнажив меч, Павел осенил себя крестом, присягая Мальтийскому ордену.

После падения Мальты от прежних владений Ордена остались Богемское и Бранденбургское приорства и объединение изгнанников в Ватикане. Было создано Российско-православное приорство и 98 командорств. Разрешено было учреждать фамильные командорства. Капитулу ордена был пожалован роскошный дворец на Садовой, ранее принадлежавший графу Воронцову*. На Каменном острове построили странноприимный дом в духе средневековых орденских традиций с католической церковью Иоанна Крестителя. Появилась собственная гвардия Великого Магистра из 198 рыцарей-кавалергардов. Павел I ездил в карете с мальтийским гербом, носил на груди мальтийский крест, кавалергарды — малиновые бархатные супервесты с белым крестом во всю грудь. 1799 год Павел I встречал в полном гроссмейстерском одеянии и в мальтийской короне. В июне 1799 г. в Павловске по древней орденской традиции в канун дня Иоанна Крестителя были зажжены костры» [16].

{* В настоящее время в этом дворце находится Суворовское училище, преобразованное из Пажеского корпуса. }

К избранию Павла I Великим Магистром Гавриил Романович Державин написал оду «На поднесение Его Императорскому Величеству Великого Магистерства Ордена св. Иоанна Иерусалимского и на победу над французами российским флотом, одержанную 1798 г.» (см. Приложение № 15), за которую получил от Императора Мальтийский крест и табакерку с бриллиантами.

Обустройство Ордена в России

13 ноября 1798 г. Павел I подписал два указа, по которым на содержание командорств Мальтийскому ордену из казны ежегодно выделялось 216.000 рублей, и об образовании еще 10 новых командорств.

В этот же день Павел I утвердил именованным указом роспись расходов на управление Ордена [68, № 18750]:

Главное управление.
Поручик Великого Магистра 7000 рублей.
Ему же на стол 12000 рублей.
Секретари:
Российских дел 800 рублей.
Немецких дел 800 рублей.
Итальянских дел 800 рублей.
На канцелярские расходы и почту 3000 рублей.
Департамент канцелярии 6600 рублей.
Департамент казенный 3600 рублей.
Департамент церемониальный 5000 рублей.
Духовенство орденское 6000 рублей.
На общие издержки 10400 рублей.
Итого: 56000 рублей.

Рядом с бывшим домом графа Воронцова, построенном Растрелли и подаренном Павлом I Ордену с названием «замок мальтийских рыцарей», архитектором Джакомо Кваренги была построена католическая церковь (капелла) во имя святого Иоанна Крестителя Иерусалимского, освященная 17 июня 1800 г. митрополитом римско-католической церкви в России Сестренцевичем. Для нее по проектам Кваренги были изготовлены трон Великого Магистра, светильники, разная утварь. Там же помещались казна, канцелярия Ордена и помещения для руководителей Ордена.

В январе 1799 г. в Адмиралтействе на одном из бастионов был возведен мальтийский павильон, открытие которого было отмечено 33 орудийными залпами.

На Каменном острове был построен странноприимный дом для 50 инвалидов с церковью святого Иоанна и выделено место для кладбища при ней для погребения мальтийских рыцарей.

Для награждения отличившихся военными подвигами офицеров Павел I учредил 20 командорств.

Для обеспечения постоянного существования Ордена в России Император Павел I учредил своим Указом 98 Родовых Командорств (в соответствии со статьей XXIII Конвенции 1797 г.), членами которых стали члены самых аристократических семейств России.

Родовые командорства

После утверждения правил по принятию русского дворянства [68, № 18859] хлынул поток желающих стать кавалерами Ордена. «Столица была наводнена настоящим дождем Мальтийских крестов», — писал Ф. Головкин [23]. Как обычно, начались злоупотребления. Поэтому Павел ограничил прием в Орден. 21 июня 1799 г. публикуются «Высочайше утвержденные Правила для учреждения родовых Командорств или *Jus patronatus* в России» (см. Приложение № 14), по которым право назначать фамильные командорства является исключительно прерогативой Императора.

Для вступления в Великое Приорство Российское православному необходимо было представить доказательства, что данная семья принадлежит к наследственной аристократии «по крайней мере, сто пятьдесят лет» [68, № 19044]. В Правилах разъясняется, каким образом можно вступить в наследование родовым командорством (этот вопрос важен также потому, что многочисленные псевдоордена, появившиеся в XX веке, обосновывают свою легитимность понятием «наследственные командорства», ссылаясь на вышеупомянутые Правила, хотя даже определения термина «наследственные командорства» в этих Правилах нет).

В статье 5-й Правил указано:

«Понеже родовые Командоры по Статутам Ордена подвержены тем же обязанностям, как и Командоры по старшинству, то и никто из назначенных к наследству в родовом командорстве не может вступать в права одного, доколь не исполнит всего по сему предмету предписанного; почему он и должен:

1). Доказать, что он точно тот самый, который по положенному в акте порядку к наследству в том командорстве назначен;

2). Быть по правилам принято, заплатя за прием по обыкновению, но, не делая новых о Дворянстве доказательств, ибо полагается, что при учреждении командорства фамилия его уже оные представила;

3). Иметь, по крайней мере, 5 лет старшинства в Ордене, что и заменит те 5 лет пребывания, к коим обязаны были в Мальте.

NB. Старшинство Кандидата начнется токмо с того дня, когда докажет он законное и прямое свое происхождение по мужской линии от фамилии учредителя и когда внесет пошлины за прием.

4) Прослужить, по крайней мере, два года в воинской Его Императорского Величества службе и достичь до Офицерского чина, что и заменит предписанные караваны» [68, № 19044].

Отметим, что в терминах этих Правил имеется единственная возможность наследования — при происхождении по мужской линии от основателя Командорства *Lus patronatus*. Однако факт происхождения *сам по себе еще не означает автоматического права наследования данного Командорства без того, чтобы последние пять лет они являлись бы членами Ордена, последние два года служили бы на воинской службе и получили бы офицерское звание.*

Знатнейшие русские дворяне с разрешения Императора начали учреждать родовые командорства. Для этого достаточно было иметь три тысячи рублей ежегодного дохода с собственных имений и отчислять каждый год с него десять процентов в орденскую казну. Учредитель и его наследники получали право носить командорский крест и мальтийский мундир.

Павел также учредил институт Почетных командоров и Кавалеров ордена.

Родовые командорства были учреждены элитой российского дворянства — Нарышкиными, Румянцевыми, Шереметевыми, Юсуповыми, Строгановыми, Самойловыми, Белосельскими, Долгоруковыми, Давыдовыми, Барятинскими, Демидовыми, Трубецкими, Воронцовыми, Бекетовыми, Олсуфьевыми, Жеребцовыми, Тюфякиными, Бутурлиными.

Мальтийская символика как Российская государственная

За время своего царствования Павел I почти не награждал русских дворян учрежденными Екатериной II орденами святого Георгия и святого Владимира. Более того, ордена святого Андрея Первозванного, святой Екатерины, святого Александра Невского и голштинский орден святой Анны были объединены Императором в единый Российский кавалерский орден, став в нем лишь различными составными частями.

Мальтийская символика появилась и на Российском государственном гербе. 10 августа был издан именной Указ, объявленный сенату, «О новом Российском гербе» [68, 19074]. Новое изображение герба было подготовлено в Российской Академии художеств Н. Уткиным, и гравированные листы с его изображением рассылались по российским губерниям. На новом гербе отсутствовала цепь со знаком ордена Андрея Первозванного, щит с изображением святого Георгия подвешен на андреевской ленте к шее орла, под щитом располагался большой мальтийский крест, а над щитом — корона Великого Магистра.

Е.А. Погосян писал в своей статье о мальтийской символике: «Мальтийский крест в Российском государственном гербе помещался на груди Орла под щитом.

Мальтийские орденские знаки одновременно выполняли две функции — были знаком принадлежности Ордену как корпорации и наградами (в этом случае прибавлялось слово „почетный“).

Имелись кресты: донатский, кавалерский, командорский, большой и магистерский кресты (донат — член Ордена, не связанный обетом, носил полкреста на плаще).

Кавалерский малый, командорский и кавалерский большой кресты в своей основе имеют мальтийский эмалевый золотой крест с лилиями и магистерской короной. Они различаются величиной и шириной ленты (лента муаровая, так называемая струистая, черного цвета). Малый крест носят в петлице, командирский и большой — на шее, причем командорский еще имеет металлический бант. Крест Великого Магистра носился на золотой цепочке... Были введены кресты большой и малый для женщин.

Нашивной крест белого цвета полагалось носить всем кавалерам слева („на сердце“), он носился поверх мундиров или гражданского платья, с крестом или без креста» [66].

Мальтийский символика — крест и флаг — была использована в новых штандартах гвардейских и кавалергардских полков.

Мальтийские реликвии

Вернемся к низложенному магистру Гомпешу.

Фон Гомпеш выпустил в Триесте 12 октября 1798 г. Манифест, адресованный правителям европейских государств. 23 октября он публикует второй Манифест, адресованный Двору Протектора. Он направляет письма Императорам Франциску II и Павлу I, в которых пытается оправдать свои действия, обвиняя французов в агрессии. Текст писем был весьма неопределенен, возможно, их автор именно так и задумал, когда составлял их. Однако ни один из императоров так и не откликнулся на них.

Отношение к фон Гомпешу Австрийского Императора, у которого он нашел защиту, вскоре изменилось. Франциск II в это время искал пути союза с Российской Империей против Франции. И чтобы угодить Павлу, который уже в 1798 г. стал Великим Магистром, он 6 июля 1799 г. принудил фон Гомпеша к отречению. У фон Гомпеша были отобраны сохраненные им святыни Мальтийского ордена и специальной делегацией отосланы в резиденцию Ордена — в Санкт-Петербург.

* * *

В августе 1799 г. депутация мальтийских рыцарей была принята в Петергофе Всероссийским Императором Павлом I, Великим Магистром Державного Мальтийского Ордена. Рыцари просили его принять святыни Ордена за оказанные русским Императором благодеяния и заботу. Павел решил отметить это событие с особой торжественностью.

В сентябре 1799 г. двор перебрался на осеннее время из Петербурга в Гатчину, на 12 октября было назначено бракосочетание великой княжны Елены Павловны. На этот же день были назначены и торжества перенесения орденских святынь.

В 10 часов утра из Гатчинского дворца выехал императорский кортеж по направлению к Ингенбургу, где находились представители Мальтийского Ордена. После встречи депутации и краткого молебна, все повернули обратно во дворец. Торжественно во главе крестного хода шествовало духовенство, за которым в золотой карете ехал граф Джулио Литта, везший на красной бархатной подушке золотой ковчег с частью десной руки Иоанна Крестителя. За графом следовали мальтийские рыцари, везшие небольшую икону Божией Матери Филермо* и частицу Креста, на котором был распят Спаситель. Рядом с каретой Джулио Литта в парадном облачении Великого Магистра шел Император, которого сопровождали родовые Командоры и рыцари Великого Российского

Приорства. По прибытии ко дворцу Павел I сам взял золотой ковчег и внес его в дворцовую церковь, где святыня была положена на отведенное для нее место.

{* По дошедшему до нас преданию икона Божией Матери — это один из тех немногих образов, которые были написаны святым евангелистом Лукой и в 46 г. н.э., принесенных им в Антиохию, где икона пребывала в течении трех столетий. Затем ее перенесли в Иерусалим. В 430 г. супруга византийского императора Феодосия Младшего Евдокия совершила паломничество в Святую Землю и оттуда переслала икону сестре своего супруга Пульхерии, которая торжественно поместила образ Богоматери в новоустроенном влахернском храме. Многие верующие люди получали исцеление, молясь перед этим образом Царицы Небесной.

В течении многих столетий эта чудотворная святыня хранилась в Константинополе. В 1203 г. после захвата крестоносцами Константинополя икону вновь перенесли в Святую Землю и там она оказалась у рыцарей-иоаннитов, пребывавших в то время в городе Акре. В 1291 г. когда город захватили турки, рыцари перебрались на остров Крит, вывезя с собой и Филермскую икону Божией Матери. Вместе с иоаннитами образ путешествовал по свету, благословляя труды рыцарей. Он был на острове Родос, затем в разных городах Италии, пока не оказался вместе с рыцарями на острове Мальта. Здесь в городе Валетта, в соборе святого Иоанна была сооружена часовня мадонны Филермо, где рядом с алтарем поместили икону [33]. }

* * *

В память этого события Русская Православная Церковь установила 12 (25) октября празднование — перенесение из Мальты в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки св. Иоанна Крестителя.

Павел I выделил свыше 7 фунтов золота ювелиру Ф.К. Теремину, который выполнил золотую ризу для иконы Филермо, усыпав ее драгоценными камнями. Он же изготовил и два ковчега — для десницы св. Иоанна Крестителя и частицы Креста Господня.

Глава 6 РОССИЙСКИЙ ГРОССМЕЙСТЕР конец XVIII — начало XIX века

Святой Престол и дела Орденские (к вопросу об избрании Павла I Великим Магистром).
Мальтийский уклон в Российской политике. Захват Мальты Англией. Поворот к Франции.
Убийство Павла I

Святой Престол и дела Орденские (к вопросу об избрании Павла I Великим Магистром)

Отречение фон Гомпеша без утверждения папы с канонической точки зрения нельзя считать законным. Это отречение было ратифицировано Святым Престолом только в 1802 г. — уже *post factum*.

Довольно сложная ситуация, сложившаяся с папой Пием VI, наложила свой отпечаток на его действия в отношении событий, происходивших в Ордене. Вот что об этом писал К. Туманов:

«Находясь в изгнании во Флоренции со 2 июня 1798 г. до 18 апреля 1799 г., папа Пий VI, с одной стороны, был под угрозой революционной Франции, — и он пал ее жертвой 29 августа 1799 г., и, с другой стороны, уверенный в помощи Российского Императора, единственного государя, который был в состоянии противостоять нажиму революции, и который, кроме того, управлял миллионами католиков. Этот же Император постоянно намекал на свой скрытый католицизм, и после того как папе было официально передано, что 14/25 декабря 1798 г. он был избран Великим Магистром, испрашивал у папы только одно: чтобы он был признан Великим Магистром Мальты.

Несмотря на столь важную и столь крайнюю политическую необходимость, Великий Понтифик ответил на пожелание, выраженное Российским Императором,

однозначно: «не можем» (*«non possumus»*). Была сделана только одна уступка с тем, чтобы удовлетворить честолюбие Павла I: Святой Престол воздержался от официального протеста, что было подтверждено серией документов» [17а].

Туманов, получивший доступ к архивам Ватикана, провел анализ папской переписки этого периода. Эти документы отражают три главных пункта: 1) смещение Великого Магистра фон Гомпеша; 2) вопрос о присвоении звания Великого Магистра Павлу I и 3) возможность стабилизации ситуации в Ордене.

Аргументы, выдвинутые Святым Престолом, были сгруппированы К. Тумановым к следующим пяти предложениям:

а) только Приорство имеет право смещать Великого Магистра, особенно если это базируется на обвинении в недостатке доказательств;

б) расследование такого обвинения является прерогативой Святого Престола;

в) никакое смещение Великого Магистра не имеет значения без утверждения Верховного Понтифика;

г) не католики не могут находиться во главе Католического религиозного ордена;

д) однако, принимая во внимание обстоятельства, акты, касающиеся этого дела, хотя и не имеющие силы *de jure*, в некоторых случаях могут быть приняты *de facto*.

Мы процитируем некоторые из этих документов, располагая их согласно классификации К. Туманова (цитирование, обозначенное курсивом, дано по [14а]):

Собор св. Кассиана вблизи Флоренции, 17 октября 1798 г. Послание папы Пия VI бабьи Литта, в котором утверждается: «...*Российское Приорство в единственном числе декларировало свою позицию против него (Гомпеша); этого недостаточно для смещения кого бы то ни было с должности Великого Магистра. Суждения со стороны других „языков“ следует обождать.*»

Флоренция, 20 октября 1798 г. Письмо, написанное по распоряжению папы Пия VI Монсеньером Одескальчи, действующему государственному Секретарю, Монсеньеру Литта, нунцию в Санкт-Петербурге, в котором говорится, что «*видя полную деградацию Великого Магистра Мальты, что можно было заключить, и что было подготовлено языком (sic!) или Приорством Российским. Его Святейшество следовал поведению, согласно которому, имея большую проницательность, можно узнать все, что предполагается сделать, и что таким образом ничто из этого не может воплотиться в практику. На деле, соображения ортодоксальности диктовали необходимость того, чтобы мнения остальных „языков“ были бы известны...*»

Тем временем в Санкт-Петербурге дела в Ордене шли своим чередом. 10 декабря 1798 г. Павел I издает Указ о создании второго Великого Приорства Российского, в котором говорилось: «...признали Мы за благо установить, и чрез сие Императорскою Нашею властью устанавливаем новое заведение Ордена святого Иоанна Иерусалимского в пользу благородного дворянства Империи Всероссийской».

По сути, этим Указом создавалось Великое Приорство Российское для православных. То, что идея эта была не нова и обсуждалась в придворных кругах в самых разнообразных вариантах еще в 1798 г., видно из письма графа Литты к Монсеньеру Одескальчи 29 декабря 1798 г. (2 января 1799 г.), в котором сообщается:

«*Что касается вопроса об основании не католического и независимого от Святого Престола Ордена. Вопрос об утверждении Российского Императора в качестве главы не католического Ордена и учреждения независимого от католического Приорства в России в качестве части Иерусалимского Ордена, то этот вопрос можно считать решенным. Что же касается возвращения Ордена в его резиденцию на Мальте, то это возможно только при условии, что сношения будут поддерживаться только с Российским Орденом, в чьем распоряжении и будет находиться казна и который останется единственным представителем Иерусалимского Ордена.*»

Монсеньер Одескальчи в ответном письме к Монсеньеру Литта от 16 марта 1799 г. отреагировал на это так: *«...Я устраняюсь от дискуссии относительно основания Командорств из схизматиков, учреждения, которое, быть может, станет предметом обсуждения Вашего Превосходительства, но при этом никогда утверждено не будет».*

Единоличное решение Павла I о создании Приорства для православных как неотъемлемой части Суверенного Ордена не было признано и утверждено папой. Как, впрочем, и все другие решения Павла I как Великого Магистра Ордена. Известно, что сам Павел I, а после его смерти и его сын Александр I, по дипломатическим каналам оказывали давление на папу, с тем, чтобы получить признание Павла I Великим Магистром и утвердить все акты, подписанные им в этом качестве. Причем в качестве аргумента фигурировало и восстановление дипломатических отношений со Святым Престолом. Однако папа Пий VI, а позже и папа Пий VII не попались на этот шантаж. Это подтверждает и приведенный ниже Меморандум папы.

20 января 1799 г. Пий VI направил нунцию Литте особую памятную записку (Меморандум), секретную по своему содержанию. Касаясь решения рыцарей о снятии Гомпеша, папа отмечал [14а]:

«...Следовало не только полностью доказать предъявленные Великому Магистру обвинения, но также, прежде чем приступить к лишению его сана, необходимо было предъявить значительное количество доказательств его вины, а также иметь зрелость суждений и, кроме всего прочего, надо было получить согласие представителей всех „языков“. Та поспешность, с которой Российское Великое Приорство приступило к действию, которое может быть только совершаться по решению Апостольского Престола, не могла не удивить Его Святейшество... Следует отметить, что благородная решимость постоять за честь и достоинство Ордена вселила слишком большое усердие в души рыцарей, составляющих Российское Великое Приорство, и они, не удовлетворившись смещением настоящего Великого Магистра и не дождавшись ответа Его Святейшества, провозгласили нового Великого Магистра.

Подобное быстрое развитие событий не могло не опечалить душу Его Святейшества. Он убежден, что Его Величество Император Всероссийский, оказывая свое высочайшее покровительство Иерусалимскому Ордену и удовлетворяя просьбу рыцарей, составляющих Российское Великое Приорство, не имел в своих чистых помыслах ничего, кроме намерений защитить их права, подтвердить их полномочия и возродить былую мощь Ордена. С другой стороны, Его Святейшество не может забыть о правах принадлежащих Апостольскому Престолу на монашеские ордена, правах, возлагающих на него ответственность перед всем миром и в том числе перед членами Ордена, перед правителями государств, в которых находятся его члены — ответственность за любое действие, ущемляющее права Святого Престола, или противное Уставу самого Ордена. И так, будучи не в состоянии одобрить или, по меньшей мере, обойти молчанием все действия, совершаемые Российским Великим Приорством, Его Святейшество вынужден напомнить членам, его составляющим, о необходимости их подчинения Святому Престолу, от которого они зависят, согласно Уставу, а также настоятельно им указать, насколько они уклонились от Устава Ордена, как в случае с провозглашением Великим Магистром Его Императорского Величества... Они не должны также забывать о декрете Григория XIII от 1589 г., по которому было установлено, что впредь только Святому Престолу будет принадлежать право решать судьбу Великого Магистра Ордена, сколь бы тяжелы не были его поступки, и что по этому поводу не может быть никакой обиды... Исходя из этих соображений, Его Святейшество должен был бы передать священную истину своему высокому окружению, если бы он санкционировал акции, предпринятые недавно Великим Приорством Российским».

Так как почта перлюстрировалась, содержание этого письма стало известно Канцлеру Безбородко, который доложил о нем Императору.

Разгневанный Павел I лишил бальи Литта звания лейтенанта Великого Магистра, и графу было предписано покинуть столицу*.

{* В статье Г. Вилинбахова так описан этот эпизод: «Он (Император) разгневался так, что поручил губернатору Петербурга графу Палену отправить в ссылку с лишением чина лейтенанта графа Джулио Литту, а нунция выслать из столицы — что граф Пален и сделал в свойственной ему манере. 17 марта он пригласил графа Джулио Литту к себе в канцелярию и предложил ему стаканчик лафита. Это явилось прелюдией к объявлению о высочайшей опале, о чем хорошо знали в Петербурге. Его брата выслали немного позже — 28 апреля того же года» [51]. }.

* * *

Флоренция, 9 февраля 1799 г. Письмо, написанное по распоряжению папы Пия VI от Монсеньера Одескальчи Великому Магистру фон Гомпешу, в котором утверждается, что Его Святейшество *«командировал меня, чтобы рассказать Вам о его горе и поставить в известность о его распоряжении в настоящее время, что он заверяет Вас, что, несмотря на заверения, сделанные Великим Приорством Российским, Его Святейшество никогда не согласится утвердить любые решения, которые, шли бы вразрез с конституцией Иерусалимского Ордена или содержали бы посягательства на исключительные права Святого Престола»*.

Флоренция. 16 марта 1799 г. Письмо, написанное по распоряжению папы Пия VI от Монсеньера Одескальчи Монсеньеру Литта, в котором утверждается, что *«Ваше Превосходительство легко может представить себе, сколь удивлен был Его Святейшество, когда он узнал.., что распущенность и деградация Великого Магистра Гомпеша (sic!) была превзойдена прокламацией самого Всероссийского Императора в качестве Великого Магистра Ордена. Не могу сказать, что Его Святейшество был сильно потрясен этими новостями, результаты которых были попорчены, раз и навсегда, Апостолическими постановлениями, которые резервируют для Святого Престола исключительно право определения, кто именно будет Великим Магистром, и конституция Ордена определяет точную и неизменную процедуру его выбора, правил, которые может изменить только папа»*. (Л. Литта уже не получит этого письма).

Флоренция. 18 марта 1799 г. Письмо, написанное по распоряжению папы Пия VI от Монсеньера Одескальчи Великому Магистру фон Гомпешу, в котором говорится, что папа *«никогда не подтвердит своим авторитетом Понтифика никакой акт, направленный на то, чтобы изменить, хотя бы немного, Установления и Правила Ордена»*.

Проходит два года. Орден переживает в России свой кратковременный расцвет. И хотя провозглашение Императора Павла I Великим Магистром противоречило Конституции и Каноническому Праву Католической Церкви, оно было принято многими Великими Приорствами и большинством дворов Европы.

Необходимо вновь и вновь подчеркнуть, что «мальтийская политика» Павла I не только не всегда была понятна его современникам, но ее неверно трактуют до сих пор. Вот почему мы обращаем внимание на следующий малоизвестный факт. Сын Павла I Николай I, будучи уже Императором, тоже никак не мог уяснить, почему его отец, будучи русским православным царем, был провозглашен в Санкт-Петербурге Гроссмейстером католического ордена, зависимого от Святого Престола в Риме. Его вопросы продолжались до тех пор, пока известный русский дипломат барон Брюннов не объяснил ему истинное значение происшедшего: Император Павел надеялся собрать под знамена Мальтийского Ордена все живые силы старой Европы, материальные и моральные, военные и религиозные, чтобы повсюду противопоставить социальный порядок и христианскую цивилизацию, против идей разрушения, порожденных Французской революцией [4].

Рим, 9 марта 1801 г. Директива, написанная по распоряжению папы Пия VII (который сменил умершего Пия VI) от Конклава кардиналов к фра Бенвенутти, аудиторе при нунциатуре в Санкт-Петербурге:

«Следует принять в качестве неизменного принципа, что Святой Отец не может до определенного времени, пока дела не будут приведены в порядок, признать в лице государя другого вероисповедания достоинство, которое подразумевает долг и авторитет как **духовный**, так и **преходящий**; что эта власть может быть дарована в соответствии с правилами Ордена Рыцарям, принявшим обет целомудрия, бедности и послушания, в качестве представляющего и направляющего религиозный Орден, полностью подчиненный власти Римского Понтифика, по отношению к которому все члены данного Ордена обязаны полным послушанием. Легко представить себе, какой скандал мог бы разразиться для всей Церкви, если бы папа признал, попирая все условия, главой этого Ордена Государя, который сам не признает Его Святейшество в качестве Верховного Пастыря Церкви и Викария Иисуса Христа, отделенного от Него причастием...»

Рим, 9 марта 1801 г. Письмо папы Пия VII Императору Павлу I, которое сопровождает послание, санкционирующее существование иезуитов в России в ответ на Императорский запрос. В письме папа отказался присвоить Императору титул Великого Магистра.

Пий VII в своих письмах к фра Бартоломео Русполли и к фра Жану Баттисте Томмази настойчиво проводил одну и ту же мысль, что следует ясно различать два положения: что провозглашается *«de jure»* и существует *«de facto»*. В соответствии с этим следует иметь в виду, что с точки зрения канонического права Католической церкви и Конституции Суверенного Ордена, Святой Престол никогда не признает законность избрания Великим Магистром Российского Императора Павла I, хотя он и обнаруживал такое свое желание в связи с историческими условиями 1798–1801 гг. — терпеть *de facto* то, что не было признано *de jure*. Таким образом, Святой Престол принял «решение молчания».

* * *

Итак, Император Павел I был Великим Магистром Суверенного Ордена святого Иоанна Иерусалимского *«de facto»*. Происшедшие события следует рассматривать в следующем аспекте.

Большая группа рыцарей Ордена, собравшись на то историческое заседание Великого Приорства Российского и будучи недовольны действиями и поведением Великого Магистра фон Гомпеша, провозгласила Императора Великим Магистром Ордена. Почти все европейские правители это решение приняли и одобрили, никто из них не протестовал, папа публично не высказался. Ситуация была такова, что было необходимо как можно скорее решать проблему по сути выживания Ордена, его дальнейшего существования. Павел I решил ее так, как ему подсказывала его христианская совесть. Мы ни в коей мере не хотим оправдать Императора Павла I, да, он был честолюбив, но и не хотим считать его узурпатором. Он был в то время единственным, кто протянул руку помощи погибающему католическому Ордену. Что поделаться, если рука эта принадлежала не *католику*, а *православному*.

Приведем ниже мнение старейшего историка Мальтийского ордена графа Мишеля де Пьерредона из его книги «Политическая история Суверенного Ордена святого Иоанна Иерусалимского»:

«Мы должны от всего сердца воздать дань той роли, какую сыграл Император в то время, когда он держал под контролем большую часть Ордена, не открыв кредита для его памяти, которая имеет точное определение. И хотя его избрание произошло не по всем правилам, статутам и законам Ордена, оно было безоговорочно признано. С позиций

самого Ордена следует сказать по правде, что, после падения Мальты, Орден нашел пристанище в Санкт-Петербурге с уцелевшими членами Ордена и, вне всякого сомнения, благодаря этому Орден избежал полного уничтожения. И за это Орден обязан ему благодарностью» [12а].

* * *

После посещения папы Пия VII 24 января 1801 г. российский посол Лизакевич сообщил нижеследующее:

«Папа заявил, что он высоко ценит активность царя как по отношению к его подданным — католикам, так и в интересах Мальтийского Ордена. К тому же именно в этом отношении он был весьма доволен видеть Императора Павла в качестве Гроссмейстера этого Ордена в особенности же потому, что уже давно он не признает в качестве Гроссмейстера Фердинанда де Гомпеша; однако он считает необходимым в этой связи быть информированным более полно относительно намерений царя по данному вопросу. Вследствие этого он хотел бы, чтобы Император отправил к нему полномочного представителя, лучше всего русского, во всяком случае не итальянца, с тем, чтобы не вызвать подозрений со стороны Рима или Мадрида, которые уже и теперь ревниво наблюдают за всеми фактами и движениями в эту сторону» [3].

Активность Императора в этом вопросе затрагивала папу также персонально, ибо, если бы Павлу I удалось восстановить Орден святого Иоанна Иерусалимского на принадлежащем ему острове Мальта, то и сам папа был бы готов учредить свою резиденцию на Мальте под могучим покровительством Российского Императора*.

{* Аналогичное свидетельство приводит М. Морошкин: «Павел I вошел чрез своего посланника в Риме, Лизакевича, в переговоры с папой о желании своем принять на себя звание Великого Магистра Мальтийского ордена. Началась оживленная переписка между петербургским и римским дворами. Наш посланник Лизакевич шифрованной депешей передавал следующее о результатах своей аудиенции с папою: «Папа готов исполнить намерение Вашего Величества касательно Мальтийского ордена, но только хочет сначала узнать истинные намерения Ваши по этому предмету, и просит для переговоров по этому делу избрать лицо благоразумное, природного русского, а не чужестранца, а тем более не итальянца, дабы переговорами не возбудить внимания венского и мадридского дворов, кои не перестанут папу беспокоить своими представлениями, — «Их министры уже бдительным оком примечают за всеми моими поступками. Мне весьма приятно иметь Его Императорское Величество Гроссмейстером Мальтийского ордена; во-первых, сей Орден тем наивысше прославился бы, и во-вторых, отныне сделался бы убежищем гонимых, и я бы сам ретировался в Мальту, когда сей остров возвращен будет Ордену, в случае гонения от французов где бы я жил спокойно под сильною защитой Всероссийского Императора, Мальтийского Гроссмейстера. Будьте благонадежны, что я превеличайшее желание имею распорядить сие дело в угодность Его Императорского Величества. Мое желание далее еще простирается, а именно: соединить греческую веру с католическою; для сего столь важного предмета, который вечно прославит и сделает бессмертным имя великого Павла I, я готов сам ехать в Петербург, изустно трактовать с Государем, коего характер основан на истине, правосудии и верности». Далее в депеше говорится, что папа не принял Гомпеша и не хотел признавать его за Гроссмейстера Мальтийского ордена, но не высылал его из своих владений из уважения к мадридскому двору, который его защищает, но он живет уединенно и не выдает себя за Гроссмейстера» [57].}

* * *

Да, Павел I был 72-м Великим Магистром Суверенного Ордена святого Иоанна Иерусалимского *«de facto»*, но то, что он сделал для Мальтийского ордена, для его дальнейшего процветания в мире, не способен был сделать в то время никто.

Мальтийский уклон в Российской политике

Так выглядят цели и задачи российской политики в Средиземноморье в изложении А.М. Станиславской:

«Мальта входила в тот круг объектов экспансии великих держав на Средиземноморье, который включал еще и Неаполитанское королевство, Албанию, Грецию, Ионические острова. Тому, кто хотел укрепиться на Средиземном море, Мальта была необходима.

Главными претендентами на обладание ею явились Франция и Англия. В русской политике Мальта была тесно связана с Ионическими островами. Установление протектората России над Ионическими островами привлекло внимание Павла к Мальте — в руках какой-либо другой державы она могла стать угрозой для русских интересов на островах.

Интерес Павла к Мальте объяснялся, однако, не только желанием сделать ее опорным пунктом русской экспансии на Средиземном море. В Мальтийской политике Павла была еще одна весьма характерная сторона: царь мечтал возродить мальтийский орден рыцарей святого Иоанна Иерусалимского для борьбы против революции и революционных идей.

«Решение сделаться мальтийским Гроссмейстером скрывало в себе честолюбивую, но высокую цель, которая могла бы оказаться весьма плодотворной, если бы она могла быть достигнута. Цель эта была — доставить русскому флоту надежную стоянку в Средиземном море и, кроме того, приобрести для России нравственную поддержку всего европейского дворянства, сильно заинтересованного сохранением целостности Мальтийского ордена» — писал об этом проникательный и осведомленный граф А.И. Рибопьер.

В июне 1798 г. Франция захватила Мальту. Гроссмейстер Ордена Гомпеш 12 июня 1798 г. подписал акт капитуляции. Павел использовал свое влияние для того, чтобы противопоставить Франции высшие чины иоаннитов. Русский филиал Ордена в особых манифестах 15 августа 1798 г. и декларации 16 августа 1798 г. объявил о признании протектората Павла, об аннулировании Конвенции, заключенной Гомпешем с Бонапартом, и об отрешении от сана Гомпеша и других сановников ордена, заключивших акт капитуляции. Вслед за тем Россия объявила о своем протекторате над Орденом.

Захват французами Мальты, Ионических островов и ряда пунктов на Ионическом побережье резко изменил отношение России к Франции. Была достигнута договоренность о совместных действиях русского и турецкого флотов против Франции. 24 августа русская эскадра под командованием Ф.Ф. Ушакова* в составе 6 линейных кораблей и 6 фрегатов прошла Босфор. Осенью 1798 г. французские войска были выбиты с островов Цериги, Занте, Кефалонии, Святой Мавры; жители их вместе с русскими сражались против французов. 18–20 февраля 1799 г. остров Корфу был взят в результате ожесточенного штурма.

{* *Ушаков Федор Федорович* (1745–1817) — выдающийся русский флотоводец. Участник русско-турецкой войны 1778–1791 гг. Одержал победы в морских сражениях у о. Фидониси (1788), в Керченском проливе и у Гаджибея (1789). С 1790 г. вице-адмирал и командующий Черноморским флотом. В 1798 г. морским штурмом взял Корфу, что решило судьбу Ионических островов. Воцарившийся Александр I отправил Ушакова, бывшего в зените славы, в отставку по требованию английских, австрийских и турецких дипломатов — как одно из условий воссоздания антифранцузской коалиции. }

Не говоря уже о том, что фактически Мальта оставалась в руках Франции, и предстояло еще освободить ее от французов, соглашений Павла с орденом было далеко

недостаточно для того, чтобы осуществить основную цель Павла — закрепление в той или иной форме русского влияния на Мальте» [80].

Действительно, удар Бонапарта против Мальты немедленно вызвал противодействие: в Средиземном море появился русский и турецкий флот. Русским флотом командовал Ушаков. Россия и Турция объединились против революционной армии, присоединившись к знаменитой коалиции, состоявшей из Англии, Франции и Неаполитанского королевства обеих Сицилий.

Ушаков совместно с Турцией нанес поражение Бонапарту: он овладел Ионическими островами (прежде принадлежавшими Венеции), где была объявлена республика под турецким (на самом деле — русским) протекторатом; таким образом, русское влияние распространилось на Адриатику и Средиземное море. В следующем, 1799 г. Черногория обращается за помощью о протекторате к России; Россия приобретает, таким образом, плацдарм для своей Балканской политики. После взятия Ушаковым Ионических островов на повестку дня была поставлена Мальта, которую Император-Гроссмейстер Ордена имел намерение возратить в собственность Ордена св. Иоанна.

Таким образом, очевидно, мальтийский вопрос стоял не изолированно, но находился в тесной связи со всей внешней политикой Павла, сосредоточенной вокруг Турции, Ближнего Востока и Средиземноморья.

«В 1798 г. между Россией и Англией было, казалось, достигнуто полное соглашение в мальтийском вопросе. В октябре 1798 г. статс-секретарь по иностранным делам В. Гренвиль заявил, что у Англии нет планов захвата Мальты. „Король отрекается за себя, — писал Гренвиль английскому посланнику в Петербурге Ч. Уитворту повторно в начале 1799 г., — от всякой мысли или желания удержать за собой остров Мальту как британское владение“. Гренвиль дал понять, что в компенсацию Англия хотела бы получить Минорку, на что Павел и дал согласие.

18 декабря 1798 г. был заключен русско-английский союз. Союзный договор между Англией и Турцией был заключен одновременно с русско-турецким договором 25 декабря 1798 г.

Англия, Россия и Неаполь заключили еще одно соглашение о Мальте. 20 декабря 1798 г. — через день после подписания русско-неаполитанского договора — три державы договорились о порядке введения их гарнизонов на остров. Было условлено, что русский гарнизон займет главный город и порт Лавалетту и что верховная власть будет принадлежать военному совету, во главе которого будет стоять представитель русского командования. Соглашение это не было подписано и имело, видимо, характер вербальной конвенции. Однако в 1799 г. Англия и Россия считали ее официальным и обязательным для себя документом. Павел I был абсолютно убежден, что Англия согласилась на его планы относительно Мальты» [80].

Захват Мальты Англией

Осенью 1798 г. три семидесятипушечных английских корабля под командованием Александра Белла начали блокаду Мальты, встав на якоря у Большой Гавани. Ранее Павел I приказал командующему российской средиземноморской эскадрой Ф.Ф. Ушакову «действовать вместе с турками и англичанами против французов, яко буйного народа, истребляющего в пределах своих веру и Богом установленные законы» [55].

22 сентября 1799 г. Павел I приказал Ушакову вернуться с эскадрой в Черное море. Об этом приказе Ушаков узнал 20 декабря 1799 г. в Мессине. Эскадра ушла домой, в Севастополь. 5 сентября 1800 г. французский гарнизон Мальты сдался англичанам. Александр Белл стал военным губернатором острова.

Русский военный деятель Д. Милютин писал в своей «Истории войны России с Францией в царствование Императора Павла I»: «В начале октября 1799 года Ушаков

получил неожиданное предложение от лорда Нельсона предпринять соединенными силами осаду Валетты. Двор Палермский также подкреплял просьбу английского адмирала.

Ушаков долго был задержан в Неаполе починкою кораблей. Притом необходимо было, для предположенного предприятия, заготовить значительное количество продовольствия, в котором сами жители Мальты терпели крайнюю нужду. Противные ветры также препятствовали выступлению русской эскадры. Эскадра Ушакова отплыла из Неаполя 20 декабря, в числе семи кораблей, одного фрегата и восьми меньших судов; кроме 5000 человек экипажа на ней посажен был отряд генерал-майора князя Волконского из 2000 гренадер (сводные гвардейские батальоны Будберга, Пламенкова и Шенгелидзева, выделенные Суворовым после сражения при Нови), назначенный собственно для гарнизона Мальты. 22 декабря Ушаков прибыл к Мессину, и здесь только получил Высочайший рескрипт, которым Государь еще 25 октября повелевал всему Русскому флоту возвратиться в Черноморские порты, забрав с собой не только гренадерские батальоны князя Волконского, но и те войска, которые находились в Корфу.

Крепость Валетта держалась еще около восьми месяцев и сдалась только 23 августа 1800 г., когда гарнизону не оставалось уже никакого спасения от голодной смерти» [55].

О захвате Мальты Англией и о последующих событиях довольно подробно описано у А.М. Станиславской:

«К середине 1799 г. положение на Средиземном море коренным образом изменилось в пользу союзников. Франция потеряла Неаполь и Ионические острова. Мальта была блокирована англичанами. Египетская экспедиция Бонапарта потерпела неудачу, Северная Италия была в основном освобождена от французов.

Ф.Ф. Ушакову был дан приказ действовать совместно с английским флотом, начавшим блокаду Мальты. Павел распорядился также отправить на Мальту русский гарнизон в составе трех гренадерских батальонов и 300 артиллеристов с командиром князем Волконским, как это и было обусловлено русско-неаполитанским договором 18 декабря 1798 г.

Мальтийские планы Павла разбились, встретившись с упорным сопротивлением Англии, которая стремилась к гегемонии на Средиземном море.

В конце декабря 1799 г. эскадра Ушакова двинулась из Неаполя к Мальте. Русские корабли везли три гренадерских батальона князя Волконского, которые должны были занять остров после освобождения его от французов. Но к этому времени уже начался отход Павла от коалиции; Павел приказал Ушакову вернуться на Корфу.

Англичане решили не допустить вступления русских сил на Мальту. Адмиралу Нельсону и английскому посланнику в Неаполе лорду У. Гамильтону удалось добиться от короля Фердинанда (неаполитанский король считался сюзереном Мальты) обязательства никогда не отдавать Мальту какой-либо иностранной державе без согласия на то Англии.

25 августа 1800 г. Мальта была занята англичанами; резкое же ухудшение отношений между Россией и Англией последовало еще в феврале-апреле того же года. Завладев Мальтой, англичане по приказу статс-секретаря по военным делам Генри Дандаса подняли один лишь британский флаг, что должно было символизировать безраздельное и абсолютное господство Англии на Мальте. Дандас распорядился при этом воспрепятствовать попыткам русских ввести на Мальту гарнизон и поднять свой флаг.

Основных русских сил к этому времени на Средиземном море уже не было. По приказу Павла эскадра Ушакова 6 июля покинула Корфу. Русские сухопутные войска и военные корабли 26 октября 1800 г. вошли в севастопольский порт.

Во второй половине 1800 г. последовал разрыв отношений Англии и России и Мальта была одним из поводов к этому. 23 октября были вторично наложены секвестр и эмбарго на английские суда. В тот же день Растопчин обратился ко всем членам

дипломатического корпуса в Петербурге с нотой, обвинявшей Англию в том, что она нарушила конвенцию 20 декабря 1798 г. о Мальте. 19 ноября английским судам был закрыт доступ в русские порты, был запрещен вывоз в Англию абсолютно необходимых для английского кораблестроения материалов (naval stores), были приостановлены платежи английским купцам.

Около 200 английских судов, находившихся в русских портах, было задержано; команды их были высланы во внутренние губернии России. Когда экипаж двух английских кораблей, стоявших в Нарве, оказал сопротивление русским войскам и, потопив русское судно, ушел в море, Павел приказал сжечь остальные находившиеся в Нарве английские суда.

16 августа 1800 г. Россия выступила с декларацией, в которой резко осудила английский морской разбой и призвала Данию, Швецию и Пруссию возобновить вооруженный нейтралитет 1780 г. 4 декабря 1800 г. Россия заключила морскую конвенцию о возобновлении вооруженного нейтралитета одновременно с Данией и Швецией, Пруссия закрыла порты, расположенные в устье рек Эльбы и Везера для английских товаров и оккупировала Ганновер.

Образование „Северной Лиги“ (так современники именовали блок держав, заключивших конвенции о вооруженном нейтралитете) было для Англии тяжелым ударом. Кризис второй коалиции дал толчок к сближению России с Францией» [80].

Поворот к Франции

События в последние месяцы XVIII и первые месяцы нового XIX века резко меняют ситуацию в Европе. Военный переворот, совершенный Наполеоном Бонапартом 19 брюмера 1799 г., ставит точку на деятелях Французской Революции. Кровь, залившая Францию, бездарное правительство Директории, обессиленная республика — вот что досталось первому консулу. И он прекрасно понимал, что войну продолжать больше нет сил. Мир, только мир, любой ценой. Уже 25 декабря были отправлены послания Англии и Австрии с предложениями начать мирные переговоры. Но... Бонапарт не был Бонапартом, если бы одновременно не готовил в тайне войска. Подготовка к войне шла полным ходом, и уже летом 1800 г. произошло знаменитое сражение при Маренго. Побежденная Австрия запросила мира, который и был заключен в феврале 1801 г.

Но еще раньше перед Наполеоном не раз вставал вопрос о союзнице Франции в ее борьбе с Англией. К этому времени престиж России на международной арене небывало возрос, причиной чему были блестящие победы Суворова в Италии. И первым, кто понял значение России в мировой политике, был Бонапарт. В январе 1800 г. он произнес «Франция может иметь союзницей только Россию!» В это же время он пишет Талейрану: «Мы не требуем от прусского короля ни армии, ни союза, мы просим его оказать лишь одну услугу — примирить нас с Россией...»

Известный советский историк А.З. Манфред писал:

«Бонапарт тогда еще, по-видимому, не знал, что Павел I в то же самое время приходил к сходным мыслям. На донесении от 28 января 1800 г. Крюденера, русского посланника в Берлине, сообщавшего о французском зондаже, Павел собственноручно написал: «Что касается сближения с Францией, то я бы ничего лучшего не желал, как видеть ее прибегающей ко мне, в особенности как противовесу Австрии...» [52]

Павел столь же болезненно относился и к Австрии, и к Англии, что не осталось тайной для английского посла Уитворта. «Император в полном смысле слова не в своем уме» — писал он. И хотя, как отметил А.З. Манфред, в поведении российского самодержца «было действительно немало удивительных поступков и черт, вызвавших смущение, страх и даже ужас его современников, но в рассматриваемом вопросе император как раз проявил здравый смысл. Он обнаружил так много здравого смысла, что даже потребовал от английского правительства отозвать Уитворта...» [52]

Но высказанные в начале года пожелания о сближении с Францией на какое-то время остались висеть в воздухе. Вице-канцлер Н.П. Панин, имевший большое влияние на Императора, считал, что сотрудничество возможно только с «законной» династией.

Однако события 1800 г. заставляют Павла по-новому отнестись к молодому правителю. Разгром Австрии, установление порядка и законности во Франции, способствует изменению позиций русского императора. «Он делает дела, и с ним можно иметь дело», — говорит он о Наполеоне.

Видимо, прав был Рене Савари, один из самых близких к Наполеону людей, утверждавший, что Павел, объявивший войну анархистской власти, не имел больше основания вести ее против правительства, провозгласившего уважение к порядку [52].

«После длительных колебаний, — пишет Манфред, — Павел приходит к заключению, что государственные стратегические интересы России должны быть поставлены выше отвлеченных принципов легитимизма».

Начинаются поиски путей сближения, которые две великие державы ищут одновременно» [52].

* * *

Начались переговоры с Францией. Приведем цитаты из донесений русских посланников на переговорах, относящихся к Мальтийскому вопросу.

Из письма министра Растопчина уполномоченному на переговорах с Бонапартом вице-канцлеру Колычеву от 15 января 1801 г.: «...В трактовании вашем о возвращении Мальты Государю домогайтесь упорно, дабы Франция обязалась не заключать с Англией иначе мира, как поместя в договорах своих особенный пункт о возвращении Мальты Его Императорскому Величеству, яко Великому Магистру Державного Ордена святого Иоанна Иерусалимского».

Донесение посла Моркова в Санкт-Петербург из Парижа 1 октября 1801 г. (уже после смерти Павла I): «По поводу статьи о Мальте, в предварительных условиях мира с Англией министр Талейран, руководившийся властолюбивыми намерениями своими или своего начальника, высказал мне мысль — разрушить все крепости этого острова и устроить там всеобщую больницу; так он выразился, воображая, что тамошнего учреждения уже не существует и не может более существовать. Я сообщил ему, что Ваше Императорское Величество имеете на это совсем противоположный взгляд: Вы желаете возвратить этот остров его первоначальному учреждению и уже сделали некоторые соответствующие распоряжения» [61].

* * *

Амьенский мирный договор 1802 г. между Францией и ее союзниками, с одной стороны, и Англией, Испанией и Батавской республикой, с другой стороны, завершил распад антифранцузской коалиции.

По этому договору стороны освобождали некоторые территории, занятые во время войны (Англия должна была в обязательном порядке вывести свой гарнизон и покинуть остров Мальту, который должен быть возвращен Ордену св.Иоанна), и прекращали ведение военных действий.

Оценивая результаты Амьенского договора, многие исследователи отмечают, что Англия отказалась от Мальты, «чтобы не покинуть ее никогда». Не подкрепленное должной силовой поддержкой и достаточной настойчивостью со стороны России, это положение так и осталось фикцией на бумаге.

Передышка по Амьенскому договору длилась недолго. Отказ Англии очистить Мальту послужил поводом к разрыву Амьенского договора. В мае 1803 г. война между Францией и Англией вспыхнула вновь.

Убийство Павла I

Ночью с 11 на 12 марта 1801 г. император Павел I был убит заговорщиками. По иронии судьбы убийство произошло в Михайловском замке-крепости*, построенном мнительным Павлом как раз для того, чтобы избежать насильственной смерти.

{* *Михайловский замок* (арх. Винченце Бренна) — любимое архитектурное детище Павла I, был построен очень быстро (отделка началась уже в 1798 г., когда Павел принял сан Великого Магистра). Кроме функций одной из резиденций Императорской фамилии, должен был нести функции дворца-замка Великого Магистра Мальтийского ордена. Вокруг замка были вырыты рвы, построены подъемные мосты, на полубастионах стояли пушки. В оформлении фасадов использованы мальтийские кресты. Мальтийские кресты украшали также Большой и Мальтийский тронные залы. }

С.Ф. Платонов в своих «Лекциях о русской истории» пишет: «В первом периоде заговора самую видную роль играл вице-канцлер Никита Петрович Панин (племянник Никиты Ивановича Панина, воспитателя Павла I). В дружбе с английским послом Витвортом и Зубовыми он создал круг заговорщиков, имевших целью ввиду душевной болезни Павла создать регентство и вручить его Александру, убедив Павла лечиться. В эти планы, как кажется, Панин вовлек и самого Александра, который никогда не мог этого простить Панину, считая его начальным виновником смерти отца. Раньше чем заговорщики приготовились действовать, император Павел начал гнать Панина и осенью 1800 г. выслал его в подмосковную деревню. Дело замедлилось, но ненадолго».

* * *

Руководили заговором граф Пален, братья Зубовы и генерал Бенигсен. Многие из заговорщиков перед выступлением были изрядно пьяны (не для слабых нервов — поднять руку на Помазанника Божия).

Охранявшие замок караульные из Преображенского полка предали Павла, а верные Императору рыцари находились далеко — в Гатчине.

Пройдя лабиринтами коридоров и зал замка (которые были прекрасно известны графу Палену), заговорщики оказались у дверей покоев Императора. Охрана у спальни пыталась оказать сопротивление, но была быстро подавлена превосходящим числом нападавших. Ворвавшись к Императору, заговорщики предъявили ему указ об его аресте, якобы подписанный Александром. Всегда помнивший о судьбе своего несчастного отца и всю жизнь боявшийся заговоров, перед лицом смерти Павел повел себя на удивление достойно. Перед заговорщиками стоял не запуганный человек, но рыцарь — Мальтийский Гроссмейстер. Последними его словами были: «Властью, данной мне Богом, приказываю...» Договорить он не успел — последовал удар сбоку тяжелой табакеркой в висок. Мешая друг другу, заговорщики бросились на Императора, один из них сзади набросил на шею белый офицерский шарф, сдавил — все было кончено*.

{* «Руководство заговором перешло в руки петербургского военного губернатора графа Палена, любимца Павла, который повел его к определенному и решительному концу — к совершенному устранению Павла от престола какою бы то ни было ценою. Заговор окреп к весне 1801 г. В нем принимало участие петербургское офицерство, опиравшееся на солдатскую массу, пассивно шедшую за своим начальством. 11 марта 1801 г. заговорщики к полуночи проникли в новый дворец Павла, Михайловский замок, построенный на месте старого Летнего дворца. Из сорока или пятидесяти человек заговорщиков до комнат Павла дошло человек восемь, и в запальчивом объяснении с ними Павел был убит в отсутствие графа Палена. Неизвестно, насколько преднамеренно было совершено это грубое насилие, но рассказывали, что заговорщики имели смелость открыто величаться своим поступком в первые дни по кончине Павла» (С.Ф. Платонов «Русская история»). }

* * *

Трудно удержаться от сравнения двух Императоров, сменившихся в начале XIX в. на Российском престоле — блестящего комбинатора, человека с живым умом, увлеченного рыцарскими традициями и собирающего под свои знамена цвет европейской аристократии, каким был Павел, и его сына, последовательно пресекавшего все начинания своего отца.

При Павле Россия и Франция, как великие державы, устремились друг к другу. На Бонапарта же при личных встречах Александр произвел тяжелое впечатление. Антипатии Александра к Бонапарту выросли до того, что Александр постоянно повторял: «Наполеон или я, я или Наполеон, но вместе мы не можем царствовать».

Выиграв войну 1812–1814 г., Россия проиграла на Венском конгрессе (октябрь 1814 г. — май 1815 г.) переговоры, на котором союзники делили плоды своей победы. Делегацию России в Вене возглавлял сам Александр (кстати, по Венскому (1815) договору Мальту получила Англия, так и не выведшая свой гарнизон, что она обязана была сделать по Амьенскому соглашению).

* * *

Существует несколько версий причин и обстоятельств убийства Павла I.

По одной из них — во всем виноваты Англия и масоны (среди заговорщиков были и члены одной из английских масонских лож Петербурга). Но увлечение масонством было достаточно широко распространено среди российского дворянства в те и последующие годы, и этот факт можно рассматривать как случайный. Участие на первом этапе заговора английского посла Уитворта показывает заинтересованность Англии в отрешении Павла от власти, но никакого руководства английским правительством английскими ложами в Санкт-Петербурге не было.

По другой версии, жесткость Павла по отношению к дворянству, приглашение ко двору большого числа иностранцев — все это вызывало озлобление российского дворянства. Более того, многие заговорщики имели личные мотивы особой неприязни к Императору, поэтому в их интересах было приведение ко власти более покладистого монарха. Целью заговорщиков было отречение Павла от власти, но столкнувшись с его твердостью, они поняли, что назад дороги нет. (События в покоях Императора развивались слишком импульсивно: и сам Павел был очень нервный, и выпито было много, и шарф был наброшен, чтобы он замолчал...)

О том, что в убийстве замешан сын, будущий Император Александр, и заговорщики действовали с его ведома, или, как минимум, с его молчаливого одобрения, имеется много свидетельств. С молчаливого согласия Екатерины был убит Петр III, а заговорщики впоследствии были осыпаны милостями Императрицы, узурпировавшей Престол у собственного сына. Видимо, на подобную безнаказанность рассчитывали заговорщики и на этот раз.

«В момент смерти Павла два его старших сына — Александр и Константин — находились в Михайловском замке под домашним арестом и ждали грозы от отца, не ведая, за что. О движении против отца Александр знал, но он и мысли не допускал о возможности кровавой развязки. Поэтому, когда Пален сообщил ему, придя из спальни Павла, о происшедшем, Александр впал в обморок и потом обнаружил сильнейшее отчаяние. Пален не был в силах убедить Александра „начать царствовать“ и, говорят, только окриком привел его в себя. Положение Александра было очень тяжело: он чувствовал, что, зная и попуская умыслы на власть отца, он рисковал подпасть обвинению и в том, что случилось», — пишет Платонов.

Фактом остается то, что никто из заговорщиков не был наказан. Только некоторых из них отправили в недолгую ссылку, большинство же из них вскоре вновь появились при дворе. Следствие по делу об убийстве не проводилось — более того, оно даже не было начато.

Не это ли раскаяние в двойном смертном грехе — цареубийства и отцеубийства стало причиной таинственной «смерти» Александра I. Загадка так называемой «Таганрогской мистификации»* и появления старца Федора Кузьмича до сих пор остается неразгаданной тайной русской истории.

{* Уже в 1819 г. (за шесть лет до своей «смерти») на обеде после завершения маневров в Красном селе Александр I объявил своему младшему брату Великому князю Николаю Павловичу (будущему Императору Николаю I) о своем намерении отречься от престола в его пользу. «Мы были поражены как громом. В слезах, в рыданиях, мы молчали», — писал в своих воспоминаниях Николай I. Все возражения Александр отвергал, но пообещал, что у Николая будет «лет десять», чтобы подготовиться к царствованию. Ни у Александра I, ни у среднего брата — Великого князя Константина не было детей (у Николая уже был сын — будущий наследник Александр). В 1823 г. Александр издает Манифест, в котором объявляет наследником Престола своего брата Николая. 7 ноября 1824 г. в Петербурге случилось сильнейшее наводнение, подобное наводнению 1777 г. (в год рождения Александра), которое потрясенный Император посчитал за предзнаменование, предупреждение Свыше.

В 1825 г. во время пребывания в Таганроге при загадочных обстоятельствах Александр I умирает. В эту поездку Александр не взял своего лекаря. О своей болезни он объявил сам. Ранним утром 19 ноября дежуривший ночью у ворот караульный (три месяца подряд ежедневно видевший Императора и знавший его привычки) принял за Императора, выходящего на свою обычную раннюю прогулку, высокого человека, наглухо укутанного в плащ (была непогода). Через несколько часов в Петербург ушло сообщение о смерти Императора. Привезенный в закрытом гробу в Петербург труп был обезображен болезнью, и хотя по росту соответствовал покойному, узнать его было невозможно. Этот рассказ приводит внучатый племянник покойного Великий князь Александр Михайлович.

В привычке русского народа неверие в смерть своих монархов — история знает множество тому примеров. Может потому и возникла легенда о таинственном уходе Императора и узнавание его в появившемся через несколько лет в Сибири высоком старце Федоре Кузьмиче, «не помнящим родства», но с нехарактерной для простого люда речью. }

Глава 7

ИОАННИТЫ И РОССИЯ

в XIX веке

Александр I — протектор Ордена. Политическая ситуация в Европе в 1801–1802 гг. Выборы нового Великого Магистра. Завершение пребывания Ордена в России. К вопросу о прекращении деятельности Ордена в России. Орден и последующие Императоры дома Романовых. Утрата и обретение Мальтийских святынь

Александр I — протектор Ордена

Ночью 12 марта 1801 года император Павел I был убит заговорщиками. Через четыре дня среди прочих документов был опубликован Манифест нового хозяина Российского престола — Александр I отказывался от звания Великого Магистра, но оставался Протектором Ордена св. Иоанна Иерусалимского.

«Желая изъявить Державному ордену Святого Иоанна Иерусалимского Нашего доброжелательства и особенного благоволения, объявляем, что Мы принимаем оный под Наше Императорское покровительство, и что употребим все старание Наше к сохранению его прав, почестей, преимуществ и принадлежностей. В сем намерении повелеваем Мы Нашему генерал-фельдмаршалу бальи графу Николаю Салтыкову продолжать исправлять звание поручика великого магистра и сопряженную с оным власть, — созвать священный Совет для объявления оному, что по Нашему соизволению сия императорская столица имеет быть почитаема главным местом державного ордена Иоанна Иерусалимского впредь до того времени, пока обстоятельства не позволят дать ему Великого Магистра сообразно статутам и древним его постановлениям» [68, № 17794].

В этом же Манифесте Александр I заверил, что «два Великих приорства Наши, российское и католическое, установленные в Империи Нашей, с тем, дабы оные пользовались всеми принадлежностями, преимуществами и управлением, которые им были пожалованы». Манифест завершился словами: «Как скоро с согласия прочих дворов можно будет назначить место и средства к созыву генерального Капитула Державного ордена св. Иоанна Иерусалимского, то первый подвиг Нашего покровительства будет содействие к избранию Великого Магистра, достойного предводительствовать Орденом и восстановить оный в древнее его состояние» [68, № 17794]. Таким образом, сохраняя наследственный Протекторат, Александр I не считал возможным для себя стать Великим Магистром Ордена.

Вот как этот факт прокомментировал в своих мемуарах кардинал Консальви: «Александр по-иному отнесся к мальтийским делам. Он не дорожил званием Великого Магистра Ордена и даже не хотел носить его знаки отличия, но при этом пытался сохранить достоинство и честь короны. В связи с этим он не решился объявить акты Павла I недействительными и отрицать тот факт, что он был Великим Магистром, поскольку это и означало бы потерю достоинства» [3].

Александр I явно тяготился мальтийскими играми своего отца.

26 апреля 1801 г. появляется его именной, данный Сенату, Указ «Об употреблении Государственного Герба без креста Иоанна Иерусалимского» [68, № 19850].

Регалии Мальтийского ордена были перенесены из Брильянтовой комнаты Зимнего дворца в дом Капитула иоаннитов. Об этом сохранилась запись в гоф-фурьерском журнале:

«1801 года 7 мая около восьми часов вечера, по воле Его Императорского Величества взяты находившиеся до сего в Зимнем дворце, в комнате вещей бриллиантовых, Мальтийского гроссмейстера регалии (золотая корона и с золотым черенком кинжал не малой величины, с острием на обе стороны) и перевезены господами оберцеремонимейстером и церемонимейстером в дворцовой цугом карете в дом Капитула ордена Святого Иоанна Иерусалимского, которые из означенной комнаты, при помянутых чинах, в подъезде до кареты, на бархатной малиновой подушке с золотым гасом и кистями, двора Его Величества двумя гоф-фурьерами были вынесены».

Политическая ситуация в Европе в 1801–1802 гг.

События в Европе осложняли проблему Мальтийского Ордена. Вскоре после убийства Павла умер папа Пий VI. Избранный новый папа принял имя Пия VII и тоже находился, по сути, в изгнании. К своим проблемам у него прибавилась еще и проблема Ордена, которую необходимо было решать.

Какое-то время штаб-квартира Ордена оставалась в Санкт-Петербурге. На двух собраниях рыцарей председательствовал граф Салтыков, назначенный Александром I Лейтенантом Великого Магистра. Император Александр I, оставаясь Протектором Ордена, становился как бы над Орденом, не вмешиваясь в деятельность Лейтенанта и Священного Совета, и хотел, чтобы преемник Павла I на посту Великого Магистра Мальтийского ордена был избран, согласно Устава, Главным Капитулом. Однако собрать его для этих целей было невозможно. Созвали Священный Совет, который открыл свое заседание 1 августа 1801 г. в Санкт-Петербурге. Он то и издал декрет, содержащий предложения по избранию нового Великого Магистра:

«Священный Совет, полагая, что все элементы, необходимые для формирования Генерального Капитула, находятся в рассеянии, и, признавая, что в настоящих обстоятельствах они не могут быть собраны в соответствии с формой, которую требуют Статуты, поручается изыскать метод избирательной работы с тем, чтобы по возможности приблизиться к старинным обычаям, избегая при этом промедления, а также расходов и различных неудобств для всех Приорств. Но при этом сделать так, чтобы Державный

Орден получил своего Главу для управления и чтобы остров Мальта был ему возвращен, если это окажется возможным. Имея это в виду, Священный Совет уполномочивает все Великим Приорам немедленно собрать свои Капитулы и рассмотреть следующие предложения:

1. Капитулы провинций должны назвать от всех «языков» тех рыцарей-капитуляриев, которых они сочтут наиболее способными, смело и решительно встанут на защиту чести Великого Магистра.

Великие Приоры должны незамедлительно прислать свои предложения в Священный Совет с тем, чтобы на основе всех поступивших из приорств предложений был составлен список кандидатов на звание Великого Магистра.

2. Священный Совет намерен представить этот список Святому Престолу и будет просить Святейшего Отца, в качестве главы Римской Церкви и главы всех религиозных орденов выбрать Великого Магистра из кандидатов, предложенных приорствами, оговорив при этом, что сие он делает только единожды, и не намерен нарушать права и привилегии Суверенного Ордена...» [14a].

28 августа (9 сентября) 1801 г. от имени Двора была направлена официальная нота всем иностранным представительствам, аккредитованным в Санкт-Петербурге, в котором содержалась информация о том, что с тех пор как Мальтийский орден не имеет «законного Главу, первоочередная задача его членов заключается в том, чтобы в соответствии со своими статутами, установленными нормами и правилами, имея при этом в виду законные выборы Великого Магистра, Его Императорское Величество желает, чтобы все дворы в равной мере были заинтересованы в восстановлении Суверенного Ордена в рамках его собственной Конституции и в выборе Главы, который будет указан для этой цели, что послужит дополнительным доказательством его приверженности к законности. Его Императорское Величество командирует своего Министра, чтобы тот от Его имени сообщил, что Его Величество не только не будет препятствовать, но, напротив, прямо или косвенно будет способствовать свободе выборов» [14a].

Объяснение решения, принятого Священным Советом и изложенного в Декларации, мы находим в целом ряде документов тех дней. Так, Командор де Мэзоннёв, действующий Вице-канцлер, в письме Князю и Великому Приору Германии, датированном 6/18 августа 1801 г. из Петербурга, пишет:

«Если в качестве последнего средства мы откажемся от выборов Великого Магистра из числа кандидатов, представленных Приориями Святому Отцу, как верховному религиозному главе Ордена будет предоставлена эта честь — это не единичный пример в анналах Ордена. Действительно мы видим, что во время понтификата Григория XIII, о смерти Жана де ля Кассьер, скончавшегося в Риме, папа довел до сведения Суверенного Совета, находившего на Мальте, через папского нунция Гаспара Висконти и высказался в том смысле, что он выражает пожелание, чтобы выборы были пассивными и ограниченными тремя лицами, которых он назовет: среди них был избран Вердолле» [14a].

Да, действительно, чтобы как-то смягчить незаконные, согласно Конституции Ордена, действия Императора Павла, принятое решение было единственно правильным и единственно легитимным. Это осознавали все.

Правда, папа Пий VII соглашался на то, чтобы Великие Приоры сообщили бы ему лично свои мнения, а он уже окончательно принимал бы решение о выборе Великого Магистра. Но это решение встретило несогласие Англии и Франции. Согласно Амьенскому договору от 25 марта 1802 г. папа не мог единовластно выбирать Великого Магистра. Лишь спустя какое-то время Англия согласилась с российским планом избрания главы Ордена. Пришлось приложить немало дипломатических усилий, прежде чем и Франция дала свое согласие.

Кардинал Консальви вспоминал об этом:

«Первый консул (речь идет о Наполеоне. — *Авт.*) стремился обеспечить избрание Великого Магистра, который служил бы его целям. Он надеялся, прежде всего, не допустить тех, кто имел отношения с российским двором. Но, оставляя выбор за папой, Россия одновременно не желала назначения сторонника Франции. Россия была заинтересована в том, чтобы папа назначил кого-нибудь, кто хотя бы косвенно имел связь с императорской канцелярией. Понятным становится положение, в котором оказался папа.

Вероятно, он мог бы отказаться от выполнения возложенной на него задачи назначения нового магистра и отдалиться, таким образом, от этого «осинового гнезда». Но было бы постыдным признать свою слабость и неуверенность; кроме того, интересы Ордена требовали его согласия» [14а].

Вот как эту ситуацию описывает в своей работе А.М. Станиславская:

«В мальтийском вопросе Александр I пошел на уступки и почти сразу же отказался от ряда требований, ранее выставленных Россией. В дальнейшем Россия и Франция столкнулись при выборе Великого Магистра Ордена.

В 1801–1802 гг. Россия была прежде всего заинтересована в том, чтобы Мальта не досталась ни Англии (войска которой занимали ее), ни Франции. Поэтому русское правительство настаивало на выводе английских войск и на возвращении острова Мальтийскому ордену. Главой же Ордена Александр хотел сделать своего ставленника.

России противодействовали и Франция, и Англия. Талейран сначала намекнул, что следовало бы вообще покончить с властью Ордена над Мальтой и превратить остров во всеобщую больницу, но Александр упорно настаивал на возвращении Мальты Ордену и на выборах нового Великого Магистра.

В результате переговоров Англии, России и Неаполя в Петербурге в ноябре-декабре 1801 г. было решено, что:

- 1). Мальта будет возвращена ордену; сюзереном ее будет считаться Неаполитанский король, который и направит на остров свои войска;
- 2). На будущее время провозглашается нейтралитет Мальты;
- 3). Окончательный договор Англии и Франции будет гарантирован Россией.

Англия и Россия договорились также относительно допущения мальтийских уроженцев к управлению островом. Соглашение России на гарантию Александр обещал Наполеону, также просившему об этом.

Англия приняла русские условия. В действительности, однако, ни Наполеон, ни Англия не желали такого соглашения, которое способствовало бы проникновению России на Мальту.

Между тем в этот момент Александр старался укрепить свои связи с Орденом. Главой его он хотел сделать бальи Реквеченца. В ноябре 1801 г. пребывавший в Петербурге совет ордена назначил Реквеченца своим уполномоченным для принятия управления Мальтой от английского командира (по лондонскому прелиминарному договору Англия должна была вернуть остров мальтийским рыцарям). Однако Англия считала, что полномочия, данные Реквеченца петербургским советом Ордена, недействительны.

Папа римский не считал Павла правомочным Великим Мастром Ордена и не утвердил поэтому совершенных им актов. Александр приказал русскому поверенному в делах в Риме графу В.И. Кассини добиться признания папой законности избрания Павла Великим Мастром и его указов по делам Ордена» [80].

Выборы нового Великого Магистра

16 сентября 1802 г. папа Пий VII поставил оттиск своего перстня на красном воске, скреплявшем бреве [послание — *исп.*], которым он назначал на пост Великого Магистра бальи Бартоломео Русполи, представителя княжеского рода. В послании папы содержались размышления по поводу сложившегося положения в Ордене:

«...Все эти проекты, которые Мы имеем сейчас перед Нами, побуждают Нас задуматься, сколь важно будет для благополучия Ордена, когда он обретет свое прежнее место и свои прежние законы, равно как и для его спокойствия нынешнего и будущего, чтобы не было более поводов для новых раздоров и смут. Итак, пусть не возникает нового спора из-за того состояния, в котором Орден оказался после его поражения и изгнания из его законного места, и которое снова так сильно пошатнулось от немислимых слухов и новых потрясений, происходящих из-за всеобщей конвульсии, которой охвачена и потрясена вся Европа, а более всего сам Орден. Ни новопоставленный Великий Магистр, ни Главный Капитул не должны затрагивать вопрос о том, все ли правила и законоположения были соблюдены при совершении этих актов, ибо совершалось это в то время, когда и состояние Ордена, и условия, в которых он находился, были таковыми, что выполнение всех правил, предписываемых Уставами Ордена, было или совсем невозможным, или крайне затруднительным. И если когда-либо возникнет необходимость рассеивать чьи-либо сомнения, или давать объяснения, или принимать какие-либо меры по поводу тех последствий, которые могли бы проистекать из этих актов или из каких-либо других наших действий, которые Мы сочли или подходящими, или необходимыми — то в этих случаях Мы желаем быть лично поставленными в известность и оповещенными об этом, принимая во внимание Наше состояние верховного главы всего Ордена» [14а].

Бальи Русполы, ознакомившись с содержанием этого послания папы, прислал нотариально заверенный отказ от должности Великого Магистра Ордена. Дело вновь зашло в тупик.

В это же время *оба Великие Российские Приорства представили четырех кандидатов*, среди которых был и *бальи Джованни Батиста Томмази* — итальянец по происхождению. Папа, наконец, сделал свой выбор, провозгласил Великим Магистром Томмази.

9 февраля 1803 г. в послании папы Пия VII новому Великому Магистру, сообщалось: «Направляем Вам образец Нашего послания, отправленного Нами ранее Нашему дорогому сыну Бартоломео с тем, чтобы Вы знали, что все то, что Мы предписывали ему этим посланием, равным образом предписываем и Вам» [14а].

Священный Совет, собравшийся в Мессине, признал это избрание законным и постановил отправить Томмази магистерские регалии и общеорденские архивы, на что было получено соответствующее разрешение Александра I.

Завершение пребывания Ордена в России

Как пишет А.М. Станиславская: «В начале 1803 г. выяснилась неудача попыток русского правительства провести в Великие Магистры удобного ему кандидата (это не совсем так: кандидатура Ж. Томмази была предложена в числе четырех, представленных обоими Российскими Великими Приорствами. — *Авт.*). Россия решила отстраниться от всех дел, касающихся Ордена. Английские войска продолжали оставаться на Мальте. Надежд на прямое и непосредственное утверждение русского влияния на Орден больше не было. Между тем содержание русского приорства Ордена стоило России немалых денег. Канцлер А.Р. Воронцов рекомендовал поэтому императору ликвидировать учрежденный в Петербурге Священный Совет Ордена, что и было сделано решением Совета 17 ноября 1802 г. Субсидии Ордену были прекращены (с 1810 г. — *Авт.*).

Попытки правительства Александра I добиться нейтрализации Мальты, закрепить свои связи с орденом и контролировать на правах гаранта мальтийскую политику Англии и Франции не удалось главным образом из-за тайного сопротивления Англии. Англия и Франция сорвали наметившееся было соглашение с Россией о Мальте и не допустили ее участия в решении мальтийского вопроса на Амьенском конгрессе. В силу 10-й статьи Амьенского договора Англия должна была в трехмесячный срок вывести свои войска с

Мальты. Английское правительство, однако, не торопилось с этим. Англия не хотела проникновения России на Средиземное море.

Царское правительство пыталось установить контроль над Мальтой с тем, чтобы сделать ее своей военно-морской базой в центральном Средиземноморье. Реальных возможностей у него для этого, однако, не было.

Английская экспансия на Средиземном море в 1798–1807 гг. получила широкий размах и ставила далеко идущие цели. Англия прибрала к рукам Мальту, заняла Сицилию, пыталась проникнуть в Египет, подбиралась к Ионическим островам и Албании. Все же политика Англии на Средиземном море в начале XIX века не представляла для России такой непосредственной опасности, как политика Наполеона» [80].

* * *

В феврале 1802 г. Александр I отменил привилегии русских солдат, имеющих награды — донатские знаки Мальтийского ордена.

Отбираются привилегии. 27 февраля 1802 г. появляется именной, данный Сенату, Указ «О суждении преступников, имеющих ордена Св. Иоанна Иерусалимского в воинских и гражданских судебных местах, и о сообщении приговоров Орденскому Капитулу токмо для сведения и исключения преступников из списков» [68, № 20163].

26 февраля 1810 г. казна и орденский дом были конфискованы именным повелением Александра I. (Именной Указ, объявленный генерал-фельдмаршалу графу Салтыкову «О распорядке сумм Ордена св. Иоанна Иерусалимского» [68, № 24134].

Российское приорство (православное) было ликвидировано. Выплаты респонсий Ордену были прекращены. *Фактически с этого момента (февраль-март 1810 г.) деятельность Ордена на территории России прекратилась.* Дальнейшие постановления, по сути, закрепляли сложившуюся ситуацию.

20 ноября 1811 г. были ликвидированы фамильные командорства. (Сенатский Указ «О родовых имениях фамильных командорств Ордена св. Иоанна Иерусалимского» [68, № 24882].

20 января 1817 г. Российский Император контрассигновал резолюцию Совета Министров, в соответствии с которой знаки Мальтийского ордена запрещалось носить, а сам Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России объявлялся несуществующим — иоанниты закончили свое пребывание в России.

К вопросу о прекращении деятельности Ордена в России

Мальтийский орден прекратил свое существование в России. Однако утверждение, что Орден ликвидирован Указом Александра I, — неверно. Такого Указа нет — существует Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров «О недозволении получающим в нынешнее время Орден св. Иоанна Иерусалимского носить оный». Этот документ датирован 20 января 1817 г. и появился он как разъяснение на рапорт Начальника Главного Штаба генерал-адъютанта графа Комаровского, спрашивавшего о разрешении носить знак этого ордена его адъютанту, корнету Лазареву. Разбирая это дело, следствие пришло к выводу, что «хотя корнет Лазарев и объясняет, что он получил означенный Орден по правилам Российского Приорства, но поелику *оного в России не существует*, то не позволять, как Лазареву носить сей Орден, так и прочим, получающим его в нынешнее время» [68, № 26626] (см. Приложение 23).

Таким образом, своими актами и резолюциями в 1810–1817 гг. Александр I, по сути, в *одностороннем порядке расторг* Конвенцию 1797 г. между Россией и Суверенным Мальтийским орденом.

Оба Российских Приорства с 1810 г. исчезли из жизни Ордена вообще, что и было юридически закреплено в прошлом и нынешнем веке в ходе произошедших в Ордене структурных реорганизаций. Итак, с 1817 г., то есть после окончательного решения по

делу Лазаревых, Мальтийский Крест стал рассматриваться как иностранный орден. Прием в Орден русских граждан больше не проводился никогда, вплоть до сегодняшнего дня*

{* Единственным гражданином России, который был принят в Орден, как Рыцарь Чести и Почета, был протестант барон Карл фон Иксуль-Гилленбанд — русский посол при Папском Дворе. Произошло это в 1876 г. [14а].}

Орден и последующие Императоры дома Романовых

Связи между Орденом и Российским Императорским Домом не прекратились. Так в 1818 г. граф Каподистрия написал Лейтенанту Великого Магистра, что со стороны Александра I Ордену всегда будет оказана протекция. В январе 1827 г. такое же заверение послал граф Нессельроде от имени Николая I. За исключением Александра II все Императоры после Павла I имели звание бальи Большого Креста Ордена.

Как мы помним, Павел I и его сыновья Александр I и Николай I получили эти звания еще от Великого Магистра фон Гомпеша.

Известно, что Император Николай I (1825–1855) на свои собственные средства реставрировал две часовни в старом замке Мальтийского Ордена в Санкт-Петербурге, православной и католической церкви, известных в качестве «Русского Приорства» Ордена св. Иоанна Иерусалимского. Была также издана книга «Рыцарские Ордена», весьма ценимая в свое время. Вышла она в Брюсселе и Лейпциге в 1848 г.

Александр III получил звание бальи Большого Креста 29 декабря 1875 г., когда он был еще Цесаревичем, от Лейтенанта фра Джованни Батиста Чечи а Санта Кроче. В ответном письме Цесаревич писал:

«Господин Барон! Я получил письмо, которое Вы любезно адресовали мне, передав мне Знаки Большого Креста Мальтийского ордена, а также Буллу о моем назначении в звании Бальи этого ордена. На что мой Августейший отец Император дал мне позволение, и я принял их с удовольствием. Цельность Христианского мира была положена в основу создания Мальтийского ордена, что обеспечивает ему все наши симпатии. Пожалуйста, заверьте в этом Совет Ордена и примите изъявление моей благодарности за те чувства, которые Вы выразили от себя лично и от имени Ордена».

В феврале 1881 г. Чечи а Санта Кроче, ставший Великим Мастром, присудил это звание Великим Князьям Сергею и Павлу, в феврале 1891 г. — будущему Императору Николаю II и 7 апреля 1896 г. — Императрице Александре Федоровне.

Во время правления Императора Александра III в его любимой резиденции в Гатчине на почетном месте находился большой портрет во весь рост Императора Павла I, написанный Тоном, в облачении Гроссмейстера Ордена, увенчанного мальтийской короной.

Император Николай II получил поздравления по случаю своей коронации от 74-го Великого Магистра Мальтийского ордена фра Джованни Батиста Чечи а Санта Кроче и ответил благодарственным письмом:

«Я был весьма тронут поздравлениями, полученными от Суверенного Ордена Мальты, с которыми Ваше Превосходительство обратилось ко Мне по поводу Моей Коронации. Я вспоминаю с большим удовольствием о тех узах, которые существуют между моим домом и высокочтимым Орденом, с которым Императрица и я сам связаны искренней дружбой. Я счастлив передать благодарность Ордену через Ваше посредство и принять лично подобную благодарность, вместе с добрыми пожеланиями, которые Вы выражаете, и я доволен тем, что имею возможность возобновить выражения величайшего уважения к Вашему Превосходительству.

Ильинское, 30 мая 1896 г.

Николай» [14а].

* * *

В 1908 г. Император Николай II послал в дар Великому Магистру Ордена ффа Галеаццо фон Тун и Гогенштейну портрет Императора Павла I в императорской короне и регалиях Мальтийского Ордена. Этот портрет до сих украшает Большой зал приемов в резиденции на виа Кондотти в Риме.

Николай II, верный памяти своего прапрадеда Павла I, пожаловал офицерам, которые заканчивали курс обучения в Пажеском Корпусе в Санкт-Петербурге (размещавшемся в бывшем Мальтийском замке — Воронцовском дворце), право ношения* Мальтийского Креста сначала как медаль, а затем, по случаю юбилея этой военной школы, как обычный крест на левой стороне груди, несколько меньших размеров, чем звезда Ордена святого Иоанна Иерусалимского.

{* О ношении знаков Ордена сохранился интересный документ, датированный 17 ноября 1912 г., адресованный графу А.В. Армфельту. Документ этот написан на бланке Главного Управляющего Канцелярии Его Императорского Величества по принятию прошений. Вот его содержание: «Государь Император, по всеподданнейшему докладу моему Вашего прошения, в 15 день сего Ноября, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил на представление Вам право ношения ордена Св. Иоанна Иерусалимского, с переходом сего права после смерти Вашей, к сыну Вашему, графу Владимиру Армфельту, но не ранее достижения последним совершеннолетия. По каковой МОНАРШЕЙ ВОЛЕ имею честь уведомить Ваше Сиятельство, покорнейше прося принять уверения в совершенном моем почтении и преданности» [AM SMOM]. }

Утрата и обретение Мальтийских святынь

В августе 1799 г. мальтийские рыцари передали Императору Павлу I святыни Ордена — десницу Иоанна Предтечи, часть Животворящего Креста и Филермскую икону Божией Матери за оказанные русским Императором благодеяния и заботу. По этому случаю в октябре в Гатчине прошли помпезные торжества.

Как уже говорилось, в память этого события Русская Православная Церковь установила 12 (25) октября специальное празднование.

Праздник торжественно отметили еще лишь раз в 1800 г., но после насильственной смерти Павла I этот праздник только значился в месяцеслове. Пятьдесят лет реликвии хранились в Зимнем дворце.

В 1852 г. в Гатчине закончилось шестилетнее строительство великолепного собора во имя святого апостола Павла. Его освящение проходило в присутствии Императора Николая I, тогда-то прихожане и обратились с просьбой к Императору передать мальтийские святыни в храм. Однако Николай I согласился лишь на ежегодное перенесение реликвий. И с 1852 г. вплоть до 1919 г. все три святыни перевозились из Зимнего дворца в Гатчину в дворцовую церковь накануне праздника. Оттуда 12 октября совершался крестный ход в Павловский собор, где святыни выставлялись на поклонение на десять дней, а 22 октября они вновь возвращались в Петербург.

В том же 1852 г. Император распорядился «поручить одному из хороших иконных живописцев списать копию с находящегося в большой церкви Зимнего дворца образа Богородицы, привезенного из Мальты, писанного Лукою, и по сделании к написанному образу серебряного вызолоченного оклада, наподобие того как теперь имеется, доставить изготовленный образ в гатчинский собор, где оный должен быть помещен на аналое».

В 1915 г. фотография Филермской иконы Божией Матери была передана в Мальтийский музей по просьбе старшего судьи и председателя Судебной Палаты острова Мальта господина Пулличино [1].

В 1923 г. итальянское правительство обратилось в Москву с просьбой вернуть реликвии Мальтийского ордена. Однако исполнить это оказалось невозможным*.

{* Копия иконы, сделанная в середине XIX века, была передана послу Италии в 1925 г. Она хранилась на виа Кондотти в Риме в резиденции Суверенного Военного Ордена Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты. С 1975 г. эта икона находится в базилике пресвятой Марии Ангельской в городе Ассизи. }

Вот ответ настоятеля Павловского собора протоиерея отца Андрея Шотовского в Наркомат просвещения: «1919 года, января 6 дня Протопресвитером Зимнего дворца отцом А. Дерновым были привезены святыни: часть древа Животворящего Креста Господня, десная рука Святого Иоанна Предтечи и икона Филермской Божией Матери. Все эти святыни были привезены в том виде, в каком они и всегда были привозимы 12 октября в собор, то есть на иконе Божьей Матери — риза и ларцы для мощей и креста. После богослужения, совершенного Петроградским митрополитом, эти святыни были выставлены на некоторое время в соборе для поклонения верующих жителей города Гатчины».

Как далее сообщал в своем письме отец Андрей, 13 октября в собор явился граф Игнатъев с каким-то военным. Настоятель собора протоиерей Иоанн Богоявленский упаковал святыни в футляр и Игнатъев увез их в Эстонию. Какое-то время они находились в православном соборе в Ревеле, но затем были перевезены в Данию вдовствующей Императрице — матери Николая II. После ее смерти в 1928 г. Ее дочери (Ксения и Ольга) передали святыни главе Зарубежной Русской Церкви митрополиту Антонию (Храповицкому) и некоторое время они находились в православном соборе в Берлине. В 1932 г. епископ Тихон, окормлявший берлинскую паству, передал святыни югославскому королю Александру и они хранились в специальной часовне в королевском дворце, а затем в церкви загородного дворца на острове Дединьи. Во время оккупации Югославии фашистами глава Сербской Православной Церкви патриарх Гавриил (Дожич) вывез мальтийские святыни в отдаленный черногорский монастырь св. Василия Острожского. До недавнего времени считалось, что следы их затерялись [1, 9].

* * *

Десница святого Иоанна Крестителя, Филермская икона и частица Креста тайно сохранялись в Черногорском монастыре св. Василия Острожского, но через некоторое время они были обнаружены специальной службой «Удба» и переданы в государственное хранилище (исторический музей в г. Цетинье).

В 1968 г. один из полицейских сообщил об этом Цетинскому игумену Марку (Каланья) и епископу Даниилу, которым удалось получить десницу Иоанна Крестителя и частицу Животворящего Креста в 1993 г. и положить их в Цетинский монастырь.

Только 30 октября 1994 г. на открытии Собора Сербской Православной Церкви Черногорский митрополит Амфилохий наконец-то сообщил, что скрывалось под скромным наименованием церковных «вещей», найденных в монастыре св. Василия и переданных в Цетинский монастырь.

Филермская икона Божией Матери так и находится в историческом музее г. Цетинье, и все попытки вызволить ее оттуда до настоящего времени остаются безуспешными.

В 1995 г., во время визита в Черногорию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II стало известно, что величайшая Святыня Ордена и реликварий с частицей Древа от Животворящего Креста Господня, находится в древней столице Черногорской митрополии — городе Цетине, в монастыре Святого Петра Цетинского. После богослужения Патриарх благословил Десницей святого Иоанна Крестителя народ Черногории.

* * *

Медальон Великого Магистра де ла Валетта*, который был включен в число коронных драгоценностей Российской империи, тоже считался навсегда утерянным. На самом же деле он сохранился. Это большой мальтийский крест с помещенным в его центре медальоном, на котором изображена Филермская икона Богоматери. В настоящее время он хранится в собрании Оружейной палаты музеев Московского Кремля.

{* Впервые подробно о медальоне было сообщено на научной конференции «Павловские чтения». См.: *Пятницкий Ю.А.* Мальтийские реликвии императора Павла I // Павловские чтения. Сб. материалов. — СПб.-Павловск, 1998. С. 209–210. В настоящее время медальон на реставрации. «Премьерный» показ отреставрированного медальона состоится во время готовящейся выставки музеев Кремля, посвященной 900-летию Мальтийского ордена. — *Авт.* }

Из других сохранившихся святынь Мальтийского ордена можно упомянуть еще три трона с Мальтийской символикой, изготовленные в царствование Павла I. Они находятся в Эрмитаже, Оружейной палате и Гатчинском музее.

Глава 8

РИМ. НА ВИА КОНДОТТИ

начало XIX — конец XX века

Орден в XIX веке. Мальтийский орден и войны XX века. Ордена, носящие наименование Мальтийских. Мальтийский орден в конце XX века. Мальтийская помощь России

Орден в XIX веке

После смерти Томмази в 1805 г. рыцари Ордена избрали своим Великим Магистром Караччиоло, но папа не признал его полномочий и назначил по собственному выбору Лейтенанта для управления Орденом.

В течение многих лет — с 1805 по 1879 гг. у Ордена не было Великих Магистров, и он управлялся *Лейтенантами Великого Магистра*, назначаемыми по воле римских пап. Несмотря на все последующие попытки балли князя де Рогана, Великого Приора Аквитании, и представителей других «языков» восстановить конституционное избрание Великого Магистра — решить эту проблему никак не удавалось.

У Ордена начались трудные времена. Еще в 1802 г. в Испании Карл IV упразднил четыре приората с конфискацией всего имущества. В 1806–1808 гг. были ликвидированы семь Великих Приорств в Германии и Италии: Венецианское, Ломбардское, Германское, Римское, Барлеттское и Баварское. Все они вместе с российским составляли Англо-Баварско-Российский «Язык» Ордена. В 1803–1810 гг. были ликвидированы приорства в России, в 1810–1812 гг. — в Пруссии. Были закрыты приорства в Мессине (1825 г.) и в Португалии в Крату (1834 г.). Везде при упразднении приорств имущество Ордена, как обычно, конфисковывалось хозяевами европейских престолов.

Некоторое время штаб-квартира Ордена находилась в Мессине (до 1825 г.), а затем в Катанье. В 1826 г. резиденция Мальтийского ордена была перенесена из Катаньи в Феррару. И, наконец, в 1834 г. Капитул Ордена переехал в Рим, в особняк на улице Кондотти*, в котором когда-то располагалась резиденция мальтийского посла в Риме (в собственности Ордена оставался также дворец на Авентинском холме). С этого момента начинается последний по времени период в истории Ордена св. Иоанна Иерусалимского (продолжающийся по настоящее время).

{* Здание построено в VII в. Джакомо Босио и расположено в аристократическом районе Рима недалеко от Ватикана. }

* * *

Все эти годы Орден не прекращал быть Суверенным. Если бы таковая природа Ордена основывалась только на владении Мальтой, а не его задачами и деятельностью, то она была бы утрачена уже после потери Родоса, а затем и Мальты.

Однако Орден был признан субъектом международного права и сувереном на Конгрессе в Аахене в 1818 г., в Вероне в 1822 г., на переговорах с Грецией в 1823–1828 гг. и с Италией в 1912–1922 гг. В то же время многие европейские государственные деятели, прежде всего Меттерних, папы Григорий XVI и Лев XIII, король Эммануил II, неоднократно пытались вернуть Ордену владения какой-либо территорией как при

заключении мира в Амьене в 1802 г., так и на Венском Конгрессе 1815 г. и позже, вплоть до середины XX века.

В 1879 г. Папа Лев XIII восстановил сан Великого Магистра и сопутствующее ему достоинство кардинала. Первым Великим Магистром после длительного перерыва стал Джованни Батиста Чечи а Санта Кроче.

* * *

Последующие годы были годами постепенного возрождения Мальтийского ордена. Располагая основной резиденцией на виа Кондотти в Риме, Орден главную свою деятельность сосредоточил на медицинской и благотворительной деятельности. Открывались знаменитые госпитали Ордена св. Иоанна по всему миру, восстанавливались или вновь организовывались бальяжи и приорства. И хотя в названии Ордена появилось определение «Военный», его деятельность в высшей степени являлось гуманитарной (что нашло отражение и в ныне действующей Конституции Ордена).

Возникают *национальные ассоциации* рыцарей Мальтийского ордена: в 1859 г. — в Рейне-Вестфалии, в 1857 г. — в Силезии, в 1875 г. — в Англии, в 1877 г. — в Италии, в 1885 г. — в Испании, в 1891 г. — во Франции, в 1899 г. — в Португалии, в 1911 г. — в Нидерландах.

В 1914 г. в Ордене было 4 приорства: Римское (основано в 1214 г., восстановлено в 1816 г.), Богемское (в Чехии, не прекращало своей деятельности с 1182 г.), Венецианское (существовало как две приоры с 1180 г., восстановлено в 1839 г.) и Обеих Сицилий, 2 бальяжа, 57 командорств «по справедливости», 45 фамильных командорств и 8 национальных ассоциаций перечисленных выше.

Мальтийский орден и войны XX века

В 1910 г. членами французской ассоциации организован госпиталь для раненных, который был задействован уже во время Триполитанской (итало-ливийской) войны 1912 г., когда принадлежащим Ордену кораблем-госпиталем «Реджина Маргарита» было вывезено около 12.000 человек.

Во время Первой мировой войны для помощи раненым Орденом впервые были использованы передвижные поезда-госпитали. А белый мальтийский крест в качестве медицинской символики был не менее популярен, чем знаменитый «красный крест»*.

{* «Красный крест» (красный крест на белом поле — с точностью до наоборот повторял соответствующие цвета швейцарского флага) — символ «Международного комитета Красного Креста», основанного в Женеве в 1863 г. швейцарским банкиром Генри Дунантом (1828–1910) и получившего за него Нобелевскую премию в 1901 г. Эта организация была призвана оказывать медицинскую помощь и обеспечивать нейтральный статус врачей в воюющих странах христианского мира. }

Было организовано огромное количество и стационарных, и полевых (находящихся в районе боевых действий) госпиталей в Германии, Австрии, Франции. Политическая ситуация после I Мировой войны (поражение Германии и Австрии, аннексия Тироля Италией, и это при том, что Великий Магистр Ордена фон Тун унд Гогенштейн был австрийцем, а в Богемском приорстве действовали Орденские санитарные поезда) поставила вопрос о выяснении суверенного статуса Ордена и об экстерриториальности Мальтийской резиденции в Риме (что признавалось итальянским правительством в документах от 1869 и 1884 г.) и было подтверждено декретом от 1923 г. (подробнее см. Добавление 1).

Положительный сдвиг в отношениях с Италией произошел в 1929 г. после Латеранских переговоров и признания итальянским правительством государства-города Ватикан. Великий Магистр фон Гогенштейн тут же объявил об ухудшении своего здоровья и удалился в свой замок в Пово, а власть передал Лейтенанту Великого Магистра

Франчи де'Кавальери (итальянцу), который и урегулировал официальные отношения с итальянским правительством. О нормализованных отношениях свидетельствуют и открытие в 30-х годах нескольких Мальтийских госпиталей непосредственно в Италии, и лепрозория в Абиссинии (действующего и поныне).

Последующие 76-й и 77-й Великие Магистры (видимо, из политических соображений) избирались из числа итальянцев. Окончательно отношения с Италией были закреплены дипломатическими нотами от 1960 г.

Во время II Мировой войны Орден столкнулся с ситуацией, когда каждая аристократическая семья была расколота, с одной стороны, вековыми представлениями о рыцарской чести, с другой, — соображениями патриотизма. Тем не менее отметим, что одну из групп сопротивления нацизму организовал Кавалер Большого Креста Кардинал фон Гален, епископ Мюнстера.

Знаменитый заговор против Гитлера возглавил Шенк фон Штауфенберг* (сам он не был Мальтийским рыцарем, но представители его семьи в течение 500 лет были теснейшим образом связаны с Орденом). Покушение не удалось, но в отместку Гитлер казнил 12 рыцарей бальяжа Бранденбург. Известны случаи личного мужества, проявленные членами Ордена, воевавшими в армиях стран антифашистской коалиции.

{* В энциклопедии — *Клаус фон Штауфенберг*. (Прим. выполнившего форматирование.)}

Большое число мальтийских рыцарей погибло в боях и концентрационных лагерях. Их имена внесены в Список Чести Мальтийского ордена. Как и во время I Мировой войны, вдоль фронтов действовали госпитали и санитарные поезда Мальтийского ордена.

Участие рыцарей в последующих многочисленных локальных войнах XX века ограничивалось исключительно медицинской и гуманитарной помощью.

Ордена, носящие наименование Мальтийских

Кроме Суверенного Военного Ордена Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты признаны четыре Ордена Святого Иоанна — все они произошли из Ордена Госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского:

1). *Бальяж Бранденбурга* («Valley Brandenburg»), известный как «Орден Иоаннитов». Как мы уже писали, в 1648 г. рыцари баварского «языка» приняли лютеранство и образовали самостоятельную ветвь ордена, которая с 1852 г. решением Прусского короля Фридриха Вильгельма IV, стала *Королевским Прусским Орденом святого Иоанна Иерусалимского*. Этот орден имеет национальные ассоциации для протестантов-аристократов во Франции, Швейцарии Венгрии и Финляндии. Штаб-квартира «Ордена Иоаннитов» находится в Бонне; в настоящее время главой Ордена является Его Королевское Высочество Принц Вильгельм-Карл Прусский.

2). «*Орден Иоаннитов в Нидерландах*», учрежденный в 1946 г. как независимый *Королевский Голландский Орден св. Иоанна Иерусалимского*. Штаб-квартира Ордена Иоаннитов находится в Гааге; главой Ордена в настоящее время является Его Королевское Высочество Принц Бернгард Голландский.

3). «*Орден Иоаннитов в Швеции*», учрежденный Королевским Декретом в 1946 г. Штаб-квартира шведского Ордена Иоаннитов находится в Стокгольме. Протектором Ордена в настоящее время является Его Величество король Карл XVI Густав Шведский.

4). «*Великий Приорат достопочтеннейшего Ордена Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского*», также известный как «Достопочтеннейший Орден св. Иоанна Иерусалимского» или «Орден св. Иоанна», учрежденный в 1888 г. как Орден Британской Короны. Штаб-квартира Ордена находится в Лондоне, а возглавляет его — Ее Величество Королева Британии Елизавета II.

Эти четыре некаатолических Ордена святого Иоанна с 1961 г. объединены между собой в «Союз Орденов Иоаннитов».

Только эти четыре ордена, в соответствии с их общими корнями, их историей, их служением больным и бедным в традиции идеалов средневекового ордена, как религиозного братства христиан, и в соответствии с однозначным признанием их со стороны их соответствующих правительств, могут законно использовать в своем имени обозначение «Орден св. Иоанна Иерусалимского» в данной или сходной формулировке и законно использовать традиционную эмблему — Мальтийский Крест.

Православной ветви или легитимного православного Мальтийского ордена — нет.

Суверенный Военный Мальтийский Орден тесно сотрудничает с вышеупомянутыми четырьмя Орденами святого Иоанна и основал совместно с ними Комитет по «фальшивым» орденам [15а]. Феномен появления «фальшивых» орденов отмечают многие западные историографы Ордена [14а, 15а]. Отмечая русские корни этих образований, авторы пытаются (видимо, чтобы отмежеваться от них) доказать нелегитимность пребывания Ордена в России и деятельности Павла I в качестве Великого Магистра и доходят до того, что обозначают этот период как курьез и даже как перерыв в деятельности Ордена [15а]. (Подробнее о «фальшивых» или «самозванных» орденах см. Добавление 3).

Мальтийский орден в конце XX века

В настоящее время Орден состоит из 6-ти Великих Приорств (системы «языков» больше не существует): в Риме, Венеции, Сицилии, Австрии (отделено от Богемского в 1938 г.), Богемии* и Англии (с 1991 г., до этого — Суб-Приорство, основанное в 1970 г.), 3-х Суб-Приорств (объединенного Силезии и Рейна-Вестфалии, основанного в 1961 г., Ирландии — в 1972 и Испании — в 1990 г.), и 54 национальных ассоциаций и орденских организаций (в том числе одной в России).

{* Богемское приорство существовало конспиративно во время всего правления коммунистического режима в Чехословакии. Только после крушения социализма в Восточной Европе члены этого приорства заявили о себе во всеуслышание и получили возможность открыто заниматься общественной и политической деятельностью. }

Орден насчитывает более 10.000 членов* (являясь вторым по численности католическим орденом после ордена иезуитов).

{* Имеются в виду только рыцари обета и послушания. Например, только во Французской национальной ассоциации госпитальеров насчитывается около полумиллиона донатов (послушников). }

Несколько сотен больниц и госпиталей Ордена размещены по всему миру (Орден является одной из крупнейших госпитальерских организаций в мире).

Орден чеканит свою монету, имеет почтовую систему и пр., являясь, по сути, настоящим государством.

Рассмотрим эти аспекты* подробнее.

{* *Аспект* — это точка зрения. Лучше было бы «темы». (Прим. выполнившего форматирование.) }

Руководство Орденом

Орден управляется Великим Магистром. Его полный титул: «*Dei gratia Sacrae Domus Hospitalis Sancti Johannis Hierosolimitani et militaris Ordinis Sancti Sepulchri Dominici magister humilis pauperumque Jesu Christi custos*» — «Божией милостью Смирный Магистр Странноприимного Дома святого Гроба Господня и Охранитель Убогих Во Христе Иисусе»*.

{* Перевод не полон. Где св. Иоанн и Иерусалим, имеющиеся в латинском титуле? (Прим. выполнившего форматирование.) }

Обладая рангом кардинала и принца королевской крови так же, как и достоинством князя Священной Римской Империи и в прошлом правящего князя Родоса, а затем

Мальты, Великий Магистр пользуется как титулом Преимущества (он иногда переводится — Высокопреосвященство), так и титулом Высочества, Преимущественнейшего Высочества, и признается на международном уровне главой государства, пользуясь соответствующими суверенными почестями.

Нынешним 78-м Великим Магистром является Его Преимущественнейшее Высочество фра Эндрю Берти (кстати, первый в истории Ордена англичанин — Великий Магистр), избранный в апреле 1988 г.

Великий Магистр управляет Орденом при содействии Суверенного Совета, возглавляемого им самим и состоящего из четырех высших должностных лиц Великого Магистерства, избираемых Великим Капитулом: Великий Командор, Великий Канцлер, Госпитальер и Держатель Общего Казначейства, а также из шести членов Совета. Эти должности выборные и их могут занимать рыцари, давшие обеты (и только в виде исключения, из числа рыцарей послушания). Это профессиональные члены Ордена, составляющие его сердце. Все происходят из самых аристократических семей Европы. Все проживают во дворце Великих Магистров, где ведут аскетический образ жизни подобно Блаженному Герарду, носят одежду XVIII века, пунктуально выполняют все церемониалы, ежедневно посещают мессу.

Папа Римский назначает своим представителем при Суверенном Военном Мальтийском ордене Кардинала Святой Римской Церкви, именуемого Кардиналом Покровителем (*Cardinalis Patronus*), который пользуется помощью Прелата Ордена (также утверждаемого папой). Прелат Ордена является церковным руководителем орденского духовенства и помощником Великого Магистра, в его обязанности входит попечение о духовном благополучии Ордена.

Конституция и суды

Жизнь и работа Ордена регулируется Конституцией, утвержденной Святым Престолом (апостолическое послание от 24 июня 1961 г.) и Кодексом (Сводом Законов), вступившем в силу 1 ноября 1966 г.

Кодекс де Рогана, изданный Великим Магистром де Роганом в XVIII веке, сохраняет свою действенность как дополнительный правовой источник в тех случаях, когда его положения применимы и не противоречат вышеуказанным двум другим источникам законности. Юридические вопросы и проблемы, имеющие для Ордена интерес и значение, разбираются Консультативным Юридическим Советом, назначаемым Великим Магистром с согласия Суверенного Совета.

Цели Суверенного Мальтийского ордена изложены в его Конституции:

— Орден считает своей задачей, в соответствии с многовековой традицией, приумножать честь Господа освящением членов Ордена со службой во славу веры и Святого престола, на благо ближнего своего.

— Верный божественным заповедям и наставлениям Господа нашего Иисуса Христа, направляемый учением Церкви, Орден поддерживает христианские добродетели братства и любви к ближнему, содействует им, творит милосердие, оказывая помощь больным, эмигрантам, беженцам, беспризорным детям и бедным. Он печется об укреплении их духа и веры; активно поддерживает католические миссии. Орден всегда готов прийти на помощь жертвам чрезвычайных катастроф и пострадавшим в войнах.

— Медицинские подразделения Ордена построены и действуют в соответствии с международными конвенциями и в рамках законодательства государств, с которыми заключены соответствующие соглашения [5a].

Мальтийский Орден имеет собственные суды первой инстанции и апелляционные суды с председателями, судьями, блюстителями законности и помощниками с правом совещательного голоса Суверенного Совета, утвержденными Великим Магистром. Апелляции по приговорам орденских судов могут подаваться в Кассационный Суд

Государства Ватикан, который в таких случаях действует по доверенности от имени Ордена, может исполнять функции Верховного суда, Коллегии Аудиторов, избираемых Генеральным Капитулом, контролирует доходы и расходы Ордена.

Суверенность Ордена

Суверенный Военный Мальтийский Орден представляет собой единственное последовательное продолжение Ордена Госпиталя св. Иоанна Иерусалимского, основанного в 1099 г. и официально признанного в 1113 г. Только он является религиозным Орденом Католической Церкви и в то же время Католическим Рыцарским Орденом. Только он содержит в себе руководящее ядро принесших обеты Рыцарей Справедливости, прямых преемников его основателей, из числа которых избирается Великий Магистр и большинство членов Суверенного Совета и которые стоят выше светских рыцарей, число которых увеличилось со времен сдачи Мальты. Сообщество наций никогда не переставало признавать Орден как суверенный и независимый от любой светской власти. Орден осуществляет суверенные функции непрерывно с тех далеких дней, когда он владел островом Родос. Суверенные функции включают в себя не только способность заключать международные соглашения, устанавливать и поддерживать дипломатические отношения, но и участвовать в международных организациях, выпускать собственную валюту, иметь собственное почтовое ведомство, собственную финансовую систему, собственную независимую юридическую систему с активным и пассивным правом законодательства. Эти факты являются неоспоримым доказательством уникальной исторической идентичности и аутентичности Ордена.

Резиденция Суверенного Военного Мальтийского ордена в настоящее время находится на государственной территории Италии. Итальянская Республика признает существование Мальтийского Ордена на своей территории в качестве *суверенного государства*, государства, с которым она поддерживает *дипломатические отношения*, а также экстерриториальность его резиденции в Риме (виа Кондотти и виа Авентин) и правовое положение Великого Магистра в качестве главы государства со всеми соответствующими привилегиями (подробнее об истории правовых взаимоотношениях с Италией см. Добавление 1).

Суверенитет Мальтийского ордена выражен в двоевластии Принца и Великого Магистра с одной стороны, который является Верховным главой Ордена, и Советов с другой стороны: Суверенного Совета, Генерального Капитула, Общего Государственного Совета. Генеральным Капитулом является высшее собрание рыцарей; оно созывается по обычаю каждые пять лет и избирает членов Суверенного Совета, в то время как Общий Государственный Совет созывается с целью избрания Великого Магистра или Лейтенанта. Оба Совета — Генеральный Совет и Общий Государственный Совет — состоят из представителей Великих Приоратов, Приоратов, Суб-Приоратов и Национальных ассоциаций, которые являются частями организма Ордена в различных странах по всему миру.

Дипломатические отношения

Суверенный Военный Орден Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты поддерживает, согласно нормам международного права, дипломатические отношения с 81 государством: Австрией, Албанией, Аргентиной, Арменией, Бенином, Республикой Беларусь, Болгарией, Боливией, Боснией и Герцеговиной, Бразилией, Буркина-Фасо, Ватиканом, Венгрией, Венесуэлой, Габоном, Гаити, Гватемалой, Гвинеей, Гондурасом, Грузией, Доминиканской республикой, Египтом (АРЕ), Заиром, Испанией, Италией, Казахстаном, Камбоджой, Камеруном, Кабо-Верде, Колумбией, Коморскими островами, Конго, Коста-Рикой, Кот д'Ивуаром, Кубой, Латвией, Либерией, Ливаном, Литвой, Лихтенштейном, Мадагаскаром, Маврикием, Мавританией,

Македонией, Мали, Мальтой, Марокко, Микронезией, Мозамбиком, Нигером, Никарагуа, Панамой, Парагваем, Перу, Польшей, Португалией, Россией (официальные отношения на уровне чрезвычайных и полномочным послов), с Румынией, Сальвадором, Сан-Марино, Сент-Винсент-Гренадинами, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельскими Островами, Сенегалом, Словакией, Словенией, Сомали, Суданом, Таиландом, Таити, Того, Уругваем, Филиппинами, Хорватией, Центрально-Африканской Республикой, Чадом, Чехией, Чили, Эквадором, Экваториальной Гвинеей и Эфиопией*.

{* С Великобританией Суверенный Мальтийский орден не заключил дипломатические отношения. Причина их отсутствия, как заявил в свое время теперь уж бывший Великий Канцлер Ордена фра Феличе Каталано ди Мелилли, «объясняется тем, что она не выполнила своих обязательств по заключенному в Амьене в 1802 г. мирному договору» [75]. }

Кроме того, Суверенный Мальтийский Орден имеет миссии в Бельгии, Германии, Монако, Франции и Швейцарии и представлен делегациями в ООН в Нью-Йорке (имеет статус постоянного наблюдателя), Комиссии Европейского Сообщества, Совета Европы, в бюро ООН и штаб-квартирах международных организаций в Женеве, Юнеско, FAO, IAEA*, UNIDO, Организации Центрально-Американских государств, Международном Институте Прав человека, Международном Институте Унификации Частного Права и других международных организациях и комитетах.

{* FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations) — Международная организация по продуктам питания и сельского хозяйства;

IAEA — МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии). (Прим. выполнившего форматирование.) }

Российская Федерация восстановила официальные отношения с Суверенным Мальтийским орденом в соответствии с Указом Президента Б.Н. Ельцина от 7 августа 1992 г. В специальной записке Министра иностранных дел России на имя Президента указывалось: «Мальтийский орден в его современном виде пользуется заметным влиянием в мировом сообществе, он является субъектом международного права, поддерживает дипломатические, либо официальные отношения с большим числом государств». В записке отмечалось так же, что состоявшиеся в марте 1992 г. в МИД России переговоры с делегацией Ордена подтвердили его готовность развивать связи с Россией, осуществить, в частности, широкую программу гуманитарной помощи нашей стране [75].

21 октября 1992 г. был подписан Протокол о восстановлении официальных отношений. Были назначены официальные представители с обеих сторон в ранге Чрезвычайных и Полномочных Послов. Первым Чрезвычайным и Полномочным Послом в России стал господин Макс Турнауер*. А первым Чрезвычайным и Полномочным Послом при Ордене — Ю. Карлов. В настоящее время чрезвычайным и полномочным послом при Суверенном Мальтийском ордене является г-н Г.В. Уранов, являющимся так же послом России при Ватикане [75].

{* Впервые о Максе Турнауере услышали в связи с событиями 1956 г. Он был одним из создателей Венгерской Службы помощи Суверенного Мальтийского ордена. В настоящее время г-н Макс Турнауер — чрезвычайный и полномочный посол Ордена в Чехии и в России. }

Госпитальерская деятельность

Его Преимущество Высочество Князь и Великий Магистр с помощью Суверенного Совета управляет Суверенным Мальтийским орденом, распространенным по всему миру активным субъектом международного права, который, никогда не отказываясь от своей цели — защиты христианства, ныне посвятил себя оказанию содействия в медицинской, социальной и гуманитарной сферах в самом широком смысле этих слов, без религиозных и идеологических дискриминаций.

Госпитальерская деятельность осуществляется через территориальные организации Ордена, то есть через Приораты и Суб-Приораты и, прежде всего, через Национальные Ассоциации и через Службу Помощи Суверенного Мальтийского ордена.

В связи со своей госпитальерской деятельностью Орден в наше время действует в 90 странах, имея собственные больницы, поликлиники, амбулатории, дома для престарелых и инвалидов, Международный Банк Крови (на острове Мальта), лепрозории в странах Африки и Южной Америки, центры сбора и распределения медикаментов, центры лечения и реабилитации диабета, детские дома, школы медсестер и другие благотворительные учреждения разного рода. Значительная поддержка оказывается в виде денежных пожертвований, поставок продовольствия, медикаментов, гигиенических средств, одежды и др.

Суверенный Мальтийский орден через Мальтийские Службы Помощи поставляет сотни тонн гуманитарной помощи (медицинское оборудование, медикаменты, витамины, детское питание, продукты, одежда, игрушки) в Москву, Санкт-Петербург, Смоленск, Калининград и другие российские города и распространяют их с помощью добровольцев непосредственно среди нуждающихся. Немецкой Мальтийской Службой Помощи организована специальная программа курсов доврачебной помощи. Идет также работа по другим гуманитарным программам.

В 1998 г. Кубе была передана гуманитарная помощь на 8 миллионов долларов (это больше, чем выделил на эти цели Европейский союз). Не меньшую помощь оказывает Мальтийский орден странам Африки, Южной Америке и Ближнего Востока.

Помощь жертвам бедствий и катастроф

Мальтийский орден возобновил свое участие в заботе о жертвах всех видов бедствий, таких как войны, землетрясения, наводнения, голод и т.д. В 1994 г. была учреждена Чрезвычайная служба помощи Мальтийского ордена (ЕСОМ — Emergency Corps of the Order of Malta) с целью оказания быстрой, профессиональной и эффективной помощи в ситуациях бедствия.

Эта международная организация Суверенного Мальтийского ордена основана на базе различных национальных Служб Помощи. В случае катастроф в течение 12–24 часов в соответствующий регион отправляется оценочная группа ЕСОМ; она состоит из врача, техника, эксперта по материально-техническому снабжению и сотрудника, занимающегося связью. Они сообщают в координационный штаб миссий о необходимых действиях и возможностях.

В случае принятия решений о начале деятельности, в течение 36–48 часов отправляются несколько групп быстрого развертывания, каждая из которых состоит из врачей, медсестер, медицинского персонала, техников и специалистов по материально-техническому обеспечению и связи, оснащенных необходимыми транспортными средствами и наземным снаряжением, пригодным к авиатранспортировке. Эти группы быстрого развертывания оказывают первую помощь и подготавливают все необходимое для второй фазы помощи.

Группы основной помощи готовы к отправлению в регион катастрофы в течение 48 часов и имеют возможность в кратчайшие сроки развернуть центральные лагеря помощи, рассчитанные на 1000 человек каждый со всем необходимым медицинским оборудованием, полевыми госпиталями, кухнями, специальными палатками, установками для очистки воды, центральной связи и т.д.

Эти группы полностью оснащены для автономного существования на протяжении около 4 недель. Затем организовывается дальнейший подвоз необходимого. Первые акции ЕСОМ успешно прошли в Руанде и на территории бывшей Югославии.

Резиденции

В Риме Ордену принадлежит Дворец Великих Магистров на Авентинском холме и резиденция на виа Кондотти.

Суверенный Мальтийский орден получил в декабре 1998 г. на 99 лет в свое исключительное пользование (с предоставлением статуса экстерриториальности) форт Сант-Анджело на острове Мальта — древнюю резиденцию Великих Магистров. Теперь Орден представлен на Мальте губернатором. Там будет открыта Международная дипломатическая академия и Центр по оказанию помощи в Средиземноморье.

Денежная единица

Орден имеет собственную денежную единицу: скудо = 12 тари = 240 грани (= 480 итальянских лир) и чеканит собственную монету.

Почта

Почтовая служба Ордена была создана 20 мая 1966 г., а 15 ноября в продажу поступили первые почтовые марки. Регулярный выпуск знаков почтовой оплаты начался в 1967 г. Они повествуют о деятельности Ордена в прошлом и настоящем. Так, на марках 1970 г. изображены госпитали Ордена и карта их расположения. Серия 1973 г. посвящена лепрозориям.

Особый интерес представляют «исторические» выпуски: портреты гротмейстеров, их гербы, флаги и штандарты, печати, медали и монеты, корабли и морские сражения, крепости, замки.

1 марта 1975 г. Орден заключил соглашение с правительством Мальты, по которому обе почтовые службы обеспечивают взаимную доставку и выдачу корреспонденции между отделением связи в штаб-квартире Ордена в Риме и Мальтой. Направляемые на Мальту письма запечатываются орденской почтой в красный конверт, оплачиваются итальянскими марками и через итальянскую почту поступают к генеральному почтмейстеру Мальты. Пакет открывается по его разрешению, а извлеченные из него послания, оплаченные орденскими марками и погашенные его штемпелем, доставляются адресатам. Всемирный Почтовый Союз, членом которого Суверенный Мальтийский Орден не является, признал это соглашение, так как оно не противоречит существующим почтовым правилам. На сегодняшний день Мальтийский Орден заключил подобные соглашения о почтовых услугах с 50 государствами Европы, Африки и Америки, в которых марки Ордена признаны и имеют хождение.

Мальтийская помощь России

В 1996 г. в Российской Федерации была зарегистрирована в органах юстиции межрегиональная общественная благотворительная организация «Русская Служба помощи Суверенного Мальтийского Ордена (Русская Мальтийская помощь)». Ее Устав утвержден Великим Госпитальером Ордена, бальи Большого Креста Альбрехтом бароном фон Безелагером. Русская Мальтийская Помощь является официальным институтом Суверенного Военного Мальтийского Ордена и имеет свои отделения во многих регионах России.

Суверенный Мальтийский орден и его службы оказывают помощь нуждающимся независимо от их политической, этнической или религиозной принадлежности, их цвета кожи или пола. Она направляется исключительно туда, где в ней есть нужда. Оказанная помощь должна дать возможность нуждающимся, насколько это возможно, помогать в дальнейшем самим себе, то есть должна быть помощью в самопомощи.

Каждая такая помощь координируется через региональные отделения «Русской Мальтийской помощи» с ее получателями и определяется в тесном партнерском сотрудничестве. При этом проявляется необходимое уважение к культуре, достоинству и традициям тех, кто нуждается в этой помощи.

Большую поддержку и тесное сотрудничество «Русская Мальтийская помощь» нашла в лице «Мальтийских Служб помощи различных земель Германии».

В свое время «Службы помощи Суверенного Мальтийского ордена» после *атомной катастрофы в Чернобыле* направили на Украину и в Белоруссию лекарства, прежде всего из французского Центра сбора медикаментов.

После разрушительного *землетрясения в Армении* организации Служб Помощи Суверенного Мальтийского Ордена были на месте в первую очередь с лекарствами, перевязочными материалами, палатками, одеялами, одеждой и продуктами питания.

Мальтийская Служба Помощи Германии (MHD) в первый раз организовала зимой 1990/91 г. раздачу пакетов с гуманитарной помощью в Москве. В марте 1993 г. прибыл первый большой самостоятельный конвой с гуманитарной помощью (продукты питания, детское питание, лекарства, оборудование для больниц, предметы первой необходимости для больных, игрушки, одежда) от «Службы помощи Суверенного Мальтийского ордена». Добровольцы занимались раздачей этой гуманитарной помощи непосредственно нуждающимся в Москве.

В 1994 г. более 100 тонн груза с гуманитарной помощью на общую сумму более 1.000.000 немецких марок было доставлено и распределено в Москве почетными помощниками «Мальтийской Службы помощи города Аугсбурга» (Германия). «Мальтийская Служба помощи Лихтенштейна» пожертвовала продукты питания общей стоимостью около 100.000 немецких марок. Одна из Московских больниц получила 5 аппаратов для диализа с полагающимися к ним расходными материалами.

«Французская Мальтийская Служба помощи» пожертвовала в 1994 г. лекарства и одежду общим весом более 24 тонн, а в 1995 г. — 41 тонну, которые были распределены между медицинскими и социальными учреждениями Москвы, Санкт-Петербурга, а также Орловской и Тульской областей.

Только в марте 1995 г. немецкая «Мальтийская Служба помощи Аугсбурга» доставила в Москву 200 тонн гуманитарного груза (продукты питания, детское питание, игрушки, витамины, перевязочный материал, обувь, одежду и средства оказания помощи инвалидам) и распределила его между 13250 нуждающимися города Москвы. В октябре 1995 г. в Москве были распределены последующие 140 тонн гуманитарной помощи.

Всего в 1995 г. различные «Мальтийские Службы помощи Германии» распределили в Российской Федерации гуманитарную помощь нуждающимся общим весом более 700 тонн.

«Мальтийская Служба помощи» из Бамберга и Вюрцбурга обслуживают в городе Санкт-Петербурге благотворительную столовую, которая ежедневно раздает нуждающимся более 550 бесплатных обедов. Там же открыт пункт раздачи одежды. Талоны на получение бесплатных обедов, а также на бесплатное получение одежды выдаются совместно с компетентным социальным ведомством Санкт-Петербурга.

«Мальтийская Служба помощи Оснабрюка» организовала в Калининграде (Калининградской области) работу столовой по раздаче бесплатных супов, обслуживающая ежедневно более 150 нуждающихся.

«Мальтийская Служба помощи Триера» осуществляет в Смоленске через Смоленское отделение «Русской Мальтийской помощи» помощь нуждающимся продуктами питания, лекарствами и одеждой.

В 1996 г. «Мальтийская Служба помощи» доставила в Москву грузы с гуманитарной помощью общей стоимостью около 1 миллиона немецких марок, которая также была распределена среди нуждающихся через добровольцев.

В первой половине 1997 г. различные «Мальтийские Службы помощи» из Германии доставили и распределили в Российской Федерации 188 тонн грузов гуманитарной помощи на общую сумму около 776.000 немецких марок. В конце сентября 1997 г. в Москву прибыл очередной Мальтийский конвой с гуманитарной помощью из

Аугсбурга (продукты питания, детское питание, одежда, средства для оказания помощи инвалидам) общим весом свыше 70 тонн на общую сумму 327.000 немецких марок.

В октябре 1997 г. в Санкт-Петербурге открылась вторая благотворительная столовая, в которой питаются ежедневно около 120 человек.

В 1998 — начале 1999 гг. сотни тонн гуманитарных грузов пришли в Москву, в Смоленск и др. города России от «Немецкой Мальтийской помощи» (MHD). С 1994 по 1999 гг. по 2–3 больших конвоя гуманитарных грузов в год привозит в Москву из Аугсбурга член «Мальтийской Службы помощи» Ральф Линдермайер.

«Мальтийские Службы помощи» оказывают поддержку ряду нуждающихся российских учреждений (Православный монастырь с сиротским приютом, домам инвалидов, детским домам, домам престарелых) в проведении отдельных благотворительных мероприятий.

«Русская Мальтийская помощь» поддерживается иностранными «Мальтийскими Службами помощи», а также личными пожертвованиями ряда лиц (самыми значительными от членов «Русской Мальтийской помощи» — Поверенного в делах Суверенного Мальтийского ордена при Российской Федерации г-на Петера Канизиуса фон Канизиуса и его супруги г-жи Биргит Кертесс фон Канизиус — в течении двух лет они выделили из своего личного бюджета свыше 40 тыс. долларов).

Большую финансовую помощь уже в течение нескольких лет оказывает Международный Женский Клуб (г. Москва). Эти средства пошли на помощь социально незащищенным гражданам, детским учреждениям Москвы и Санкт-Петербурга.

С 1998 г. «Русскую Мальтийскую помощь» возглавляет В.В. Акунов. В настоящее время добровольные члены «Русской Мальтийской помощи» регулярно опекают новорожденных и детей младшего возраста, содержащихся совместно с осужденными матерями в одной из тюрем Санкт-Петербурга. Они снабжают их детским питанием, одеждой, постельными принадлежностями, одеялами, игрушками, предметами гигиены и пр.

С помощью отдельных мероприятий «Миссия Суверенного Мальтийского ордена» и «Русская Мальтийская помощь» также поддерживают различные социальные учреждения города Москвы: дом престарелых сестер Матери Терезы, Дома ребенка, а также отдельных социально незащищенных людей.

Нет возможности перечислить все акции Мальтийских служб помощи — это заняло бы не один десяток страниц этой книги. Оказывается помощь большому числу детских больниц, больниц скорой помощи Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

За сухим, на первый взгляд, перечнем цифр и фактов — сотни тысяч жизней и судеб наших соотечественников, разбросанных в различных регионах страны.

В свое время наш соотечественник был Великим Магистром Мальтийского ордена, а Россия несколько лет содержала Орден. Теперь мы сами нуждаемся в бесплатной похлебке...

Вместо послесловия

На этом мы завершаем нашу «Историю Мальтийского ордена». В 1999 г. исполняется 900-летие существования Мальтийского Ордена. К этой дате готовятся во многих странах мира. Торжества уже прошли на Мальте, пройдут в Святой Земле, на Родосе, в Италии и в России, а также во многих других странах.

В Санкт-Петербурге в Михайловском замке — последней резиденции Павла I — открылась большая международная выставка «Мальтийский орден и Россия». В ее создании принимали участие крупнейшие музеи страны — Эрмитаж, Русский музей, свыше 10 архивов, библиотек и других собраний России и Германии [51].

Большую выставку также готовит коллектив музеев Московского Кремля во главе с И.А. Родимцевой. На этой выставке впервые будет представлен медальон Великого

Магистра Ла Валетта. Предполагается, что экспозиция выставки будет показана во многих странах Европы.

900-летие Мальтийского ордена будет отмечено по всему миру. 900-летию Суверенного Мальтийского ордена и посвящена наша книга.

Добавление 1

В.А. Захаров

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРДЕНА

Остановимся более подробно на положении Мальтийского Ордена как субъекта международного права.

Мальтийский Орден развивался в период превращения средневекового имперского права в современное международное право. Политические и правовые изменения девяти веков, прошедших со дня его основания, оказывали влияние как на Орден, так и на государства международно-правовой общности. Они изменяли внешнюю форму Ордена, но никоим образом не суть его задач. Международное положение Ордена как национального института с собственным правовым лицом оставалось неизменным вне зависимости от изменения этих форм.

Изучение вопроса правового положения Мальтийского Ордена Папа Римский Пий XII поручил специально созданной для этих целей комиссии кардиналов. Комиссия досконально исследовала всю историю вопроса и пришла к следующим заключениям.

Прежде всего, была подтверждена упомянутая уже в ленной грамоте Императора Карла V двойственная природа Мальтийского Ордена как суверенного субъекта международного права с одной стороны и религиозного Ордена Католической Церкви с другой стороны. При этом было особо отмечено, что суверенитет Ордена является функциональным, то есть зависит от задач Ордена и исполнения его целей и, собственно, строится на их основе.

Выводы Комиссии Великого Трибунала Кардиналов были оформлены специальным Приговором:

I. Природа Мальтийского Рыцарского Ордена как суверенного ордена

Качество суверенности Ордена, описываемое в статье 2, разделе 1 действующей Конституции Ордена и неоднократно признанное Святым Престолом, представляет собой пользование некоторыми преимущественными правами, которые свойственны Ордену как субъекту международного права. В соответствии с основами международного права такие привилегии являются следствием суверенитета и признаны некоторыми государствами по примеру Святого Престола, но для Ордена они не представляют собой того комплекса власти и прав, которые свойственны субъектам международного права, суверенным в полном смысле этого слова.

II. Природа того же Ордена как религиозного ордена

Мальтийский рыцарский Орден, состоящий из обетных рыцарей и капелланов в соответствии со статьями 4 и 9 раздела 1 Конституции Ордена, является орденом, точнее религиозным орденом, одобренным Святым Престолом (CIC can. 467, 488 разделы 1 и 2). Наряду с освящением членов своего Ордена он преследует религиозные и благотворительные цели, цели оказания помощи разного рода (Конституция Ордена, раздел 1, статья 10).

III. Границы и взаимосвязь положения Ордена как суверенного и религиозного отношения со Святым Престолом

Оба качества Ордена — суверенность и религиозность, описанные в пунктах 1 и 2 этого приговора, тесно связаны между собой.

Качество суверенности зависит (*e funzionale*), то есть, направлено на достижение его целей и обеспечение его положения в мире.

Мальтийский рыцарский Орден подвластен Святому Престолу (см. послание Папы Бенедикта XIV от 12 марта 1753 г., Кодекс Рогана и действующую Конституцию Ордена) и является религиозным Орденом, поскольку находится в компетенции Священной Религиозной Конгрегации в соответствии с каноническим правом и действующей Конституции Ордена.

Те, кому пожаловано почетное орденское звание, и члены Ассоциаций подчинены Ордену и через него Святому Престолу в соответствии с главой 3 раздела III действующей Конституции Ордена.

Вопросы суверенности Ордена, описанные в первом пункте приговора, рассматривал Государственный Секретарь Его Святейшества.

По смешанным вопросам решения приняты Священной Религиозной Конгрегацией и Государственным Секретарем Его Святейшества в обоюдном согласии.

Благоприобретенные права, обычаи и привилегии, предоставленные Ордену Святейшими Отцами, остаются в неприкосновенности, если не противоречат Каноническому Праву (CIC can. 4 и 5, can. 23–30 can. 63–79) и действующей Конституции Ордена.

Настоящий приговор подлежит немедленному исполнению.

Решение принято в Ватикане в зале заседаний Конгрегаций в Ватиканском дворце 24 января 1953 г. [8a].

* * *

Однако в связи с тем, что данный текст Приговора многократно и не всегда объективно интерпретировался, что привело к различным толкованиям его содержания, Святой Престол и Мальтийский Орден дополнительно пояснили понятие двойственной природы Ордена в официальной дипломатической переписке. В послании Верховного Совета Суверенного Мальтийского Ордена на имя заместителя Государственного Секретаря Святого Престола сообщалось:

«Внимательно и объективно изучив текст Приговора, который был вынесен Великим Трибуналом Кардиналов 24 января 1953 г. и провозглашен 10 февраля того же г., Верховный Совет пришел к заключению, что содержащиеся в статьях Приговора понятия следует интерпретировать следующим образом:

1. Относительно пункта I. Природа Мальтийского Ордена как суверенного.

Признание суверенитета Ордена, соответствующего его предназначению, представляет собой пользование преимущественными правами, носителем которых является Орден как субъект международного права.

2. Относительно пункта II. Природа Мальтийского Ордена как религиозного.

Религиозная природа Ордена ограничивается членством в Ордене обетных рыцарей и капелланов.

3. Относительно пункта III. Область смешанных компетенций и т.д.

Взаимоотношения двух качеств Ордена — суверенности и религиозности, определяется тем, что вопросами относительно суверенных качеств Ордена занимается Государственный Секретарь Его Святейшества, но не в том смысле, что Орден подчинен Государственному Секретариату и тот направляет его деятельность, а в том, что компетенция Государственного Секретариата определяется вышеуказанными вопросами, которые могут возникнуть в этой связи. Все вопросы относительно смешанных компетенций следует интерпретировать аналогично» [8a].

В ответном послании от 23 марта 1953 г. заместитель Государственного Секретаря сообщил, что Государственный Секретариат Его Святейшества принял к сведению интерпретацию, изложенную в послании Ордена.

Как видим, Приговор Великого Трибунала Кардиналов и переписка относительно его содержания лишней раз подтверждают *суверенность* Ордена как субъекта международного права в отношении его светской природы, задач и целей; при этом констатируют, что нельзя отождествлять осуществляемые суверенные права по их происхождению и объему и реальную политическую власть суверенного государства, что никоим образом не ограничивает суверенитет, поскольку Мальтийский Орден для сохранения своего существования не нуждается в фактической власти, которая необходима политическому государству.

Понятие «функционального суверенитета», соответствующее, как никакое другое международно-правовой ситуации Мальтийского Ордена, сразу стало предметом множества правоведческих исследований, которые, тем не менее, не всегда точно определяли суть этого понятия, поскольку относили функциональную зависимость не к задачам Ордена в качестве наднациональной организации, а к его положению в иерархии Католической Церкви, в то время как Приговор совершенно недвусмысленно указывает на то, что суверенитет и правоспособность Мальтийского Ордена в международных отношениях являются исключительно следствием его деятельности и его организации.

Это заключение не только соответствует историческому правовому статусу Мальтийского Ордена, но и явственно согласуется с положениями международно-правового учения о сущности и качестве суверенитета международных организаций.

Резиденция Суверенного Военного Мальтийского Ордена в настоящее время находится на государственной территории Италии. В этой связи итальянское государство и его суды, вполне естественно, занимались вопросом международно-правового статуса Ордена. Так, уже в 1868 г. граф Кибарио, уполномоченный итальянским правительством исследовать вопрос правового положения Мальтийского Ордена в Италии, констатировал: «В соответствии с европейским международным правом Орден никогда не переставал быть суверенным». Государственный Совет Италии заявил в своем заключении от 10 ноября 1869 г., что Мальтийский Орден является суверенным институтом, поэтому Указы Великого Магистра Ордена не нуждаются в экзекватуре короля Италии.

Суверенное положение Мальтийского Ордена подтверждается также в Конвенции итальянского военного министерства и Ордена от 20 февраля 1884 г. и в законодательных Декретах итальянского правительства от 7 октября 1923 г., 28 ноября 1929 г. и 4 апреля 1938 г. В итоге отношения между Итальянской Республикой и Мальтийским Орденом были окончательно определены дипломатическими нотами, которыми стороны обменялись 11 января 1960 г. Итальянская нота подтверждает все привилегии, пожалованные Мальтийскому ордену, как Королевством, так и Республикой Италия начиная с 1861 г. и подтвердившие качество Ордена как субъекта международного права, экстерриториальность его резиденции в Риме (виа Кондотти и виа Авентин) и правовое положение Великого Магистра в качестве главы государства со всеми соответствующими привилегиями. Тем самым Итальянская Республика признала существование Мальтийского Ордена на своей территории в качестве *суверенного государства*, государства, с которым она поддерживает *дипломатические отношения* [8а].

Нам хотелось бы привести из всей обширной судебной практики только последние приговоры. Так, Итальянский Кассационный Суд в качестве Верховного Суда подтвердил в своем Приговоре от 13 марта 1935 г., что Мальтийский Орден в качестве *corte di diritto pubblico internazionale* уполномочен самостоятельно решать правовые вопросы, проистекающие из Конституции Ордена. Кассационный Суд заявил в Приговоре от 13 марта 1953 г., что «Суверенный Военный Иерусалимский Орден находится вне

национального суверенитета (итальянского) государства», а в Приговоре от 25 июля 1945 г. указывается, что Орден является «правовой личностью в рамках международного права», из чего следует его положение суверена, и, затем, в Приговоре от 14 июля 1953 г. отмечается, что «Суверенный Военный Мальтийский Орден признан Итальянским Государством как субъект международного права» и поэтому правовые отношения с Орденом строятся в соответствии с межгосударственным правом, а не с итальянским правом [8а].

Трибунал Рима подтверждает данное решение в Приговоре от 3 ноября 1954 г.: «Мальтийский Рыцарский Орден является правовым субъектом международного права», который «сохраняет свою независимость также в отношении Святого Престола» и имеет «право на признание своего суверенного положения другими государствами подобно Итальянскому Государству», а в Приговоре от 27 апреля 1957 г. заявляет: «Мальтийский Орден несомненно является суверенной корпорацией, субъектом международного права», вследствие чего даже служебный договор, заключенный Орденом, имеет общественно-правовой характер.

Трибунал Рима подтвердил эти два принципиальных Приговора и в более поздних решениях: 22 февраля 1958 г., 11, 12, 22 и 27 мая 1959 г.

Приговор Римского Трибунала от 27 апреля 1957 г. подробно рассматривает Приговор суда кардиналов от 24 января 1953 г., введенный в действие Его Святейшеством Папой Пием XII 10 декабря 1951 г. с целью определения правового положения Мальтийского Ордена и приходит к выводу, что Приговором суда кардиналов ясно определены суверенитет и международно-правовая личность Ордена и, что упомянутые в этом Приговоре ограничения суверенитета Ордена, связанные с отсутствием государственной территории и подданных не ограничивают сам суверенитет и собственно правовую личность Мальтийского Ордена, полностью независимую от других субъектов международного права.

Наряду с Итальянскими судами международно-правовой статус Ордена определил и верховный суд Венгрии в своем Приговоре от 12 мая 1943 г. [8а].

Добавление 2

В.А. Захаров

МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН КАК ДУХОВНЫЙ ОРДЕН КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Кого же принимают в рыцари Мальтийского Ордена? Как это происходит? Рассмотрение всех этих вопросов относится к целому ряду документов (правовых документов Мальтийского Ордена).

Правовая природа Суверенного Мальтийского Ордена в качестве духовного ордена в системе церковного права современной Католической Церкви мало изучена. Лишь недавно она стала предметом специального исследования немецких историков и, в частности, Петера Лайшинга [11а]. Правоотношения Мальтийского рыцарского Ордена до недавнего времени регламентировались в нормах церковного права и, прежде всего, в утвержденных Святым Престолом в 1961 г. Конституции Ордена, в первоначальном Уставе Ордена и в Кодексе Ордена, утвержденном в 1966 г.

В 1973 и 1978 гг. Кодекс, решениями Генерального Капитула Ордена, был незначительно изменен. Еще раньше 27 и 28 октября 1969 г. *Capitolo Generale Speciale* утвердил текст прокомментированного Регламента для членов Ордена в целях согласования Орденских уставов с предписаниями декрета «*Perfectae Caritatis*» Второго Ватиканского Собора и Папского указа «*Ecclesiae Sanctae*».

В настоящее время правовые вопросы дополнились теми изменениями в Конституцию, которые были приняты решением Чрезвычайного заседания Генерального Капитула, проходившего в Италии 28–30 апреля 1997 г. Новая Конституция была

утверждена Ватиканом 9 мая 1997 г. Ее текст опубликован в «Официальном Бюллетене» Ордена 12 января 1998 г.

Наряду с вышеназванными установлениями современного церковного права действительны и все права и обычаи Ордена, а также все привилегии, дарованные и признанные Папами. Среди последних следует особенно выделить Конституцию Папы Бенедикта XIV (1740–1758) *Inter illustria* 1753 г. Права, обычаи и привилегии действительны, пока они остаются в силе в соответствии с нормами канонического права, Конституции Ордена и Кодекса. Дальнейшими нормами являются постановления законодательных органов Ордена и опубликованный в 1776 г. как субсидиарный источник права Кодекс Рогана в случаях, если, как мы уже писали, его положения применимы и не противоречат действующей Конституции и Кодексу Ордена.

В соответствии с действующей Конституцией члены Ордена разделены на три класса:

ПЕРВЫЙ КЛАСС: рыцари справедливости и капелланы (священники) конвентов, принесшие монашеские обеты;

ВТОРОЙ КЛАСС: рыцари послушания и донаты справедливости, принесшие обещание стремиться к христианскому совершенству в духе Ордена в соответствии с обязанностями своего класса;

ТРЕТИЙ КЛАСС: члены, не принесшие ни обета, ни обещания. Этот класс разделен на шесть категорий:

- 1) рыцари и дамы чести и смирения;
- 2) капелланы конвентов *ad honorem*;
- 3) рыцари и дамы милости и смирения;
- 4) магистральные капелланы;
- 5) рыцари и дамы милости и магистральные;
- 6) донаты смирения.

К **первому классу** Мальтийского Ордена относятся его члены, принесшие обет послушания, целомудрия и бедности — по сути, это монахи Ордена. Они подразделяются на рыцарей и капелланов конвентов. Принесением обета рыцари и капелланы стремятся к евангельскому совершенству. Они являются членами духовного ордена в соответствии с каноническим правом и в этом качестве обязаны соблюдать особые, действующие для них нормы Ордена. Конституция Ордена освобождает их от общеорденской обязанности *vita communis*. Торжественный обет считается действительным только после утверждения его Святым Престолом.

В **первый класс** Ордена может быть принят каждый католик, если для этого нет юридических препятствий, если он имеет праведные цели и готов в соответствии с задачами Ордена «служить больным и бедным Иисуса Христа и посвятить себя служению Церкви и Святому Престолу в духе Ордена».

В Кодексе Рогана определены следующие условия приема обетных рыцарей: здоровье тела и духа (III), рождение в законном браке (IV), неучастие в преступлениях и убийствах (VIII), неосуждение высшим церковным судом в ереси (IX) и в безнравственном образе жизни (VIII), благородное происхождение (XX). Кроме того, не могут быть приняты лица, незаконно владеющие орденской собственностью (XI) и занимающиеся торговлей (XXI).

Для приема в ряды рыцарей справедливости претендент подает заявление в соответствующем приорате или, если в месте проживания претендента нет приората, Великому Магистру Ордена. Приор и Капитул проверяют, можно ли разрешить претенденту прохождение испытательного срока послушничества. Однако послушником, в соответствии со статьей 17 Кодекса, не может стать тот, кто отступил от католической

веры и затем из боязни или путем обмана вступает в Орден; или такими же средствами вынуждает орденские власти принять его; а также, кто женат — до тех пор, пока состоит в браке; кто принял обет в другом ордене и, наконец, кто преследуется судебными властями за совершение преступления или мог бы преследоваться.

Послушником может стать тот, кто, по крайней мере, год является членом Ордена, не имеет долгов, которые он не может оплатить, не участвует с административными функциями в светских предприятиях, со стороны которых Орден может ожидать судебных тяжб и возмещения убытков; кто не имеет на момент приема правовых и моральных обязательств перед родственниками по восходящей и нисходящей линии, кто принадлежит к латинскому обряду Католической Церкви и не отлучен от Церкви Святым Престолом, и кто был освобожден от должности или уволен по задевающим честь причинам.

Право на разрешение от препятствий, предусмотренных каноническим правом, оставляет за собой Святой Престол. Освобождение от прочих препятствий может дать Великий Магистр совместным решением с Суверенным Советом. Прежде чем претендент будет назван послушником, производится проверка всех необходимых условий. С этой целью собираются отзывы епископов, в чьих епархиях претендент постоянно проживал на протяжении более 1 года после исполнения ему 14 лет и проживает на момент принятия в Орден. Какие же сведения собираются. Это, прежде всего — происхождение, поведение, черты характера, репутация, общественное положение и образовательный уровень претендента, уточняется также, не состоит ли он под следствием или привлечен к судебному процессу, не наложен ли на него церковный штраф, нет ли каких либо других канонических препятствий. Срок рассмотрения дела претендента составляет не менее 3 месяцев и не более 1 года. В это же время претендент должен составить заявление о приеме в послушничество.

Кодекс обязывает Великого Магистра и все приораты учреждать послушничество с разрешения Святого Престола (ст. 27 Кодекса). Претенденты на звание капеллана конвента обязаны принять послушничество при самом Великом Магистрате. С согласия Великого Магистра приор назначает послушнику наставника, который уже по меньшей мере 10 лет является рыцарем и достиг 35-летнего возраста; кроме того, у наставника должен быть духовный помощник, который избирается по возможности из капелланов конвентов и утверждается орденским начальником.

Великий Магистр называет претендента послушником после того, как капитул соответствующего Великого Приората или Суверенный Совет примут решение. Испытательный срок послушничества — два полных года. После его окончания послушника допускают, если сочтут годным, к принятию обета. Непригодных отчисляют. Если есть сомнения в годности претендента, орденские начальники могут продлить испытательный срок, но не более чем на шесть месяцев. Под руководством наставника послушники обязаны посвящать себя упражнениям в благочестии и изучению орденской жизни, согласно утвержденным Великим Магистром регламенту. Наряду с этим им необходимо изучить устав и законы Ордена, его историю. Послушник должен совершенствоваться в делах любви к ближнему, что является его предназначением в соответствии с религиозными обетами, к которым он стремится. Наставник обязан заботиться о том, чтобы каждый послушник строго соблюдал правила Ордена для обетных рыцарей.

После окончания срока послушничества послушник, который хочет принять обет, должен передать через своих руководителей прошение Великому Магистру о допуске к принятию временных обетов. Великий Магистр принимает решение о допуске после принятия совместного решения с Суверенным Советом о заслушивании Прелата Ордена и по предложению Приора с согласия его капитула. Обет будет признан действительным, если ему предшествовало действительное послушничество, если он принимается у

послушника Великим Магистром или уполномоченным Приором или одним из их доверенных лиц в духе канонического права.

Затем послушник произносит следующий текст обета: *«Я, ... даю обет Всемогущему Богу жить в бедности, целомудрии и послушании каждому начальнику, которого даст мне святой Орден. Да помогут мне в этом непорочная Богоматерь и святой Иоанн Креститель.*

Этот обет я принимаю по уставам и законам Мальтийского Ордена» [11а].

Рыцарем, принимавшим у послушника обет, и свидетелями составляется документ о принесенном обете. В течение первых трех лет временные обеты повторяются каждый год, затем его принимают один раз в три года, каждый раз на три года без перерыва (но с каноном 656, параграф 2 СІС (*Codex iuris canonici*) время временного обета не должно превышать 9 лет).

Для обетного рыцаря временных обетов Великий Магистр назначает «магистра», под руководством которого он посвящает себя делам Ордена. Рыцарь временных обетов имеет то же правовое положение, что и рыцарь вечных обетов, за исключением некоторых ограничений активного и пассивного избирательного права.

Вечный обет считается действительным при: достижении рыцарем возраста 33 года, разрешении Великого Магистра и суверенного Совета, которое дается по предложению ответственного Приора и Капитула, согласия Святого Престола, принятии обета в соответствии с каноническим правом и принятии обета у послушника Великим Магистром или Приором. Временный и вечный обеты принимаются в соответствии с предписаниями СІС.

Капелланы конвентов *«посвящают себя Господу орденскими обетами и под руководством орденских начальников отдают себя заботе о спасении души членов Ордена, духовному руководству благотворительными и миссионерскими делами и служению своим церквям»* (ст. 62 Кодекса). После прохождения послушничества продолжительностью в один год капеллан конвента принимает временные обеты на три года, и только затем они допускаются к вечному обету. После принятия обета капелланы конвентов получают право на соответствующее содержание от Ордена в случае возникновения такой необходимости. Дисциплинарно обетные капелланы конвентов подчинены непосредственно Прелату Ордена как высшему церковному лицу орденского клира.

В соответствии с евангельскими наставлениями обетные рыцари и капелланы принимают обеты послушания, целомудрия и бедности. Обетом послушания они принимают на себя обязательство подчинения законным орденским начальникам в соответствии с уставами Ордена. Начальники могут в силу этого обета отдать приказание, но лишь имея на то исключительно убедительные и уместные причины и сделав это письменно или в присутствии двух свидетелей. Обет считается нарушенным в том случае, если приказание руководителя, данное на основе обета послушания, не выполнено.

Обет целомудрия обязывает принявших его жить вне брака и блюсти чистоту.

Принявший временные обет бедности отказывается от свободного пользования временным имуществом, он сохраняет собственность на свое имущество и возможность трудовой деятельности (ст. 81–82 Кодекса). То, что принявший обеты приобретает в результате своего труда или в виду принадлежности Ордену, переходит Ордену. Все дары и завещания обетными рыцарями считаются принципиально сделанными ими как членами Ордена.

При принятии вечных обетов утрачивается право свободного распоряжения и пользования своим и чужим имуществом, право собственности на это имущество, а также возможностью трудовой деятельности и владения собственностью. Имущество, полученное обетными рыцарями и капелланами после принятия вечного обета, переходит в собственность Великого Приората или Приората.

Обетные рыцари могут заниматься свободными профессиями или занимать официальные должности, на что им необходимо согласие их орденского начальника. Важнейшим правом рыцаря, принявшего вечный обет, является право голоса в Капитулах.

Принципиальной обязанностью обетных рыцарей и капелланов перед церковью и Орденом является устройство своей жизни в евангельском духе и стремление к религиозному совершенству в соответствии с Конституцией и Кодексом Ордена.

В соответствии с предписаниями канонического права, принявшие обеты члены Ордена изымаются из юрисдикции местных епископов как члены монашеского ордена (Конституция, ст. 5).

Второй класс членов Ордена состоит из рыцарей послушания и донатов справедливости.

«Рыцари послушания принимают особое обещание, которое связывает их морально и обязывает вести образ жизни, полный стремления к христианскому совершенству в духе и делах Ордена, в соответствии с их положением в Ордене и предназначенными специально для них предписаниями и указаниями руководства Ордена. Одухотворенные значимостью такого обязательства перед Богом, они должны свято соблюдать божественные законы и заповеди Церкви, чтобы быть постоянным примером благочестия и добродетели усердного апостольского служения и преданности Святой Церкви» (ст. 107 Кодекса). Рыцари послушания берут на себя обязательство «использовать свое временное имущество в евангельском духе».

При приеме кандидаты должны подтвердить свою приверженность католической вере, отсутствие каких бы то ни было канонических и моральных препятствий, достижение ими возраста 22 лет, минимум один год пребывания в Ордене и исполнение других необходимых предпосылок в духе Кодекса Ордена. Принимает кандидата Великий Магистр на основании предложения местного начальника Ордена, после заслушивания соответствующими Капитулом или Советом и ознакомления с мнением Прелата Ордена, одобренного Суверенным Советом. После определенного подготовительного периода кандидат допускается к принятию обещания. Решение принимается Великим Магистром по предложению руководителя, необходимо также положительное решение Суверенного Совета и разрешение Конгрегации.

При принятии обещания претендент произносит следующий установленный текст: «Я, ... взываю к имени Господа и обещаю: я буду свято соблюдать законы Суверенного Ордена Рыцарей Госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского. Особенно усердно я буду выполнять обязанности рыцаря послушания и оказывать надлежащее послушание тому начальнику, который мне будет дан. Да окажут мне помощь Бог, Господь наш, Пресвятая и Пречистая Дева, Святой Иоанн Креститель, наш прославленный покровитель и все святые Ордена».

Обещание принимается в присутствии Великого Магистра или уполномоченного им и двух свидетелей, о чем составляется соответствующий документ. Принятием обещания рыцарь послушания ставит перед собой следующие духовные задачи:

- а) поддерживать своих братьев в единстве молитв и добрых дел;
- б) регулярно присутствовать на святой мессе, усердно совершать таинства покаяния и причастия по совету своего духовника и принимать участие в жизни своего прихода;
- в) каждый год принимать участие, как минимум, в трехдневном курсе упражнений или посещать курс или собрания, проводимые руководителями Ордена в образовательных и учебных целях;
- г) придерживаться регламента духовной жизни, составленного ответственным за это орденским начальником.

При определении заданий начальники должны учитывать общественное положение, склонности, образование и профессию рыцаря, возможность с его стороны предоставить себя в распоряжение Ордена.

Рыцарь послушания может отказаться от своего обязательства. В случае невыполнения им обязательств, следующих из принятого обещания, назначается дисциплинарное расследование [11a].

Таким же обещанием донаты справедливости принимают на себя обязательство служить Ордену. Во время предусмотренной процедуры допуска кандидат должен подтвердить свою приверженность католической вере, хорошую репутацию и порядочность, христианский образ жизни, принадлежность к почтенной семье, достижение возраста 22-х лет и минимум 1 года членства в Ордене, отсутствие каких бы то ни было канонических или моральных препятствий. Великий Магистр допускает кандидата на основании предложения местных начальников Ордена после заслушивания Капитула или Совета.

Кандидат произносит следующий текст обещания:

«Я, ... обещаю Господу Всемогущему, Пресвятой и Пречистой Деве Марии, Святому Иоанну Крестителю: я буду повиняться Церкви и Его Преимуществу, Князю и Великому Магистру и другим моим орденским начальникам и с Божией помощью и всеми моими силами защищать начальников Ордена и имущество святого Ордена Иерусалимского» (Кодекс, 125, 1).

Донаты справедливости обязаны соблюдать предписания для рыцарей послушания касательно совершения молитв и обязанностей по отношению к Ордену и его членам. Принятое обещание обязывает рыцарей послушания и донатов справедливости выполнять задачи Ордена по указаниям их орденских начальников.

К **третьему классу** относятся члены Ордена, которые не принимают ни обета, ни обещания. Этот класс подразделяется на шесть вышеуказанных категорий. Прием осуществляет Великий Магистр по предложению члена Суверенного Совета или местного начальника Ордена. Кодекс предусматривает также прием Указом Великого Магистра (Кодекс, 134).

Члены третьего класса берут на себя обязательство вести примерный христианский образ жизни и принимать активное участие в уходе за больными и оказываемой Орденom социальной помощи [11a].

Каков же правовой характер Ордена по классам?

Принятый новый Кодекс Юридических Канонов (*Codex Iuris Canonici*) дает определение религиозному ордену (или религиозному институту) как объединению, в котором его члены в соответствии с собственным правом принимают публичные или временные обеты и живут в братской общине.

Если первое положение распространяется на Мальтийский Орден, то последнее нет. Конституция Ордена не обязывает своих членов «жить в общине». И, тем не менее, Мальтийский Орден считается духовным орденом в церковно-правовом смысле. Это однозначно доказывают цели Ордена, его организация и, прежде всего, правовое положение членов первого класса в качестве членов духовного ордена.

Мы уже писали о Трибунале кардиналов, который начал свою работу по инициативе Папы Пия XII в 1951 г. Повторимся. В ответ на поставленный перед ней вопрос о «правовом характере религиозного орденского сообщества» Мальтийского ордена, комиссия установила:

«При условии членства в Ордене рыцарей и капелланов Мальтийский Орден является духовным орденом, соответствует нормам церковного права, разрешен Папским Престолом. Наряду с освящением своих членов он преследует религиозные, благотворительные и попечительские цели».

С тех пор, как в 1113 г. Орден Госпитальеров был признан папой Пасхалием, правовая квалификация Ордена, как религиозного института, строго говоря, распространяется только на членов первого класса (рыцарей справедливости и капелланов конвентов). Только рыцари, принявшие торжественные обеты, имеют право на звание и должности, непосредственно связанные с религиозной природой Ордена (Конституция, 11, 1), но в порядке исключения в отсутствии таковых можно возлагать эти обязанности на рыцарей простых (ныне называемых «временными») обетов, а в отсутствии таковых, в свою очередь, на рыцарей послушания (Конституция, 11, 1). Эта возможность участия рыцарей второго класса в руководстве Орденом особенно подчеркивает значение рыцарей послушания. Руководить Орденом в его религиозной деятельности призваны члены Ордена, принявшие обеты и, в порядке исключения, обещания.

На руководящие должности в Ордене выбираются миряне, принявшие вечные обеты. Они же имеют право участвовать в выборах и обладают правом голоса в Капитулах.

Новый Кодекс Юридических Канонов под понятием «*institutum vero locale*» обозначает такую организацию, которая в силу своей природы, характера и целей имеет собственные, описанные основателями или узаконенной традицией задачи, не включающие в себя рукоположение, и которая признана в этих качествах церковными властями (канон 588, 2). Мальтийский Орден вполне соответствует этому определению.

Итак, можно заключить, что Мальтийский Орден является, во-первых, *мирским Орденом*. В своих решениях II Ватиканский Собор указал, что орденская жизнь мирян в полной мере осуществляет обязательства по отношению к евангельским заветам: «Она служит назначению Церкви — заботе о спасении души — в воспитании молодежи, попечении больных и других службах. Поэтому Святой Синод придает ей такое большое значение, поддерживает членов Ордена в их призвании и призывает их изменить образ жизни соответственно духу времени».

Собор также указал, что ничто не мешает некоторым членам братства принять рукоположение для пасторского служения в их собственных домах, что никоим образом не затрагивает мирского характера Ордена.

Эта точка зрения Собора представляет учение о сословиях церкви, в соответствии с которыми в Церкви существуют два сословия: духовенство и миряне.

Орденское сословие «не является промежуточным сословием между клиром и мирянами в божественном иерархическом строении церкви. Напротив, верующие обеих групп призваны Господом пользоваться в жизни церкви своим особым даром и по-своему служить Ей и Ее благу».

Орден является, во-вторых, *религиозным мирским Орденом*: члены Ордена, принявшие обеты, являются членами духовного ордена в строгом понимании церковного права. Поэтому их правовое положение определяется общими положениями церковного права.

В соответствии с Кодексом Юридических Канонов, члены духовного ордена принимают на себя различные духовные обязательства, в том числе:

- а) следовать учению Христа;
- б) созерцание и молитва;
- в) каждодневное участие в таинстве евхаристии, причастии и поклонении святым дарам;
- г) другое участие в литургии;
- д) особое почитание Божией Матери;
- е) ежегодные упражнения;
- ж) каждодневное покаяние и частая исповедь;
- з) постоянное духовное образование.

Подобные обязательства принимают на себя и члены Ордена — миряне. Например, целибат, запрещение поведения, несоответствующего нормам сословия, запрещение занимать официальные должности, управлять имуществом и давать поручительства, а также заниматься торговлей, ремеслом и политикой.

Предписание общего церковного права, запрещающее клирикам Католической Церкви заниматься неподобающей их сословию деятельностью, следует рассматривать, принимая во внимание природу и цели Мальтийского Ордена, к которым относятся благотворительные и попечительские задачи Ордена, осуществляемые лишь активной жизнью в миру, поэтому, несмотря на принадлежность к духовному ордену, его члены, как мы уже писали, не берут на себя обязательство жить в общине и им, безусловно, позволено заниматься свободными профессиями и занимать официальные посты с согласия руководства Ордена. В этих специальных нормах ясно проявляется дух Ордена.

Одно из положений законодательства Суверенного Мальтийского Ордена полностью соответствует общецерковной норме в «Инструкции о своевременном обновлении подготовки к орденской жизни», изданной Конгрегацией для членов орденов и секулярных институтов 6 января 1969 г.

Так под № 5 читаем: «В отношении подготовки послушников в институтах апостольской деятельности ясно определилась необходимость с самого начала готовить их непосредственно к предстоящему им в будущем образу жизни и деятельности и побуждать их к претворению в жизнь единства созерцания и апостольской деятельности».

№ 13: «В институтах, в которых апостольская и благотворительная деятельность являются сутью орденской жизни, послушников следует постоянно готовить к посвящению себя деятельности, соответствующей цели их ордена...»

Мы видим, что члены Мальтийского Ордена первого класса, принимающие временные или вечные обеты, являются членами духовного ордена Католической Церкви.

Каково же правовое положение членов Мальтийского Ордена второго класса — рыцарей послушания?

Как мы помним, в соответствии с текстом обещания, рыцари послушания обязуются: соблюдать законы Ордена, выполнять возложенные на них обязанности и оказывать послушание своему орденскому начальнику. Под «возложенными на них обязанностями» Кодекс подразумевает некоторые духовные задачи (ст. 114 Кодекса) и те задачи, которые ставят перед рыцарями послушания их орденские начальники в соответствии с их положением в миру, их склонностями, образованием и т.д. (ст. 115 Кодекса). К виновным в несоблюдении этого обязательства применяются дисциплинарные санкции.

Донаты справедливости обещают быть послушными Церкви, Великому Магистру и другим орденским начальникам и защищать орденских начальников и имущество Ордена.

Члены Мальтийского Ордена второго класса стремятся к христианскому совершенству в духе Ордена в общем, но конкретно берут на себя только обязательство послушания в форме обещания. В отличие от членов Мальтийского Ордена первого класса, которые принимают публичные обеты стремления к евангельскому совершенству, члены Ордена второго класса принимают на себя обязательства обещанием не публичного, а личного характера, хотя его действие распространяется не только на сферу совести, но и на *forum externum*.

Как считает П. Лайшинг, члены второго класса Мальтийского Ордена имеют особое правовое положение в системе церковного права Католической Церкви, образуя квалифицированное мирское объединение, которое не относится к сфере действия орденского права.

Если число рыцарей послушания превышает девять, они могут создать свою собственную организационную форму — Приорат [5а, 26,1 и 32,1, Кодекс, 254], который будет возглавлять в качестве регента обетный рыцарь, которого избирают и

поддерживают Совет и Капитул [5а, 254,3, Кодекс, 255, 1]. Результаты этих выборов утверждаются Великим Магистром [5а, 32, 4].

Члены второго класса составляют особое объединение, входящее в состав Ордена и тесно связанное с Орденом юридически и организационно. Они даже субсидарно назначаются на должности, связанные непосредственно с религиозной природой Ордена. Так, в соответствии со статьей 32, 3 Конституции рыцарь послушания может быть даже регентом Суб-Приората.

Принимающие обещание рыцари послушания и донаты справедливости связаны с Мальтийским Орденом теснее, чем члены третьего, светского класса. Члены Ордена третьего класса не относятся к служителям Ордена в духе канонического права. Они также образуют объединение, состоящее из шести классов, входящее в состав Ордена и зависящее от него. Устав Ордена предусматривает для них конкретные обязательства.

Кроме Великих Приорств, Приорств и Суб-Приорств существуют Национальные Ассоциации Мальтийского Ордена. Целью их создания является практическое выполнение под руководством Великой Магистратуры задач Ордена, которые обозначены в Статье 2 Конституции.

Национальные ассоциации учреждаются в соответствии со Статьями 26 и 33 Конституции Ордена. Все члены разных классов Ордена, постоянно проживающие на территории Ассоциации, имеют право стать членами Ассоциации.

Конституция Ордена предусматривает особые случаи вступления в национальную ассоциацию. Так, рыцари, проживающие на территориях, где не существует национальных ассоциаций, могут быть приписаны Великим Магистром к уже существующей ассоциации с согласия заинтересованных сторон.

Каковы же условия, необходимые для создания национальной ассоциации?

По Статье 26 Конституции для ее создания необходимо как минимум 15 членов. Великая Магистратура с совещательным голосом Суверенного Совета имеет право разделить и перегруппировать национальные ассоциации в случае, если это необходимо для должного функционирования ассоциации. Создание новой национальной ассоциации может быть приведено в исполнение по требованию, по крайней мере, тридцати членов.

Национальные ассоциации могут быть учреждены Указом Магистратуры. Устав национальной ассоциации должен быть написан в соответствии с законодательством страны, в которой она создается и одобрен Великим Магистром и Суверенным Советом.

Устав должен управлять каждой в отдельности национальной ассоциацией в ее деятельности по отношению к самому Ордену и, особенно, по отношению к Великим Приорствам, Приорствам и Суб-Приорствам, которые могут существовать в одной и той же стране.

Великий Магистр и Суверенный Совет должны подтвердить назначение Президента и членов Центрального Совета Ассоциации. Их должностной срок должен быть предписан Уставом Ассоциации.

Итак, проанализировав правовые отношения трех классов Мальтийского Ордена, П. Лайшинг пришел к выводу, что организм Ордена состоит из трех подразделений. Мальтийский Орден как таковой является мирским орденом в правовом смысле, основу которого составляют обетные рыцари первого класса. Члены Ордена второго и третьего классов образуют объединения, входящие в его состав. Все три подразделения Ордена имеют общие цели, зафиксированные в Конституции Ордена, которыми обязаны руководствоваться все члены Ордена. Они составляют единую орденскую общность благодаря единой организации и единому правительству.

Реформа Конституционной Хартии и Кодекса Ордена

В апреле 1997 г. в резиденции магистра на Авентинтийском холме в Риме под председательством Великого Магистра фра Эндрю Берти проходило внеочередное

заседание Генерального Капитула с целью реформирования Конституционной Хартии и Кодекса Суверенного Мальтийского Ордена.

Эта ассамблея состояла из высокопоставленных должностных лиц и членов Суверенного Совета, Прелата Ордена монсиньера Доната де Бониса, рыцарей принявших полный обет посвящения, а также представителей многочисленных национальных ассоциаций Ордена. По указанию Великого Магистра, новые тексты, необходимые для реформы, были подготовлены двумя рабочими комиссиями, деятельность которых координировалась Великим Канцлером, послом графом Карло Марулло ди Кондоянни, под руководством которого и осуществлялась реформа на основе ревизии в рамках стратегической программы. Большое участие в подготовительной работе принимал Великий Командор бальи фра Людвиг Гофман фон Румерштайн. Два основных элемента Ордена — клирики и миряне достигли соглашения о все большем прямом участии всех членов в религиозной жизни Ордена.

Новые договоренности и радикальные изменения, произошедшие в современном мире, делают необходимыми, в силу новых правил, расширение деятельности Ордена во всемирном масштабе.

Новые правила касались как благотворительной, так и политико-дипломатической деятельности Ордена с подчеркиванием, в частности, его характера как суверенного государства в контексте его недавнего принятия в ООН в качестве постоянного наблюдателя.

Суверенное правительство преобразовано в соответствии с требованиями современности и теперь оно имеет три опоры. В распоряжении командной организации находятся штаб и службы Обратной Связи. Дипломатия Ордена должна быть преобразована из чисто представительской во все большей степени в превентивно-посредническую дипломатию. При помощи активного участия рыцарей по всему миру должно осуществляться дальнейшее развитие оздоровительных программ и программ международной помощи, а также координация действий с другими вспомогательными организациями [13а].

Новая Конституция впервые дала дамам возможность дойти до ранга Послушания, в который до этого они не могли быть возведены. Ныне женщины могут более активно участвовать в духовной жизни Ордена и в деятельности его руководящих органов на местах. Теперь немонашесствующие члены Ордена — миряне и дамы — могут входить в состав местных правительств в ассоциациях Ордена.

Новая Конституционная Хартия и Кодекс, уже через 9 дней после их принятия были утверждены Святым Престолом. И представляют, по заявлению Великого Канцлера Ордена графа дон Карло Марулло ди Кондоянни, эпохальный поворот в отношениях между Мальтийским Орденом и Ватиканом и одновременно во внутренней организации самого Ордена [81].

Значительные изменения претерпели отношения с Ватиканом. Если до сих пор папа римский утверждал избрание нового Великого Магистра, то с принятием новой Конституции Мальтийский орден получил в этом вопросе полную самостоятельность. Теперь вновь избранный Великий Магистр лишь извещает папу о своем избрании. Это решение, утвержденное Ватиканом, еще больше подчеркивает суверенитет Мальтийского ордена в современном мире.

Согласно законодательству Ордена, решения чрезвычайного Генерального Капитула и тексты Конституционной Хартии и Кодекса, дополненные и исправленные, вступили в силу после их публикации в «Официальном бюллетене», что и произошло 12 января 1998 г.

Добавление 3
В.А. Захаров

САМОЗВАННЫЕ ОРДЕНА

...В последние годы на страницах российских журналов и газет все чаще замелькала информация, сопровождаемая красочными фотографиями об «инвеститурах», то есть посвящении в рыцари. Организации, в которые вступали и вступают представители российской общественности, государственные и политические деятели, знаменитые художники, называются «орденами».

Из рыцарских орденов (о духовно-рыцарских орденах см. Главу 1 настоящей книги) на слуху один единственный Орден — Орден госпитальеров, или Орден святого Иоанна Иерусалимского, или как его еще сокращенно называют — Мальтийский Орден. Но странное дело, ни Миссия Суверенного Военного Ордена Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты в Российской Федерации, ни какая-либо структура Суверенного Мальтийского Ордена ничего подобного в России не проводила. И никакого отношения к этим, с позволения сказать, торжественным мероприятиям Суверенный Мальтийский Орден не имеет.

В чем же дело?

Но прежде чем рассказать об этих новоявленных «орденах» необходимо четко представлять себе, что такое рыцарский Орден и как он может возникнуть.

Уже давно существует во Франции международная комиссия по изучению рыцарских орденов. Ее появление было продиктовано тем, что во многих странах Западной Европы стали появляться сообщения, что на некоей легитимной основе «воскрес» очередной рыцарский орден. Так стали появляться ордена Тамплиеров и многие другие.

Перед комиссией, состоящей из специалистов международного права, геральдистов, генеалогов встала задача проверки этих «воскресших» структур. В результате большой работы комиссия определила принципы, позволяющие установить подлинность рыцарского ордена. Они сводятся к следующему:

1. Любое независимое государство имеет право создавать собственные ордена и знаки отличия и устанавливать свои правила. При этом комиссия специально обратила внимание на то, что только высшие ступени орденов в современных государствах могут быть причислены к рангу рыцарских орденов при условии, что они будут утверждены суверенным правителем или главой государства в стране, которая является общепризнанной.

2. Династические ордена и ордена по «праву крови» (лат.: *jure sanguinis*), принадлежащие к одному из царствующих домов или царствовавших прежде и признанных по Венскому договору 1814 г., либо позже, сохраняют целый ансамбль своих исторических традиций, аристократических и социальных, несмотря на политические перемены. Таким образом недопустимо, чтобы республиканское правительство вмешивалось ни в своей юридической, ни в административной практике, в дела ордена, представляющего какую-либо фамилию или Королевский Дом. То обстоятельство, что они не являются признанными новым правительством несколько не умаляет их традиционной значимости и статута, признанного в кругах, занимающихся вопросами геральдики рыцарства и международной аристократии.

3. Юристы, как правило, считают, что суверены, которые не отреклись от престола, придерживаются другой позиции, нежели претенденты, и что, на протяжении всей их жизни они сохраняют все права в качестве некоего «фонда чести» (лат.: *fons honorum*), что также относится и к орденам, Великими Магистрами которых они являются и которые, при других обстоятельствах, рассматривались бы как установления на государственном уровне.

4. Хотя в определенные эпохи, тому уже несколько столетий, частные лица высокого социального ранга могли создавать — и действительно создавали — рыцарские ордена, которые были независимы, а некоторые из них со временем завоевали должный

престиж и официальную благодарность со стороны Короны и Церкви; право создавать подобные организмы давно вышло из употребления. В настоящее время рыцарские ордена, в том смысле, который мы придаем этому слову, должны происходить из длинного непрерывного ряда традиций и находиться под эгидой главы либо членов того или иного, но обязательно *правлящего Дома*.

5. Признание орденов со стороны государства и организмов национальных, которые в чистом виде не располагают правом называться рыцарскими орденами и чья конституция не была заранее обеспечена утверждением со стороны официальных рыцарских или аристократических учреждений, может быть принято только после признания законности со стороны власти, поскольку власти ренонсировали практику законной геральдики. Международный статус рыцарского ордена на деле опирается на право «фонда знатности», который, согласно традиции, должен принадлежать власти, которая признает, протезирует и с которой согласовано существование данного ордена.

6. Единственным признанным орденом, который в настоящее время носит название *Суверенный* (или по-русски — *Державный*) является Орден Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты, или попросту называемый Мальтийским орденом, чей Капитул был перенесен в Рим в 1834 г. и чей международный дипломатический статут заключается в том, что орден является силой независимой и внетерриториальной; он официально признан Святым Престолом и многими другими правительствами [4а] и имеет дипломатические отношения более чем с 80 государствами мира.

Приведенный выше кодекс, утвержденный крупнейшими международными экспертами рыцарской науки, без малейших колебаний отвергает претензии отдельных лиц, которые торгуют рыцарскими орденами. Понимая это, многочисленные «торговцы воздухом» отыскивают неведомых претендентов, которые возглавили бы фантастический орден, пристегнутый к «их» предкам, к которым в действительности они не имеют никакого отношения. Они также переписывали историю существовавшего или существующего ордена. При этом, как правило, бралась подлинная история, к которой на каком-то определенном этапе добавлялись свои измышления. Ссылки на архивные документы, в таких случаях, отсутствовали. Были лишь голословные утверждения со ссылками на «всеизвестные факты». Коих на самом деле не было.

Итак, если удавалось найти подходящего кандидата, «торговцы воздухом» принимались сразу за создание «ордена» и его «суверена»!..

Таким образом простые люди, с титулами или без оных, оказываются вдруг в один прекрасный день носителями громких титулов «императорского, королевского или светлейшего» высочества, и с так называемым «правом» утверждать орден или даже раздавать аристократические титулы! Такие «продавцы воздуха», правильнее их назвать — авантюристы были всегда и везде. Их появление происходило в тех странах, в которых появлялись покупатели. Уходящий двадцатый век, с его падениями тронов и династий, был как раз полон такими личностями.

Люди эти не брезговали ничем — ведь за деньги все продавалось и покупалось. Ордена придумывались разнообразнейшие, причем чем заковыристее, чем длиннее титул у его главы, тем для западного обывателя это считалось наиболее правдоподобным.

Почти все создатели самозванных орденов зачастую брали за основу названия своей выдумки уже проверенные временем имена. Поскольку фантазии не у всех хватало, чаще всего шли по проторенной дороге. Мальтийский орден был известен во всем мире, это самый древний и самый престижный рыцарский орден, вот его-то и подделывали чаще других.

Общеизвестно, что на рубеже XVIII и XIX веков Великим Магистром был российский Император Павел I. Вот и начинали переписывать историю со времени после его гибели. Приписывая Павлу I создание некоего «экуменического приорства». Русский

Император был 72-м Великим Магистром; новоявленные «историки» почему-то считали его 70-м. И хотя были как бы «законные» последующие великие магистры, в их «орденах» не раз вновь и вновь появлялись 73 и 74-е великие магистры. Им все было нипочем. Ведь те, кому они продавали это «рыцарство», разнообразные титулы и звания, истории-то не знали и ею не интересовались.

Да и к чему она им, ведь у них существует вполне конкретная цель — стать «рыцарем», получить плащ, знак ордена и... ничего дальше не делать. В то время как настоящие рыцари обязаны нести различные обеты, исполнять определенное послушание, участвовать, в соответствии с Конституцией Ордена в госпитальерской и благотворительной деятельности Ордена. А это уже не входит в планы новых «рыцарей», им бы время провести на балу или на какой-нибудь высокопоставленной тусовке. Решить личные экономические проблемы или продвинуть дела своей фирмы.

Новые «ордена»

На острове Мальта в настоящее время зарегистрировано несколько *общественных организаций*, именующих себя «Мальтийскими Орденами», и которые между собой живут примерно так же, как кошка с собакой. Но многим членам (или как они себя именуют «рыцарям») этих структур невдомек, что подлинный-то Мальтийский Орден находится вовсе не на Мальте, вот уже свыше полутора столетий его штаб-квартира расположена в... Риме.

Прошел целый век с его взлетами и падениями... Мир входил в новую эпоху. И в начале XX века на Северо-Американском континенте появились пронырливые дельцы, которые нашли новый способ зарабатывания денег. Крушение многих династий нарушило обычный способ получения наград и титулов, хотя потребность в этом не пропала. На помощь «страждущим» и «жаждущим» чинов и титулов появились самозванцы с легкостью их раздающие, а точнее продающие.

Они не стали выдумывать что-то новое, а пошли по проторенной дороге проходимцев. То, что существует Мальтийский Орден, было известно во всем мире, как и то, что он пользуется огромным авторитетом, а в его рядах состоят только выдающиеся личности. Вот и стали предприимчивые и охочие до денег и славы «деятели» создавать фальшивые дубликаты Ордена, вначале на Американском континенте, а затем и в Европе. Эти структуры именовали себя вполне добропорядочно. Так появилась вначале «Ассоциация рыцарей Мальты», от которой затем отпочковалось к нынешнему времени немало «Мальтийских Орденов». Но и этого оказалось недостаточно, количество претендентов росло и стали возникать «ордена» — «св. Георгия», «св. Константина», «св. Агаты», «св. Юстиниана», «кельтского Креста», «Константиновский орден св. Георгия» и т.д.

Их основывали, как правило, или самозванные «императоры» или лица действительно дворянского происхождения как, например, граф Н.А. Бобринской из США или экс-король Петр II Югославский.

Во главе этих объединений стали появляться и особы, именующие себя «принцами», «королями», «герцогами» и даже «императорами». Причем наиболее правдоподобными для западных дельцов оказывались самые закрученные титулы.

Возьмем для примера лишь некоторых личностей: «Его Императорское Высочество Алексей д'Анжу Дурасов Долгорукий Романов, Великий Князь и русский царевич, король Украины-Рутении и т.д.» или «Его Королевское Высочество принц Томасини Патерно, глава королевского дома Леопарди Томасини Патерно Константинополя (юстинианская и гераклидская династии), наследник по праву трона Восточной Римской Империи, в законные преемники Католической Апостольской Православной Церковью Византийского обряда, маркиз де Монтеаперто, граф палатин

королевского трона Польши и т.д., великий наследный магистр и главный командор рыцарских Орденов Византийской Империи» (?!!).

Эти примеры говорят о том, что потребность в орденах и титулах в мире до сих пор слишком велика, чем и пользуются недобросовестные личности.

Истории с этой мистификацией нет еще и ста лет, но сети, расставленные теми, кто стоял у ее истоков, оказались столь запутанными, что разбираться приходится с большим трудом. Дело в том, что мы наблюдаем отсутствие элементарных исторических знаний, которые приводят нередко к казусам международного порядка. Примеров этому несть числа.

Уже после Второй мировой войны в изданиях, выпускаемых этими фальшивыми Орденами, сообщали, что якобы по одним источникам в 1908, а по другим в 1911 г. в США был возрожден «Суверенный Орден Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского». Основателями этой структуры были несколько американских граждан, среди которых якобы были и русские по происхождению, которые заявляли, что они, якобы достоверно, являются потомками Командоров того, что принято называть «Родовыми Командорами Великого Приорства Российского».

Так вот, эти «русские» основывают в Нью-Йорке со своими американскими друзьями «Великое Приорство Америки Суверенного Ордена святого Иоанна Иерусалимского». Имена этих «русских» приведены не были, кроме одного — главного вдохновителя Уильяма Лэмба (William Lamb), называвшего себя «русским по рождению» и «генералом», правда, не говорящим по-русски.

Уже тогда эта группа стала искать себе покровителей, обладающих громким именем, а еще лучше титулом. И, как правило, все фальшивые структуры или псевдоордена, во множестве отколовшиеся от шикшинской группировки, возглавляли такие же псевдо-«принцы», «императоры», «короли», «бароны», «великие канцлеры» и т.п.

Заметим, что никаких «наследственных командоров» никогда не было. Существовали «родовые командорства». Однако это постарались забыть, и многие лица, предки которых действительно были родовыми командорами, стали считать себя полноправными наследниками своих предков — а отсюда и «наследственными мальтийскими рыцарями». Что совершенно не соответствует действительности, и в Суверенном Мальтийском Ордене таковых никогда не существовало.

В 1911 г., в Нью-Йорке, эта группа преобразуется в общество под названием «Ассоциации рыцарей Мальты», ставшего впоследствии «Ассоциацией Суверенного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского», которая в том же году в США на самом деле была зарегистрирована под названием: «Рыцари Мальты Инкорпорейтед» («Knights of Malta Inc.») [17a].

В 1936 г. штаб-квартира этой организации переносится в Шикшинны (Пенсильвания, США) к своему «великому канцлеру» и истинному «покровителю» в то время «полковнику» Шарлю-Луи Туро-Пишелю, «псевдо барону» де Туро, «сеньору де Эстагелю», кавалеру множества фальшивых «рыцарских Орденов».

«Рыцари» шикшинской группы утверждали, что „великим магистром“ с 1913 по 1933 годы у них якобы был Великий Князь Александр Михайлович Романов. «Лейтенантами Великого Магистра» были: Вильям Сойе-Бриан (Брайон) (1933–1951), барон фон Энгельгардт-Шнелленштейн (1951–1955), граф фон Цеппелин (1956–1960), Поль де Гранье де Кассаньяк, проживавший во Франции (1960–1962), граф Феликс фон Люкнер (1962–1966).

«Великим Магистром» с 1966 по 1977 гг. был «князь и великий магистр чести» «Сэр» Вильям Эделен, называвший себя «граф де Бург, потомок франкских королей Иерусалима, императоров Византии, Карла Великого и т.д.» — кавалер огромного

количества фальшивых «рыцарских орденов». Его изгнали из шикшинской группы в 1962 г., но потом вновь ввели.

«Высоким наследственным покровителем» с 1973 по 1978 гг. и с 1979 г. «князем, великим магистром» стал итальянец Роберто Патерно, называющий себя: «Его Королевское Высочество, принц Роберто II Патерно Айэрбе Арагона, герцог Перпиньянский, глава королевского дома Арагона, претендент на королевские троны Арагона и Балер, великий магистр Орденов Колье Святой Агаты Патерно и королевской короны Балеар и т.д...» Изначально привязанный к этой группе он ее покинул в 1971 г., уступая место «великому международному приорству» мальтийца «барона маркиза» К. Велла Хабера «д'Аларо». Затем Патерно воссоединился с Туро-Пишелем.

В 1981 г. «лейтенантом Великого Магистра» стал «граф Эрик фон Левенгауп», который, по некоторым источникам, был перебежчиком из группы «псевдоцаревича Алексея Николаевича Романова».

Эта «ассоциация» насчитывала среди своих «кавалеров» князя Сергея Трубецкого («великого приора русского языка» к 1967 г.), «барона маркиза» К. Велла Хабера «д'Аларо» («приор» к 1967 г.), расстриженного священника Отто Адриана Шоберта, «псевдобарона Шуабера» («приор и посол» в 1958 г.), отравленного в Швейцарии своими друзьями из «гельветического приорства», основанного «Шуабером» в 1966 г.

Что касается Туро-Пишеля, рожденного в 1890 г., то он исчез со сцены с 1977 г.

До сих пор псевдоисторики фальшивых орденов продолжают утверждать, что «в 1913 г. с благословения Николая II Великим Магистром Мальтийского Ордена был избран его двоюродный брат Великий Князь Александр. Правда, кто-то называет его 71-м, а кто-то 73-м «Великим Магистром». Но эта нестыковка для них несущественна. Под его руководством Орден якобы «был реорганизован, образовав две основные ветви: Великая Приория (в основном для протестантов) в США и Ассоциация наследных командоров (православных и протестантов) в Европе». Большой глупости придумать невозможно. Авторам этих, с позволения сказать, «изысканий» попросту не было известно письмо, которое Император Николай II отправил 74-му Великому Магистру Суверенного Мальтийского Ордена Фра Джованни Батиста Чечи а Санта Кроче и которое мы уже цитировали (см. Главу 7 настоящей книги).

Не разобравшись, советский автор П. Перминов, ссылаясь на книгу одного из «историков» фальшивых орденов Генри Шмитта, повторяет ошибочное утверждение о якобы истинном «возрождении русского православного Ордена рыцарей святого Иоанна» Великим Князем Александром Михайловичем в 1913 г. (см.: *Smith H. The Role of the Orthodox among the Knights of Malta. — Alexandria, 1962*). Нет никаких сомнений, что Николай II знал и об избрании в 1905 г. нового 75-го Великого Магистра Суверенного Мальтийского Ордена (им стал Галеаццо фон Тун унд Гогенштейн). И, конечно, Государь Император не мог даже помыслить вмешаться во внутренние дела другого суверенного государства, каковым был Мальтийский Орден, назначив параллельно «своего» Великого Магистра. Причина того, что никаких документов на счет некоего «благословения» Николаем II своего кузена, Великого князя Александра Михайловича, на Мальтийский престол эти господа не предъявляют, одна — эти документы попросту не существуют.

Вполне естественно, что к этому времени уже не существовало никакой православной ветви Мальтийского Ордена. Но когда все эти инсинуации стали публиковать, Великий Князь Александр Михайлович умер, заступаться было уже некому. Шикшинская же группировка слишком разрослась. От нее отпочковалось немало самозванных «императоров», «князей», «принцев» и иже с ними, которые в 1950–1970-х гг. стали создавать и регистрировать собственные организации, называемые «Суверенными Орденами святого Иоанна Иерусалимского» с некоторыми добавлениями: «рыцари Мальты» или «рыцари госпитальеры». Таковых сейчас насчитывается свыше дюжины и большинство из них обитают в Соединенных Штатах Америки. Все они ведут свое начало

от шикшинской группировки и ее дочерних структур. Самое интересное, так это то, что каждый самозванец именно себя называет 73-м или 74-м великим магистром, забывая даже о том, что их предшественники уже называли великого князя Александра Михайловича 73-м Великим магистром.

Существует довольно редкая брошюра, посвященная Югославскому Ордену Госпитальеров. В этой книге на 18-й странице помещена фотография Великого Князя Александра Михайловича в одежде Гроссмейстера Ордена. Авторы этого, плохо скрытого фотомонтажа, недостаточно хорошо знавшие историю Ордена, надели на шею Великого Князя Мальтийский Крест на Большой цепи, которого никогда в Великом Приорстве Российском не существовало [17а].

То, что вся история с «благословением» Александра Михайловича была вымыслом, стало известно и из книги барона Михаила фон Таубе, которая вышла в Париже в 1955 г., а в России ее нет ни в одной из библиотек. В своем труде автор подробно рассказал об истории попыток восстановления во Франции в 1920–1930-х гг. группой лиц организации, которую предполагали назвать «Ассоциация наследников Мальтийского Ордена» [16а].

Тогда в Париже эта инициативная группа пыталась сделать Великого Князя Александра Михайловича главой Ассоциации. Но для того, чтобы эта организация была вполне легитимной, они даже обратились в Рим. Однако они получили приведенный нами ответ, а точнее, категорический отказ из Суверенного Мальтийского Ордена о невозможности признать легитимной созданную во Франции структуру. Александр Михайлович затем совершенно отошел от этого. Но после его смерти, спустя 20–30 лет, кое-кто стал его называть «Великим Магистром», чего на самом деле не было. Но и этого показалось мало, и, как грибы после дождя, стали появляться другие «Ордена», с не менее фантастическими названиями.

Соперничество длится до сих пор, и многие страницы истории фальшивых Орденов покрыты грязью. Ведь деньги, за которые продавались и продаются титулы и звания, слишком велики.

Псевдоимператоры и их «рыцари»

Вот истории некоторых из этих «орденов» и их руководителей.

В начале 1981 г. в Ридинге (шт. Пенсильвания, США) появляется на свет «Великое приорство Америки Суверенного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, рыцари Мальты» под «императорским покровительством» «Его Императорского и Королевского Высочества Царевича и Великого князя Российского Алексея Николаевича Романова», который неизвестно как избежал расстрела в 1918 г. и жил под именем Михаила Голеневского в Польше.

С 1957 по 1960 гг. полковник Голеневский возглавлял научно-технический отдел польской секретной службы. Этот пост давал ему возможность выезжать из страны. Под кодовым именем Хекеншютце («меткий стрелок») он с апреля 1958 г. передал ЦРУ более двух тысяч микрофильмов секретных документов, а также сообщил имена агентов, внедренных КГБ в западные правительства и секретные службы (Стиг Веннерстрем, Джордж Блейк, Гордон Лонсдейл, Израиль Беер, Хайни Фельфе и Джон Вассал).

В декабре 1960 г. М. Голеневский оказался в Западном Берлине, а в январе 1961 г. самолетом ВВС США прибыл из Германии в Америку. Он получил от правительства США право на трудоустройство и денежное пособие и почти три года проработал по контракту с ЦРУ. 30 сентября 1961 г. у него состоялась часовая встреча с директором ЦРУ Алленом Даллесом. 10 июля 1963 г. он получает право на гражданство (закрытый билль за № 5507).

Г-н Голеневский, называвший себя цесаревичем Алексеем Николаевичем, был одним из очередных самозванцев на Российской престол, утверждавший, что Юровский, вместо того чтобы расстрелять в подвале всю царскую семью, помог им бежать и даже

сопровождал их, переодетых нищими беженцами, до самой границы... Проскитавшись в Турции, Греции и Австрии они добрались до Варшавы, где и осели. Все это, конечно же, вымысел. Однако в течении нескольких лет Голеневский требовал деньги, в общей сложности около 400 тыс. долларов, которые якобы Николай II разместил в США. В 1964 г. ЦРУ отправило его на пенсию и прекратило с ним все контакты.

30 сентября 1964 г. Голеневский венчался, за несколько часов до рождения дочери, у себя на квартире с тридцатипятилетней Ирмагарт Кампф, немецкой протестанткой, с которой жил в незарегистрированном браке. Венчал их протопресвитер Русской Зарубежной Церкви граф отец Георгий Граббе (впоследствии епископ Григорий). Перед венчанием Голеневский показал священнику брачное свидетельство на имя Алексея Николаевича Романова и судебное постановление, в котором говорилось, что податель сего сменил свое имя с Михаила Голеневского на Алексея Романова.

В 1970-х гг. Голеневский издавал у себя дома ежемесячный бюллетень под названием «Двуглавый Орел», посвященный, как пишет Роберт К. Масси, национальной независимости и безопасности Соединенных Штатов и сохранению христианской цивилизации. В этом бюллетене он величал себя: «его императорское величество, наследник российского императорского престола, цесаревич и великий князь Алексей Николаевич Романов, августейший атаман и глава русского императорского дома Романовых, рыцарь Ордена Святого Андрея Первозванного, Святого Георгия, Святого Иоанна Иерусалимского и прочая, прочая».

По некоторым сведениям, Михаил Голеневский умер 12 июля 1993 г. в Нью-Йорке [*Масси Роберт К. Романовы, последняя глава. Смоленск: Русич, 1997.*].

* * *

А вот, например, что известно об еще одном претенденте, называвшем себя «князем Алексеем».

Все тот же американский исследователь Роберт К. Масси в книге «Романовы, последняя глава» пишет о многочисленных самозванцах на роли спасшихся Романовых. Позволим себе привести довольно обширную цитату из этой книги:

«Ходили слухи, будто третья дочь царя, Мария, бежала в Румынию, где вышла замуж и родила дочь по имени Ольга-Беата. Та, в свою очередь, родила сына, который впоследствии поселился в Мадриде под именем князя Алексея д'Анжу де Бурбона-Конде Романова-Долгорукого. В 1994 г. этот князь провозгласил себя «его императорским и королевским величеством, наследным великим князем и цесаревичем российским, королем украинским и великим князем киевским». В 1971 г. семья Долгоруких и Бельгийская ассоциация потомков русского дворянства подали в суд на «князя Алексея», обвинив его в том, что на самом деле он бельгийский гражданин по имени Алекс Бримейер. Суд приговорил Бримейера-Долгорукого-Романова к восемнадцати месяцам тюрьмы.

В 1993 г. он обращался и к заместителю председателя Правительства Ю. Ярову — возглавлявшему тогда комиссию по «екатеринбургским останкам» с просьбой изучения его документов и документов «судьи Соколова и прокурора Казани Миролюбова, которые находятся в распоряжении американских университетов в Гринвиче, Стэнфорде и Гарварде. В них также есть четкие подтверждения, что моя бабушка и некоторые ее сестры не были убиты в Екатеринбурге и были вывезены оттуда живыми в июле 1918 г.», а также взятия крови для «биологического сравнительного анализа».

Тогда же г-н Бримейер направил президенту России Б. Ельцину просьбу о предоставлении ему российского гражданства «как сыну, внуку и правнуку русских людей, принадлежащих части нашей Истории» [*Масси Роберт К. Романовы, последняя глава*]. В 1995 г. он скончался в Испании. Но, как известно, «свято место пусто не

бывает», вот это-то пустующее место и занял г-н, именующий себя принцем Георгием I (Horché I).

В России, к сожалению, тоже не было отбоя от самозванцев. Их и сейчас немало — это всевозможные Павлы и Николай, и (тоже глава своего «Мальтийского ордена») г-жа Джуна, и господин Брумель, «Светлейший Князь» А.Л. Бугаев-Понятовский, «Глава Всемирного Монархического Двора Новая Элита Мира, Глава Международного Монархического Двора и Канцлер Религиозно-Монархического Собора, Заместитель Верховного Атамана казачьих войск России и Зарубежья, Генерал-полковник Лейб-Гвардии Международного Монархического Двора» и другие не менее экзотические «Великие Магистры» и «Великие Приоры», с легкостью жалующие воинские звания, фантастические титулы. Делается это за деньги, вносимые соискателями, ради получения для себя неких фантастических привилегий.

И как бы ни приписывали себе доморожденные самозванцы права Суверенного Мальтийского Ордена, что бы ни говорили о существующей у них преемственности, якобы происходящей от Всероссийского Императора Павла I — ни у кого из них таковой законной преемственности не было и не существует. И нет ее у них лишь по одной причине — ее попросту не существовало. Ведь ни одна из этих общественных организаций не может доказать, что она ведет свое происхождение от Мальтийского Ордена или его Приорства.

Такими фальшивыми орденами, осуществляющими свою деятельность в настоящее время также в Российской Федерации, на Украине и в Эстонии являются, например:

1). «Суверенный Военный Орден Госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского, Рыцарей Мальты, Экуменический и Правящей Территориальной Суверенной Власти O.S.J. (O.C.I.)», руководимый самозваным «Принцем и Великим Магистром Хорхе I», который осуществляет свою деятельность из Ла Коруна (Испания), его самозваным «Великим международным канцлером, полномочным государственным Секретарем бароном Паулусом ван Дронгеленом», осуществляющим свою деятельность из Брюсселя, и его «Полномочным Представителем, министром» г-ном Жаком Робертом Массоном, осуществляющим деятельность из Ниццы (Франция).

Эта структура также появляется под именем «Суверенный и Военный Орден Святого Иоанна Иерусалимского, Рыцарей-Госпитальеров и выдает фальшивые дипломатические паспорта и фальшивые «дипломатические удостоверения».

Этот фальшивый «орден» иногда появляется под именем «Суверенный Орден св. Иоанна Иерусалимского, экуменических Рыцарей Мальты и Родоса (O.S.J.)» или «Суверенный и Военный Орден св. Иоанна Иерусалимского, экуменических Рыцарей-Госпитальеров Родоса и Мальты».

2). Другим фальшивым «Орденом св. Иоанна» является: «Суверенный Династический Орден св. Иоанна — Рыцарей Мальты» или «Суверенный Военный Орден св. Иоанна Иерусалимского Рыцарей Мальты».

В России указанные «рыцари» открыли «Суверенный Орден св. Иоанна Иерусалимского Рыцарей Мальты. Великое Приорство Российское». Этот «орден» возглавляет господин Энрико Виго, именующийся «Его Королевское Высочество принц Анри Константин III Палеолог, глава Византийского Императорского Дома де Виго Алерамиков Ласкарисов Палеологов, 74-й Гроссмейстер Суверенного Ордена святого Иоанна Иерусалимского. Рыцари Мальты», который осуществляет свою деятельность из Канн (Франция).

3). Существует еще «Суверенный (Державный) Орден православных Рыцарей Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского», руководимый самозваным «Великим Приором» графом Николаем А. Бобринским, который осуществляет свою деятельность из Маунт Вернона (США).

И другие*...

{* В архиве Миссии Суверенного Мальтийского ордена имеется огромное количество документов и материалов по самозванным и фальшивым орденам, которых насчитывается уже 21. Публикация этих материалов, как даже краткая характеристика каждого из фальшивых орденов, в рамках настоящей книги не представляется возможной. }

Фальшивые рыцари наступают. Князь Владимир Кириллович и Орден

В начале 1970-х гг. в Соединенных Штатах Америки была сделана попытка восстановить «Великое Приорство Российское». Во главе этого движения стоял отколовшийся от фальшивого ордена бывшего экс-короля Петра II Югославского «лейтенант Великого Магистра» князь Сергей Трубецкой. Он нашел человека, согласившегося стать главой «Ордена Мальты». Это был граф Н.А. Бобринской. Организация просуществовала недолго.

В 1977 г. в Нью-Йорке прошло собрание под председательством князя Сергея Белосельского-Белозерского (это его подпись стояла под документом о «восстановлении» Российского Приорства в Париже в 1928 г.). Великим Приором «Державного Ордена Православных Рыцарей Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского» был вновь назначен граф Николай Алексеевич Бобринской; документ о присвоении ему титулов «Великий Байльи и Великий Приор» подписал все тот же «лейтенант Великого Магистра» кн. Сергей Трубецкой. Как видим, никакой преемственности и законности своего существования «Орден» Бобринского также не имеет.

В нашем распоряжении имеются два документа, свидетельствующих, что Князь Владимир Кириллович в начале 1960-х гг. самочинно возглавил протекторство над некой организацией, которая имела довольно пышное наименование: «Союз Потомков Наследственных Командоров и Кавалеров Великого Приорства Российского Ордена Святого Иоанна Иерусалимского». Все это было сделано, с одной стороны, в тайне от Мальтийского Ордена, а с другой стороны, большого труда захватить инициативу ему не составляло, поскольку из лиц, подписавших Декларацию, в живых остались единицы, да и те проживали далеко от Парижа [AM SMOM].

Оба документа были направлены «кавалеру» графу Алексею Алексеевичу Бобринскому, старшему брату графа Н.А. Бобринского.

Первый датирован 9 июля 1962 г.:

«До Вашего сведения доводится:

1) Протектор Союза Ордена, Его Императорское Высочество, Великий Князь *Владимир Кириллович*, 18-го Октября 1961 г. возведен Державным Мальтийским Орденом в звании Байли Большого Креста, как являющийся Главой Императорского Российского Дома Романовых.

2) Генеральный Секретарь Союза Ордена, Ю.С. Ртищев, 13-го Марта 1962 г., Главным Магистратом Державного Суверенного Ордена Мальты пожалован Крестом Достоинства и Заслуги 1-й степени с короной.

3) Совет Союза Ордена просит не отказать внести следуемую с Вас сумму в _____ годового самообложения за 1962 г., утвержденного Кавалеру Союза Ордена Капитулом Ордена 12-го Ноября 1956 г.»

Второй документ датирован 6 октября 1962 г.:

«Капитул Союза Потомков Наследственных Командоров и Кавалеров Великого Приорства Российского Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, выслушав доклад Совета сего Ордена о Вашем ходатайстве о принятии Вас, *Графа Алексея Алексеевича Бобринского* в число Кавалеров Ордена:

постановил — подтвердить Ваше состояние в Союзе Потомков Наследственных Командоров и Кавалеров Российского Ордена Святого Иоанна Иерусалимского в звании Кавалера Соревнователя, как прямого нисходящего потомка по женской линии от Графа Александра Николаевича Самойлова, *Всемилоостивейше* возведенного 26-го дня Февраля

месяца 1799 г. в звание Наследственного Командора (Придворный Календарь 1812 г. стр. 47) пра-пра-прадедом Моим, Великим Магистром Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, Императором ПАВЛОМ I-м, с правом ношения Вами установленным порядком знаков сего Ордена.

Постановление Капитула утверждаю, во свидетельство чего Вам выдается сия Грамота, что подписью и приложением Орденой печати, удостоверяется.

ПРОТЕКТОР Союза Потомков Наследственных Командоров и Кавалеров Великого Приорства Российского Ордена Св. Иоанна Иерусалимского *Владимир*,
Генеральный Секретарь Союза Ордена *Ю. Ртищев*».

* * *

У нас нет документальных подтверждений, что «Союз Потомков Наследственных Командоров и Кавалеров Великого Приорства Российского Ордена св. Иоанна Иерусалимского», который пытались учредить в 1928 г. под Протекторством Великого Князя Александра Михайловича, был признан Суверенным Военным Мальтийским Орденом (S.M.O.M.). Больше того, постоянная путаница в наименовании «наследственных Командоров» в то время как таковых никогда не существовало, а были «родовые Командорства», о чем уже подробно рассмотрено, дает уверенность, что вышеприведенные документы — плод инициативы самого князя Владимира Кирилловича. Это, по-видимому, одна из его попыток «законного» получения дополнительных средств на личные расходы. Хотя он вполне законно мог гордиться подлинным званием балыи Большого Креста, которым его удостоил Великий Магистр Мальтийского ордена фра Анджелло де Мохана ди Колонья...

Вместо заключения

На постоянные спекулятивные попытки всякого рода самозванных «орденов св. Иоанна», которые претендуют — явно без малейших исторических или каких-либо иных прав — на происхождение от некатолического Великого Приорства Российского Суверенного Военного Ордена Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты, который существовал исключительно в период между 1798–1810 гг. в Санкт-Петербурге, Суверенный Мальтийский Орден официально заявляет:

Император Павел I, показавший себя другом Ордена, провозгласил себя, с помощью некоторых рыцарей, 72-м Великим Магистром вместо еще правившего Великого Магистра фра Фердинанда фон Гомпеша. Это провозглашение женатого некатолика главой католического религиозного Ордена было незаконным и недействительным и никогда не было признано Святым Престолом (что является условием легитимности).

В соответствии с этим, Император Павел I, который тем не менее был признан многими рыцарями и рядом правительств, рассматривается как Великий Магистр «де факто», но не «де юре».

Своей властью Павел I основал в 1798 г., наряду с уже существующим (с 1797 г.) Великим Приорством Российско-Католическим, Великое Приорство Российское (некатолическое), для русских дворян.

Его сын и наследник Император Александр I помог Суверенному Мальтийскому Ордену вернуться к законной форме правления. В 1803 г. фра Джованни Баттиста Томмази был должным образом избран обоими русскими Великими Приорствами 73-м Великим Магистром и был признан Святым Престолом.

К 1810 г. император Александр I упразднил оба Русских Великих Приорства — как католическое, так и некатолическое. Таким образом, оба они прекратили свое существование в 1810 г. и с того времени никогда не были восстановлены.

Любое восстановление Великого Приорства или Приорства Суверенного Мальтийского ордена может быть законно проведено только самим Суверенным Мальтийским орденом.

Ни одна из общественных организаций или самозванных орденов, незаконно присвоивших себе имя или часть имени Суверенного Ордена Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты и претендующих на подобные цели, исторические корни или свое происхождение от Суверенного Военного Мальтийского Ордена, не может этого доказать. Ни одна из этих различного рода общественных организаций или самозванных орденов никогда не была признана ни Святым Престолом *conditio sine qua non* (непременное условие — *лат.*), ни Суверенным Военным Мальтийским Орденом, ни какими-либо другими суверенными государствами.

Эти общественные организации или самозванные ордена, несомненно, не имеют ни малейшего права использовать термин «суверенный» или какое бы то ни было подобное слово и не могут иметь никаких дипломатических отношений, поскольку не обладают суверенным правом активного и пассивного законодательства. Подобные действия таких непризнанных общественных организаций или самозванных орденов являются нарушением существующего международного права.

Эти непризнанные общественные организации или самозванные ордена нелегально используют имена, эмблемы, знаки отличия или титулы, которые со всей очевидностью принадлежат исключительно Суверенному Военному Ордену Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты и тем самым наносят ущерб доброму имени и престижу Суверенного Военного Мальтийского Ордена, эффективной деятельности его госпитальеров, а также благотворительной деятельности и могут ввести в заблуждение общественность, незнакомую с действительным положением дел.

* * *

В официальном заявлении Миссии Суверенного Военного Ордена Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты при Российской Федерации, которое было распространено в средствах массовой информации в 1998 г., сказано, что «единственным продолжателем и правомочным преемником Ордена Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского, основанного в 1099 г. в Святой Земле и торжественно признанной Святым Престолом 15 февраля 1113 г. (булла папы Пасхалия II «*Pia Postulatio*»), является только и исключительно Суверенный Военный Орден Госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты (сокращенно: Суверенный Военный Мальтийский Орден или Суверенный Мальтийский Орден), являющийся религиозным орденом Католической церкви и одновременно католическим рыцарским орденом.

Международное сообщество никогда не переставало считать его суверенным объектом, независимым от какой бы то ни было светской власти. Эти факты неопровержимо подтверждают уникальную историческую идентичность и подлинность Суверенного Военного Мальтийского Ордена, на которые не может предъявлять права ни одна из общественных организаций или самозванных орденов. С 1834 г. штаб-квартира Суверенного Мальтийского Ордена, имеющего экстерриториальный статус, находится в Риме. Глава Суверенного Военного Мальтийского Ордена, Князь и Великий Магистр, признан на международном уровне главой государства.

На территории каждой страны, где осуществляется ее деятельность, организация Суверенного Мальтийского Ордена в соответствии со своими правами или на основании международных конвенций имеет: Великие Приораты, Приораты, Субприораты, Национальные ассоциации, которые в настоящее время существуют более чем в 50 государствах» [AM SMOM].

* * *

Приведем фрагмент интервью, данного Князем и Великим Магистром Суверенного Мальтийского Ордена Фра Эндрю Берти Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом.

«*Вопрос:* В печати появлялись сообщения о награждении граждан России Мальтийскими Орденами. По некоторым данным ими награждено уже свыше двадцати человек. Были сведения, возможно слухи, что отдельным лицам присвоен титул Князя Священной Римской Империи.

Имеет ли Орден свои награды? Кто и за какие заслуги ими награждается? Кто персонально из граждан России (или бывшего СССР) награжден или кому из них присвоен почетный титул Мальтийского Ордена?

Ответ: До настоящего времени ни один гражданин Российской Федерации (или бывшего СССР) не был принят в Суверенный Мальтийский Орден. Одна из причин то, что Орден не только Суверенный и госпитальерский, но он также является религиозным орденом Римско-Католической Церкви и поэтому его члены должны быть практикующими католиками. Во многих странах существуют друзья Ордена, которые поддерживают цели Ордена и принимают участие в наших госпитальерских организациях, но не являются католиками. В настоящее время несколько таких добровольцев сотрудничают и в России.

Суверенный Мальтийский Орден никогда не давал и никогда не был уполномочен давать никому титул Князя Священной Римской Империи. Великому Магистру Ордена был присвоен этот титул в 1607 и 1620 гг.

У Ордена есть свой наградной орден *Pro Merito Melitensi*, который имеет различные степени и присуждается за выдающиеся заслуги перед Орденом. До сих пор он не был присвоен ни одному российскому гражданину.

Хотя Великий Магистр, как правящий Суверен, имеет право присваивать дворянские титулы, это право им больше никогда не использовалось с 1798 г., со времен ухода Ордена с Мальты» [AM SMOM].

Это же подтвердил в своем интервью «Независимой газете» Великий Канцлер Суверенного Мальтийского Ордена граф дон Карло Марулло ди Кондоянни, князь Казалнувский. Он, говоря о деятельности Ордена в России, заметил:

«В России мы столкнулись с феноменом, который известен как „ложный орден“. Речь идет об организациях, которые, используя имя Мальтийского ордена, занимаются обманом и мошенничеством, незаконно получают в свое распоряжение финансовые средства.

Дело доходит до того, что жертвами мошенников становятся порою весьма высокопоставленные лица, которые соглашаются принять «мальтийские регалии» и искренне полагают, что становятся членами Мальтийского ордена. В действительности же они никем не становятся. Даже сам президент Ельцин был в свое время вовлечен в одну из подобных операций» [81].

Добавление 4

В.А. Захаров

Развенчание ошибки: Павел I и масоны

Иногда в современной периодике или, листая страницы исторических трудов, вышедших в советское время, можно было прочитать рядом с именем «Мальтийский Орден» определение: «масонский», «масонская организация».

Что же произошло на самом деле? Почему за Орденом закрепился столь нелестный термин? Как на одной скамье могли оказаться один из оплотов христианства, каким является католический Орден святого Иоанна Иерусалимского, и масонские ложи, ставящие своей целью христианство разрушить?

Дело в том, что некоторые тайные организации, не всегда масонские, для своего прикрытия создавали новые структуры под старыми названиями, имевшими в прошлом, как правило, хорошую, положительную репутацию. Чаще всего под прикрытием красивых лозунгов, используя при этом уже существующую атрибутику и символику.

Для выяснения вопроса следует обратиться к истории и рассмотреть отношения Павла I и русских масонов. Т.А. Бакунина в своей книге «Знаменитые русские масоны» отмечает, со ссылкой на сведения, приведенные в особой канцелярии министерства полиции, что после коронации император Павел велел профессору Маттеи, управлявшему ложей «Три меча», собрать в Москве всех главных масонов. Прибыв на это собрание, император предложил присутствующим высказаться, не признают ли они за лучшее прекратить масонские собрания «ввиду распространившихся покушений на мнение общее». Все ответили отрицательно, и только Провинциальный Великий мастер рижских лож барон Унгерн-Штернберг высказался, что мера, предложенная государем, необходима, особенно для пограничных губерний, куда могут проникать всякого рода люди. Павел остался доволен этим заявлением и сказал: «Не собирайтесь более до моего повеления» [6].

Но повеления такого не последовало, и «отношения между Павлом и масонами развития не имели ввиду принятия государем в 1798 г. гроссмейстерства в Мальтийском ордене» [7]. Это еще раз подчеркивает тот факт, что масоны никогда не были связаны с Мальтийским орденом. А быть масоном и быть рыцарем Мальтийского ордена для братьев из любых лож было совершенно недопустимым и несовместимым.

Известно также, что все масоны дали подписку не открывать лож без особого разрешения. В период царствования Павла I ни одной новой ложи в России официально не было открыто. Павел I не только осудил масонство и отдалил от себя многих братьев, но в период его кратковременного царствования масонство в России было, по сути, облечено на безгласное существование. Однако внешняя политика Павла I не раз подвергалась резким переменам. И когда после захвата Англией острова Мальты наступил разрыв с этой державой, а русский император отправил атамана Войска Донского Орлова «завоевать Индию», это привело английское правительство к решению во что бы то ни стало устранить Павла с престола. С помощью английских и русских масонов это им вполне удалось.

* * *

Масоны не могут считать своим Суверенный Мальтийский орденом. Ведь это религиозный орден Католической Церкви. В резиденции Великого Магистра в Риме ежедневно совершается богослужение — месса, на котором присутствует все руководство ордена, где они обязательно причащаются. Масоны-то в храмы не ходят и позволить себе это они не могут даже для видимости. Вполне естественно появляется законный вопрос: откуда же берутся все эти, с позволения сказать, факты?

* * *

Знаменательно, что после революции 1917 г. из России бежали многие масоны. Многие архивы оказались доступны исследователям. В 1934 г. в Харбине вышла интереснейшая работа В.Ф. Иванова «Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней». В этой книге автор сделал весьма определенный вывод, после внимательного изучения царствования Павла I. Чтобы не пересказывать Иванова, приведу довольно обширную цитату из его книги:

«Краткое царствование Павла I, — говорит современник де Санглен в своих записках, — замечательное тем, что он сорвал маску со всего прежнего фантазмагорического мира, произвело на свет новые идеи и новые представления. С

величайшими познаниями, строгою справедливостью Павел был рыцарем времен протекших. Он научил нас и народ, что различие сословий — ничтожно» [...].

«Масоны убили Павла и оклеветали его память. Они изобразили его человеком бездушным, который возродил в России тиранический образ правления, повторил „зады Иоанна Грозного“, что Россия в его царствование переживала сплошной ужас и несчастье.

Но наступает время разоблачения масонской лжи, просыпается у людей совесть, и недалек тот момент, когда Император Павел Петрович будет всеми признан истинно Русским Царем, для которого горе Отечества было его горем и счастьем его было счастье России» [38].

В газетных статьях последних лет довольно часто встречаются бездоказательные утверждения о том, что якобы Мальтийский орден является «масонской структурой», «масонским орденом». Любопытствующих следует отправить к книге О.Ф. Соловьева «Масонство в мировой политике XX века», где автор прямо пишет, что Мальтийский орден, возникший «за несколько столетий до масонства, состоит под эгидой его злейшего врага Ватикана». И далее автор, со ссылкой на списки масонских организаций «Allied Masonic Groups and Rites (Silver Spring, 1988) указывает корни всех этих спекулятивных рассуждений, не имеющих никакого отношения к исторической истине: «В тамплиерской организации США, близкой масонству, существует степень „рыцаря Мальты“, носителей которых относят к членам „дополняющих орденов“. Никакого отношения к настоящему Мальтийскому ордену таковые, понятно, не имеют» [79].

Добавление 5

В.А. Захаров

Еще один «венюк на гробницу» Императора

В советской исторической литературе сложилось отрицательное отношение к Павлу I. Император правил всего четыре года, четыре месяца и четыре дня, но за столь кратковременный период он оставил целых четыре тома в Своде Законов Российской Империи.

Вот лишь некоторые штрихи из деятельности Императора.

Первым актом был Указ о престолонаследовании, который положил начало гарантированному переходу императорской власти от отца к старшему сыну. Павел I отменяет рекрутский набор, который был тяжелейшим бременем для народа.

Прощается недоимка в подушном сборе более чем на семь миллионов рублей. Снижается цена на хлеб и хлебная подать заменяется денежной. Запрещается продавать дворовых людей и крестьян без земли. Запрещалось принуждать к работе крепостных по праздничным и воскресным дням, устанавливалась трехдневная барщина.

Вот как писал А. Коцебу: «Народ был счастлив. Его никто не притеснял. Вельможи не смели обращаться с ним с обычною надменностью; они знали, что всякому возможно было писать прямо государю и что государь читал каждое письмо. Им было бы плохо, если бы до него дошло о какой-нибудь несправедливости; поэтому страх внушал им человеколюбие.

Из 36 миллионов людей по крайней мере 33 миллиона имели повод благословлять Императора, хотя и не все сознавали это» [90].

Один из дореволюционных историков Ф.В. Ростопчин в своей работе 1864 г. писал: «Изучение военного и гражданского управления России при Павле I заставляет признать, что этот государь имел трезвый и практический ум и способности к системе. <...> Мероприятия его были направлены против глубоких язв и злоупотреблений и в значительной мере ему удалось исцелить от них империю, внося большой порядок в гвардию и армию, сократив роскошь и беспутство, облегчив тяготы народа, упорядочив финансы, улучшив правосудие. Несомненно, что все мероприятия Павла источником имели благороднейшие побуждения, и что если он и возбуждал недовольство и ненависть,

то главным образом в худших элементах гвардии и дворянства, развращенных долгим женским правлением. Это царствование органически связано как протест с прошлым, а как первый неудачный опыт новой политики — с будущим. Заложенные Павлом I основы политической, военной и гражданской систем нашли свое продолжение и развитие в двух последующих царствованиях» [71].

Как считает Г.Л. Оболенский — автор большого исследования о Павле Петровиче, — первым, кто произнес слово «безумец» в отношении императора Павла I, был английский посол Уитворт, который, узнав о сближении России с Францией, писал в Лондон: «Император в полном смысле слова не в своем уме...»

И тотчас слух «о безумии» царя стал распространяться его друзьями. Н.П. Панин: «Тирания и безумие»; посол Сардинского королевства Бальбо: «Настоящее сумасшествие царя»; С.Р. Воронцов: «Правление варвара, тирана, маньяка» [61].

Серьезно занимавшийся эпохой Павла I историк Н.Я. Эйдельман привел немало примеров того, как выдумка, анекдот становились «историческим фактом» под пером недобросовестных историков и затем кочевали из одной работы в другую. На проверку же все оказалось, мягко говоря, ложью. Известно, что Павел I будто бы на бумагу, «содержащую три разноречивых мнения по одному и тому же вопросу, наложил бессмысленную резолюцию: „Быть по сему“». Однако, как пишет Эйдельман, М.В. Ключков, исследовавший этот вопрос в начале XX века, нашел этот документ. Там действительно было три мнения: низшей инстанции, средней и высшей — Сената. Резолюция Павла, естественно, означала согласие с последней [99].

Естественно, что «безумие» царя видели и в его решении «покорения Индии».

Уже в декабре 1800 г. Павел I обращается с посланием к Бонапарту и это свидетельствует, что фактически устанавливаются мирные отношения между двумя великими державами, в условиях формально непрекращенной войны.

12 января 1801 г. атаман Войска Донского Орлов получает приказ «через Бухарию и Хиву выступить на реку Индус». 30 тысяч казаков с артиллерией пересекают Волгу и идут через Казахстан.

В учебниках по истории можно было прочесть об этом как об очередном «безумстве» русского Императора. На самом же деле план этого похода был согласован с Наполеоном и в его основу были положены совместные действия русского и французского корпусов. Командиром этой объединенной армии был назначен, по просьбе Павла I, генерал Массена, его корпус должен был через Черное море соединиться с 35-тысячной русской армией в Астрахани.

Император был уверен в успешном завершении плана разгрома Англии в Индии. И хотя план этот хранился в глубокой тайне, англичане узнали о нем. Это привело с одной стороны — к падению 2 февраля 1801 г. правительства Питта, а с другой стороны — к напряжению до предела отношений с Россией.

Вся Европа находилась в ожидании...

Весть пришла оттуда, откуда ее ожидали меньше всего. Узнав о смерти Императора Павла, Наполеон пришел в неопишущую ярость. Он был убежден, что это дело рук англичан: «Они промахнулись по мне 3 нивоза, но попали в меня в Петербурге». Англия была спасена, но и история Европы пошла по другому пути.

Нельзя не согласиться с утверждением известного российского историка В.О. Ключевского о Павле I: «Этому царствованию принадлежит самый блестящий выход России на европейской сцене».

Действительно, никогда еще Россия не имела такого авторитета и могущества на международной сцене, как это произошло в период кратковременного царствования Императора Павла I.

Как совершенно справедливо заметил Г.Л. Оболенский: «Да, поистине велика бывает цена предвзятости, ибо неправда, даже много раз повторенная, все равно никогда

не станет правдой. Зато она порождает искаженное общественное мнение, в ее сети попадают не только ее инспираторы и их доверчивые современники, но и потомки. Утвердившись, искаженные представления проникают в историческое сознание, порождая устойчивые стереотипы-химеры. Так произошло не только с Петром III, у которого исказили даже внешность, но, как видим, и с его сыном» [61].

«В начале нашего столетия, — пишет Н.Я. Эйдельман, — вопрос о душевной болезни Павла стал предметом исследования двух видных психиатров. В 1901–1909 гг. выдержала восемь изданий книга П.И. Ковалевского, где автор (в основном ссылаясь на известные по литературе „павловские анекдоты“) делал вывод, что царь принадлежал к дегенератам второй степени с наклонностями к переходу в душевную болезнь в форме бреда преследования». Однако профессор В.Ф. Чиж, основываясь на более широком круге опубликованных материалов, заметил, что Павла нельзя считать маньяком, что он «не страдал душевной болезнью и был психически здоровым человеком». Уже в ту пору, когда обнаружилось расхождение у психиатров, было ясно, что чисто медицинский подход к личности Павла без должного исторического анализа явно недостаточен» [99].

Г.Л. Оболенский приводит слова И.С. Тургенева, писавшего в 1860 г. о Павле I, которого А.И. Герцен назвал «коронованным Дон-Кихотом». «При слове Дон-Кихот мы часто подразумеваем просто шута, слово „донкихотство“ у нас равносильно со словом нелепость. Однако этот сумасшедший странствующий рыцарь — самое нравственное существо в мире, самый простой душой и один из самых великих сердцем людей». Таким Дон-Кихотом и был Павел Петрович, предложивший вместо кровопролитных войн поединки «один на один в открытом поле» [61].

* * *

Трагическая кончина Павла I, разговоры, которые ходили в народе, сделали покойного Императора необыкновенно популярным. Почти два столетия тысячи людей приходили на его могилу в Петропавловском соборе с молитвами и просьбами. Слава о его заступничестве была настолько широка, что многие почитали Павла I как «святого царя мученика». По благословению настоятеля собора отца Александра Дернава, причт стал собирать и записывать свидетельства, которые поведали богомольцы у гроба Императора. Факты многочисленных исцелений и помощи, которые многие получали по молитвам «святого царственного мученика», были собраны и изданы в 1901 г. [20].

В начале ноября 1998 г. на проходившем в Санкт-Петербурге Невском Земском соборе было принято письмо патриарху Алексию II и Священному Синоду Русской Православной Церкви с просьбой благословения «для постоянного церковного поминания в Санкт-Петербургской епархии Императора мученика Павла, как местночтимого угодника Бржия» [О царе мученике Павле I // Русский вестник, 1998, № 43. С. 7]. Известно, что среди русских, оказавшихся в зарубежье после революции 1917 г., до сих пор очень распространена молитва к Императору Павлу I, об этом рассказала в своей статье О.Н. Куликовская-Романова. Вот текст этой молитвы:

«Упокой Господи душу убиенного раба Твоего Императора Павла I и его молитвами даруй нам в дни сии, лукавые и страшные, в делах мудрость, в страданиях кротость и душам нашим спасение Твое.

Призри Господи, на верного Твоего молитвенника за сирых, убогих и обездоленных, Императора Павла и, молитвам его святым, подай Господи, скорую и верную помощь просящим через него у Тебя, Боже Наш! Аминь!»*

{* Печатается по изданию *Куликовская-Романова О.Н.* Светлой памяти благочестивейшего Императора Павла I. // *Русский вестник*, 1998, № 51–52. С. 12.}

Все эти факты свидетельствуют далеко не о «безумии» Павла I, а скорее о слишком малом нашем знании о его правлении и его эпохе.

Приложение № 1

ПРАВИЛА ОРДЕНА СВЯТОГО ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО, установленные Великим Магистром Раймондом де Пюи в Иерусалиме*

{* Печатается по изданию: Антошевский И.К. Державный Орден святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. СПб., 1914.}

Я, Раймонд де Пюи, слуга нищих Христовых и страж Странноприимницы Иерусалимской, с предварительно рассужденным согласием братьев моих и всего Капитула утвердил следующие правила в странноприимном доме св. Иоанна Крестителя в Иерусалиме.

I. Каждый брат, который приемлется и вписывается в сей Орден, свято хранит три обета: Обет целомудрия, послушания и добровольной нищеты без собственного стяжания.

II. За веру Христианскую да стоит твердо; да придерживается всегда справедливости; обиженным да помогает; угнетенных да защищает и освобождает; язычников, неверных и магометан да гонит по примеру Маккавеев, которые гнали врагов народа Божия; да прилежит всем христианским добродетелям; да печется о вдовах и сиротах. Нарушители же сего правила да подвергаются временному и вечному наказанию.

III. В оные дни и собрания, которые в определенные времена каждой четверти года обыкновенно наблюдаем, да читается сие постановление в присутствии всех братьев.

IV. Всякий, кто обременен долгами; или сильно кому обязан правом служения, в сей Орден да не приемлется. Хотя кто и обнадежен братьями к получению креста, однако прежде, нежели облачится в орденскую одежду, да спрашивается: не вписался ли уже в другой какой Орден и не обязан ли супружеством, либо гражданскими долгами?

Ибо в случае положив, что одно из сих окажется, то таковой не может уже быть принят в сей Орден.

V. Одежду кавалерскую, черную (*vestem pullam*) да носит со знамением белого креста на левой стороне; сия одежда обыкновенно да будет в знак мира; в военное же время, когда должно идти на сражение, та же одежда червленого цвета с белым крестом да будет знаком войны.

VI. Никто незаконнорожденный да не приемлется в Орден, выключая натуральных детей высокоименитых и высокородных лиц и то, если таковых мать не будет раба.

VII. Так всеконечно да исключаются из сего Ордена, кто рожден от родителей язычников, т.е. от Маранов, Иудеев, Сарацын, Магометан, Турок и сих подобных, что должно разуметь и о детях таковых князей, хотя оные суть высокородные.

VIII. Равным образом, кто определился в иной какой ни есть Орден, или обязан супружеством, либо учинил человекоубийство и другие важные законопреступленья, в Орден да не приемлется.

IX. Кто желает быть принят в сей Орден, тот по меньшей мере должен иметь 13 лет своего возраста, при том был бы телом здоров, сложением крепок и здравого рассудка; также трудолюбив, терпелив и благонаравен.

X. Всякий, прежде принятия в сей Орден, да докажет надлежащим образом благородство предков своих, или фамилий пред некоторыми от Приора и Капитула в обыкновенное собрание нарочно для сего отправленными.

XI. Священнослужению и Богопочитанию все братья ревностно да прилежат и вместо обыкновенного у монахов, под правилами живущих, междочасия, 150 крат ежедневно да чтут молитву Господню; в определенные времена да постятся; ежегодно 3 краты да причащаются Св. Тайнам, т.е. всегда в три торжественнейшие праздники Рождества Христова, Пасхи и Пятидесятницы.

XII. Всякий кавалер по званию своему, отправляющийся на флот в море, да исповедается прежде священнику, и таким образом, очистивши от всех мирских вещей свою совесть, да простится, сделав духовную или другое распределение.

XIII. При отправлении священнослужения и моления, в хорах близ к алтарю да не приступают, чем бы один другому не могли быть препятствием.

XIV. В том порядке, в котором всяк прежде, или после другого в рассуждении времени вступил в Орден, да ходят и садятся.

XV. В известные времена благоговейные крестные ходы да учреждают, и в оных о мире христиан и постоянном согласии, о благословении Великого Магистра и всего Ордена да призывают Бога.

XVI. О всяком усопшем кавалере 30 литургий да отправляют: в память которого каждый кавалер приносит горящую свечу с денарием.

XVII. В конvente чрез все время поста Рождества Христова и четырехдесятницы, да имеют проповеди слова Божия и поучения.

XVIII. Никому в свете да не обзуют себя клятвою; никакого военного корабля да не снаряжают без согласия и предзнания Великого Магистра; когда произойдет война между двумя христианскими государями, да не прилепляются ни к одной стороне, но всевозможно да стараются о прекращении раздора и об утверждении между ними согласия и мира.

Приложение № 2

УЛОЖЕНИЕ

Священного воинского Ордена св. Иоанна Иерусалимского о разделении и постановлениях Ордена святого Иоанна Иерусалимского*

{* Печатается по изданию: Черенков И. «История державного ордена святого Иоанна Иерусалимского». Воронеж, 1803. }

I. Состав ордена

Орден святого Иоанна Иерусалимского заключал в себе 3 класса: кавалеров юстицких (*chevaliers de justice*), капелланов конвентуальных (*capellains conventuels*) и сервардармов или оруженосцев (*servans d armes*); кроме сих были еще священники-послушники (*poetres d obedience*), сервандофисы или прислужники (*servans d offeces*) и донаты или полукрестники (*les dones on demi-croix*).

1. О кавалерах юстицких

В кавалеры ордена святого Иоанна Иерусалимского принимались в трех различных возрастах: в совершеннолетии, в малолетстве и из пажей Великого Магистра. Совершеннолетие считалось с пятнадцати лет, малолетство же со дня рождения до сего возраста.

Вступившие в орден святого Иоанна Иерусалимского в совершеннолетии должны были явиться лично в капитул или провинциальное собрание того великого приорства, в котором они родились. Проситель должен был предъявить достоверную выписку из метрических книг, засвидетельствованную епископом или викарием его, документы, объясняющие род и дворянство просителевых предков, из четырех родов со стороны матери и отца. Сии доказательства должны были простираться далее ста лет; кроме метрической выписки и доказательств о дворянстве, проситель предъявлял герб своей фамилии с красками и цветами на пергамене. Комиссары отправлялись на место просителевой родины, где тайно разведывали и посредством свидетелей, коих спрашивали под присягою о происхождении просителя и родственников его, также о собственном его поведении, летах, здоровье и способностях, равно и о том, не унизили ли просителевы родственники дворянского достоинства торговлею, переторжкою и банкирством; по исследованию доказательств комиссары приобщали к оным свое мнение с одобрением или опровержением и представляли их в Капитул или Собрание; если оказывались действительными и достаточными, то отсылались за печатью великого приорства на

Мальту, где рассматривались в собрании того языка, к которому принадлежало приорство, в коем проситель являлся, и если они утверждались, то таковой и принимался кавалером.

Малолетние принимались в орден с разрешением малолетства и получали на сие буллы, коими запрещалось носить им золотой крест прежде признания их на дворянство, по форме статуту, доказательств. Они также были обязаны от семнадцати до двадцати пяти лет являться в Обитель для выполнения искусства и караванов, а в двадцать шестой год — обета.

Что касается до пажей Великого Магистра, то их было 24 человека, службу Великому Магистру они продолжали до пятнадцати лет, а в шестнадцать лет совершали обеты.

Принимались в кавалеры и те, у которых по доказательствам не доставало нескольких родов с материнной стороны, или рожденные от отца благородного и матери, происшедшей из простого рода. Таковые принимаемы были в орден по некоторому разрешению от Папы или Генерального Орденского Капитула и назывались кавалерами по милости (*Chavaliers de grace*).

Принятые в сословие кавалеров-новициатов должны были, явившись на Мальту, пробыть один год в искусстве, а потом, представив от орденского маршала и прочих начальников о честном своем поведении и исполнении предписанного им статутами в точности свидетельств, просили у Великого Магистра и почтенного ординарного совета на посвящение позволения, которое баллотировалось и утверждалось оным советом. После чего воспринимали они одежду и посвящение и давали торжественно ордену обеты; но менее шестнадцати лет не допускались к совершению оных.

2. О конвентуальных капелланах

В конвентуальные капелланы принимали и не из дворян. Проситель должен был доказать, что он рожден от честных родителей, не упражнявшихся в низких ремеслах, и что сам не находился в подлом служении. Они прежде принимались клириками, от 10 до 15 лет и с разрешением малолетства. Во все время пребывания их в коллегии, кроме того, что они обучались наукам, отправляли служение в церкви святого Иоанна и не прежде были из сей коллегии выпускаемы, как по совершении двадцатичетырехлетнего их возраста. По истечении сего срока капелланское собрание делало им испытание в разных науках, а особенно в пении, и которые оказывались способными, поступали в сословие конвентуальных капелланов. Капелланы равно как и кавалеры должны были на одинаковых правилах пробыть под искусством год, а потом принять посвящение и совершить обеты. Церковные достоинства, как-то Мальтийское епископство, приора или настоятеля церкви святого Иоанна и другие орденские духовные чины им были предоставлены, и они могли достигать кардинальства, несмотря на то, что были членами военного ордена.

3. О сервардармах или оруженосцах

В сервардармы поступали с такими же доказательствами, как и в капелланы. Возраст являться в обитель, содержание искусства и время к восприятию одежды и совершению обетов, определялись, как для совершеннолетних кавалеров.

4. Священники-послушники

Принимаемы были не из подлого рода, но с доказательством законного рождения. Они потому так назывались, что находились в повиновении у Великого Приора или Командора и исправляли службу в приорствах и командорствах орденских.

5. Сервандофисы

Принимались с равными священникам послушникам доказательствами; употреблялись в Мальте и орденских приорствах к странноприимству и другим подобным при гостиницах должностям.

6. Донаты или Полукрестники

Принимаемы были Великим Магистром с доказательством об их благородстве, о беспорочном поведении, также не упражнялись в каком либо низком ремесле. Донаты совершали обеты, кои были несколько отличны от кавалерских. Должность их почти таковая же, как и сервандофисов. В сословие они принимали и женатых.

Все кавалеры и прочие члены ордена, каких бы они чинов и достоинств ни были, назывались *Братиєю*. Они обязаны были, по совершении обетов своих, носить на мантии и других одеяниях на левой стороне из белого полотна нашитый осьмиконечный крест, который был подлинным знаком их звания, а золотой крест служил единственно им наружным украшением. Когда же кавалеры отправлялись на войну, или находились в поисках, то носили красный супервест наподобие фуфайки или далматика с большим прямолинейным крестом, означавшим герб их ордена.

II. Описание обряда при совершении обетов вступающими в орден святого Иоанна Иерусалимского

Посвятивший себя на службу ордена святого Иоанна Иерусалимского должен был приуготовляться к тому следующим образом: исповедовавшись в содеянных во время мирского жития его грехах, приводился он в церковь, где, по выслушивании Божественной Литургии, приобщался Святых Тайн; потом будучи облачен в длинное одеяние и не подпоясан, в знак свободы, подходил к алтарю, имея в руках возженный светильник, означавший пламенеющую любовь его к Богу, и представ униженно пред воспринимавшим его братом, просил принять его в сословие братии ордена святого Иоанна Иерусалимского. Принимающий брат, внимая просьбе, делал ему многие нравоучительные наставления, утверждая его смиренно в душеспасительном намерении, объясняя ему притом, коль полезно есть посвящать себя на защищение веры и служение нищим; напоминая ему строгие постановления ордена, и внушал послушание к начальнику оного и любовь к собратии. После сего приемлющий спрашивал: в силах ли он все то выполнять? и когда в ответе сказывал, что он чувствует себя на таковые подвиги готовым, вопрошал его еще, не сотворил ли он обета в другом каком ордене? Не раб ли чей? И ежели он объявлял себя во всем от вышесказанного свободным, тогда приемлющий его брат приносил ему служебник, и посвящаемый, положи на оной обе руки, совершал обет таковой: «Я, такой-то, творю обет и обещаюсь Всемогущему Богу и Пречистой и Присноблаженной Деве Марии, Матери Божией, и святому Иоанну Крестителю соблюдать всегда с Божиею помощью истинное послушание пред каждым начальником, каковой мне дан будет от Бога и от нашего ордена, сверх сего жить в отречении от собственности и соблюдать целомудрие». По окончании сего снимал новопринятым со служебника руки, а принимавший его брат говорил: «Мы тебя исповедуем слугою братии нищих, недугующих и посвященных к защищению католической веры»; он же отвечал: «и я себя таковым исповедую». Потом приложившись к служебнику, относил его к престолу, клал на оной и поцеловавши престол, приносил опять служебник в знак послушания к принимавшему его брату, который: взяв мантию и показывая ему белый крест, говорил: «Веруешь ли, брате, что сие есть знамение Животворящего Креста, на нем же пригвожден и умре Иисус Христос, быв распят во искупление на грешников?», а он отвечал: «верую». Приемлющий продолжал: «сие есть знамение, которое повелеваем носить тебе всегда на твоём одеянии». По сем совершивший обет целовал крест, а приемлющий возлагал на него мантию и с левой

стороны крест, и целуя, произносил сии слова: «прими сие знамение во имя Пресвятой Троицы, преблагословенных и присноблаженных Девы Марии и святого Иоанна Крестителя, в возвращение веры, в защищение христианского имени и в служение нищим, сего ради, брате, по таковому предмету на тя возлагаем крест, да возлюбиши ты его всем сердцем твоим, да поразиши десницею твоею защищая оный и сохраниши его безвредна, понеже, если ты, сражаясь за Христа против врагов веры, обратиши вспять, оставиши знамение святого креста и от толикой праведной братии бежиши; то по правилу уставов и обрядов нашего ордена должно яко нарушитель обещания, будещи лишен священнейшего знамения креста, и яко смрадный член узриши себя изгнанным из сообщества нашего». Потом принимавший брат завязавши на шее его повязки, говорил: «Прими иго Господне, яко сладкое и легкое, под сим обрящещи покой души твоей; мы тебе не обещаем сластолюбий, но единый хлеб и воду и смиренную одежду, и приобщаем душу твою, твоих родителей и ближних к благим деяниям ордена нашего и братии нашей, тако творящей за весь мир ныне и присно ми во веки веков». И новоприемный брат гласил: «Аминь». По окончании сей церемонии целовал он как принимавшего его брата, так и всю предстоявшую братию, обнимая их в знак мира, любви и братства. После сего читаны были, совершавшими литургию, установленные на сей раз молитвы, и несколько стихов псалтири из псалмов 47 и 32; чем и оканчивался обряд принятия в орден.

III. О языках, составлявших Орден святого Иоанна Иерусалимского, особых присвоенных им достоинствах, также о приорствах, бальяжствах и командорствах

Языки означали различные нации, из которых орден был составлен. Их считалось восемь, а именно: *Прованский, Овернский, Французский, Итальянский, Арагонский, Германский, Кастильский и Англо-Баварский*. Сии языки составляли главное разделение в ордене и имели в Мальте своих пилиеров, кои были так как вожди или начальники сих восьми языков и к ним присоединены были восемь великих достоинств бальи конвентуальных (*boillis conventuels*), то есть достоинство *Великого Командора* для прованского языка, и он считался *первым*, потому что Герард, основатель ордена, как некоторые утверждают, был из Прованса; *Великий Маршал*, начальник овернского языка, *Великий Гостеприимник* или *Госпитальер* французского языка, *Великий Адмирал* итальянского языка; достоинство *Великого Консерватора*, называвшегося *Драпиром* для арагонского языка; *Великого Бальи* для германского языка, *Великого Канцлера* для кастильского языка и *Туркополиера* или *генерала от кавалерии* для англо-баварского языка. Со времени перемены веры в Англии *Сенешал* Великого Магистра занимал сие достоинство, а с 1782 года, когда учрежден в замену английского языка англо-баварский, то оное присоединено к сему языку.

Каждый язык имел приорства, бальяжства и командорства, и первые сами по себе и по привилегиям, каковые некоторые из приоров имели, были места знаменитые.

1. Прованский язык имел 2 великих приорства — Сент-Гильское и Тулузское, в первом находилось 54, а в последнем 35 командорств и бальяжство Маносское.

2. Овернский язык заключал в себе великое приорство Овернское и бальяжство Лионское. В приорстве сем считалось 40 командорств для кавалеров и 8 для сервандармов.

3. Во Французском языке находились 3 великих приорства: Французское, Аквитанское и Шампанское. В первом было 45, втором 65 и последнем 24 командорства; а сверх того 2 бальяжства; которых были почетные бальи капитулярный Морейский или командор святого Иоанна Латрана в Париже и Великий казначей или командор святого Иоанна Корбельского.

4. Итальянский язык заключал в себе: великое приорство Римское, приорства: Ломбардское, Венецианское, Барлетское, Капуанское, Мессинское и Пизское. В великом

приорстве Римском считалось 19, в приорствах: Ломбардском 45, Венецианском 27, Барлеттском и Капуанском 25, Мессинском 12 и Пизском 26 командорств. К сему языку причислялись бальяжства: святой Евфимии, святого Стефана, что близ Монополи, Роселлы, Иоанна Неаполитанского, Святой Троицы Венозской, Кремонское и еще особенно бальи родового командорства святого Себастьяна, основанного папою Урбаном VIII.

5. Арагонский язык состоял из великих приорств Арагонского, Каталонского и Наваррского. Великий приор Арагонский имел в ведомстве своем 29, каталонский 28 и Наваррский 27 командорств. К языку сему принадлежали 3 бальяжства — Майоркское, Негропонтское и Капское. Титул бальи Негропонтского общий языкам Кастильскому и Арагонскому.

6. В Германском языке находилось 5 великих приорств: Германское, Богемское, Венгерское, Датское и Польское, учрежденное в 1776 году, и 2 бальяжства — Бранденбургское и святого Иосифа в Доктиции. Великий приор Германский в 1546 году императором Карлом V объявлен был князем всей немецкой империи и имел в ведомстве своем 67 командорств.

7. Кастильский язык имел 2 великих приорства: Кастильское и Португальское, в первом было 27, а в последнем 31 командорство и 5 бальяжств: Акрское, Лангонское и Лезское, Нововиланское, Лорское и Святого Гроба в Тори.

8. Англо-баварский язык заключал в себе великое приорство Баварское, бальяжство действительное трех достоинств великого приора Аглицкого, бальи Эгльского и Армянского.

Итак в ордене находилось более 600 командорств, кроме приорств и бальяжств. Ими управляли не одни кавалеры, но капелланы и сервандармы, и сии последние получали оные не прежде, как исполнив все предписанное на таковой случай статутами.

Командорства по способам получения оных были тройкого наименования: юстицкие, по милости и родовые.

Командорства юстицкие назывались тогда, когда приобретались правилами, предписанными в орденских постановлениях. К получению такого командорства должно было сделать на море четыре каравана или компании, прожить пять лет на Мальте и прочее.

Командорства по милости потому так именовались, что даваемы были от Великого Магистра и великих приоров по праву, принадлежавшему их достоинствам. Великий Магистр, кроме своего магистрального, имел право через каждые 5 лет давать из кавалеров кому хотел в каждом приорстве одно командорство милости. Великие приоры имели таковое же в их приорствах право давать одно командорство кому-либо из Собратии, какого бы он чину не был.

Родовые командорства потому так назывались, что устанавливались из своего имени потомственно в род, и первые оных установители, а по смерти их старшие сыновья именовались командорами.

Великие приоры сверх находившихся в ведомстве каждого командорств, которые были в полной их зависимости, имели *особенное свое* командорство, по имени коего называлось приорство.

IV. О выборах Великого Магистра

Ежели Великий Магистр был так опасно болен, что уже ни малейшей не обреталось к его выздоровлению надежды, то кавалеры, осмотрев орденскую печать и все драгоценные вещи, отдавали их на сбережение его сенешалю. По кончине погребали его со всеми приличными достоинству его почестями и избирали наместника магистерства, который вообще с Советом управлял орденом. Тот же день назначали трех из различных наций кавалеров для исследования, кто именно, и сколько из кавалеров, имевших в

избрании Великого Магистра голос, должен ордену, и всем, могущим иметь в выборе сем участие, делали роспись, которую прибывали у дверей церкви святого Иоанна, равно и о тех, кои по каким-либо обстоятельствам лишались онаго.

Дабы иметь в выборе Великого Магистра голос, надлежало быть юстициким кавалером, иметь от роду 18 лет, прожить 3 года на Мальте, сделать в море против неверных 4 каравана и не быть более 10 ефимков должным орденскому казначейству.

На другой день по кончине приступали к избранию ему преемника. По данному колоколом сигналу собирался ординарный совет и весь капитул в церковь святого Иоанна, яко место, назначенное для столь важного избрания. Во время сего действия запирали церковь и городские врата и ни одному кавалеру не позволялось быть вооруженным.

Шестнадцать избирателей (из каждого языка избрано было по 2 брата), исповедовавшись и отслужив Божественную литургию, приобщались Святых тайн. Потом чинили пред Алтарем присягу в том, что они выберут на степень сию достойного и добродетелями преисполненного мужа, отходили в конклав и, запершись в оном, рассуждали беспристрастно о достоинствах каждого кандидата. Написав имена удастаиваемых, прилепляли оные к отверстиям ящика, и начинали баллотирование и большинство шаров утверждало Великого Магистра.

Таким образом избиратели, окончив сие, выходили из конклава в Собрание и один из избирательных кавалеров, имея по правую сторону капеллана, а по левую сервардарма, подошед к Собранию, спрашивал: признают ли они избранного ими за главу Ордена? И когда все Собрание изъявляло на то свое согласие, то кавалер избиратель провозглашал торжественно имя избранного в великие Магистры.

Новоизбранный занимал тогда магистерское место под балдахинном и по облачении в драгоценное одеяние пред алтарем при настоятеле церкви святого Иоанна, положи руку на книгу Орденских законов, чинил торжественную присягу.

По окончании сей церемонии все находившиеся при сем кавалеры по достоинствам и старшинству подходили к нему и поздравляли его с избранием, целовали у него руку с коленопоклонением.

Ежели избранный в Великие Магистры не был на острове, то отправлялся к нему от имени всего ордена с извещениями и поздравлением нарочный, а до прибытия его, большинством голосов избирался наместник магистерства.

V. О достоинстве, свите и доходах Великого Магистра

Великий Магистр был главный в ордене начальник. Он имел право назначать себе лейтенанта и сенешаля, давать чины, определять к должностям некоторым сам собою, а прочих с согласия Совета и раздавать командорства милости. 150 человек составляли его гвардию, сверх сего имел особенный при дворе своем штат. Титул Великого Магистра был «Преимущественнейший», некоторые называли его «Высокопреподобнейшим», а подданные ордену — «Светлостью», сам же именовался: «Гостиницы святого Иоанна Иерусалимского Смиранный Магистр и Страж нищих Господа нашего Иисуса Христа».

На содержание двора, стола и всего придворного штата определялись ему, как владельцу острова, все с него доходы. Сверх сего получал он доходы со своего магистрального и часть с одного в каждом приорстве командорства милости, которые он раздавал, и из всех получаемых от неприятелей добыч отделялась ему десятая часть. По смерти Великого Магистра преемник его не мог ничего получать из имения своего предшественника, кроме серебряной посуды весом до 600 марков; ибо оставшееся брали в орденское казначейство. Великий Магистр имел также право бить разного веса монету, которая употреблялась на острове. На одной стороне изображалась глава Иоанна Крестителя, на другой — герб и имя Великого Магистра с надписью: «*non als, fed fides*» — «не деньги, но вера».

VI. О бальи

В ордене находились троякого наименования бальи: конвентуальные, капитулярные и по милости.

О должности бальи конвентуальных

Бальи конвентуальные потому так назывались, что они имели всегдашнее пребывание в конvente, то есть Обители. Они, будучи вождями или начальниками восьми языков, в советах занимали первые места, должности их были следующие:

1. *Великий Командор* имел в ведомстве своем общественное орденское казначейство, казенную палату со всеми принадлежащими к ней доходами, получаемыми с командорств респонсиями, пошлинами при принятии в орден, выморочными и пустопорожними. Он был в них первым присутствующим. Под главным смотрением его находилась церковь святого Иоанна, больница и Арсенал.

2. *Великий Маршал* начальствовал над всеми кавалерами, исключая кавалеров Большого Креста и капелланов. Во время войны вверял он Орденское знамя одному из кавалеров, кого избирал достойным. Когда же находился на море, то начальствовал не только над галерным генералом, но и великим орденским адмиралом.

3. *Великий Госпитальер, Гостеприимник или Надзиратель* имел в смотрении своем госпиталь с находившимися при нем чиновниками. Главная его должность состояла в том, чтоб особенно пеших о больных, осматривать оных и стараться о их выздоровлении и в нуждах оказывать им пособие.

4. *Великий Адмирал* имел орденский флот, вооружения оногo и гавани в полном своем распоряжении.

5. *Великий Консерватор* присутствовал при счетах, отдаваемых в орденское общественное казначейство. В ведении его были все расходы ордена; сверх сего обязан он был одевать орденское войско.

6. *Великий Бальи германский*, глава сего языка, должен был ежегодно сам, или чрез посланного, обозревать остров Родос, и находившийся в Кариим замок святого Петра, а будучи в Мальте, осматривал он укрепления Цитенотабли и острова Гоццо.

7. *Великий Канцлер* присутствовал при запечатывании булл, подписывал подлинники и хранил орденскую печать.

8. *Туркополиер* или *Генерал от кавалерии* командовал орденскою конницею.

В сословии конвентуальных бальи включали *епископа Мальтийского* и *настоятеля церкви святого Иоанна*, кои занимали в капитулах и советах первые места. В достоинства сии поступали из капелланов каждого языка. Первый начальствовал только над духовенством островов Гоццо и Мальты, а последний управлял всеми находившимися в орденских владениях духовными и имел в каждом приорстве своих викариев.

Из восьми конвентуальных бальи долженствовало по крайней мере находиться *четыре* на острове, и с оногo без дозволения совета не мог ни один отлучиться.

О бальи капитулярных

Капитулярные бальи хотя и не обязаны были иметь всегдашнего пребывания на Мальте, однако ж не могли держать Генерального капитула без их присутствия. Они должныствовали также заседать в провинциальных капитулах после великих приоров.

О бальи по милости

Бальи по милости жаловались за оказанные ордену услуги от папы или Генерального капитула. Они, будучи кавалерами Большого креста, находясь на Мальте, занимали места в капитулах и прочих орденских собраниях.

Сверх сих орденских чинов находились еще следующие: орденский вице-канцлер, генерал-прокурор, галерный генерал, прокуроры языков, комиссары над строениями

укреплений, губернаторы Гоццо, Сент-Эльмо, Святого Ангела, города Борго, Риказоли, полуострова Сангля, капитан Валетты, комиссары военные, прислужники или надзиратели больницы, аудиторы при счетах, контролеры, юрисконсульты или адвокаты прав и прочие.

VII. О Генеральном капитуле

Великий Магистр, хотя и главный в Ордене начальник, не мог однако ж ничего предпринимать без Генерального Капитула или Орденского совета. В древние времена Капитул собирался чрез каждые 5 лет, но в последствии времени через 10 и 100 лет. В Капитуле присутствовали Великий Магистр, приоры и бальи по старшинству. По отправлении литургии Святому Духу, исповедовавшись и приобщась Святых Тайн, чинили все торжественную присягу в том, что они поступать будут и судить о делах без всякого пристрастия. После сего каждый язык отделялся в церкви святого Иоанна в свой придел и избирал из заседавших двух опытных человек, что составляло из восьми языков шестнадцать особ. Сии избранные давали пред Великим Магистром и Капитулом присягу в том, что они беспристрастно учреждать и постановлять будут все касающееся до пользы Ордена; а Капитул, вручив им полную власть, обещался принять свято все их постановления.

VIII. О Советах орденских

В Ордене находились четыре совета — ординарный, полный, тайный и уголовный.

1. В *ординарном* совете присутствовали Великий Магистр, его лейтенант, мальтийский епископ, настоятель церкви святого Иоанна, восемь конвентуальных бальи или их лейтенанты, провинциальные приоры и капитулярные бальи, находившиеся на острове Мальте, орденский казначей или его лейтенант и сенешаль Великого Магистра, но еще два последние не имели решительных голосов. Совет сей утверждал принятие в кавалеры, распределял раздачу командорств и пенсионов и решал прочие важнейшие дела.

2. *Полный* совет ничем не отличался от ординарного в чиновниках его, кроме, что здесь в числе сочленов находились два старшие кавалеры из каждого языка и вице-канцлер, который присутствовал также и в ординарном совете. В полный совет поступали на рассмотрение дела, решенные в ординарном и уголовном совете.

3. В *тайном* совете рассматривались дела политические, требовавшие скорого решения.

4. В *уголовном* совете производились дела уголовные о преступлениях кавалеров и прочих чинов ордена и о лишении одежд.

Великий Магистр или его лейтенант непременно должен был присутствовать как в первых двух, так и последних советах. Он предлагал совету существо дела и имел два голоса, в случае же равенства оных, своим голосом утверждал решение.

Приложение № 3

Описание Палестины. Описание островов Кипра, Родоса, Мальты*

{* В исходной электронной версии отсутствовало. (Прим. выполнившего форматирование.)}

Приложение № 4

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

*императора Карла V Ордену святого Иоанна Иерусалимского на владение островом Мальтой**

{* Печатается по изданию: Лабзин А. Ф., Фахрушев А. История ордена святого Иоанна Иерусалимского. СПб., 1799. }

«Божиею милостию Мы, Карл V, император Римский, всегда августейший, и прочая, и прочая, и прочая, — благородным рыцарям святого Иоанна Иерусалимского наше благоволение и дружелюбие.

В поправление и восстановление монастыря, гостиницы и ордена святого Иоанна Иерусалимского, и дабы почтеннейший Великий Магистр и возлюбленные сыны Наши приоры, бальи, командоры и кавалеры помянутого ордена, по потере Родоса, быв выгнаны из оного силой турецкою после страшной осады, и ныне странствуя многие годы, могли утвердить постоянно себе жилище, спокойно отправлять службу звания своего на общую пользу христианской республики, и употреблять силы свои и оружие противу вероломных врагов святой веры, из особенного Нашего благоволения к сему ордену восхотели Мы добровольно дать им убежище, где бы они могли обрести постоянное себе пребывание и не были бы принуждены скитаться из одной страны в другую.

Того ради силою и властью настоящей грамоты Нашей, с ведома Нашего и с Нашей Королевской воли данной, по зрелом рассуждении и по собственному Нашему побуждению, уступили Мы и добровольно даровали за себя и за Своих преемников и наследников Королевств наших, на вечные времена помянутому честнейшему Великому Магистру того ордена и помянутому ордену святого Иоанна Иерусалимского в ленное благородное, вольное и свободное владение город Триполи и острова Мальту и Гоццо с замками, городками и со всеми землями ведомства их, со всеми правами собственности, господства и владычества во отправление верховного суда, с правом жизни и смерти над жителями мужеска и женска пола, ныне обретающимися, или кои впредь обитать там будут, на вечные времена, какого бы чина, звания и состояния они не были, со всеми прочими обстоятельствами, принадлежностями, изъятиями, привилегиями, доходами и другими правами и вольностями.

С условием однако ж, чтобы они и впредь признавали сии владения за ленные короны Нашей Сицилийской, и преемников наших в сим Королевстве, сколько оных будет, не обязуясь ни к какой другой повинности, кроме присылки в день Всех Святых сокола, которого должны они чрез поверенных своих с добрым препоручительством представлять ежегодно вице-королю, или президенту, или кто тогда управлять сим королевством будет, в знак признания их сих островов за ленные Наши. По учинении сего они пребудут свободны от всякой Нам службы военной и другой, какую ленные владельцы повинны главным владетелям. С условием также, чтобы при каждой перемене короля, они присылали послов к преемнику его, для требования и получения от него на помянутые острова инвеституры, как-то обычай есть в таковых случаях.

Тот, кто будет тогда Великим Магистром, обязан также при получении инвеституры дать от своего имени и от имени всего ордена присягу в том, что они не попустят в помянутых городах, замках, городках и островах приключиться какому-либо вреду, ущербу или оскорблению нас, наших владений, королевств и государств, ни наших и преемников наших подданных, как на море, так и на сухом пути. Напротив того, будут подавать помощь противу всех, кто бы причинил, или кто бы захотел причинить им вред. Если же кто из подданных Королевства Сицилийского убежит на который либо из помянутых жалуемых островов, то по первому требованию вице-короля, президента или первого гражданского чиновника того королевства должны они выслать таких беглецов; а тех, кои обвиняемы будут в оскорблении Величества, или в преступлениях еретических, выдать по требованию вице-короля в его руки.

Сверх сего соизволяем Мы, чтобы право постановления в мальтийские епископы оставалось, как и ныне, на вечные времена принадлежащим наследникам нашим в Королевстве Сицилийском, а также, чтобы адмирал орденский был из языка и народа итальянского.

Когда орден, если то Богу угодно будет, возвратит себе остров Родос, и по сей, или другой причине должен будет оставить сии острова и городки, то он не может отдать или сделать передачу сих островов и городков никому без особенного согласия и дозволения того владетеля, от которого он имеет оные, яко ленное владение.

Орден может пользоваться в продолжение трех лет артиллерией и военною амунициею, ныне в замке Трипольском находящимися, на таком условии, что он сделает всему опись и объявит, что имеет оные для защиты токмо сего города и под образом ссуды, обязуясь по истечении трех лет возвратить оное обратно, разве Мы по благоволению Нашему и из особенной милости за благо признаем продлить срок сей.

Напоследок все жалованья Наши и милости, дарованные Нами каким либо людям в тех местах на время, или в вечное и потомственное владение, в награду за какую-либо услугу, или по какой другой причине, останутся непременны и ненарушимы.

Под сими токмо выше изъясненными и определенными условиями, а не инако, уступаем Мы и отдаем помянутые острова и городки в ленное владение Великому Магистру и ордену, самым выгоднейшим и торжественным образом, как только представить можно, и соизволяем, чтобы они имели оные, владели оными и пользовались всеми правами власти беспрепятственно на вечные времена. И тако Мы отдаем, уступаем и вручаем Великому Магистру и ордену на помянутых условиях все принадлежности, наименования, права имения и лица в том же образе, в каком Мы донныне владели оными без всякого прикосновения.

На сей конец сим повелеваем и силою власти Нашей предписуем всяким людям обоего пола, какого бы звания и состояния они не были, ныне в помянутых городах, островах, землях и замках обитающим, или впредь обитать имеющим, признавать оного Великого Магистра и орден святого Иоанна Иерусалимского за точных и полновластных своих государей, за законных владетелей помянутых островов, городов и замков, и по сему оказывать им всякое повиновение, каковым верные подданные обязаны своему государю, так как и давать присягу в верности, по обычаю в таковых случаях.

Повелеваем сверх того, и силою власти и могущества Нашего предписываем всем Нашим именитым, благородным, верным и любезным советникам, вице-королю и генерал-капитану дальней Сицилии, великому юстициарию и его наместнику, всем судебным местам Королевства Нашего, казначействам и интендантам, казначею, блюстителю королевского наследия Нашего, фискалу, всем комендантам крепостей, начальникам над портами, секретарям и вообще всем Нашим чиновникам и подданным помянутого Королевства Нашего, и особенно помянутых островов и города и замка Триполи, настоящим и впредь будущим повиноваться сей добровольной жалованной Нашей грамоте во всех ее пунктах под опасением гнева Нашего и под штрафом 10.000 унций серебра в казну Нашу.

*Дана в Кастель Франко 24 марта,
индикта III, в лето от Р. X. 1530,
императорского избрания Нашего 10».*

Приложение № 5

АКТ ПРИСЯГИ,

учиненной послами мальтийскими вице-королю Сицилийскому

*29 мая 1530 года**

{* Печатается по изданию: *Лабзин А.Ф., Фахрушев А.* История ордена святого Иоанна Иерусалимского. СПб., 1799. }

«Мы, брат Гугон де Канон, знаменосец и генерал-капитан над галерами святого Ордена Иерусалимского, и брат Иоанн Бонифатий, бальи монастырский и генерал-казначей помянутого ордена, поверенные и послы пресветлейшего и

всечестнейшего господина брата Филиппа Вилье де Лилль-Адана, Великого Магистра священного дома Гостиницы святого Иоанна Иерусалимского и всего орденского капитула, как за него, так и за всех преемников достоинства его, за весь орден и за самих себя.

Превосходительнейший господин дон Гектор Пиньятелло, герцог Монтелеонский, вице-король и генерал-капитан здешнего Королевства дальней Сицилии и прилежащих к ней островов, яко представляющий особу Его Императорского и Католического Величества Карла, и королевы Иоанны, матери Его, Светлейших Короля и Королевы Сицилийских! Мы клянемся пред вами и даем вам обыкновенную присягу в верности, и обещаем перед Богом, крестом Спасителя нашего Иисуса Христа, и возложу руки на Евангелие Его, именем пославших нас и нашим собственным, соблюдать и признавать согласно с условиями, содержащимися в жалованной грамоте, пожалованные ныне помянутому Великому Магистру острова Мальту и Гоццо и город и замок Триполи за ленные, благородные, вольные и свободные владения Его Императорского Величества и светлейших королей и преемников после них в помянутых королевствах, и наблюдать и хранить все то, что пространно упомянуто в оной жалованной грамоте и привилегиях.

Учинено в присутствии господина Франциска Дельбоска, барона де Балида, королевского наместника в звании великого юстициария сего королевства, благородных дона Антонио де Болонья, Джиролала ди Фалша, членов Верховного Суда, Иакова Бонанно, казначея, Иеронима де ла Рокка, королевского наместника в казначействе и многих других».

Приложение № 6

Григорий КРАЕВСКИЙ

Краткое топографическое, историческое и политическое описание острова Мальты и Державного Ордена святого Иоанна Иерусалимского (*извлечения*)*

{* Печатается по изданию: *Краевский Г.* Краткое топографическое, историческое и политическое описание острова Мальты и Державного Ордена святого Иоанна Иерусалимского. СПб., 1800. }

Обряд избрания Великого Магистра на Мальте

«После смерти Великого Магистра избирался наместник великого магистерства, собирався совет, которого определение, представленное в общий капитул, должно было быть оным утверждено.

На другой день сходился обыкновенный совет и весь общий капитул в Храм святого Иоанна, яко место избрания Великого Магистра. В продолжение сего действия избрания запирали храм, причем ни одному кавалеру не было позволительно быть вооруженным. Продолжали избирание до 16-ти особ, то есть по 2 брата от каждой нации.

Оные избиратели тотчас удалялись от всего собрания в конклав, который за ними тотчас запирался, записывали имена избираемых, и применяли оные к отверстиям ящика баллотирования, и потом каждый из избирателей опускал избирательные или неизбирательные шарики в оной ящик; по открытии которого большинство шариков утверждало Великого Магистра.

Краткая выписка из обряда, который прежде у кавалеров святого Иоанна Иерусалимского наблюдаем был при вступлении их в орден

Посвящающий себя на службу и подвиги в оном ордене, приводился в церковь, где во-первых давали ему в руки горящую восковую белую свечу, означающую любовь к Богу и ближнему; которую он держа становился пред Алтарем на колени, и одет в длинное платье, не подпоясанное в знак свободы, просил, у кого следовало, о принятии себя в оной. Тогда во имя Отца и сына и Святого Духа принимал позлащенный меч с тем, чтобы

им защищать католическую веру, отражать и усмирять неприятелей, прощать покорившихся, и представлять себя самого, если надобно, за веру на смерть. Потом препоясывали его шарфом в знак хранения целомудрия, и вынув из ножен меч, ударили оным по плечу три раза, в напоминание бедствий, которые за честь Христову претерпевать должно. Сам вступающий, взяв тот меч от рук кавалера, три раза оным прокалывал воздух, каковыми движениями давал знать, что он врагов благочестивой веры вызывает на брань во имя Пресвятой Троицы. После сего отерши меч об свое плечо, влагал его в ножны, что было знаком, что он чужд будет всех пороков. Два кавалера надевали ему на сапоги золотые шпоры; тогда же поучался в том, чтобы непрестанно стремился ко всяким достохвальным делам, злато попирает бы ногами. Потом опять зажег свечу и взяв оную в руку, слушал слово Божие и священную литургию. На конец вопрошаем был — не обязан был тяжкими долгами, не женат ли, не дал ли обета жить в другом ордене? Дав пристойные на то ответы с признанием, поступал в чин, то есть на сторону, где стояли кавалеры. По окончании сего действия, брал в руки книгу Служебник, на котором во всем вышеописанном торжественно клялся три раза, относил оной к Алтарю; а после вручения его тому, от кого кавалерские знаки принял, делался соучастником всех привилегия и индульгенций, каковые римские первосвященники предоставляли тем кавалерам. Тогда представляется ему мантия, каковую носят кавалеры.

При принятии восьмиконечного креста из чистого полотна, напоминаемо ему было о непринужденном пролитии своей крови в защищении от врагов христианских пределов и в прогнании оных. Напоследок по возложении на шею его верви, означающей (...) Господне, отпускался с миром восвояси.

При вступлении в орден герб кандидата фиксировался в первоначальном виде, без каких-либо кавалерских знаков. С принесением обетов и получением членства в Ордене кавалер приобретал право помещать соответствующие атрибуты в своем гербе.

О свите Великого Магистра

Когда Великий Магистр торжественно выходил из своих чертогов, то сопровождался знатнейшими кавалерского ордена особами с отличным великолепием. Перед ним шло около 300 кавалеров разных языков стройным и чинным порядком, одетым в кавалерское платье; за сими шел один кавалер с жезлом, золотыми гроздьями и кругами украшенным наподобие скипетра. После того поближе к Великому Магистру кавалеры Большого креста, советники, командоры и прочие знатнейшие чиновники, с белыми на грудях и плащах восьмиконечными крестами всяк своего степени. За оными шествовал Великий Магистр, облачен в черно-червленовидную порфиру. Порядок заключали опять кавалеры Большого креста и другие знатнейшие и важнейшие кавалеры».

Приложение № 7

Путешествие на остров Мальту стольника П.А. Толстого в 1698 году*

{* Печатается по изданию: Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992 г. }

«...Июля в 8 день нанял я себе филюгу, дал за нее от Неаполя до Мальтийского острова и от Малты од Неаполя, и в Малте за тое ж платою стоять 15 дней — всего 100 шкудов неаполитанских, того будет 40 золотых червонных. На той филюге 1 чилиота да 8 человек маринеров. И поехал я июля в восьмой день из Неаполя до Малту в той помяненной филюге в шестом часу дни...

[...]

Под тем городом видели мы две галеры малтийские, которые ездят всегда по Медитеранскому морю от Малту до Цицилии, и от Цицилии до Малту, и кругом того

Цицилийского острова. Те галеры, ходя, ищут того, где б могли наехать турецких людей; и ежели где найдут, тут с ними бьются, буде им будет в силу, в каких бы судах турки ни были, для того чтоб ис Цицилии до Малту, также из Малту в Цицилию проезд был христианом свободной. Однако ж в тех местех турков бывает всегда много в галиотах, и в галерах, и в караблях, и в тартанталах, и в фустах, и в филюгах, и в ыных судах; а паче много бывает турков в том месте, где переезжают от Цицилии до Малту; чрез море того места есть от Цицилии до Малту 80 миль италиянских.

Потом приехали к городу Адаволе на том же Цицилийском острове: стоит при море на ровном месте блиско гор, строение в нем все каменное, город неболшой; от Сиравозы 20 миль италиянских. Около того города по горам и по ровным местам много есть пашни, где сеют пшеницы, есть и сенакосные места. Под тем городом мы начевали. В том городе много живут рыболовов, которые ловят в море великие и малые рыбы и солят в кадах, а иные валят соленые ж рыбы и отвозят продавать в Мисину и в ыные города, которые суть на Цицилийском острове. Под тем городом встретили мы одну филюгу, в которой ехали гишпанцы; и сказали нам, чтоб мы ехали в Мальт опасно, для того что они видели блиско того города 4 карабля турецких. Также и жители того города нам сказывали, что они всегда видають блиско своего города турецких людей и сего июля 14-го видели под своим городом три карабля турецких, которые ходят по Медитеранскому, то есть по Белому, морю и смотрят, где б могли поймать христиан, проезжих ис Цицилии до Малту — и всегда турецкие люди на Малтийской дороге бывают и добываются.

Июля в 16 день. Рано ис-под того города управясь, мы пошли от Цицилийского острова до Малтийского чрез море, а Цицилия почела у нас быть вправо. Потом поровнялись против города, которой называется Маникара, от города Адавола 8 миль италиянских. Тот город на Цицилийском же острове стоит при море в полугоре; строение в нем все каменное; около ево есть пашни, по которым сеют пшеницы.

Потом приехали к одному малому островку, которой гишпанцы называют Капо-Пасаро, а турки тот остров называют Капо-Деоро, то есть Голова Золотая. Для того так ево турки называют, что около ево туркам бывает часто добыча. На том острове построена у гишпанцов одна каменная башня; в той башне всегда живут гишпанских салдат 15 человек з женами и з детми для сторожи, а присылаются те салдаты с Цицилийского острова из города Палермы и переменяются погодно. Тем салдатам пятнадцати человеком турецкие люди, которые приходят в караблях и в ыных судах, никакие шкоды учинить не могут, для того что построена та башня, в которой те салдаты сидят, изрядную крепостию. От вышеписаннаго города Маникара до того острова, которой называется Капо-Пасаро, то есть Голова Прохожая, 12 миль италиянских.

Под тем островом наехал я две галеры малтийские и, приехав я к тем галерам, взошел на одну галеру, которая называется по-гишпански Нунцията, а по-словенску под знаком образа Благовещения Пресвятыя Богородицы. На той галере капитан и ковалеры малтийские приняли меня с великим почтением и достойные человеческому видению вещи на той галере мне все с охотою показывали; потом подчивали меня кефою и говорили о том, чтоб я на той галере ехал с ними до Малту; и я того учинить не похотел, для того что те галеры имели стоять под тем островом еще от сего числа 8 дней.

И в том часе, как я на той галере был, пришла к капитану той галеры ведомость, что пришли блиско тех галер 3 карабля турецких великих, на которых было по 60 пушек на каждом, также и многолюдны гораздо. И в том часе те галеры обе пошли в крепкие места за остров, для того что выттить к тем караблям на моря не могли за малолюдством: всего на тех галерах было по сту по девяносто человек салдат да по двенатцати человек кавалеров малтийских, а галиотов, то есть работников, по 300 человек, которые веслами гребут: у всякаго весла по 6 человек. И стали те галеры за островом ожидать тех вышепомяненных турецких караблей, а меня в моей филюге тех галер капитан поставил перед галерами своими на стороже, от галер верстах в трех. И так устроися и ополчися, как

надлежит быть готовым судам морским к бою, стояли мы до 12-го часа того дня; а те вышеписанные турецкие карабли увидели мы от себя верст за 10; а потом помалу те карабли подавались морем, против нас заезжая. И от галер к тем караблям капитан посылал в барке малых людей осмотреть подлинно; и те люди, приехав, нам сказали, что те карабли идут по морю к нам мимо того помяннаго острова Капа-Пасара. А для того те карабли медленно к нам шли, что ветер им был противной, толко у них было распущено на корабле по 2 паруса.

А малтийские вышеписанные галеры для того на моря и ходят, чтоб где съехатся с турецкими людьми и бится. А с теми караблями свободно, выехав на великое море, бится не могли, для того что на тех караблях турков и пушек зело было много. Однако ж те галеры от них не побежали, а стояли, ожидая их, блиско помяннаго острова; также и я в своей филюге, где был поставлен на стороже, с того места бес повеления капитанскаго не уступил. А на земле был же караул с моей филюги, которой смотрил на те карабли, чтоб совершенно могли познать, как те карабли придут к нам в меру к бою. А на том карауле многие часы стоял я сам да и того смотрел, что и по другую сторону земли был один порт, то есть пристанище, от того места, где мы стояли, в одной версте или ближе, и если б те турецкие карабли в тот порт вошли, и малтийские б галеры, также с ними и я, стали б над ними чинить промысл, как можно.

И те карабли в тот порт не пошли, а шли великим морем. И на первом часу ночи почали к нам кричать с вышеписаннаго острова, которой называют турки Капо-Деоро, караулщики, чтоб мы скоро приехали в своей филюге к той фортеце, для того что те вышеписанные карабли турецкие подкрались к нам из-за земли в одну версту. И капитан с галер прислал ко мне двух мариеров берегом пеших, велел мне с того места в филюге своей к галерам. И я по капитанскому приказу в филюге своей приехал к ево галере; а те галеры отделися в море для того, что чаяли от тех караблей малых барак в ночи к берегу для добычи и, ежели бы те турецкие барки к берегу подошли, чтоб их от берега в море не выпустить.

И так мы тое ночь стояли всю, и караулы были поставлены от галер, как надлежит; а одное филюгу, а в ней 8 человек, капитан от галер послал тайно под те карабли для подлинной ведомости, в которые места пойдут или где будут стоять, для того что за ночным мраком караблей турецких не видно.

Июля в 17 день. Поутру рано, осмотра, что турецких караблей блиско нас нет, пошли мы в своей филюге подле берега и встретили тое барку, которую посылал капитан от галер осматривать вышепомянных турецких караблей. Ис той барки посыльные люди мне сказали, что тое ночи турецкие карабли пошли на полдень.

И мы паки пошли подле краю Цицилийскаго острова в филюге своей и пришли до одного места, которое называется Лятора-Пуцала, на том же Цицилийском острову. В том месте Лятора-Пуцале на берегу морском при самом море построена каменная башня высокая изрядной крепостию. Около той башни малое строение каменное и каплица, то есть малая западная церковь. В том же месте живут 12 человек салдат з женами и з детми для сторожи от турецких людей.

Не доезжая сего места, наехали мы на море одну тартану, от которой к нам приезжали в барке мариеры и сказали нам, что тое ночи вышеписанные турецкие карабли прошли мимо их тарты и пошли на полдень в те места, которыми места надлежит мне в своей филюге ехать через море от Цицилийскаго острова к Малту. И стояли башни, на которой та сторожа стоит, усмотрели мы те вышеписанные турецкие карабли: стояли они в одном порте от нас в десети верстах.

И мы дожидались ночи, хотели иттить через море до Малтийскаго острова ночью, чтоб пройтить мимо тех ветр великой, нашему надлежащему пути в противность, и во всю тое ночь тот ветр не престал, затем мы той ночи в Малт пойтить через моря не могли, а стояли тое ночь при той вышеписанной стороже.

Июля в 18 день. Поутру рано, осмотря мы, что те вышеписанные карабли турецкие из вышеписаннаго порта пошли, и мы также с того места, где начевали, пошли ж подле берега Цицилийскаго острова и пришли к одному месту, которое называется Санкт-Петро, то есть святаго Петра, на том же Цицилийском острове. В том месте пристанища малым судам, а жилье самое малое; от Лятора-Пуцала 6 миль италиянских. В том пристанище святаго Петра наехали мы филюгу, которая хочет иттить до Малтийскаго острова. В той филюге мариеры сказали нам, что они в своей филюге того вечера пошли было через море на Малтийской остров и, отшед от пристани святаго Петра 30 миль италиянских, поворотились назад, для того что заступили им дорогу те вышеписанные турецкие карабли и в Малт они на филюге своей дойтить не могли. И стояли мы в том месте, в пристанище святаго Петра с того дни до 12-го часа, смотрели тех вышеписанных турецких караблей, где бы могли их видеть, и не могли нигде усмотреть.

Потом, за 4 часа до ночи, положа упование на Бога, от того помяннаго пристанища святаго Петра мы пошли от Цицили через море к Малтийскому острову на веслах, для того что ветру никакого не было. И вышеписанная филюга, которая поворотясь и с 30 миль от турецких караблей стояла в пристанище святаго Петра, пошла ис того пристанища до Малту с нами вместе и на дороге от нас осталась, для того что была тяжело нагружена льдом и за нами поспеть не могла. И так мы того дни до ночи и 3 часа ночи шли на гребле, а в 4-м часу ночи припал нам ветер не добре великой, однако ж к Малту способой, и мы на филюге своей, подняв 2 паруса, побежали.

А в той ночи зело было пасмурно и звезд видеть было невозможно; и которая звезда потребно было нам видеть, тое звезду заслонило тучею, и видеть нам ее было невозможно. А патрон, то есть начальник филюги нашей, во мраке ночном с праваго пути мало позбился, что я видею, доволно с ним говорил в противность и мнил то, что он делает с лукавства и хочет меня завести в Барбарю, то есть во Арапы. Потом тот патрон познал сам, что не так идет, как надлежит ехать к Малту, просил меня о том, чтоб я путь к Малту добро, и во всю ночь бежали мы на двух парусах до самага свету, и на первом часу июля 19-го дня увидели перед собою Малтийской остров, за что меня патрон филюги нашей зело благодарил, что управился путь наш прямо к Малту.

В том же часе, не доезжая до Малту за 10 или болши миль италиянских, съехали мы с турецким великим караблем. И увидели ево от себя в далном разстоянии и не познали: чаяли, что тартана христианская из Малту идет. А турки, с того карабля увидев нашу филюгу, поворотили парусы к нам, а ветер был им на нас мало способной. И как тот карабль набежал на нас блиско и мы увидев, что то карабль, а не тартана, и суть неприятельской, почели мы подаватися к Малту. А тот карабль почал за нами правится и уганять нас, и гнался за нами 3 часа с лишком, перенимая нам дорогу к Малту. И мы, увидев, что тот карабль нас уганяет и к Малту мы от него уже иттить не можем, вскоре на филюге своей парусы переворотили под ветер, и почали мариеры грести веслами, и пошли к тому караблю в противность, умысля то, чтоб нам тот карабль проплыть вскоре за ветер. И так при помощи Божией, встречу того карабля ехав, проминули ево зело в близости.

И как увидели турки, что филюга наша пришла против их карабля в меру пушечной стрелбы, начали стрелять ис пушек; а потом, как еще ближе поровнялись мы с кораблем их, и они стреляли из мелкаго ружья по нас; однако ж Господь Бог нас пощадил: никого не убили и не ранили. И как увидели турки, что мы карабль их проминули за ветер и не могут они нам уже ничего учинить, паче ж что пригнались за нами в Турини, блиско самага Малту, и опаслись, чтоб от Малту не было на них каких людей, скоро от нас поворотились и побежали в моря. А мы, невидимою силою Божию свободясь от тех псов-босурман, приехали в Малт в добром здравье.

[ВАЛЛЕТТА]

Июля в 19 день. В 5-м часу дня приехал я в Малт и въехал под городом Малтом в малтийской порт, то есть в пристанище, где, не допустя нашей филюги до берегу сажен за 50, встретил нас в барке один человек и взял у меня мои пашпорты, то есть проезжие листы, которые я взял себе из Неаполя. И с теми моими проезжими листами тот человек поехал от меня на берег, а нам до указу к берегу приставать не велел; и мы стояли подле берега один час. Потом тот же человек, которой у меня проезжие листы взял, паки ко мне приехал и сказал мне, чтоб мы свободно к берегу приставали и в город бы шли поволно.

И я, ис филюги вышед, пошел в город Малт и стал во астарии, которая называется Делореа. В той астарии патрон, то есть хозяин, породю француз, доброй человек, порядился со мною за полату, в которой мне стоять, и за постелю, на которой мне спать, и за пищу (за обед и за ужину) платить мне ему по получервонному золотому; а салдат, которой со мною был, ел особо и за пищу свою и за постель платил особо. И отвел мне тот хозяин полату изрядную, где спать, и в ней кровать з завесом и с постелею чистою; также в той полате стол и кресел и стулов доволно; да другую полату отвел мне, где есть, великую и кормил меня изрядно. И того дни я ис той астарии никуды не ходил, для того что еще сам не осмотрился и никакого себе в Малте знакомца не сыскал.

Июля в 20 день. Поутру послал я до двух кавалеров малтийских с листами, которые листы до тех вышеписанных кавалеров писал адин малтийской же кавалер из Неаполи, и просил их о том, чтоб они явились ко мне любовны и показали б ко мне всякую ласку. Ис тех помяненных малтийских двух кавалеров один, которой называется Иосиф Маноель Палявичина, тотчас ко мне пришел, и сидел у меня время доволное, и сказал мне, что он об моем приезде в Малт сего числа объявит гранмайстеру, то есть началнику малтийскому, и, что от него обо мне будет приказано, о том обещал мне в ведомость учинить. А другой малтийской кавалер, х которому было обо мне письмо из Неаполя от помяненнаго кавалера, того числа ко мне не пришел, для того что он гораздо стар и болен; а есть кавалер великой, один из тех, которые называются гранкруцы: те носят великие кресты белые, нашиты на черных епанчах на плече, и под гранмайстером малтийским первые люди.

И сего утра я из остарии, в которой стоял, никуды не ходил. А по обеде сего числа гранмайстер малтийской прислал ко мне корету свою и того помяненнаго кавалера Иосифа Маноеля. И просил меня тот кавалер от граммайстера, чтоб я в той корете приехал к тому гранмайстеру в дом; и я в той корете ко гранмайстеру в дом приехал. И дом ево великой, много на нем полат строения каменнаго, изряднаго. И взошел к нему в полаты по круглой леснице, которая зделана предивным мастерством и зело широка и пространна. И вверху перед полатами стоит караул — салдат человек з 20.

Потом вошел в сени зело великие, изрядным мастерством зделаны; в тех сенях стоят гранмайстеровы камареры, то есть ево домовые люди. Потом вошел в полату зело великую, длинную; та полата будет сажен 15 3-х аршинных или болши, убрана изрядно, обита вся камками червчетыми, изрядными, а поверх обою под подволокою убрана писмами италиянскими, предивными. В той полате зделано у передней стены место гранмайстерово, и над тем местом зделан болдахин изрядной. Ис той полаты вошел в другую полату; та полата менши первой, однако ж велика, во все стены ровной меры, также обита вся камками червчетыми; и в той полате место гранмайстеру зделано под изрядным же балдахином. Ис той полаты вошел еще в полату невеликую, также вся обита червчетыми ж камками. В той полате встретили меня кавалеры малтийские и приветствовали изрядно.

Потом вошел еще в полату, в которой сам гранмайстер стоит осередь полаты; та полата обита вся камками ж червчетыми. И как я в тое полату вошел, и гранмайстер подступил ко мне и, сняв шляпу, кланялся мне; и говорил так: я-де себе почитаю за великое счастье, что ты-де, великаго государя человек, из далных краев приехал видеть охотою мое малое владетелство, сей Малтийской остров. Также и я ему кланялся

благодарствовал за ево к себе любовную приемность и просил ево о том, чтоб он мне дал поволность на Малтийском острове смотреть всяких вещей, что надлежит фарестиром, то есть иноземцом, видеть; на которое мое прошение с охотою мне позволение дал и велел тому помяненному кавалеру Иосифу Маноелю возить в своей корете, где я похочу смотреть чего видеть, и велел мне все показывать, чего похочу смотреть, и для того дал мне свою корету.

По тех разговорах просил меня той гранмайстер, чтоб я надел шляпу, и сам он свою шляпу надел также; и я, свою шляпу надев, разговаривал с ним стоя. А при нем был один кавалер в той полате, где я с ним стоял, да другой кавалер, тот, который со мною приехал, Иосиф Маноель; а те кавалеры, которые меня встретили, в другой полате были, а ко гранмайстеру в полату по обыкности своей не входили. И как по разговорах я от него ис палаты пошел, и он, мне поклон отдав, отпустил меня любовно и того вышепомяннаго кавалера, которой со мною к нему приехал, Иосифа Маноеля послал паки со мною и велел ему при мне служить во всяких моих потребах. И как я от него ис палаты вышел в другую полату, и в той полате паки меня кавалеры приветствовали, а я, им поклон отдав, пошел до кореты с помяненным кавалером Иосифом Маноелем. А тот кавалер Иосиф Маноель порою туринец, и дом ево есть в Турине под властью дуки Савойскаго.

Потом пришел в церковь римской веры святого Иоанна Предтечи. Та церковь в Малте соборная зело велика и пречудным мастерством зделана; из великаго богатства в той церкви много серебра и всяких вещей; в той же церкви двои органы изрядные. Столпы в том костеле зделаны из зеленого мрамору, около их резьбы алебастровые, золоченые; своды и стены в той церкви резаны предивным мастерством из алебастру ж, и золоченных мест множество промеж алебастровых резбей. Писана та церковь преузорочным живописным италийским мастерством; также иногo всякаго украшения в той церкви множество, котораго подробно описать трудно.

В той церкви виделся я с кавалером, х которому обо мне было писмо из Неаполя от малтийскаго ж кавалера. Тот кавалер зело стар и болен, однако ж ко мне явился любовен и просил меня о том, чтоб я по времени, когда мне будет свободно, приехал бы к нему в дом.

Потом из той церкви поехал я до остарии, в которой стоял, и вышеписанной кавалер Иосиф Маноель со мною же поехал, для того что час того времени был жарок; и в той остарии с вышеписанным малтийским кавалером мало позабавились лимонатами.

Потом, как час горячести преминал, паки вышепомяненная гранмайстеровая корета ко мне пришла; и прислал ко мне гранмайстер камарера своего, то есть покоеваго человека, велел меня спросить о здравье и говорить о том, буде есть мне до него какие потребы, чтоб я ему о том говорил, а он мне по прошению моему обещал делать. За ту ево любовь я ему благодарствовал чрез того же ево ко мне присланнаго, а нужд до него прителных никаких не имел.

И в вышепомяненной ево корете с кавалером Иосифом Маноелем поехали смотреть фортецы, то есть города Малта. И приехал в ворота, которые называются Порта-де-Реало, и ездил по фортеце, смотрел каким кшталтом зделана и с какими крепостями. И тое фортецы мастерства и крепостей никакими делы именно описать в скорости невозможно, для того что ум человеческой скоро не обымет подлинно о том писать, как та фортеца построена; толко об ней напишу, что суть во всем свете предивная вещь и не боится та фортеца приходу неприятельскаго со множеством ратей, кроме воли Божеской. И, смотря я той фортецы, объехал некоторую ее часть, и приехал в остарию, в которой стоял, для того что приспел час ночи.

Июля в 21 день. Поутру тот вышеименованный кавалер Иосиф Маноель пришел ко мне в остарию, в которой я стоял, и просил меня, чтоб я с ним пошел смотреть малтийской оружейной полаты. И я по прошению ево с ним пришел на оружейной дом,

где видел: сидят оружейные мастера и делают ружья. Потом проводили меня в верхние полаты, которые зело велики, и в них множество ружья всякаго убрано изрядно; также множество уборов железных, лат изрядных, бахтерцов, шишаков, щитов и иных уборов воинских, между которыми видел и три бахтерца изрядных, которые взяли малтийцы в прежние лета на турецких караблях с турецкими пашами. В той же полате видел пушку немалую, зделану ис кожи телятинной, а меди в ней положено самое малое число, тоне одного перста, а поверх меди все кожа; и сказали мне, что та пушка к стрелбе зело крепка. В той же полате видел 10 пищалей затинных, железных, которые от запалов зделаны изрядными штуками; и сказали мне, что в тех полатах всяких военных уборов и ружья есть на 60.000 человек всегда готово. В той же полате видел множество банделеров и пульварзаков; в той же полате особ положено множество мушкатонов, которые зело потребны на карабли и на галеры.

Сошед ис той полаты, видел на том оружейном дворе два барана барбарийских, то есть арабских, которые зело велики, гораздо больше ардинских великих овец, шерсть на себе имеют красную и зело длинную, хвосты у них зело ж длинны и толсты, на головах у них по 4 рога великих.

Ис того оружейнаго двора пошел я к себе в остарию, где стоял, а помяненный кавалер Иосиф Маноель пошел до моистрату, имел себе некоторую нужду, и обещал ко мне приттить в остарию обедать. И во время обеда тот кавалер пришел и, обедав со мною, сидел у меня того дня до вечерен, а в вечерни мы с ним поехали в барке от города Малта на другую сторону малтийскаго порту смотреть одной фортецы, которая называется Деригазоли. Та фортеца построена на краю малтийскаго порту против самого города Малта на другой стороне зело изрядным мастерством и неудоб сказаемыми крепостями на каменной горе, вся зделана из белаго твердаго камени пречудным разумом. Какие в той фортеце поделаны крепости, бастионы, белварды и иные всякие дела, того описать подробну невозможно; также поделаны предивные погребы на порох и на всякие припасы зело пречудным вымыслом; и какие крепости учинены от неприятельских бомбов, того описать подлинно не могу; и так говорят, что та фортеца во всем свете предивное чудо; и еще мало не докончанна, и ныне непрестанно 250 человек работных людей делают и чают окончить все вскоре.

В той фортеце зделана одна неболшая церковь римская во имя святаго чудотворца Николая. В той же фортеце 7 колодезей изрядной чистой воды. В той же фортеце поделаны покои изрядные салдатам подле стен, где живут салдаты з женами и з детьми. В той же фортеце много изрядных пушек, великих и малых, над воротами. В той фортеце построены зело изрядным мастерством полаты великие для губернатора.

А как я в тое фортецу вошел, и меня тое фортецы губернатор с товарищи своими встретил в воротех, где стояло салдат для гвардии человек с 30. Тот губернатор, кавалер малтийской, молодец изрядной, принял меня с почтением изрядно и просил о том, чтоб я с ним мало посидел в воротах, где было много поставлено изрядных стулов, для того что еще от солнечнаго паления было жарко; и я тут с ним сидел, где он меня потчивал лимонатами. А как время горечести солнечной преминуло, и я с тем губернатором гулял по всей фортеце и смотрил всяких крепостей. Потом запросил меня тот губернатор до своих полат, в которых у него видел я изрядные уборы; и в тех ево полатах посидели мало, забавились лимонатами.

И пошел я ис той фортецы до своей барки, в которой приехал; и тот вышеписанной губернатор проводил меня с ызрядною учтивостию за ворота; и я, ему поблагодарствовав за ево любовь, поехал к себе в остарию. И как приехал ко берегу под город Малт, тут стояла граммайстерова корета, дожидалась меня. И я, вышед из барки, в той корете приехал в остарию, в которой стоял; а кавалер Иосиф Маноель проводил меня до ворот той остарии и пошел до своего дому.

А как я ис той фортецы в барке ехал, и поровнялся против одного аглинскаго карабля, на котором был капитан аглинской мне знакомец доброй. Тот капитан, увидев меня с карабля, с великим приветством мне кланялся и рад бы был, чтоб я к нему на корабль вошел, чего я учинить не мог, для того что тот ево карабль стоял в контомаци, потому что пришел из Леванту, то есть с Востоку; и по обыкности малтийской на тот карабль, также и с того карабля в город, до урошных дней никто не ходит под заказом крепким для опасения болезней, что на Востоке бывает часто моровое поветрие. И так я с тем аглинским капитаном, издалека поклонясь, разъехались; и тот аглинской капитан в ночи прислал ко мне одного малтийскаго марканта, то есть купца, которой ему суть приятель, и просил меня о том, чтоб я, ежели хочу ехать в гишпанские или во французские города, чтоб ехал я на ево карабле для того, чтоб не имел страху от турков; и ежели б я на ево карабле хотел ехать, и он обещал меня дожидатся в Малте, сколько времени мне будет потребно. За тое ево ласку я ему чрез того присланнаго благодарствовал, а ехать на ево карабле из Малту не хотел, для того что я имел замысл ехать из Малту паки до Неаполя, а из Неаполя до Риму.

Июля в 22. Поутру рано вышеименованный кавалер Иосиф Маноель пришел ко мне в остарию, потом привезли ко мне граммайстерову корету, и я в той корете с кавалером Иосифом Маноелем поехал смотреть шпитала. Тот шпиталь построен из общей казны малтийской для покою болящим и есть велик гораздо. В том шпитале построены полаты длинные, сажень по 50 и болши, а шириною сажень по шести. В тех полатах поставлены кровати с завесами и постели хорошие, на которых лежат болные: каждому болящему особая кровать и постеля.

В средине тех полат зделана церковь малая, и по вся дни бывает в ней служба римская для болных. И к тем болящим по вся дни приходят дохтуры и лекари и лечат их бес платы. Тем болящим на всякой день служит кавалер, переменяясь между собою поденно, розных государств кавалеры: французы, цесарцы, италиянцы, поляки, гишпанцы и иных земель. Кормят тех болящих всегда с серебра; тарелки, и лошки, и блюда, и чаши, и ставцы, и солонки — все серебряные; и всякое упокоение чинят болящим Христа ради общею казною.

Под теми полатами, в которых лежат болящие, сидят неволники, турки и барбарешки; а на верху тех полат, в которых лежат болящие, построены полаты изрядные для всяких покоев болящим. В том же доме между полат построен изрядной сад, и в нем фантаны для утехи болным.

Около того дому построены полаты, в которых живут те люди, которые болящим служат; и бывает в том шпитале по 1000 человек болящих; а как я был, в то время было болных толко 200 человек. А болных в тот шпиталь принимают всякаго чину, кто б ни пришел, толко б был христианин; а босурманом болящим поделаны особые покои в том же шпитале.

Ис того шпитала поехал я с тем же кавалером Иосифом Маноелем в той же граммайстеровой корете к одному кавалеру, которой носит гранкрucz, то есть великий крест, до котораго обо мне было прислано из Неаполя от малтийскаго же ковалера просителное писмо, чтоб он ко мне был приятен. Тот кавалер называется Каравита, и есть породы честной, и зело стар и болен, однако ж меня принял к себе в дом с великою любовию, встретил меня на крыльце. И, вшед в полаты, сидел я с ним время доволное, имея между собою разговоры италиянским языком. Потом я от него пошел, и он меня чрез силу проводил до кореты; и оттуды я поехал к себе в остарию, в которой стоял. Того кавалера Каравита дом построен зело изрядно, много у него полат, и убory в полатах изрядные, обитья камчатые, зеркал и картин изрядных много; также и людей при нем служит немало изрядных молодцов. И того дни до обеда из остарии никуды не ездил.

Того ж числа по обеде тот же кавалер Иосиф Маноель пришел ко мне в остарию, а потом пришел другой кавалер, и сидели у меня немалое время. И за два часа до ночи

пришла ко мне гранмайстеровая корета, и я с кавалером Иосифом Маноелем в той корете поехал гулять; а с другой ковалер, которой у меня был, пошел от меня к себе.

И приехали мы в один дом, в котором стоят малтийских ковалеров 7 человек. Из тех один просил меня, чтоб я вошел к нему в камору по такому знакомству, что он был у меня в остарии, где я стоял, вчерашняго числа. И я, пришед к нему в камору, смотрел у него карт морских и географических, и потчивал он меня лимонатами. И, забавясь у него недолго, поехал от него гулять, и он сам поехал со мною.

И приехал к одной фортеце, которая называется Салталиина. Тое фортецы губернатор встретил меня в воротах и принял с любовью; и я в той фортеце смотрел всего, что надлежит видеть. Та фортеца не велика гораздо, построена на углу города при самом море с великими изрядными крепостями; на той фортеце много изрядных великих пушек. На той же фортеце построена башня круглая, зело великая; на верху той башни построен великий фонарь, в котором с перваго числа декабря по святую Пасху по вся ночи запалют по 40 лампад деревяннаго масла для того: которые христиане ездят в ночах по морю, чтоб могли издалека видеть Малтийской остров. На той же фортеце ставят знаки малые холстинные на шестах для того, чтоб караульщик, которой стоит на той фортеце, подлинно б ведал, в которой час бывает на море которой ветер; и как увидит в море далеко какое судно, чтобы мог знать, которым ветром то судно бежит.

Та фортеца в Малте построена в древние лета; и прежде сего за много лет как приходили в Малт турки и тое фортецу взяли, в той фортеце в то время было 100 человек ковалеров малтийских, которые не хотели отдатся живы босурманом и все в той фортеце побиты, в малые штуки от босурман изсечены. В той же фортеце в то время был и сам малтийской граммайстер; и во время того приступу тому граммайстеру оторваны были ис пушки обе ноги, однако ж он и без ног, сидя в креслах на той фортеце, взяв два пистоля, не пустил к себе турков до тех мест, покаместь ево убили. А ныне та фортеца пред прежним укрепена зело и обведена новою стеною с тремя белвардами предивной крепости; и к той фортеце ныне не может никакое судно по морю подойти близко. В той фортеце живут салдаты з женами, з детми. В той же фортеце с осаднаго времени много приведено вод чистых, изрядных по желобам. В той же фортеце внизу зделана одна полата, в которую сажают ковалеров за вины по разсуждению.

И, осмотря мы той фортецы, из нее пошли до кореты, и губернатор тое фортецы проводил меня за ворота и, отдав поклон отпустил с любовию. От тое фортецы приехал я в остарию, в которой стоял; и те два ковалера Иосиф Маноель и другой, у котораго я в каморе был, проводили меня до той остарии.

Июля в 23 день. Поутру пришел ко мне тот же ковалер Иосиф Маноель, потом пришла гранмайстерова корета, и я в той корете с тем кавалером поехал смотреть малтийскаго города крепостей. И приехали на один белвард, которой называется Поста-де-Италия. Тот белвард великой и зело изрядною крепостию зделан, от моря и от земли на высокой каменной горе; и около ево рвы поделаны предивным мастерством и несказанною крепостию. На том белварде в верхнем и в нижнем бою 38 пушек зело великих и преизрядных, между которыми одна безмерно велика, взята у турок, когда турецкие рати приходили в прежних летех под Малт. А другая такая ж пушка великая в то ж время взята у турок и уронена в моря близко берега, где и ныне видима лежит. А вынять тое пушки никакими мерами из моря не могут; много разных инструментов на то было делано, чем бы оное пушку могли из моря вынуть, и не могут. Тот помяненный белвард для того называется Поста-де-Италия, что во время неприятелскаго приходу к Малту на том белварде стоят малтийские ковалеры пороною италиянцы и оберегают они ево. И построен тот белвард казною малтийских ковалеров, которые пороною италиянцы.

Потом от того белварду поехал я с тем же кавалером Иосифом Маноелем на другой белвард, которой называется Поста-ди-Кастилия. На том белварде на верхнем и на нижнем бою по 15 пушек зело великих, ис которых одна пушка пребезмерно велика и

длинна зело и таким дивным мастерством зделана, что удивлению достойна. Тот белвард зделан на углу от моря не гораздо на высоком месте и очищает вход в порт малтийской, то есть в пристанище, чтоб неприятель не мог войтить никаким судном в то пристанище. На том белварде поделаны изрядные огороды, где роятся многие разные фрукты; и на том же белварде зделана изрядная фантана, из которой истекают сладкие чистые воды для всяких потреб. А на обеих тех вышеписанных белвардах пушки все медные, изрядным размером зделаны; а над ними поделаны на каменных высоких столпах изрядные крепкие кровли, чтоб во время дождя пушек не мочило; и под теми пушками поделаны станки изрядною препорцию зело крепкие.

Потом поехал я к себе в остарию для того, что почало быть от солнечной горячести жарко.

Того ж числа по обеде тот же кавалер Иосиф Маноель приехал ко мне в остарию. И, побыв у меня, поехали мы с ним в барке на другую сторону малтийскаго порту смотреть одной фортецы, которая называется Санто-Анело. Та фортеца невелика, построена на высокой каменной горе изрядным мастерством, вся зделана из белаго камня предивной крепостию, и пушек в ней множество, великих и малых. В той фортеце зделаны к морю четыре боя, один одного выше, а на всех поставлено много пушек, над которыми поставлены на столпах каменных изрядные кровли. В той фортеце зделана церковь римская изрядная. В той же фортеце построены дома салдатские; в тех домах живут салдаты с женами и с детьми. В той фортеце живут губернатор; дом его невелик, а построен изрядно. Входы снизу в то фортецу поделаны предивные, пространные и отлогие; без всякой нужды по тем входам в то фортецу можно ввозить пушки и всякие припасы. Та фортеца поставлена против входу в малтийской порт, то есть в пристанище, чтоб возбраняла вход в то пристанище всяким неприятельским судам.

Потом из той фортецы поехал я в той же барке и, погуляв по морю время доволное, приехал паки к берегу, где меня дождалась гранмайстера корета. В той корете приехал я в остарию, в которой стоял; а вышепомянутый кавалер Иосиф Маноель, проводя меня до остарии, пошел к себе.

Июля в 24 день. Рано прислал ко мне гранмайстер того ж кавалера Иосифа Маноеля и с ним других кавалеров пять человек и 5 калясак. И просили меня те кавалеры малтийские от лица гранмайстера, чтоб я с ними в тех калясках поехал гулять в одно место, которое называется Бушкетто, котораго их прошения я не мог преслушать и поехал с ними в тех калясках, где им было потребно.

И прежде приехали на место, которое называется Грото-ди-сан-Павло, то есть пещера святого Павла-апостола, в которой пещере пребывал святой апостол Павел, когда был в Малтийском острове со евангелистом Лукою. На том месте построена церковь римская великая, изрядным мастерством зделана. По стороне тое великие церкви зделана церковь небольшая, в той церкви видел я часть руки святого апостола Павла. Под тою церковью зделаны в земле две малые церкви: одна во имя святого апостола Павла, в той церкви на олтаре поставлен образ апостола Павла, резной из алебастру, предивным мастерством зделан; а другая малая церковь во имя евангелиста Луки, — обе те церкви римские, — также и в той церкви образ евангелиста Луки, резной из алебастру, изрядной же работы зделан и поставлен на олтаре по правую сторону.

Когда идешь в те малые церкви, в земли есть малая пещера, высечена из камня, где было пребывание апостола Павла с Лукою-евангелистом. В той пещере поставлены образы святого Павла и святого Луки, резные из алебастру предивным мастерством, и перед ними всегда горит лампада. В той пещере христиане берут землю и камень, с верою приходящие, к себе на освящение. В той же пещере находятся камни изрядным подобием, белые, также и другие вещи, которые называют бутто змеинные очи и языки. Сказывают, что и бывает от них изцеление молитвами святого апостола Павла — а то суть для того, что на том Малтийском острове апостола Павла укусила ехидна (от тое пещеры

то место 15 миль италийских) и в то время святой Павел то ехидну, которая ево укусила, от руки своей отряс в огонь и проклял всех ехидн, бывших на Малтийском острове. И доныне, которые есть на Малтийском острове ехидны, те не вредят человека; а которой человек, имея в руке землю или с камнем может взять в руку ехидну, а она ево вредити не может. В тех же местах обретеются камни белые, подобны ехиднам. О том сказывают, будто те ехидны, которые были во время бытности святого Павла и ево проклятием все окаменели и ныне находятся там по горам, и по полям, и в земле.

Недалеко от той помяненной пещеры есть один курган, не добро высок и невелик. Около ево зделана ограда каменная, невысокая ж, а на верху того кургана зделан один каменной невысокий столб. На том столпе поставлен образ апостола Павла, вырезан из алебастру в меру человеческого возрасту предивным мастерством. А зделано то для того, что святой Павел во время бытности своей на Малтийском острове всегда восходил на тот помяненный курган и проповедал Христа, быти истиннаго Бога и совершенна человека, поучая народы, бывшия в болванохвалстве, и приводя их во Христову веру. И в то время обитающие на Малтийском острове проповедью ево познали истиннаго Бога.

Потом вышепомяненные малтийские квалеры, которые посланы были со мною от гранмайстера, просили меня о том, чтоб я поехал с ними недалеко от церкви святого апостола Павла смотреть дому гранмайстера, которые дома гранмайстер имеет при себе для забавы на Малтинском острове не в далеких местах от города Малта и при тех домах имеет изрядные сады. И я то их прошение исполнил, в гранмайстеров дом с ними приехал.

Тот ево дом построен на каменной горе, немал, полат не гораздо много, а построено изрядною препорциею; изнутри подписаны живописными писмами, а иные обиты камками; и поставлены в них кровати изрядные, у всех кровати завесы и одеялы тафтяные червчетые, а в одной полате кровать з завесом и одеялом камчатым, червчетым же. На той постеле спит гранмайстер, когда в тот дом гулять приедет; а на других спят квалеры, которые с ним приезжают для забавы. В большой средней полате у стен зделано гранмайстерово место, и над тем местом зделан балдахин бархатной.

И вышеписанные квалеры, которые в тот дом со мною приехали, веселя меня, играли между собою в карты. А как приспело время обеда, тогда те квалеры просили меня о том, чтоб я в том гранмайстерове доме обедал. И для того гранмайстер прислал в тот свой дом из Малтийскаго города дворецкаго своего и поваров и обед в том ево доме про меня изготовили. И я того числа в том ево доме обедал, сидя в теми квалеры за круглым столом, на котором была изрядная скатерть и полотенцы, убраны французскою модою предивно. И обед был устроен зело многоестествен и богат; и ествы были розных обрасцов предивные; также пить были вины разные: волоские, флоренские и неаполитанские, — которые пили мы, мешая с водою чистою. После обеда поставлено было на стол зело много канфектов, сахаров предивных и всяких розных вещей, вареных в сахаре, и фруктов свежих изрядных. В том абеде блюда, и тарели, и лошки, и салонки, и всякие суды были все серебряные; и канфекты, и фрукты были убраны изрядно на серебряных блюдах и на тарелех.

И по обеде в том доме гулял я с теми квалерами без церемонии, запросто: хто хотел — спал, хто хотел — гулял, иные играли карты. И как полуденной жар преминул, и я с теми квалерами пошел гулять в гранмайстеров сад, которой построен при том ево вышепомяненном доме. Тот ево сад зело велик, построен промеж гор; и зело много в нем дерев лимонных, помаранцовых, аливных, винных ягод, арехов грецких, арехов миндалных, грушевых, сливных, яблоней, шепталы и иных розных родов, каштанов, цукатов, штотов, фиников; также много виноградов розных, белых и красных, и иных фруктов, которые на травах родятся. В том же саду построены огороды изрядные, в которых изрядные благовонные травы и цветы.

В том ево саду видел я многие предивные фантаны, из которых истекают предивными штуками изрядные, сладкие, чистые воды; между которыми фантанами видел одну фантану, зело предивным мастерством зделану, из которой вода течет розными многими штуками: прежде потечет вода подобием солнца и лучи длинные около себя имеет; потом потечет подобием звезды, также с лучами; потом многими разными обрасцами, которых для умедления подробну описывать оставляю. А на остаток та фантана чинит одну штуку, зело предивну: когда запрет воду, что не будет из ней истекать, в то время поверх той фантаны положат один помаранец и пустят воду, тогда водою тот помаранец с тоя фантаны подымет вверх высоко и держит долгое время на воде, а упасть не пустит; и паки опустит ево водою к тому месту, где прежде положен был, и паки подымет. И так может чинить, сколко времени изволит; а подняв водою тот помаранец с фантаны вверх, может ево вверху держать на воде хотя целый день, а не уронит; а подымает ево в высоту от фантаны сажени полторы или на две и болши, и держит на воде, власно как на воздухе, — зело та фантана изрядна и пречудным мастерством зделана.

Потом дошли в город, которой зделан на горе, и напущено в нем оленей и коз диких немало. Потом я ис того саду поехал в тех калясках и с теми ж квалеры до города Малту. И те квалеры проводили меня до той остарии, в которой я стоял, и, отдав мне поклон, пошли к себе.

Июля в 25 день. Поутру пришел ко мне вышеписанной квалер Иосиф Маноель, а потом привезли ко мне гранмайстерову корету, в которой я с тем квалером приехал х костелу святого Иоанна Предтечи, при котором пребывает епископ римской веры. Тот костел велик и строения предивнаго; при том костеле живут сто двадцать человек попов, которые в том костеле и в пределах того костела служат. Те попы носят на черных своих одеждах кресты белые, нашиты на левом плече, полотняные; а иные из них носят золотые кресты квалерские по изволению гранмайстера, которому он поволит.

У той церкви зделан предел, зело изрядной и немалой; в том пределе построен олтарь по римской вере; на том олтаре зделаны два ангела литые, серебряные, держат одну фигуру литую ж, серебряную, местами золоченую, изрядной работы и зело великую. На той фигуре зделан великой сосуд серебряной, высотой болши аршина, а шириною в три четверти аршина. Тот сосуд на вышеписанной фигуре поворачивается для того, что в том сосуде стоит сосуд же золотой, в котором есть положена рука десная святого Иоанна, Пророка и Предтечи, Крестителя Господня. И когда потребно тое святую руку из серебрянаго сосуда вынять, тогда один поп взойдет на олтарь созади, и тот серебряной сосуд поворотит к себе замком, и, отомкнув, вынет тое святую руку; или, открыв, чтоб сосуд золотой виден был со святою рукою народу, поворотит паки тот великой серебряной сосуд дверми к народу.

И как я в тот предел пришел, и, тое святую руку в золотом сосуде выняв из серебрянаго сосуда, один римской поп поставил на олтарь тот золотой сосуд со святою Крестителевою рукою. Тот сосуд золотой изрядной работы, высотой мало болши полу-аршина, а шириною как можно в него вместится человеческой руке, зделан четверуголен; со всех четырех сторон вставлены в него хрустали, чтоб в нем святая Предтечева рука видна была. А на верху того сосуда поставлен крест четвероконечный подобием тем, как кресты носят малтийские квалеры, весь золотой с алмазы, в котором болши пятисот алмазов, великих и малых, между которыми в середине один алмаз четверогранный, зело велик и чист безмерно.

И как я приступил к олтарю, хотя тое святую руку видеть, тогда поп римской, видя мое желание и хотя мне тое святую руку показать, снял с нее тот золотой сосуд. И та святая Крестителева рука, коснувшаяся верху Владычню, десная от локтя до перстов обложена вся золотом, а над перстами в том золоте зделаны растворы, которые мне отворил тот помяненный римский поп и показал тое святую Предтечеву руку голую. Та

ево святая рука имеет на себе кожу, и плоть, и жилы, и ногти — все нетленно и нимало не иссохло, подобно как и живого человека, и не темна, толко мало посмугла. И как я сподобился тое святую руку поцеловать, потом паки тот римской поп накрыл ее тем же золотым сосудом и поставил на олтарь вышепомянутой серебряной сосуд, где и всегда стоит та святая Иоанна Крестителя рука.

Потом из того же вышеписанного придела пришел я в одну сосудохранилицу, которая приделана у тое великие Предтечевы церквы. В той сосудохранилице показывали мне святых мощей:

Образ Спасов писма Луки-евангелиста, написан на некакой тонкой коже или на иной какой материи, того от многих лет знать неможно, и наклеен на доску. А написан тот Спасителев образ в терновом венце и в багряной одежде, как был во время святых своих Страстей. Величеством тот образ в высоту в три четверти аршина, а в ширину в пол-аршина.

А на другой стороне той доски, х которой тот святой образ приклеен, также приклеен образ Пресвятыя Богородицы, начерчен на бумаге тем же святым Лукою-евангелистом.

Потом показали крест, в котором древо святого Креста Христова. В том же кресте гвоздь терноваго венца Христова. В том же кресте Кровь Пречистая Божественная Спасителя нашего Христа в малом хрустальном сосуде.

Нога святого Лазаря, его же Христос воскресил от мертвых, целая плюсна и персты все нетленны.

Часть малая от святого Крестителя носа.

Часть мощей от руки святого великаго учителя восточные церкви пресвятейшаго Иоанна, патриарха Константинопольскаго, Златоустаго.

Часть мощей святых апостол верховных Петра и Павла.

Часть мощей святого апостола Иякова.

Часть мощей святого апостола Варфоломея.

Часть от руки святыя Анны, матери Пресвятыя Богородицы.

Часть от главнаго черепа святого мученика Пантелеймона.

Перст один святыя Марии Магдалины нетленен; имеет плоть, и кожу, и ноготь — все цело.

Рука святыя Кирияки преподобные, вся нетленна.

Часть мощей святыя великомученицы Ефимии Прехвалные.

Кость от руки святого великомученика Георгия Победоносца.

Часть от мощей святого мученика Клементия.

Часть мощей от руки святого Августина, учителя западные церкви.

Часть мощей святых безсребренник Космы и Домиана.

Крест немалой, зделан на подножи, пред которым присягает малтийской гранмайстер в то время, как ево посвящают в гранмайстеры. В том кресте часть немалая древа самова Христова Креста.

Крест, в котором есть часть древа Христова ж Креста; в том же один гвоздь от терноваго Христова венца, обогрен Пречистою и Предражайшею Божественною Кровию; в нем же две малые части некоторой древней матери, а сказывают малтийцы, что то есть часть от риз Спасителевых, видом лазоревы и стканы подобием крашенины толстой, реткой и нелощеной.

В одной великой серебряной шкатуле много вещей святых разных, мученических и преподобнических, видимы все за стеклами.

Потом показали мне два креста золотые, которые носят в процесиях, четвероконечные, величеством без мала по аршину; а в них много камня предивнаго: яхантов, лалов, изумрудов великих и алмазов, из которых один ценят 20.000 червонных

золотых, а другой гораздо дороже. Устроены те кресты предивною работаю сканною ис финифти.

Потом показали мне дароносицу золотую, зделана по обыкновению римские церкви сканною работою, в которой есть золота полпуда.

Потом показали много сосудов золотых предивной работы, в которых сосудах, и в дароносице, и в вышеписанных крестах есть золота болши пяти пуд.

Потом много сосудов серебряных изрядной работы.

Также много одежд епископских, и шапок епископских же, низанных с камнем, и персей, которые надевают епископы западной церкви во время служения по обыкновению своему; также много понагей и крестов, которые носят во время службы епископы ж римские.

Потом видел в той же сосудохранительнице образ Пресвятыя Богородицы стоящей, имеет на руках Превечнаго Младенца, Спасителя нашего Христа, вылит ис серебра, высоту с лишком в аршин, и образы дванадесять апостол, литые ж, серебряные, в тое ж меру, в которых есть серебра пудов 20 или болши.

В той же сосудохранительнице показали мне мощи римских святых, которые у них есть после разорвания веры: святыя Балдешки, и святаго Тафшкана, и святые Киары Францишканы.

Потом из той церкви поехал я до астарии, в которой стоял, и кавалер Иосиф Маноель со мной ж. А приехав в остарию, отпустил гранмайстерову корету, подаря слуг ево, которые при мне в той ево корете служили, для того что в то число имел я отъезжать из Малту. Потом подарил вышеписаннаго ковалера Иосифа Маноеля и благодарствовал ему за ево к себе любовь, которую я от него видел в Малте. И чрез того ж кавалера Иосифа Маноеля приказал я униженной свой поклон и благодарение до гранмайстера малтийскаго за многую ево к себе благость, которую он ко мне показал в области своей.

Потом тот же вышепомяненный ковалер Иосиф Маноель подал мне паспорт, то есть проезжей лист, с которым мне можно проехать всю Цицилию и Колябрию, даже до Неаполя. Потом тот же кавалер Иосиф подал мне от гранмайстера лист, которым меня пожаловал малтийской гранмайстер, одарил за приезд мой в Малт. И тот лист принял я у него за великой себе дар и зело за него благодарствовал гранмайстера малтийскаго. А в том листе пишет сице:

«Брат и господин Раймунд Переллос Рокафул. Божиею милостию святаго дому шпиталья святаго Иоанна Иеросалимитанскаго и желнерскаго закону святаго Гробу Господня майстер, покорный и убогий Иисуса Христа страж.

Когда до того нашего острова Малтийскаго и до нашего монастыря приехал честнейший и честно урожденный ево милость господин Петр Андреевич, пресветлейшего престола царскаго дворянин московской, листом ево царскаго величества одаренный, которым всей Европы государем в приемность ево вручает, мы того ж честнейшаго и честно урожденного Петра Андреевича теми, которыми до учтивости и милости его принадлежало, афектами приняли и принять повелели, яко славные ево учтивости и явные ево поступки потребовали, и выносили и руку святую Иоанна святаго Крестителя, а нашего патрона, десную, выставленную для почтения, чтоб видел, яко себе желали. И того нашего острова замки, фортецы оному же мы показали; а целой галер наших гармады видети не мог, для того что болия часть на помочь венецкой гармады от нас послана; однако ж две из тех наших галер, когда из Цицилии до нас приезжал, видел, на которых за караблями неверных турков он бежал и уже догоняли, однако ж для нагло повсталого силнаго и противнаго ветру того совершить не могли, которые потом также карабли неприятелские за филюгою, которая филюга помяннаго чесно урожденного Петра Андреевича везла, гнались; однако ж он за Божиею милостию и хранением до того нашего порту щасливо приехал и

потом за возвращением до того ж порту помяненных двух галер паки их с доволством и доволным временем видети мог.

И мы, приезд ево до нас почитая, при отъезде ево тем нашим листом одаряем, которым того ж господина Петра Андреевича всем и всякому, особно пресветлейшим государям, господам, князем, до которых бы государств ему приехать случилось, от сердца залецаем их, покорно просим, чтоб ево со учтивыми гонорами, фаворами и всякой ласки поволностями приимовали и принять желали, на что для свидетельства тот наш лист за печатью канцелярии нашей, на воску черном воображено, дали в Малте, в монастыре нашем, дня 21-го июля 1698-го».

На том же листу пишет: «Записано в канцелярии». На том же листу подписал наместник канцелярский сице: «Брат Фердинанд Конрераз, наместник канцлерский». На том же листу печать Малтинского острова изображена на черном воску.

И мешкал я в той остарии того числа до 12-го часа, а в 12-м часу, расплатясь с хозяином той остарии за все, сошел на филюгу, до которой меня проводил кавалер Иосиф Маноель; и в той филюге того 25-го числа июля за 4 часа до ночи от Малтийского острова пустился к Цицилийскому острову.

Остров Малтийской суть невеликой, кругом ево всего 60 миль италиянских; стоит от Цицилийского острова на полуденном ветре, которой по-италиянски называется остро. Тот Малтийской остров весь каменной, мало на нем таких мест, на которых родится хлеб и виноград и иные фрукты. Жилья на том Малтийском острову много и зело люден; город сел и деревень по тому острову много, а все в послушании под властью малтийского гранмастера. Лошадей на Малтийском острове мало, а добрых лошадей и нет; работают и возят все на мулах и на ишеках. Подлые люди на Малтийском острове живут з женами и з детми, женится им невозбранно; а все суть католики римской веры.

Настоящей город на Малтийском острове называется Малт и суть немал и многолюден. В том городе живет сам гранмастер и все кавалеры подобно тому как в монастыре: жен не имеют.

В том городе есть две церкви каменные греческие: одна во имя Пресвятыя Богородицы, а другая во имя чудотворца Николая. При тех церквах служат священники греческие; и есть малое число греков убогих людей; также есть немногие люди греческой веры, которые выходят и которых берут из неволи турецкой ис Константинополя и из иных турецких городов. Римских церквей в Малте 24 церкви прихоцких, кроме пределов, 7 монастырей разных законов римской же веры мужских да 4 монастыря римской же веры девических. Те монастыри и церкви римские изряднаго строения и зело богати.

Домы кавалерские и всяких малтийских жителей в Малте строения каменнаго все, изряднаго. Улицы в Малте все мощеные тесаным четвероугольным камнем со скатами, чтобы никогда вода не стояла и грязи бы никогда не было. Город Малт стоит на неровном месте, от моря по косагору; и, которые улицы и переулки в Малте по тому вышеписанному косогору, в тех улицах и в переулках поделаны лесницы каменные, изрядные, чтоб бес труда всходить и исходить можно было.

В Малте лавок и товаров всяких есть доволно; также хлеба, и харчу всякаго, и фруктов много ж и не зело дорого. Марканты-малтези, то есть купцы малтийские, имеют в Малте дома изрядные и имеют у себя жен и детей. Во всякой работе у малтийских жителей зело много турков, которых берут на море в неволю, мужеска и женска полу; также есть и арапов, толко немного, а болши есть барбарешков из Барбарии. Остров Малтийской от Барбарии в самых ближних местах: барбаринские города турецкаго салтана от Малту в 100 верстах и ближе.

В Малтийском острове в лете зело жары от солнца бывают великие, для того что тот остров суть во Африке и имеет высоту поля 39 градусов, ко экватору близок, и потому в нем бывает безмерно жарко, а холоднаго времени и снегу на том острову никогда не бывает.

Город Малт зделан предивною фортификациею и с такими крепостьми от моря и от земли, что уму человеческому непостижимо. Около себя имеет 8 фортец, предивными крепостьми устроенных, которых подробну описать никакими делы невозможно.

По обе стороны города Малта великие проливы морские, в которые входят карабли и галеры, и называются те проливы по-италиянску порты, а по-словенски — пристанища судам. Ис тех в одном порте есть один малой остров, на котором зделан дом и называется лазорет, или контомация. Когда придут с Востоку каторги или какие ни есть суды, тогда те суды приведут к тому малому островку и людей с тех судов посадят на том островку в вышепомяненной дом. И не спускают их с того островка никуда, также и к ним никого не пустят 40 ден, опасаяся мороваго поветрия и всяких прилипчивых болезней, для того что на Леванте, еже есть на Востоке, на Морейском острове, и в ьных тамошних местах, и в самом Константинополе бывает часто моровое поветрие и иные на людей болезни. А как на том островку приезжие с Востоку люди 40 дней отсидят и никакие в них болезни не явятся, тогда им дадут свободу с того островка и с судами, в которых приедут, куда хотят иттить или плыть безвозбранно.

В Малтинском острове збирается салдат 60.000 человек, а по нужде и болши. Малтийский гранмайстер имеет в Малте 7 галер великих, из которых на одной бывает генерал, а на 6 галерах капитаны тех семи галер. Генералская галера да капитанских 4 по вся годы повинны иттить в Левант, то есть на Восток, в Морею, на помощь венецкой гармаде и битца с турком; а две галеры капитанские по вся годы повинны остатися в Малте и ходить непрестанно от Малту до Цицилии и от Цицилии до Малту, очищая тое дорогу от турков, чтоб от Цицилийскаго острова до Малту, также и от Малтинскаго острова до Цицилии, всяким проезжим людям был путь свободен и безстрашен от сабак-турков. Однако ж те проклятые псы усмотря, когда малтийские галеры на Восток уйдут, а в Малте останутца толко две галеры, и они непрестанно в великих и малых судах Малтинском канале шатаются и христиан побирают, которых могут где поймать, что часто и случается.

В Малте кавалеры все приезжие из розных государств: из Германии, и из Гишпании, и из Франции, и из Полши, и из Италии, и из ьных мест — все суть католики. Обыкновение суть малтинских кавалеров такое: когда кто приедет в Малт, желая достать себе кавалерства и венчан быть кавалерским крестом, тот прежде повинен быть правым католиком римские веры, а другой веры отнюдь никого кавалером не учинят; потому повинен с собою привести в Малт из отечества своего свидетелство, что он суть дворянской природы по отце и по матери, даже до четвертаго роду; и чтоб он был неженатый, на том и присягать имеет, что уже ему до кончины своей женату не быть и хранить себя в чистоте, даже до смерти своея. Потом повинен он дать в малтийскую казну сто двадцать пять дупий гишпанских, итого будет 250 червонных золотых. Потом повинен он ехать по два года на малтийских галерах в Левант, то есть на Восток, в Морею, против турок битца в помочь венецкой гармаде; и по два года быть повинен на тех малтийских галерах, которые остаются в Малте опасать цицилийской дороги. А в те четыре года на вышепомяненных галерах будет ему пища от капитана тое галеры, на которой он служить будет; а тому капитану за то, что он кавалеров, которые есть у него на галере, кормит, дается плата от малтинской казны.

И как он на галерах в Морею и на Малтийском канале урошные времена будет, потом ему дадут крест кавалерской за присягою трех притчин: первое — побожность, второе — послушание, третье — убожество, — и учинят ево малтийским кавалером. И будет ему от малтийской казны плата на пищу: в которое время живет в Малте, по 80 шкудов на год; а будет которой кавалер взять той платы не похочет, и ево кормят на всякой день с протчими кавалеры, которые не берут платы. А для того, где те ковалеры едят, построено в Малте 7 домов, ис которых в одном едят немцы, то есть цесарцы, в

другом — гишпанцы, в третьем — италияне, в четвертом — французы, в пятом — поляки, в шестом — венгры, в седмом — розных государств кавалеры.

В Малте кавалеры суть разные: первое называются гранкруцы, то есть старые и честные люди, которые носят великие кресты, нашиты на верхних черных одеждах, белые, миткалинные, ис тех выбирают в гранмайстеры; потом кавалеры, которые носят кресты кавалерские, отправя две гармады, как о том писано в сей книге выше сего; потом кавалеры, которым дают кресты побожности за каким прошением или по какой ни есть притчине знатной, честным особам, те кресты волны они носить при себе и в гербы свои ставить, где изволят; потом дают кресты грации, то есть милости, всяким людям, кому похочет дать малтийской гранмайстер, и те кресты которым людям будут даны, те люди также волны их при себе носить, как хотят.

А жить малтийским кавалерам уволено, где хотят; которой не хочет быть в Малте, и ему волно ехать до своей отчизны или где похочет служить. А во время нужд, когда б неприятель с великими силами пришел под Малт и от гранмайстера малтийскаго посланы будут листы к малтийским кавалерам, чтоб немедленно все съезжались в Малт, тогда всякой малтийской кавалер повинен, всякую свою нужду покинув, ехать до Малту: хотя б неприятель был при ево отчизне, и тем он от малтийской поездки удержан быть не может.

Люди в Малте зело учтивые, а паче почитателны к фарестиром, то есть к приезжим иноземцам, для того что в Малте честные люди все приезжие из иных государств. Мастеровых всяких людей в Малте есть довольно.

У кавалеров малтийских, также и у жителей малтийцов, корет нет, и в коретах и верхом в Малтийском городе кавалеры и всякие люди не ездят; разве куда кто похочет ехать из города, и те ездят в калясках и верхом. А в городе Малте в корете толко ездит на б возниках гранмайстер малтийской да за ним бывает кореты две или три, в которых по четыре и по два возника заложены, а сидят в них гранкруцы и ездят за гранмайстером. А тот гранмайстер малтийской ездит по вся дни, гуляет и смотрит около города крепостей. Потом приезжает в сад, которой построен у Малтийскаго города на берегу морском, и забавляется в том саду фруктами и смотрит на фантаны, которые в том саду построены изрядно. А кавалеры малтийские которые старые люди или за болезнь кто пеш ходить не может, тех носят в седнях; и имеют у себя садии изрядные, золоченые, обитые бархатом и иных изрядных розных работ.

Город Малт имеет трои ворота проезжие, которые утверждены преславными крепостями от неприятельскаго приходу, и по вся ночи те ворота все трои запираются. От приезду, где приходят в Малт всякие суды, зделано пристанище изрядное. Весь тот берег выкладен белым тесаным камнем, и проделаны с того берегу к морю сходы, лесницы каменные, изрядные. На том берегу против малтийских городовых ворот зделан столп каменной; в том столпе поставлен образ Иоанна Предтечи поясной, литой из меди, на знак того, что есть Малту хранитель.

От города Малта до других мест через моря перевозят в барках, также и гулять кавалеры малтийские ездят и всякие люди по морю в барках же, а те барки покрыты полотнами и зделаны особую модою. Судов морских в Малте употребляют: галеры, тартаны, филюги, брегантины и иных, таких же; а караблей, фрегадонов, марцилиянов и иных, тому подобных, не держат.

Малтийские галеры, когда бывают в Малте, ставятся от города Малта за портом на другой стороне, при капитанских домех; там же блиско и марнерские дома. И под капитанскими домами ставятся 4, а под марнерскими домами ставятся 3 галеры для того: когда нечаянно придет неприятель блиско Малту, чтоб с великою скоростию те галеры могли из малтийскаго порту за неприятельскими судами выттить и поик над неприятелем учинить.

Когда малтийской гранмайстер садится за малтийскими великими делами о воинских нуждах, тогда с ним в полате заседают 40 человек малтинских кавалеров,

старых и честных людей. Гранмайстер в Малте от кавалеров и ото всяких людей имеет почтение великое, как надлежит господарю, и послушны ему все во всяких делах; однако ж он, не мысля о каком деле с малтинскими кавалеры, ничего не делает.

И того ж июля в 25 день, при самом моем отъезде, гранмайстер прислал ко мне от себя одного малтинского кавалера; и тот кавалер от лица гранмайстера мне приветствовал и поздравлял, отпуская меня в надлежащей мой путь с великою с любовью.

Гранмайстер малтинской носит всегда платье черное, у верхнего ево платья на левом плече нашит великой крест белой. Такое ж платье носят гранкруцы, то есть старые и лутчие малтинские кавалеры, из которых выбираются гранмайстеры. А кавалеры малтинские носят платья разной моды, а болши употребляют французскаго убору розных цветов; толко не может в Малте ни одни кавалер малтинской носить золотых кафтанов или иных уборов, верхних и исподних, и ни на чем золота и серебра пряденаго малтинскому кавалеру носить неволно, ни пуговиц, деланых пряденым золотом или серебром не носят. А положил тое заповедь нынешней гранмайстер, тому ныне назад три года, для того чтоб малтинские кавалеры в тех уборах не изживали казны, а берегли б денег на войну и на служивые уборы.

Женской народ в Малте носят платья особой моды, подобно турецкому; а поверху покрываются черными тафтами долгими, даже до ног от головы; а на головах те их покрывалы зделаны подобно тому, как носят старицы-киевленки по обыкновению своему.

В Малтинском городе по стене и по бастионам великих пушек 700, все медные. В Малте много около города мелниц ветреных каменных, мелют парусами хлеб всякой, а парусы шерстеные. На Малтинском острове лесу нет нигде, привозят уголья и дрова из Цицилийскаго острова. Животины на Малтинском острове рогатой, коров нет, а привозят сыры и масло из Цицилии и из других мест. Также снегу и лду на Малтинском острове никогда не бывает, привозят из Цицилии ж. И всякие тавары на Малтинском острове привозные из Франции, из Англии, из Италии и из ыных мест.

Манета в Малте своя вся медная, серебряной манеты никакой нет; меняют золотые червонные на медные денги, которые называют тары; а во всяком таре по 20 гранов, а в шкуде 12 таров, а за червонной золотой дают по три шкуда, итого будет тридцать шесть таров.

[...]»

Приложение № 8

КОНВЕНЦИЯ,

*заключенная с Державным Орденом Мальтийским и его Преимуществом Гроссмейстером — об установлении сего Ордена в России.**

{* Печатается по изданию: ПСЗРИ. СПб., 1830–1916. № 17708. С. 13–19.}

Его Величество Император Всероссийский с одной стороны, соизволя изъяснить знаменитому Ордену Мальтийскому свое благоволение, внимание и уважение и тем обеспечить, утвердить и распространить в областях Своих заведение сего Ордена, существовавшее уже в Польше, а особливо присоединенных ныне к Российской Державе Областях Польских, и желая доставить собственным Своим подданным, кои могут быть приняты в знаменитый Мальтийский Орден, все выгоды, почести и преимущества от того проистекающие; а с другой стороны Державный Мальтийский Орден и его Преимущество Гроссмейстер, зная всю цену благоволения Его Императорского Величества к ним, важность и пользу такового заведения в Империи Российской, и желая со Своей стороны соответствовать мудрым и благотворительным распоряжениям Его Императорского Величества всеми средствами и податливостью, совместными с установлениями и законами Ордена, с общего согласия условились

постановить Конвенцию для достижения предметов, обеими Высокотоговаривающимися сторонами предположенных.

Вследствие чего избрали и назначили Они своими полномочными; а именно: Е го В е л и ч е с т в о И м п е р а т о р Всероссийский — Графа Александра Безбородко, Действительного Тайного Советника первого класса, Члена Совета, Главного Директора Почт и орденов святого Апостола Андрея Первозванного, святого Александра Невского и святого Владимира Большого креста первой степени кавалера; и князя Александра Куракина, Своего Вице-Канцлера, Действительного Тайного Советника, Члена Совета, Действительного Камергера и орденов святого Апостола Андрея Первозванного, святого Александра Невского, святой Анны Большого креста первой степени и Королевских Датских орденов Денеброга и Совершенного Союза кавалера; а Державный Мальтийский Орден и Его Примушество Гроссмейстер, — Юлия Рене Балби Графа Литту, кавалера Мальтийского, Ордена Большого креста кавалера по праву дворянства почетного языка Итальянского, командора разных командорств, Военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия третьей степени, Польских: Белого Орла и св. Станислава кавалера, Российского флота Контр-Адмирала и Полномочного Министра знаменитого Ордена Мальтийского и Его Примушества Гроссмейстера при Е го В е л и ч е с т в е И м п е р а т о р е Всероссийском; которые по взаимном сообщении и размене Своих полномочий, нашед их в надлежащей форме, согласились о нижеследующих статьях.

I. Е го В е л и ч е с т в о И м п е р а т о р Всероссийский, последуя своему правосудию и во изъявление приязни и В ы с о ч а й ш е го Своего благоволения к знаменитому Мальтийскому Ордену, признает за благо, подтверждает и ратификует за Себя и Преемников Своих на вечные времена, во всем пространстве и торжественнейшим образом заведение помянутого Ордена в Своих владениях.

II. Е го В е л и ч е с т в о И м п е р а т о р , признавая действительным то заведение, которое Мальтийский Орден под ручательством Российского И м п е р а т о р с к о г о Двора имел в Польше, и коим воспрепятствовали ему пользоваться замешательства, а наконец и разрушение его Государства, в замену тех доходов, которые Мальтийский Орден в Польше получал с местностей, Острожской Ординации принадлежавших, и соизволяя даже вяще распространить, утвердить и сделать прочным настоящее заведение Мальтийского Ордена в Российской Империи, В с е м и л о с т и в е й ш е жалует в собственность оному Ордену ежегодно по 300 тыс. Польских злотых, кои Мальтийский Орден будет получать и ими располагать, как постановлено в разных статьях сей Конвенции.

III. Государственное казначейство Российской Империи из денег, получаемых оным ежегодно со всех Староств Польских, состоящих в емфиотичном, или пятидесятилетнем владении, находящихся ныне под Державою Российской Империи, будет платить ежегодно Мальтийскому Ордену по 300 тысяч Польских злотых. Сей платеж будет производиться ежегодно в два срока, а именно: 30 июня/11 июля по 150.000 Польских злотых, да 31 декабря/11 января каждого года по 150.000 же Польских злотых, в очистку всей суммы 300 тыс. Польских злотых. Показанные ежегодные деньги будут выдаваемы назначаемому для приема денег Мальтийскому Министру или его Казначею, в Российской Империи пребывающему, или же тому, кто законно уполномочен будет к приему оных.

IV. Вышеупомянутые ежегодно отпускаемые 300 тыс. Польских злотых, которые Е го И м п е р а т о р с к о е В е л и ч е с т в о В с е м и л о с т и в е й ш е жалует Мальтийскому Ордену, освобождаются навсегда от всяких вычетов и обыкновенных и чрезвычайных сборов, и составят капитал и доходы заведения означенного Ордена в Российских владениях, которые будут называться Великим Приорством Российским.

V. Великому Приорству в России состоять из сана Великого Приорства и из десяти командорств. Доходы их распределяемы будут ежегодно следующим образом: Великое

Приорство будет получать 60.000 Польских злотых; первое и второе командорства по 30.000 Польских злотых; третье и четвертое командорства по 20.000 Польских злотых, пятое, шестое, седьмое, восьмое, девятое и десятое Командорства по 15.000 Польских злотых.

VI. Сан Великого Приорства будет ежегодно платить в Общественное Орденское Казначейство в Мальте под именем респонсий по 12.000 Польских злотых; все десять командорств равным образом платить имеют ежегодно свои респонсии по следующему расписанию: первое и второе командорства по 6000 Польских злотых; третье и четвертое командорства по 4000 Польских злотых; пятое, шестое, седьмое, восьмое, девятое и десятое командорства по 1500 Польских злотых. Сии ежегодные респонсии, следующие в Общественное Орденское Казначейство в Мальте, будут вычитать наперед из всей суммы 300.000 Польских злотых назначенный для приема Министр или Казначей Мальтийского Ордена, в Российской Империи находящийся, который имеет получать вышеупомянутые доходы Великого Приорства, и коему поручено будет делать вышеозначенное распределение. до сюда

VII. Ег о И м п е р а т о р с к о е В е л и ч е с т в о и Ег о П р е и м у щ е с т в о Г р о с с м е й с т е р , будучи равно убеждены в важности и пользе Миссии Мальтийского Ордена, долженствующей иметь постоянное пребывание в Российской Империи, для облегчения и сохранения непосредственного сношения между обоюдными их областями и для тщательного наблюдения всех подробностей, касающихся до сего нового заведения, условились с общего согласия назначить по 20.000 Польских злотых ежегодно в жалование Мальтийского Ордена Министру и Казначею, в Российской Империи пребывающему, да сверх того по 12.000 Польских злотых ежегодно на содержание церкви и архива, и на жалование чинам, находящимся при Великом Приорстве и при Министре.

VIII. 18.000 Польских злотых, остающихся от полной суммы 300.000 Польских злотых, назначаются на прочие ежегодные в Мальте расходы по Великому Приорству Российскому.

IX. Мальтийский Орден воспользуется своими доходами с первого Января 1797 года, и все 300.000 Польских злотых за сей первый год, также и следующие деньги за первую треть 1798 года поступят сполна в Общественное Мальтийского Ордена Казначейство, в замену издержек на чрезвычайную его Миссию в Санктпетербурге и первых необходимых расходов на заведение Мальтийского Ордена в Российской Империи. Вследствие чего назначаемый Великий Приор и Командоры начнут пользоваться доходами своими 1 Мая 1798 года.

X. Ег о И м п е р а т о р с к о е В е л и ч е с т в о объявляет, что сан Великого Приорства Российского, равно как и командорства, от него зависящие, не должны ни под каким видом жалованы быть кому-либо иному, кроме подданных Ег о Империи, кои, по учреждениям Мальтийского Ордена могут быть приняты в оный.

XI. Ег о И м п е р а т о р с к о е В е л и ч е с т в о , даруя Мальтийскому Ордену полную свободу учреждать и наблюдать в новых своих Институтах в Российской Империи свойственные ему уставы, позволяет и принимает в Собственное Свое покровительство исполнение Статусов и учреждений, учиненных для внутреннего управления сего Ордена.

XII. Ег о И м п е р а т о р с к о е В е л и ч е с т в о , желая сверх того, чтоб Мальтийский Орден, таковым образом в России учрежденный, имел в областях сей Империи тоже уважение и знаменитость, каковыми пользуется он в других Европейских государствах, и ведая, что достижению сего важного предмета поспешествует паче всего точное наблюдение узаконений и уставов Орденских, повелевает, чтобы все чины, составляющие ныне и впредь помянутое Великое Приорство Российское, сообразовались оными в точности, исполняя обязанности, предписанные постановлениями и

учреждениями Мальтийского Ордена, как относительно их принятия в сей Орден, так и по всем другим предметам, касающимся до их звания.

XIII. Его Величество Император будет тем более усердствовать и печься об исполнении предыдущей статьи, доколе Ему известно, что обязанности Мальтийских кавалеров, предписанные мудрыми постановлениями того Ордена, всегда неразлучны с долгом каждого верного подданного к его Отечеству и Государю.

XIV. Принятие Мальтийских кавалеров и доказательства о дворянстве производимы будут по введенному и наблюдавшемуся в прежде бывшем Великом Приорстве Польском обыкновению; равным образом и следующие за прием деньги (*les droits de passage*) будут платимы по таксе, установленной в вышеупомянутом великом Приорстве.

XV. Кавалеры будут во всей точности исполнять долг свой относительно обыкновенных походов или караванов, и обительского пребывания в Мальте.

XVI. По смерти каждого командора или кавалера, учинившего Орденский обет, остающиеся пожитки по силе Статуса будут принадлежать Мальтийскому Общественному Казначейству, и прием оных поручен будет Главному Прокурору или поверенному Ордена, для того назначаемому. Предписание сей статьи отнюдь не касается до командоров родовых, а относится единственно к тем особам, которые учинили Ордену узаконенный обет.

XVII. Поелику все члены Мальтийского Ордена равно повинны исполнять точно обязанности свои по Статусам, то по праву только старшинства, которое считать со дня их вступления в Орден, будут они получать командорства и Великое Приорство; но право старшинства не иначе будет действительно, как по удовлетворении всем прочим обязанностям Ордена, так, что каждый кандидат, желающий предпочтен быть в пожаловании командорствами и Великим Приорством, должен иметь права старшинства и способность Статусами предписанную.

XVIII. Его Императорское Величество в вящее изъявление личного своего благорасположения к Преимуществойшему Гроссмейстеру, соизволяет, чтоб в Российском Великом Приорстве Его Преимущество, яко Начальник Мальтийского Ордена, имел тоже Гроссмейстерское право, каковое принадлежит ему во всех прочих Приорствах, то есть жаловать чрез каждые пять лет одно командорство по милости даваемое (*di grazia*), когда таковое в течение сего времени опорожнится. Сие командорство будет подвержено платежу годового дохода (*Annate*) и других податей, следующих Гроссмейстеру за пожалование, но его Преимуществу Гроссмейстеру нельзя будет употребить такового Гроссмейстерского права иначе, как в пользу одного из Кавалеров Российского Великого Приорства.

XIX. Дабы раздача доходов Мальтийского Ордена могла касаться до большего числа особ, никому из кавалеров не позволяется иметь по праву старшинства более одного командорства вдруг, так, что тот, кто получает выгоднейшее командорство, должен оставить прежнее. Перемещения же командорственные производить в Мальте в Великом Приорстве Российском по законам и учреждениям Ордена.

XX. Кавалеры, которые по особливым услугам, оказанным Ордену, получают от щедрот его Преимущества Гроссмейстера командорство, даваемое по милости (*di grazia*) и не будут подлежать изъясненному в предыдущей статье установлению, относящемуся единственно к командорствам, по старшинству получаемым.

XXI. Великое Приорство Российское и зависящие от него командорства будут подвержены, как и все прочие Мальтийские командорства, податям, платимым по случаю смерти и опорожнения (*droits du mortuaire et du vacant*), и в продолжение такового опорожнения командорств будет Общественное Казначейство Орденское иметь управление над оными и собирать с них доходы.

XXII. Доходы всякого командорства, остающегося праздным за неимением кандидатов, доставляемы будут в Общественное Казначейство Ордена, до тех пор, пока кто-нибудь из кавалеров сего Великого Приорства не сделается по силе Статуса (*sarax*), достойным получить оное.

XXIII. Ег о В е л и ч е с т в о , И м п е р а т о р В с е р о с с и й с к и й , дает также свое И м п е р а т о р с к о е соизволение и утверждение на все командорства Мальтийского Ордена, именуемые родовыми, или имеющие право, называемое «*jus patronatus*», кои уже в Польше учреждены были и ныне состоят под Державой Российской Империи, объявляя, что все условия и постановления, изъясненные и содержащиеся в разных актах вышеперечисленных учреждений, должны быть исполняемы совершенно, точно и без всякого изъятия с обеих сторон.

XXIV. Ег о В е л и ч е с т в о И м п е р а т о р для вящего споспешения выгодам и благосостоянию Мальтийского Ордена, также чтоб облегчить средства, по коим бы все Римско-Католическое Дворянство Российской Империи и даже те, кои по своим обстоятельствам не могут прямо вступить во все обязанности Статутов Мальтийского Ордена, участвовали в отличиях, почестях и преимуществах, присвоенных сему знаменитому Ордену, к которому Ег о И м п е р а т о р с к о е В е л и ч е с т в о всегда имел уважение и благоволение, В с е м и л о с т и в е й ш е дарует отныне навсегда И м п е р а т о р с к о е свое позволение и подтверждение на все впредь учреждаемые родовые командорства, и по сему все желающие следовать благородному сему установлению, должны относиться непосредственно к Мальтийскому Ордену, или к его поверенному, в Российской Империи пребывающему, как для соглашения о взаимных условиях, так для составления акта, до сих заведений касающегося, и для получения из Мальты потребного на то согласия. Родовые командорства будут состоять в Мальтийском Ордене под названием фамилий основавших оные.

XXV. Великому Приорству Российскому иметь в главном месте своего пребывания Думные собрания, а особливо в 23 день Июня, накануне праздника св. Иоанна Крестителя, Покровителя Мальтийского Ордена. Дума будет ведать и управлять всеми делами Великого Приорства, от нее зависящими, вести протокол всем своим советованиям, и делать о том в Мальту потребные сообщения.

XXVI. В Думе будет председатель Великий Приор, а в небытность его старший командор.

XXVII. Что касается до предложения, и решения дел, в том поступать по думным постановлениям, назначенным в орденских Статутах.

XXVIII. Полномочный Мальтийский Министр, обретающийся в Российской Империи, яко Главный Прокурор его Преимущества Гроссмейстера, Священного Орденского Совета и Общественного Казначейства, будет по праву того звания предлагать в Думе о всех делах, кои решить в ней по большинству голосов, наблюдая, чтоб в случае равенства оных, Великий Приор имел два голоса для решения.

Все дела, рассмотренные и решенные по силе Статутов, обыкновений и прав орденских исполнять без замедления; но ежели случаться дела необыкновенные, то решения отсылать в Мальту прежде исполнения.

XXIX. Все учинившие обет кавалеры Мальтийского Ордена, кому способно, должны присутствовать в Думе, где они будут иметь право подавать голоса, занимая места по чину и старшинству, сообразно думным учреждениям Ордена; кавалерам же, состоящим в искусе, присутствовать в Думах, не подавая голоса.

XXX. Все родовые командоры приглашены будут в Думу, где им занимать места с прочими командорами, по старшинству учреждения каждого командорства. Они будут подавать только мнение, а когда коснется до какого-либо предмета, относящегося к родовым командорствам, тогда и они могут подавать голоса.

XXXI. Дабы все кавалеры Мальтийского Ордена, состоящие при том в военной или гражданской службе Е го В е л и ч е с т в а И м п е р а т о р а В с е р о с с и й с к о г о , могли удобнее исполнять все обязанности своего Ордена, позволено им будет отлучаться всякий раз, когда реченные обязанности потребуют того необходимо.

XXXII. Поелику все прочие Великие Приорства, отличаясь орденскими цветами, имеют особенные мундиры, то Е го И м п е р а т о р с к о е В е л и ч е с т в о и Е го П р е и м у щ е с т в о Г р о с с м е й с т е р назначат мундир и для Великого Приорства Российского.

XXXIII. Великий Приор и командоры только будут иметь право носить орденский крест на шее, а прочие кавалеры должны носить малый крест в петлице.

XXXIV. Почетные кавалеры в России, то есть те, кои не доказав дворянства своего в Мальтийском Ордене, получили позволение носить крест, называемый «*di Divizione et di Grazia*» (Благочестия и Милости), должны носить малый крест в петлице, мундира же Великого Российского Приорства им не употреблять без особенного на то позволения Е го И м п е р а т о р с к о г о В е л и ч е с т в а и П р е и м у щ е с т в е н н е й ш е г о Г р о с с м е й с т е р а .

XXXV. Все почетные кавалеры в России должны будут предъявить и записать в канцелярии Великого Приорства те виды, кои дают им право носить знаки сего Ордена.

XXXVI. Е го В е л и ч е с т в о И м п е р а т о р В с е р о с с и й с к и й , В с е м и л о с т и в е й ш е жалует еще Мальтийскому Ордену в своей Империи все те отличности, преимущества и почести, коими знаменитый Орден пользуется в других местах, по уважению и благорасположению Государей.

XXXVII. Настоящая Конвенция ратификована будет Е го В е л и ч е с т в о м И м п е р а т о р о м В с е р о с с и й с к и м , Державным Орденом Мальтийским и Е го П р е и м у щ е с т в о м Г р о с с м е й с т е р о м , и ратификации на оную разменены будут в четыре месяца, считая со дня подписания или прежде, буде возможно.

Во уверение чего мы нижеподписавшиеся уполномоченные подписали сию Конвенцию с приложением печатей гербовых наших.

Первая Сепаратная статья. Недоимки, следующие Мальтийскому Ордену в Польше, по причине неполучения им доходов своих с 1788 года, купно же и четыре тысячи червонных, должных еще с самого заведения Мальтийского Ордена в Польше по трактату 1775 года по день вступления во владение Острожскими маетностями с принадлежностями их и до присоединения оных к Российской Империи, в 1793 году последовавшего, будут включены в число долгов прежде бывшей Республики Польской для поверения оных при будущем в тех долгах расчете, и для удовлетворения способом, постановленном к заплате всех долгов реченной республики.

Сия Сепаратная Статья долженствует иметь ту же силу и действие, как бы она внесена была от слова до слова в Конвенцию, заключенную в тот же день, и будет ратификована в то же время. В уверение чего нижеподписавшиеся полномочные подписали сию статью с приложением гербов своих.

Вторая Сепаратная статья. Относительно недоимок, следующих Мальтийскому Ордену с 1793 года включительно, в которых реченные Польские области поступили под Державу Российской Империи, по 31 декабря 1796 года, Е го В е л и ч е с т в о И м п е р а т о р , в вящее изъявление Своего доброжелательства и благоволения к знаменитому Мальтийскому Ордену, предоставляя себе сделать после, какие за благо рассудит, распоряжения о всей сумме оных недоимок, следующим тому Ордену с показанного в сей статье времени, В с е м и л о с т и в е й ш е объявляет, что отныне же соизволяет на платеж Мальтийскому Ордену той части суммы, которая принадлежит сообщественно Общественному Казначейству Ордена за неполученные годовые респонсии, кои, считая по двадцати четыре тысячи Польских злотых в год, составляют обще девяносто шесть тысяч Польских злотых за прошедшие с того времени четыре года. Вследствие чего угодно Е го В е л и ч е с т в у назначить в уплату оной суммы

Мальтийскому Ордену пять тысяч Голландских червонных, которые и будут выданы при ратификации сей Конвенции.

Сия Сепаратная Статья долженствует иметь ту же силу и действие, как бы она внесена была от слова до слова в Конвенцию, заключенную в тот же день, и будет ратификована в то же время. В уверение чего нижеподписавшиеся полномочные подписали сию статью с приложением печатей гербов своих.

Третья Сепаратная статья. Великое Приорство Российское, занимая в Мальтийском Ордене место прежде бывшего Великого Приорства Польского, будет, как сие до ныне было, присоединено к древнему Английскому языку, которого существование восстановлено в Мальтийском Ордене: Его Преимущество Гроссмейстер и Священный Совет Ордена не оставят впредь сами непосредственно стараться, дабы сие присоединение учинено было сообразно постановлению и законам Ордена, по правилам справедливости и ко взаимному удовольствию.

Сия Сепаратная Статья долженствует иметь ту же силу и действие, как бы она внесена была от слова до слова в Конвенцию, заключенную в тот же день, и будет ратификована в то же время. Во уверение чего нижеподписавшиеся полномочные подписали сию статью с приложением печатей гербов своих.

Четвертая Сепаратная статья. Поелику все платежи, означенные в сей Конвенции, показаны Польскими злотыми, для будущих же времен нужно отвратить всякое затруднение и разность, могущая последовать в тех выдачах от разности курса, то Высокодоговаривающиеся стороны, с общего согласия, условились назначить точную и неперемennую цену, по которой должны производиться навсегда и без всякой отмены платежи, условленные в сей Конвенции, и все те, кои могут случиться по Великому Приорству Российскому. Почему Е го В е л и ч е с т в о И м п е р а т о р В с е р о с с и й с к и й и Его Преимущество Гроссмейстер определили безотменно считать каждый Польский злотый по 25 копеек Российских.

Сия Сепаратная Статья долженствует иметь ту же силу и действие, как бы она внесена была от слова до слова в Конвенцию, заключенную в тот же день, и будет ратификована в то же время. Во уверение чего нижеподписавшиеся полномочные подписали сию статью с приложением печатей гербов своих.

Января 4/15, 1797 г.

Приложение № 9

ПРИБАВОЧНЫЕ СТАТЬИ КОНВЕНЦИИ 1797 года*

{* Печатается по материалам ПСЗРИ. СПб., 1830–1916. № 18249. }

Полномочные Е го В е л и ч е с т в а И м п е р а т о р а В с е р о с с и й с к о г о и Полномочный Державного Мальтийского Ордена и Его Преимущества Гроссмейстера рассудя за благо прибавить к Конвенции, подписанной ими в С.-Петербурге Января 4/15 дня нынешнего, еще некоторые условия, относящиеся к заведению Мальтийского в России Ордена, постановили и подписали по силе своих полномочий следующие прибавочные статьи.

1. Е го В е л и ч е с т в у И м п е р а т о р у В с е р о с с и й с к о м у благоугодно, чтобы в Великом Российском Приорстве были конвентуальные Капеляны на пользу Орденских церквей, как в России, так и в Мальте; почему и соизволяет Е го В е л и ч е с т в о , сверх снисхождений, означенных уже в вышереченной Конвенции, учредить вновь три командорства для Конвентуальных Капелянов с доходом по шести тысяч Польских злотых в год каждому, кои выдаваемы будут из Российского Государственного Казначейства по тому же расчету и в те же сроки, как постановлено в вышереченной Конвенции.

2. Каждое из трех реченных командорств долженствует платить ежегодно в Общественное Орденское Казначейство респонсий по тысяче Польских злотых.

3. Конвентуальные Капеляны Великого Российского Приорства должны предъявлять доказательства для своего принятия в Орден, платить следующие при вступлении в оный сборы в Общественное Казначейство и исполнять все статутные обязанности сообразно тому, что о них постановлено в 1776 году последнею общею Думою Ордена, пользуясь всеми правами, выгодами, почестями и преимуществами, назначенными им в законах, Вышереченные Конвентуальные Капеляны будут вступать в командорства по старшинству в Ордене, и по своему достоинству, сообразному Статутам.

4. Е го В е л и ч е с т в о И м п е р а т о р дозволяет, что по примеру того, что заведено в других Великих Приорствах, был и в Великом Российском Приорстве Конвентуальный Капелян, родом из Мальты, которого выбирать из знаменитейших фамилий, оказавших услуги Ордену.

5. Е го В е л и ч е с т в о И м п е р а т о р предоставляет Его Преимуществу Гроссмейстеру как ныне, так и впредь навсегда, назначение реченного Мальтийского Капеляна. О таком Гроссмейстерском назначении следует всякий раз извещать И м п е р а т о р с к и й Российский Двор и надлежащим образом вносить оное в Протокол Великого Российского Приорства. Реченный Мальтийский Капелян будет повинен исполнять все Статутные обязанности, пользуясь в Великом Российском Приорстве, в силу своего назначения, теми же правами, почестями и преимуществами, каковые будут иметь Капеляны, подданные Е го В е л и ч е с т в а И м п е р а т о р а В с е р о с с и й с к о г о , кроме особливых изъятий, предписанных Статутами в рассуждении Мальтийских Капелянов, и существующих в других Великих Ордена Приорствах.

6. Ежегодных респонсий, вместо определенных Конвенцией по тысяче по пятисот Польских злотых, каждое из шести последних командорств имеет платить по три тысячи Польских злотых.

7. Во избежание всякого спора, могущего впредь последовать о смысле XXII статьи Конвенции, условлено, чтоб доходы каждого командорства, остающегося праздным за неимением кандидата, принадлежали Общественному Казначейству Ордена, а течение податей, следующих по случаю смерти и опорожнения (*du mortuaire et du vacant*) сообразно Статуту IX и по ординации 14-й главы Общественного Казначейства, читать с того только дня, когда кто законно помещен будет от языка на то командорство.

8. Сии прибавочные статьи долженствуют иметь ту же силу и действие, как бы оные внесены были от слова до слова в Конвенцию, заключенную в С.-Петербурге Января 4/15 дня 1797 года. Они будут ратификованы Е го В е л и ч е с т в о м И м п е р а т о р о м В с е р о с с и й с к и м и Державным Мальтийским Орденом и Его Преимуществом Гроссмейстером, и ратификации разменены в то же время. Во уверение чего мы обеих сторон полномочные подписали сии статьи с приложением печатей гербов наших.

Ноября 17, 1797 г.

Приложение № 10

КОНВЕНЦИЯ,

постановленная между Республикою Французской в лице ее генерал-аншефа Бонапарте, и Орденом святого Иоанна Иерусалимского в лице его уполномоченных бальи Туринского Фризари, командора Боредона Ронсижата, барона Мария Теста Феррата, доктора Николая Муската, адвоката Бенедето Скембри и советника Бонанно, при посредничестве Е го Католического Величества Короля Испанского, в лице кавалера Филиппа Амета, поверенного его в Мальте*.

{* Печатается по изданию: *Лабзин А.Ф., Фахрушев А.* История ордена святого Иоанна Иерусалимского. СПб., 1799. }

Статья 1. Кавалеры ордена святого Иоанна Иерусалимского сдадут французской армии город и крепости Мальтийские, и уступят Французской Республике право владения и собственности как на сем острове, так и на островах Гоццо и Комино.

Статья 2. Республика Французская постарается на Конгрессе Раштадском доставить Великому Магистру, по смерти, какое-либо владение, соответствующее тому, которого он лишается, обязуясь давать ему до того времени ежегодно по 300.000 ливров пенсии, да в замену потери его в движимом имуществе выдаст ему единовременно двухлетнюю его пенсию; и пока он останется на Мальте, предоставляет ему все принадлежащие ему почести.

Статья 3. Кавалеры ордена святого Иоанна Иерусалимского из французов, находящиеся на Мальте, могут возвратиться в свое отечество, и пребывание их в Мальте сочтется за пребывание во Франции.

Статья 4. Республика Французская кавалерам французским, пребывающим ныне в Мальте, определяет по смерти по 700 ливров пенсии.

Статья 5. Республика Французская употребит свои добрые услуги, у других держав европейских, чтобы они кавалерам их наций оставили прежние права их на имения орденские, в их владениях находящиеся.

Статья 6. Частная собственность кавалеров на островах Мальте и Гоццо оставляется им, как имущество партикулярное.

Статья 7. Кавалеры на островах Мальте и Гоццо могут, как и прежде, свободно отправлять Апостольскую Римско-католическую веру, — сохранять свою собственность и привилегии, и не подвергнутся никакой особенной контрибуции.

Статья 8. Все гражданские установления, во время правления орденского состоявшиеся, остаются в своей силе неизменными.

Заклучено вдвойне
на корабле «Ориант» пред Мальтою,
24 прериала шестого года
Французской Республики.
12 июня 1798 года»

Приложение № 11

МАНИФЕСТ

*об установлении в пользу Российского дворянства Ордена святого Иоанна Иерусалимского**

{* Печатается по материалам ПСЗРИ. СПб., 1830–1916. № 18766. С. 22–25. }

Божией Милостью Мы, Павел I-й, Император и Самодержец Всероссийский, Великий Магистр Ордена Св. Иоанна Иерусалимского и прочая, и прочая, и прочая.

Орден св. Иоанна Иерусалимского от самого своего начала благоразумными и достохвальными учреждениями своими споспешествовал как общей всего Христианства пользе так и частной таковой же каждого государства. Мы всегда отдавали справедливость заслугам сего знаменитого Ордена, доказав особенное Наше к нему благоволение по восшествии Нашем на Императорский Всероссийский Престол, установив Великое Приорство Российское с доходами, ему присвоенными. В новом качестве Великого Магистра того Ордена, которое восприяли Мы на Себя по желанию добронамеренных членов его, обращая внимание Наше на все те средства, кои

восстановление блистательного состояния сего Ордена и возвращение собственности его, несправедливо отторгнутой, совершить и вяще обеспечить могут, и желая с одной стороны явить пред светом новый довод Н а ш и х уважения и привязанности к толь древнему и почтительному установлению, с другой же чтоб и Н а ш и верноподданные, благородное дворянство Российское, коих предков и самих их верность Престолу М о н а р ш е м у , храбрость и заслуги доказывают целость Державы Н а ш е й , расширение пределов Империи и низложение многих и сильных супостатов Отечества, не в одном веке в действо произведенное, участвовали в почестях, преимуществах и отличиях, сему Ордену принадлежащих, а тем и открыт был для них новый способ к поощрению честолюбия на распространение подвигов их, Отечеству полезных и Н а м угодных, признали М ы за благо установить, и чрез сие И м п е р а т о р с к о ю Н а ш е ю властью устанавливаем новое заведение Ордена св. Иоанна Иерусалимского в пользу благородного дворянства Империи Всероссийской, на правилах нижеизъясненных, которые долженствуют служить на предбудущие времена первоначальном тому основанием.

1. Сверх определенных доселе на Великое Приорство Российское сумм, В с е м и л о с т и в е й ш е жалуем и определяем на новое заведение сие Ордена св. Иоанна Иерусалимского и другие необходимые по Ордену расходы, ежегодно по 216.000 руб., кои имеют быть собираемы, распоряжаемы и распределяемы образом, в следующих статьях означенным.

2. Государственное Казначейство имеет ежегодно отпускать новому заведению сему, Ордена св. Иоанна Иерусалимского, в два срока помянутую сумму 216.000 руб. к 30 Июля, а вторую половину — к 31 Декабря. Платежи сии должны производиться в Казначейство Ордена св. Иоанна Иерусалимского, которое распорядить оные долженствует образом изъясненным и положенным в разных пунктах настоящего установления.

3. Сумма сия 216.000 руб., В с е м и л о с т и в е й ш е от Н а с жалуемая, изъемлетя навсегда от всяких удержаний, вычетов и налогов, так, что она вся сполна отпускаема будет.

4. Новое заведение сие составлено быть имеет из 98 командорств, различных доходов, которые назначаются следующим образом:

2 командорства, приносящие ежегодно по 6000 р. каждое;

4 командорства по 4000 р. каждое;

6 командорств по 3000 р. каждое;

10 командорств по 2000 р. каждое;

16 командорств по 1500 р. каждое;

60 командорств по 1000 р. каждое.

5. Все вышеупомянутые 98 командорств имеют платить ежегодно в Казначейство Орденское респонсии, или ответствия, полагая по 20 процентов с взаимных их доходов, на основании распределения означенного в предыдущей статье. Сверх того, должны они вносить ежегодно по 5 процентов, в замену права принадлежащего Орденскому Казначейству на остаток каждого possessора командорства по смерти его.

6. Остающаяся за сим расходом сумму в дополнение 216.000 руб., имеет ежегодно распределяема быть на расходы по Ордену необходимо нужные, означенные в особливой табели Н а м и утвержденной.

7. Орден св. Иоанна Иерусалимского имеет пользоваться доходами, новому сему заведению назначаемыми, с 1 Января наступающего 1799 года по 1 Июля того же года, так что 108.000 руб., доходы сии за полгода составляющие, все сполна внесены будут в Орденское Казначейство. Командоры же, наименованными быть долженствующие, начнут получать доходы с 1 Июля 1799 г.

8. Как всякое установление, чтоб быть полезным и прочным, должно иметь правила точные и ясные, то и признали М ы нужным в статьях нового заведения сего

определить правила, кои кавалеры необходимо и без всякого изъятия должны исполнять, без чего не могут они быть принимаемы в число кавалеров, но приобрести права к получению командорства.

9. Правила Сии состоят в следующем:

1). Доказательства о дворянстве на основании, которое положено будет Комиссиею избранною Н а м и из ста первых командоров, причисляя к ней и Поручика, представляющего Н а с в новом Н а ш е м качестве Великого Магистра, и Н а м и потом утверждено.

2). Заплата Орденскому Казначейству при принятии права переходу (*droit de passage*) совершеннолетия или малолетия, на основании всех других статуты Орден, и удовлетворить всем другим установленным обязанностям. Переход совершеннолетия, то есть право, предлагаемое для всех тех, кои принимаются после 15 лет, определяется в 1200 рублей; переход малолетия, то есть право, полагаемое для приемлющихся прежде упомянутого возраста, назначается в 2400 рублей.

3). Сделать обыкновенные 4 каравана, на эскадрах ли Ордену принадлежащих, или в армиях, или на эскадрах Российских; 6-месячные компании должны почитаться за один караван; а в доказательство исполнения обязанности караванов, должно иметь свидетельство от начальников военных, изъясняющее о времени службы и о добром поведении.

4). Не быть должником Казначейства Орденского.

10. Каждый желающий участвовать в новом заведении сем Орден св. Иоанна Иерусалимского, должен необходимо удовлетворять обязанностям, изъясненным в 1 и 2 пунктах предыдущей статьи; а для приобретения права командорства, по мере открывающихся вакансий, исполнение всех обязанностей, в 4 пунктах той же статьи означенных, необходимо.

11. Все кавалеры, кои принадлежать будут новому заведению сему, Орден св. Иоанна Иерусалимского, должны удовлетворять точно обязанностям здесь установленным; на вакансии же командорственные не иначе поступать имеют, как по старшинству, которое тогда только действительным почитаться может, когда исполнены будут все вышеупомянутые обязанности, так что каждый кандидат на вакантные командорства должен соединенно иметь право старшинства и исполнение всех обязанностей, настоящим установлением предписуемых.

12. Командор, при открывающихся вакансиях может, оставя командорство, которым он пользовался, получить другое, высшего дохода; но к получению такового лучшего командорства, должен от иметь право старшинства и не быть должником Орденского Казначейства.

13. Нового заведения сего 98 командорств имеют наблюдать, как и все другие Орден св. Иоанна Иерусалимского, права на случаи смертные (*droit de mortuiare*) или праздного места (*droit de vacant*), кои объяснены будут на основании законов и обычаев в рассуждении прав сих установленных. Казначейство Орденское, в срок, положенный для помянутых прав, имеет управление и получает доходы праздного командорства.

14. Доходы каждого упразднившегося командорства, за неимением кандидата, сполна вносимы быть должны в Орденское Казначейство, до тех пор, пока кто-либо учинится достойным (*sarax*) к получению оногo, и только со дня, как получит он его образом законным получает и доходы.

15. Мы предоставляем С е б е наименование первых 98 командорств, коим присвоены будут командорства, сим новым заведением учреждаемые.

16. Сии первые 98 командорств, Н а м и назначаемые, одни только разрешаются от обязанностей для получения командорств вышепредписанных, а должны единственно удовлетворить праву перехода и другим пошлинам.

17. В качестве *Н а ш е м* Великого Магистра Ордена святого Иоанна Иерусалимского, *М ы* предоставляем *С е б е* равным образом право, называемое Магистральное, посредством коего можем каждые 5 лет жаловать одно командорство «милости», ежели в течении сего времени будет вакантное из 98 ныне устанавливаемых.

18. Командорства, кои, как в предыдущей статье изъяснено, даваемы будут, яко милости, имеют платить подати, определенные правами Магистральными.

19. Желая командорства, так называемые Милости Магистральной, не иначе раздавать, как в награждение достоинства, *М ы* обещаем выборы чинить при вакансиях таковых командорств, из людей заслуженных пред *Н а м и*, Государством и Орденом.

20. Дабы доходы, назначаемые для сего нового заведения Ордена св. Иоанна Иерусалимского, могли обратиться в пользу большего числа людей, не позволяется ни одному кавалеру иметь более одного командорства, так, что при получении лучшего командорства, должно оставить прежнее. Перемены командорства должны чиниться на основании и правилах, изъясненных в статьях настоящего заведения.

21. Кавалеры, получающие за особливые заслуги от *М о н а р ш е г о* *Н а ш е г о* благоволения командорства милости, исключаются из установления, предыдущею статьею положенного, и единственно относящегося до командорств, по старшинству достоящихся.

22. К вящему поспешствованию пользам Ордена св. Иоанна Иерусалимского, и к доставлению Дворянству Империи *Н а ш е й*, даже и тем из оногo, кои по каким-либо особливым обстоятельствам не могут со всем удовлетворять обязательствам, в статьях настоящего заведения положенным, способами, к получению отличий, почестей и преимуществ присвоенных кавалерам, принятыми для нового сего заведения Ордена св. Иоанна Иерусалимского, *М ы* *В с е м* *и л о с т и* *в е й ш е* дозволяем отныне навсегда, всем, кто пожелает установить фамильные командорства, или *Jus Patronatus*, относиться прямо к *Н а ш е м у* Поручику Великого Магистра для соглашения о взаимных условиях, или для соображения акта таковых фамильных заведений, который и внесен будет к *Н а м* на рассмотрение и утверждение.

23. Фамильные командорства или *Jus Patronatus*, когда в Ордене св. Иоанна Иерусалимского и везде, где нужда потребует, называться имеют именами фамилий, оные установивших. Командоры фамильные будут пользоваться почестями и преимуществами принадлежащими заведениям их.

24. Командоры, ныне устанавливаемые, имеют собратся в доме Ордена св. Иоанна Иерусалимского в *И м п е р а т о р с к о й* *Н а ш е й* Резиденции, для соглашения об управлении дела, относящихся до распоряжений хозяйства, наблюдения, истолкования и исполнения установлений положенных настоящим заведением, наблюдая правила, для таких собраний учрежденные.

25. Поручик, *Н а с* представляющий в качестве *Н а ш е м* Великого Магистра Ордена св. Иоанна Иерусалимского, имеет в собраниях сих председательство. Ему принадлежит право предлагать дела, кои решатся большинством голосов, по формам и обычаям наблюдаемым в Ордене св. Иоанна Иерусалимского, и на основании правил настоящим заведением положенных. Всем заседаниям сим должны держаться журналы для представления *Н а м*.

26. В заключение сего подтверждаем торжественно за *Н а с* и всех Наследников *Н а ш и х* навсегда все вообще и каждую статью порознь, для неперменного их наблюдения и исполнения.

Ноября 29, 1798 г.

Приложение № 12
МАНИФЕСТ

о составлении Ордена святого Иоанна Иерусалимского из двух Великих Приорств: Российско-Католического и Российского, и о праве и старшинстве принятых в сей орден особ*

{* Печатается по ПСЗРИ. СПб., 1830–1916. № 18799.}

В сходстве благоразумных учреждений, повсеместно наблюдаемых в Державном ордене Ордена святого Иоанна Иерусалимского, и дабы дать более твердости в существенности основанию сего ордена в Империи Нашей, Мы признали за благо следующим образом установить в нем пределы, достоинства, старшинство и права тех, кои оному принадлежать будут. По учреждениям Нами в разные времена делаемым, Ордена святого Иоанна Иерусалимского в Империи Нашей составлен быть имеет из Великого Приорства Российско-Католического, основанного учреждением 1 Января 1797 года, и из Великого Приорства Российского, основанного учреждением 29 Ноября 1798 года. Особы, которые по исполнении всего в сих учреждениях предписанного, приняты будут в одном из двух сих Великих Приорств, должны по Высочайшей Нашей воле оставаться всякий в пределах Приорства своего так, что никто ни права, ни старшинства, ни командорства кроме того Приорства, в коем он принят был иметь не должен. Во всех же случаях, когда сии два Приорства соединены, Кавалеры, составляющие их, в сходство Статутов Ордена, ранжироваться имеют каждый по своему старшинству.

Декабря 28, 1798 г.

Приложение № 13

Высочайше утвержденные

ПРАВИЛА

для принятия дворянства Российской Империи в Орден святого Иоанна Иерусалимского*

{* Печатается по ПСЗРИ. СПб., 1830–1916. № 18859.}

1. Всякий дворянин имеет право домогаться чести быть принятым в Орден св. Иоанна Иерусалимского.
2. В Орден св. Иоанна Иерусалимского можно быть принят в малолетстве (*de minorite*) и совершенном возрасте (*de majorite*).
3. Принятие в малолетстве включает в себя всех принятых со дня рождения до совершения 15 лет.
4. Принятие в совершенном возрасте разумеется всех принятых до совершения 15 лет и далее.
5. Принимаются в Орден св. Иоанна Иерусалимского для доставления Ордену защитников и воинов, а вступающие в оный прежде 15 лет, долго не могут оказывать ему никакой услуги, хотя и пользуются всеми выгодами и преимуществами, сопряженными с правом старшинства; почему принятые в малолетстве будут платить в общественную казну за прием вдвое против того, что платят принятые в совершенных летах.
6. За прием должны платить малолетние по 2400 р., а совершеннолетние по 1200 р.
7. Как Орден св. Иоанна Иерусалимского есть только военный и дворянский, то всяк, желающий быть принят в оный, должен доказать, что происходит от предков приобретших дворянство воинскими подвигами.
8. Всяк, желающий быть принят в Орден св. Иоанна Иерусалимского, должен представить достоверные доказательства, что отец, дед и прочие предки его подлинно были дворяне, и что благородное их происхождение не менее, как за 150 лет существовало.
9. Доказательства о дворянстве предков должны внесены быть просителем из Герольдии с родословною и гербом.

10. Поелико законное рождение есть главным основание настоящего дворянства, то проситель сверх сего должен представить свидетельства: 1) за подписанием Предводителя того округа, в котором он помещен, и 4-х соседственных честного и незасорного поведения дворян, что как он, так и отец его происхождения имеют подлинно от представляемых им в родословной благородных его предков, и что проситель есть сын законного брака; а 2) за подписанием Духовной Консистории Членов, с ясным показанием: Христианского ли он закона? Когда и где родился, и кем крещен именно?

11. Все сии доказательства и свидетельства желающий быть принят в Орден, доставляет Поручику Великого Магистра в Санктпетербурге, с просьбою о принятии его в орден, платя за прием по возрасту своему.

12. Поручик Великого Магистра извещает почтенный Капитул о просьбе кандидата, и представляет собранию полученные им доказательства и свидетельства.

13. От сыновей и внуков должников орденских не принимаются доказательства, пока не заплатят они наперед отцовского или дедовского долгу в общественное Казначейство.

14. Ежели представленные просителем доказательства будут неполны, в таком случае дополня недостатки, кои ему показаны будут, должен он вновь вынести доказательства из Герольдии.

15. Ежели Кавалерское общество прознает, что доказательства и родословная исправна и восходит до предписанной степени дворянства, то в дополнение всего Орденский Капитул требует еще свидетельства от 4-х дворян, или начальников того военного или штатского места, где проситель служит, что он благородного поведения, беспорочных нравов и к военным должностям способен. Если же он малолетен, то такого же свидетельства Капитул требует от 4-х соседственных дворян: крепок ли он сложением? замечаются ли в нем хорошие нравы? и может ли со временем быть способным к военной службе?

16. Из сих свидетельств и доказательств составляется тетрадь, которая за печатью Орденского Капитула отдается двум избранным баллотировкою комиссарам, командорам, или кавалерам по праву дворянства на рассмотрение.

17. Комиссары, назначенные баллотировкою к рассмотрению доказательства, должны учинить присягу, что они не в родстве с просителем, и что верно исполнят им препорученное, и потом приступают к рассмотрению; а между тем, сверх предписанных в §15 свидетельств, всевозможным образом и без всякой огласки разведывают и сами, точно ли таков проситель, как об нем в свидетельстве показывается.

18. По рассмотрении всех вышеописанных доказательств и собранных о просителе сведений, комиссары докладывают Капитулу с своим мнением, и когда Капитул найдет просителя достойным к принятию в Кавалерское Общество, тогда представляет на утверждение Е го И м п е р а т о р с к о м у В е л и ч е с т в у .

19. По принятии просителя в Кавалерское Общество, доказательства его свидетельства и все дело об нем отдается в подлиннике на сохранение в Орденский Архив, и проситель считает старшинство свое со дня, в который заплатит следующие за прием деньги Секретарю Казначейства, в чем дается ему от него квитанция.

20. Ежели в одном собрании Капитула приняты будут доказательства разных просителей, то старшинство в чине их определяется данною распискою в следующих за прием деньгах; кто их прежде заплатит, тот будет старшим чином.

21. Ежели доказательства просителей не будут приняты Капитулом, то следующие за прием деньги, если они уже внесены, возвращаются ему: но он должен заплатить издержки, сделанные Капитулом.

22. Все расходы при собрании доказательств, как-то: весовые деньги, за копии, за написание документов и актов и прочее, должен во всяком случае внести проситель.

Февраля 15, 1799 г.

Приложение № 14

Высочайше утвержденные

ПРАВИЛА

для учреждения родовых командорств или *jus Patronatus* в России*

{* Печатается по ПСЗРИ. №19044. С. 28–29.}

1. Для учреждения родового командорства должно наперед испросить Высочайшее Его Императорского Величества Преимущественнейшего Великого Магистра на то соизволение.
2. Особа, для коей учреждается командорство, обязана представить требуемые для кавалеров доказательства о дворянстве и платить обыкновенные за прием деньги по возрасту своему.
3. Учредитель родового командорства может распространить наследственное право на все ветви или поколения рода своего, означая порядок, по коему они имеют следовать. Учредитель кроме того может еще в акте об учреждении командорства назвать к наследству в командорстве две посторонние фамилии, которые обязаны представить о дворянстве своим такие же доказательства, как и сама фамилия учредителя.
4. Наследственное право на таковое командорство и в каком случае не может перейти на какую-нибудь фамилию, кроме тех, кои названы в акте об учреждении, и кои следовательно предъявили о дворянстве своим надлежащие доказательства. Когда же сии фамилии пресекутся, то таковое командорство вступает в ряд командорств по старшинству переходимых.
5. Для получения командорства надобно было, по старинным Статутам Ордена, пребыть предварительно пять лет на Мальте, где никто не принимался прежде 15 лет и делать караваны в течении двух лет; караваны же не прежде начинались, как по прошествии 20 года так, что кавалер не прежде мог получать и пользоваться достоинствами и преимуществами командора, как по совершении ему 22 лет.
Понеже родовые командоры по Статутам Ордена подвержены тем же обязанностям, как и командоры по старшинству, то и никто из назначенных к наследству в родовом командорстве не может вступать в права оною, доколь не исполнит всего по сему предмету предписанного; почему он и должен:
 - 1). Доказать, что он точно тот самый, который по положенному в акте порядку к наследству в том командорстве назначен.
 - 2). Быть по правилам приняту, заплатя за прием по обыкновению, но не делая новых о дворянстве доказательств, ибо полагается, что при учреждении командорства фамилия уже оных представила.
 - 3). Иметь по крайней мере 5 лет старшинства* в Ордене, что и заменит те 5 лет пребывания, к коим обязаны были в Мальте.
{* Старшинство кандидата начнется токмо с того дня, когда докажет он законное и прямое свое происхождение по мужской линии от фамилии учредителя и когда внесет пошлины за прием.}
 - 4). Прослужить по крайней мере два года в воинской Его Императорского Величества службе и достичь до офицерского чина, что и заменит предписанные караваны.
6. Двухгодовой срок воинской службы начнется не прежде как по прошествии 15 года. По истечении сего срока и по выполнении всего предписанного 1 и 2 пунктами предыдущей статьи, всяк, посягающий на родовое командорство, имеет право носить крест кавалерский и пользоваться преимуществами сопряженными с сим званием. По прошествии же ему 22 года получит он достоинство командора и доходы с родового его командорства.

7. Если родовое командорство опорожнится и из назначенных актом к наследству фамилий не найдется никто по правилам принятый, имеющий, в силу 5 статьи Регламента, 5 лет старшинства по Ордену и 2 года старшинства в воинской службе, в таком случае все доходы с командорства обратятся в общественную казну Ордена.

8. Каждый учредитель родового командорства, коему уже минуло 22 года, изъимается от предписанных 5 статьею обязанностей, исключая токмо взноса обыкновенных 1200 руб. за прием и доказательства о благородном его происхождении; коль же скоро выполнит он сии две обязанности, то и получает крест командорский и имеет пользоваться по старшинству своему всеми преимуществами, сопряженными с сим званием.

9. Исключение, делаемое предыдущею статьею в пользу учредителя, отнюдь не простирается на наследников его, из коих ни один не может получить командорства, когда оное опорожнится, не имев совершенные 22 года и не исполнив всего предписанного 5 статьею.

10. Учредитель, основывая родовое командорство для сына своего, или для другого малолетнего, платит только 10 процентов респонсии или пошлины с годового дохода командорства, доколь тот, для коего оное учреждено, не достигнет 22 года; не если по прошествии сих лет, назначенный именователь упустил выполнить обязанности, 5 статьею предписанные, в таком случае весь доход с командорства обращается в общественную казну Ордена, доколь он сам, или другой из назначенных преемников, исполнением всего вышеописанного не учинит себя тем достойным к получению командорства.

11. Родовые командорства принадлежат исключительно членам фамилий, означенных в акте об учреждении командорства и конституции Ордена, дозволив всегда иметь более одного командорства вдруг, каждый преемник или имеющий право на родовое командорство, может, заплатив за прием по возрасту своему, получить место между кавалерами по праву дворянства и приобрести по старшинству командорство, которое никак не воспрепятствует вступлению его в права родового его командорства, когда оное опорожнится.

12. Имение, потребное для учреждения родового командорства должно, по крайней мере, приносить 3000 руб. верного дохода, с коего и платить по-прежнему ежегодно респонсии по 10 процентов.

13. При всяком перемещении в родовых командорствах, оные платят так, как командорства по старшинству переходимые право выморочного и вакантного, то есть, полные двух годовые доходы.

14. Принятые уже командоры, кои захотят подвергаться всему предписанному сим Регламентом, имеют пользоваться наравне с теми, кои впредь приняты будут, всеми правами, выгодами и преимуществами, сопряженными с званием командоров по праву дворянства и старшинства.

Февраля 15, 1799 г.

Приложение № 15

Державин Г.Р. Ода

«На поднесение Его Императорскому Величеству Великому Магистерства Ордена святого Иоанна Иерусалимского и на победу, над французами российским флотом одержанную 1798 года»

{* Печатается по изданию: *Державин Г.Р. Сочинения. М., 1861.*}

Звучит труба, окрестны горы
Передают друг другу гром;
Как реки, рыцарей соборы

Лиются в знаменитый сонм.
Шумит по шлемам лес пернатый;
Сребром и золотом светят латы,
Цвет радуг в мантиях горит:
Хор свыше зрит, как с Геликона
Синклит, царица, царь, средь трона
В порфире, в славе предстоит.

Клейноды вокруг; в них власть и сила;
Вдали Европы блещет строй,
Стрел тучи Азия пустила.
Идут американцы в бой,
Темнят крылами понт грифоны,
Льют огонь из медных жерл драконы,
Полканы вихрем пыль крутят;
Безмерные поля, долины
Обсели вокруг стада орлины,
И все на царский смотрят взгляд.

Миров владыке лучезарных
Так внемлют все стихии, тварь;
В могуществе ему нет равных.
Властитель дум, любимый царь
Речет — и флот сквозь волн несется!
Велит — и громом твердь трясется!
Тьма всадников через степь летит!
И гнев его есть гнев вселенной.
Но лишь с улыбкою священной
Прострит он длань, — и все молчит.

Кто сей, пред важным сим собором,
В благоговейной тишине,
Предстал с унылым, кротким взором?
Сонм неких воев зрится мне:
На них кресты, а не эгиды!
Уж не Геральды ль то, Готфриды?
Не тени ль витязей святых?
Их знамя! — Их остаток славный
Пришел к тебе, о царь державный!
И так вещал напасти их:

«Безверья гидра проявилась:
Родил ее, взлелеял галл;
В груди его, в душе вселилась,
И весь чудовищем он стал!
Растет — и тысячью главами
С несчетных жал струит реками
Обманчивый по свету яд:
Народы, царства заразились,
Развратом, буйством помрачились
И Бога быть уже не мнят.

Нет добродетели священной
Нет твердых ей броней, щитов;
Не стало рыцарств во вселенной:
Присяжных злобе нет врагов,
Законы царств, обряды веры,
Святыни — почтены в химеры;
Попран Христос и скиптр царей;
Европа вся полна разбоев,
Цареубийц святят в героев.
Ты, Павел, будь спаситель ей!

Мы Гроб Святой освободили,
Гостеприимств отверзли дверь;
Но нас наследия решили,
И мы изгнанники теперь!
Прими ты нас в твое хранение!»
Рекли, — печать и жезл правленья
Царю, преклонишь, поднесли.
Как луч сквозь мрака пробегает,
Так речь их царску грудь пронзает:
Сердечны слезы потекли.
«Жив Бог!» царь рек — и меч полсвета,
Как быстры молнии, обнажил;
Крестообразно, в знак обета,
К челу вознес и преклонил,
Мечи несчетны обнажились,
К престолу правды преклонились;
Разверзлось небо, и средь туч
Петра он, Павла, Иоанна
Узрел звездами увенчанна,
Дающих знамя, щит и ключ!

Орел, судьбой рожденный к славе,
В гнезде с улыбкой молнии зряй,
В полях как лев, как агнец в нраве,
Спокоен внутри, вне все боряй,
Морей и бурей слышет свисты;
Он сносит зной и воздух льдистый,
Он выше всех себя вознес:
Так чьи ж поддержат небо плечи?
Кто станет против адской сечи?
Один бессмертный, твердый Росс!

Один! — твоя лишь доблесть строга,
Твой сильный царь, твой дух, твой Бог
Отдать безверным могут Бога,
Христу алтарь, царям черты:
Во громы облаченный ангел,
Во броню правды верный Павел
И с ним Господня благодать

Удобны злобы стерть коварства,
Смятенны успокоить царства,
И славный подвиг твой венчать.

Дерзай! — Уж, свыше вдохновленный,
Благословляет Сергей путь;
Стихии спутствуют смиренны,
Планеты счастливо текут;
Сквозь говор птиц, сквозь зверска рева,
На брак готовясь, плачет дева;
Сияет крест средь облаков,
Конь белый всадником блистает,
На небе бард в звездах читает:
«Сим победишь твоих врагов!»

Не змей ли страшный, протяженный
Как с гор на дол, с долин на холм
Сомкнуты изгибая члены,
Чешуйчатым блестит хребтом?
Нет! полк твой так, сряженный к бою,
Сверкающей вдали грядою
Пойдет чрез горы и леса;
Столп огненный пред ним предыдет,
Пучина глубины раздвинет,
И обновятся чудеса.

В броню незриму облаченна
Юдифь Олферна жнет главу;
Самсона мышца напряженна
Дерет зубасту челюсть льву;
Бег солнца Навин воспрещает,
Труб гласом гряды сокрушает;
Багрит стан ночью Гедеон;
Давид из пращи мещет камень.
Трясяся, Голиаф туманен
Пойдет пред ним, как страшный холм.

Иль Пересвет с гигантом к бою,
Как вихорь, на коне летит,
Крест в левой жмет, копьё десною,
И раздробляет вражий щит.
Венцы нетленные плетутся,
На челы верных воев вьются,
И райска их кропит роса;
Отступники, скрпя зубами,
Кровь бледными из ран руками,
Отчаясь, мещут в небеса.

И се, Марии под покровом,
Архангельских под блеском крыл,
Наш флот в стремленьи быстром, новом,

На гордый наступает Нил.
Со именем Цирцей волшебным
И с скрищем, Христу враждебным,
Противу нас не устоял.
Луна с крестом соединилась!
Вселенна чуду удивилась;
Знать, всех нечестий свыше Галл!

Денницу зрели, мудр и славен,
В сияньи возносился он,
Рек: «Вышнему я буду равен,
На Западе воздвигну трон».
Но гибельны пути лукавы...
Кто света царь? Кто есть царь славы?
Кто велий Бог? — «Един трисвят!»
Воспела Херувимов сила,
И грозны громы Михаила
Стремглав коварство свергли в ад.

Народы мира! вразумитесь,
Зря гордых сокрушаем рог,
И властолюбия страшитесь;
Власть свыше посылает Бог.
Нет счастья в сем мире чудном,
Прибытком, любочестьем бурном,
Где вервь от якоря снята;
В одной лишь вере есть блаженство,
В законах — вольность и равенство,
А братство — во любви Христа.

Я реки обращаю к вершинам,
На крылах ветра вознесусь,
Велю молчать громам, пучинам,
Лучами с солнцем поделюсь;
Но где предел ума паренью,
Пристанище к отдохновенью?
Никто, — лишь только Богом званный:
И я, чрез происки коварны,
Ни шага к трону не шагну.

Доверенность! ты, столп правленья,
Ограда непорочных душ!
С тобой сред змей, стихиев, пренья,
Покойно спит великий муж!
Снесись, о дух, дух благотворный!
В сердца людей, на царски троны,
И воспрети лить смертных кровь.
Скажи: «Народ — беглавно тело;
Пещись о нем царей есть дело:
Живит взаимна их любовь».

Но кто же сей любви нелестной,
Чтоб всяк друг друга бремя нес,
Научит нас? Отец небесный,
Наш Богочеловек Христос.
В трудах он сущих успокоит,
Заблудшихся в пути устроит,
В болезнях призрит, исцелит,
Скорбящих посетит в темнице,
Последний лепт отдаст вдовице:
Сие сын веры совершит.

Кто ж горня Иерусалима
Наследник сей и друг Христов?
В ком доблесть благодати зрима
И соподвижник кто Петров?
Не тот ли, сердца нежна свойства
И чувства жалости, геройства
В святой душе что совместил,
Отверз отеческие длани,
Приемлет странников без дани
И душу рыцарств воскресил?

Да препояшет радость холмы,
Да процветет лицо морей,
Да водворится счастье в дома
Тобой, избранный из царей!
Да отдадут скалы кремнисты
Обратно песни голосисты,
И луч, преломшись от стекла,
Как в воздухе ярчей несется, —
Так от избытка сердца льется
И благодарность и хвала!

Приложение №16.

Путешествие в САНКТ-Петербург аббата Жоржеля*

{* Печатается по изданию: *Жоржель Ж.Ф.* Путешествие в С.-Петербург. М., 1913. }

«Я жил в резиденции императора Павла I с середины декабря 1799 года до конца мая 1800 года.

Взятие Мальты Наполеоном неизбежно вело к крушению верховного ордена святого Иоанна Иерусалимского. Три языка — прованский, овернский и французский не существовали более; итальянский язык находился под властью французов-республиканцев. Молчание гроссмейстера Гомпеша, удалившегося в Триест, и его упорный отказ оправдать свое непонятное поведение на Мальте, чего ждала Европа и требовали все великие приоры ордена, побудили или заставили великую приорию Российскую предложить гроссмейстерство царю Павлу I. Принимая этот сан, государь этот спасал от крушения корпорацию, покрытую славой в течение нескольких веков.

Великие приоры Богемская, Баварская и Германская, проникнутые чувством благодарности, решили последовать примеру российского приора. Их капитулы, созванные для обсуждения этого важного вопроса, назначили депутатов, которые должны

были ехать в Петербург, чтобы выразить новому Великому Магистру свою готовность признать его главенство.

Великая приория германская, собравшись в Гейтерсгейме, в Брезгау, резиденции принца великого приора, назначила депутатом великого рыцаря Пфюрдского Блюмберга, столпа германского языка, и баденского барона командора Везеля. Мне предложили сопровождать депутацию в Санкт-Петербург, я должен был помогать составлять письма и докладные записки, необходимые для успешного ведения переговоров...

[...]

Мое пребывание в этой императорской резиденции длилось около шести месяцев; я имел возможность изучить как внешний вид ее, так и внутреннюю жизнь. Я считал своим долгом набросать заметки и сообщить некоторые подробности относительно поручения, данного господам депутатам, спутником которых я имел честь быть. Подробное описание С.-Петербурга представит интерес для тех читателей, которые не знакомы с этим городом, и для тех, кто поедет туда из любопытства или по делам. Чтобы придать больше цены этим подробностям, я не позволю себе ни отступления от истины, ни вымысла, ни лживых повествований. Я буду писать одну правду, я расскажу то, что я видел и так, как я видел; моя главная цель — дать ясное представление тем, кто, живя очень далеко от России, желает иметь точные сведения о городе, ставшем одним из первых в Европе, и о дворе, влияние которого на дела континента является ныне решающим. Гг. депутаты великой приории германской не успели еще устроиться в Лондонской гостинице, как уже поспешили сообщить о своем приезде и просить посланника германского императора и заместителя императора — Великого Магистра назначить им день и час для их первых визитов; они были приняты в тот же день графом Кобенцлем, посланником венского двора, а на следующий день — фельдмаршалом графом Салтыковым — заместителем Великого Магистра. Я имел честь сопровождать их.

Граф Кобенцль принял депутацию крайне любезно и предупредительно; ему было передано письмо от принца, великого приора германского. Он обещал оказать услуги везде, где его посредничество могло быть полезно, и пригласил нас обедать на другой день. Этот посланник познакомился с Пфюрдским рыцарем на Расштадтском конгрессе; он соблаговолил вспомнить, что часто видел меня в Вене, когда, будучи еще очень молодым, он под руководством князя Кауниц, друга его отца, делал первые шаги на поприще дипломатии.

У графа Кобенцля на дворцовой площади был великолепный особняк, покои которого были достойны царственной особы; он жил там на широкую ногу. У него останавливался только что женившийся эрцгерцог Австрийский.

Фельдмаршал граф Салтыков оказал гг. депутатам самый радушный прием; ему были переданы письма, присланные великим приором и собранием ордена, вместе с копиями секретного наказа для императора — Великого Магистра. Через него надо было узнать о дне и часе публичной аудиенции, назначенной Его Величеством. Фельдмаршал дал нам возможность встретиться у него с командором Гуссэ, вице-канцлером Лондона, который заведывал всей Мальтийской канцелярией.

Этот французский рыцарь пользовался полным доверием императора — Великого Магистра, его заместителя, Священного Совета и первого министра графа Ростопчина: к последнему поступали все доклады, и согласно его отзывам и мнениям решались все дела ордена. Фельдмаршал сообщил нам, что двор находится еще в Гатчине в императорском дворце, и что он поспешит доложить Его Величеству о прибытии депутации и обещал передать нам его волю.

Гатчина находится в сорока верстах от С.-Петербурга. Дворец этот был подарен Павлу его матерью, когда он был еще великим князем; он украсил его, особенно сады. Это был самый любимый его загородный дворец: он проводил там часть лета и осени.

Фельдмаршал граф Салтыков, шестидесятилетний старик, сумел сохранить благоволение императора. Доверие, которым он пользовался при дворе, где падения так часты, оставалось непоколебимым. Чрезвычайно осторожный в своих поступках, он тщательно избегал всего, что могло возбудить зависть министров или влиятельнейших придворных. Император, которого он воспитал, сохранил к нему уважение и благоволение; он пожаловал ему главнейшие ордена Российской империи и разрешил обращаться к нему непосредственно по всем личным и служебным делам. Надо предполагать, что граф — талантливый полководец, пожинавший лавры, так как он дослужился до старшего военного чина. Он получает большие доходы и живет, окруженный великолепием, в прекрасном особняке, находящемся на набережной Невы.

Когда Павел I основал огромное число командорств ордена св. Иоанна Иерусалимского для своих русских подданных, восстановил великую российскую католическую приорию и во времена взятия Мальты объявил себя покровителем ордена, рыцарь де Литта, итальянец, был послан в С.-Петербург, как чрезвычайный посол, чтобы благодарить императора и изъявить согласие в качестве делегата Великого Магистра на восстановление католической приории русской Польши. В то же время брат рыцаря де Литта был послан папой Пием VI нунцием к Павлу I. Умный, высокий и красивый рыцарь де Литта понравился Павлу I. Это он уговорил императора объявить себя покровителем ордена, а когда Великий Магистр Гомпеш уехал в Триест после постыдной сдачи Мальты Бонапарту, рыцарь де Литта утвердил великую российскую приорию и предложил гротмейстерство Павлу I, так как Гомпеш обесчестил свое имя.

Рыцарь де Литта, по почину которого устроено было все это, стал необходимым человеком при организации совета и канцелярии Великого Магистра и учреждения в С.-Петербурге гротмейстерства, вследствие чего ему было легко внушить Павлу I мысль назначить его своим заместителем по делам ордена. Этот высокий пост давал г. де Литта большие преимущества; он становился министром Великого Магистра и работал наедине с Его Императорским Величеством, пожелавшим именоваться соответственно своему новому титулу.

У каждого из восьми языков ордена был префект, который под названием *столпа* состоял членом Священного Совета; языки прованский, овернский и французский были упразднены французской революцией, а другие запрещены, так что рыцарь де Литта посоветовал императору взамен отсутствующих столпов совета назначить наследника и высших сановников империи. Он призвал в С.-Петербурге нескольких французских рыцарей для заведывания под его началом канцелярией и казною ордена. Рыцарь де Гуссэ стал во главе канцелярии, а рыцарь де Витри заведывал общей казною; г. де Литта заставил дать себе командорство с окладом в десять тысяч рублей в русской приории, брата своего, нунция — назначить старшим духовником ордена в Лондоне с окладом в тысячу рублей; рыцарь де Гуссэ и де Витри получили каждый командорства с окладом в тысячу рублей; рыцарь де Литта получил, кроме того, от папы освобождение от обета безбрачия и женился на русской княжне — очень богатой вдове, занимавшей одно из самых видных мест при императрице.

Эта новая организация, созданная очень быстро и толково, весьма понравилась Павлу I. Его заместитель достиг вершины благоволения. Министры и русские вельможи, занимавшие первые места, завистливым оком глядели на это внезапное возвышение и необычайное влияние иностранца. Граф Ростопчин, будучи простым камергером в тридцать четыре года, был назначен министром иностранных дел и великим канцлером Ордена св. Иоанна Иерусалимского; он задался целью низвергнуть рыцаря де Литта, в котором видел опасного соперника; в силу одного того, что рыцарь был иностранцем, Ростопчину была обеспечена поддержка всех вельмож империи. Беспреданно повторяемые клеветы достигли желанной цели, — рыцарь де Литта впал в немилость и был сослан в имение своей жены, — его заместитель фельдмаршал граф Салтыков;

командор де Гуссэ, секретарь опального заместителя, был назначен вице-канцлером ордена, с окладом в пять тысяч рублей. Граф Ростопчин — великий канцлер ордена, будучи солидарен с новым заместителем, управлял всеми делами ордена; граф Салтыков, не любивший кропотливой работы, сохранил за собой только почетный пост и право осыпать милостями командоров и рыцарей, которых он хотел отличить.

Опала рыцаря де Литта вызвала немилость к его брату — нунцию; последний был выслан из пределов империи; сан старшего духовника ордена был пожалован архиепископу Могилевскому — митрополиту католических церквей, подчиненных России.

Таково было положение дел в Ордене св. Иоанна Иерусалимского, когда мы приехали в С.-Петербург.

Император со всем двором вернулся из Гатчины несколько дней спустя после нашего приезда. Фельдмаршал Салтыков дал знать депутации великой германской приории, что император назначил депутации публичную аудиенцию в воскресенье утром 29 декабря: она состоялась со всей пышностью блестящей церемонии. Командор де Мезоннеф, церемониймейстер ордена, приехал в гостиницу за гг. депутатами в великолепной карете, запряженной шестеркой лошадей в богатой упряжи, в сопровождении берейтора и двух гайдуков на подножках и четырех пеших герольдов, бежавших впереди; все они были в парадных ливреях; впереди ехали два гвардейских гусара, а сзади шли лакеи.

При выходе из кареты у подножья дворцовой лестницы гг. депутаты увидели почетный караул, поставленный шпалерами до залы, где происходила аудиенция. Зала была великолепно декорирована. Император с короной на голове, в одеянии Великого Магистра со всеми знаками ордена, восседал на троне, горевшем золотым и драгоценными камнями; справа от него находились великий князь Александр, Священный Совет и рыцари большого креста, слева — командоры в парадных костюмах; у стен залы стояли рыцари.

Великий рыцарь Пфюрдский — первый депутат, которого вел церемониймейстер и сопровождал Баденский командор, приблизившись к трону, сделал три глубоких поклона. Его речь, содержание которой было заранее известно и одобрено, длилась от четырех до пяти минут; он сказал ее громко и явственно; речь эта имела успех; затем он подал верительные грамоты в золотом ларце, которые нес барон Баденский командор. Павел I дал ему поцеловать свою руку и передал грамоты великому канцлеру ордена, графу Ростопчину, который ответил на речь от имени Великого Магистра.

По окончании церемонии депутация с такой же пышностью была доставлена обратно в гостиницу. Согласно обычаю придворным ливрейным лакеям дали двести рублей на чай, а берейтору подарили золотые часы.

После этой аудиенции гг. депутаты сделали визиты министрам, придворным, посланникам и послам.

В это время граф Кобенцль, — рыцарь Золотого Руна, большого креста ордена св. Этиена Венгерского и рыцарь большого креста ордена св. Иоанна Иерусалимского, — был чрезвычайным германским послом.

Барон Штединг, рыцарь шведского ордена, был шведским посланником.

Рыцарь Витворт был чрезвычайным английским послом.

Барон Блом был полномочным послом Дании.

Я не помню фамилию португальского посла.

Герцог де Серра Каприола был полномочным послом короля неаполитанского.

Остальные европейские дворы имели в С.-Петербурге только консулов; мадридский двор воевал с Россией.

Все эти посланники и послы часто приглашали депутацию к обеду и гостеприимно открыли перед нею двери своих домов. Все были неизменно любезны и

предупредительны, а в особенности граф Кобенцль, барон Штединг и герцог де Серра Каприола.

Дом последнего был местом ежедневных свиданий всех послов и находившихся в С.-Петербурге иностранцев: он принимал гостей всякий вечер, и кто желал, оставался ужинать.

Герцогиня была русская; вокруг нее собиралось приятное общество, очарованное ее умом и приветливостью; игра чередовалась с разговорами. В доме герцога, со вкусом украшенном и богато обставленном, было все необходимое для многолюдных раутов. Сам герцог делал свой дом необыкновенно привлекательным, благодаря своей живости, любезности и прямоте.

Барон Штединг, один из тех людей, на которых можно положиться, как на каменную стену, и вполне достойный благоволения и доверия своего короля, — вел широкий образ жизни; столяр у него был прекрасный. Он отличался прямотой, вежливостью и сердечностью. Обладая гибким умом, он умел беседовать со всяким; меня он удостаивал особой дружбы, и воспоминание о нем будет всегда дорого моему сердцу.

Во всей Европе, пожалуй, одни только министры русского Императора не приглашают к своему столу послов или знатных иностранцев, приехавших в С.-Петербург. Экономия ли это, беспечность или презрение? Или, быть может, они думают, что показываясь реже, они внушают этим более высокое мнение о себе?

Граф Ростопчин — министр иностранных дел, можно сказать, неприступен: с ним сносятся по делам только письменно или через вице-канцлера империи. Депутация несколько раз тщетно пыталась добиться приема у него. Считается за милость, когда он сообразованно ответить на адресованные к нему письма. За его столом бывают только несколько лиц, к которым он дружески относится, или же те, у которых он хочет выведать их образ мыслей, так как в этом его главный талант.

Один только фельдмаршал Салтыков угостил депутацию обедом два раза за шестимесячное пребывание в С.-Петербурге. Эти парадные обеды отличаются невероятной роскошью и пышностью. После четырех блюд встают из-за стола и переходят в другую залу, где подается восхитительный десерт, самые тонкие вина, чудные ликеры, редкостные фрукты; столяр богат и красиво накрыт и переполнен тем, что может удовлетворить вкус и порадовать глаз.

Вечерние визиты в С.-Петербурге начинаются лишь с восьми часов после спектакля; продолжаются они до одиннадцати — двенадцати часов ночи, ужинают только в это время. Имеются французские, немецкие и русские театры.

Депутация великой Баварской приории, опередившая нас на месяц, находилась еще в С.-Петербурге. Состояла она из рыцаря Флашланда, графа д'Арко и графа Прейсинг — командора. Рыцарь де Брей, делегат от Баварии, не принятый императором, был секретарем депутации. Рыцарь де Брей был француз; за его заслуги перед орденом Мальтийский гротмейстер пожаловал его крестом. Он вкрался в доверие графа Монтжеласа, который устроил его назначение в С.-Петербурге. Чтобы вознаградить его за полученный отказ, его назначили послом в Лондоне. Рыцарь де Брей образован, трудоспособен и обладает характером, за который его уважают и любят во всех странах мира.

Рыцарь большого креста Флашланд принадлежал к одной из первых Эльзасских фамилий; умный и очень любезный придворный, он командовал Мальтийской флотилией. Удостоенный доверия Великого Магистра, выказал в нескольких случаях дипломатические таланты; он был членом двух великих приорий — германской и баварской и имел командорства. Он восстановил Мальтийский орден, уничтоженный в Баварии, и умело подготовил сближение и даже завязалась дружеские сношения между С.-Петербургом и Мюнхенским двором. По прибытии ко двору Павла I он удостоился самых высоких милостей и дружбы императора. Павел I отличил его и, по-видимому,

любил вести с ним интимные разговоры; он имел честь ежедневно обедать и ужинать в Гатчине с императором и императрицей. Павел I осыпал его почестями и милостями; подарил ему великолепную шубу в две тысячи рублей, пожаловал орден Александра Невского и дал два командорства: одно — в баварской приории, другое — в Германии. Когда мы приехали, от этого благоволения не осталось и следа; его сменила самая суровая опала. Причина этой немилости делает честь прямодушному рыцарю Флашланда. Он присутствовал в качестве заместителя на одном заседании Священного Совета, происходившем под председательством императора. Последний спросил его мнение. Рыцарь, не высказывая неодобрения, позволил себе сделать несколько незначительных замечаний. Император приказал ему изложить их письменно. Я читал этот доклад, он написан в почтительном правдивом тоне; он не порицает принятых форм делопроизводства, но дает понять, что впоследствии возможно будет лучше приспособить их к уставу ордена. Эти откровенные замечания были истолкованы в дурную сторону врагами рыцаря большого креста. Командор де Гуссэ, заставивший принять настоящие формы после того, как рыцарь де Литта получил отставку, решил, что замечания рыцаря Флашланда бросают на него тень; ему было легко убедить фельдмаршала Салтыкова и графа Ростопчина в том, что Флашланд зарится на место наместника и хочет втереться в доверие императора во всем, что касается дел ордена.

Этот триумвират так хорошо построил свои батареи, что подорвал доверие Павла I к рыцарю и с этого времени император не желал ни видеть его, ни говорить с ним. Немилость была так велика, что он не мог получить от императора даже прощальной аудиенции, а когда был занесен Людовиком XVIII в список лиц, которых тот предполагал в рыцари св. Лазаря, Павел I собственноручно вычеркнул его. Эта немилость отразилась на его товарищах по депутации: им предписано было уехать, не представляясь Великому Магистру — императору. Граф д'Арко был прежде послом императора — Великого Магистра и главным сборщиком в великой баварской приории.

Мы сказали выше, что рыцарь де Литта, а после того, как он впал в немилость, командор де Гуссэ положили в С.-Петербурге прочные основы Иерусалимскому ордену св. Иоанна, и что Павел I, объявив себя покровителем ордена, принял сан Великого Магистра. Титул покровителя, конечно, более подходил к его императорскому достоинству, но великая душа Павла I несомненно видела в этом новом сане только более верный и скорый путь к восстановлению любимого ордена, основания которого рушились со всех сторон. Русский император, отделенный от римской церкви расколом Фотия, став Великим Магистром религиозного и военного ордена и подчинившись главенству папы, казался удивленной Европе необычайным явлением. Возможно, что политические соображения оказали влияние на решение Павла I.

Если бы оправдалась надежда на обратное завоевание Мальты, то этот остров, находящийся на Средиземном море, дал бы Великому Магистру — русскому императору могучие средства для того, чтобы оказывать давление на оттоманский двор. Положение главы всей европейской знати значительно склонило в пользу русских императоров чашу политических весов континента, чего они всегда добивались.

Для успешного выполнения миссии депутации, к которой я имел честь принадлежать, было очень важно заслужить благоволение командора де Гуссэ — вице-канцлера ордена; он был доверенным фельдмаршала Салтыкова и графа Ростопчина. Оба эти вельможи, незнакомые с уставами ордена, принуждены были сноситься с вице-канцлером, который, таким образом, имел весьма большое влияние, так как император с большим интересом относился ко всему, касающемуся ордена святого Иоанна Иерусалимского. Руководясь тем, что я узнал о его характере и влиянии, которым он пользовался, я посоветовал господам депутатам оказать ему самое широкое доверие и убедить его, что они желают следовать только его советам. Доверие это ему польстило; он начертал нам план действий для осуществления возложенной на господ депутатов миссии.

Немного времени спустя мы узнали, что после доклада вице-канцлера император любезно дал согласие на исполнение всех наших просьб. Знаки императорского благоволения не замедлили обнаружиться, господа депутаты не позволили себе ни одной просьбы, ни одного шага для достижения милостей для себя лично. Но желая показать свою благосклонность, Павел I призвал Пфюрдского рыцаря в свой кабинет и там, в присутствии великого канцлера, пожаловал его красной лентой и орденом святого Александра Невского; и после того, как он стал кавалером этого ордена, Его Величество сказал ему: „Я назначаю вас моим послом по делам Мальтийского ордена при царствующих особах германской империи, где есть командорства великой немецкой приории, с окладом в тысячу червонцев“. В то же время Его Императорское Величество пожаловал мне грамоту, которая приобщала меня к верховному ордену святого Иоанна Иерусалимского, разрешала мне носить крест и давала право на получение пенсии в сто червонцев через посредство главного сборщика великой германской приории. Эта милость, о которой я и не думал просить, была оказана мне по очень лестным для меня мотивам.

Священный совет, собравшийся 25 января, на котором присутствовал великий рыцарь в качестве столпа немецкого языка, утвердил эти пожалования и санкционировал все, что было предоставлено великой германской приории — на основании докладных записок, представленных гг. депутатами.

Не прошло и шести недель со дня нашего приезда, как наша миссия увенчалась полным успехом. Гг. депутаты надеялись лично сообщить об успехах капитулу своей великой приории и они думали, что их отъезд совпадет с отъездом баварской депутации, которой было предписано уезжать. Они предполагали просить о прощальной аудиенции как раз в то время, как граф Ростопчин объявил им от имени императора, что Его Величество желает, чтобы они уезжали одновременно с баварской депутацией. Это приказание доставило им большое удовольствие.

Они должны были выполнить формальности, требуемые придворным этикетом, чтобы после аудиенции получить разрешение уехать; надо было записаться у гофмаршала и затем являться в назначенные дни во дворец, чтобы представиться. В эти дни император, идя с императрицей к обеду, проходит через зал, где собираются русские вельможи, иностранные посланники и послы, депутаты и т.д.; если на обратном пути император не проходит вновь через зал, чтобы дать поцеловать свою руку, или не зовет в кабинет тех лиц, которые явились проститься, тогда нужно записываться таким образом до трех раз; если в третий раз император не появляется после обеда, отпуск считается полученным и можно уезжать; это и случилось с баварской депутацией. Согласно другой формальности, — строго предписываемой законами империи и касающейся одинаково как русских подданных, так и иностранцев, желающих покинуть С.-Петербург, чтобы водвориться в другом месте или оставить пределы русского государства, — надо три раза сделать публикацию об отъезде в С.-Петербургских Ведомостях: это — мера предосторожности, установленная для того, чтобы никто не мог выехать, не уплатив долгов. Никому не присылают паспорта и не дают почтовых лошадей до предоставления трех газет с публикацией об отъезде. Никто не освобождается от соблюдения этой формальности, разве только в случае особого разрешения самого императора или при наличии порук со стороны состоятельного и имеющего постоянное жительство лица.

Когда гг. депутаты готовились уехать, вице-канцлер де Гуссэ предупредил их по приказанию свыше, что они не должны объявлять о своем отъезде в Ведомостях, что отъезд их отсрочен, и что надо ждать нового приказания; вместе с тем гг. депутатам было сообщено, что им дарована особая милость, и прощальная аудиенция состоится, когда настанет время отъезда, в кабинете Его Императорского Величества, где великий рыцарь принесет ему присягу, как посол и главный сообщник, и где Баденский командор получит

большой крест и золоченый нагрудный щит Мальтийского креста, — знак отличия рыцарей большого креста.

Мы думали, что отъезд был отложен для посвящения в рыцари-командоры св. Лазаря, в число которых должен был быть принят великий рыцарь барон Пфюрдский, как член Священного Совета.

В эту эпоху Павел I, казалось, желал умножить нити, связывавшие его с Людовиком XVIII; он послал ему большой Мальтийский крест и просил дать себе взамен ленту св. Лазаря. Французский монарх поспешил прислать Павлу I знаки этого ордена с графом де Коссэ-Бриссак, командором св. Лазаря; император соблаговолил показать их однажды одному приближенному, которого он удостаивал своим доверием, со словами: „Это всегда напоминает мне о несчастном друге...“

Эти слова делают честь чувствительной душе Павла I. Государь назначил графа де Коссэ-Бриссака командором ордена св. Иоанна Иерусалимского с окладом в пятьсот червонцев, впредь до получения им соответствующего командорства в католической русской приории.

Спустя некоторое время император послал королю Людовику XVIII четыре больших креста для принцев королевского дома и одиннадцать крестов почетных командоров для одиннадцати вельмож по выбору короля. Четыре больших креста для графа д'Артуа — брата короля, герцога Ангулемского, герцога Бурбонского и герцога Ангиенского; принц Кондэ имел уже большой крест, состоя великим приором великой русской католической приории. Одиннадцать командорских крестов получили: герцог д'Омон, граф д'Авари, герцог д'Аркур, герцог де Куаньи, герцог де Гиш, виконт д'Агуль, граф де Лашатр, виконт де Клермон-Тоннер, барон де Ларошфуко, маркиз де Жокур и граф д'Эскар.

Людовик XVIII в ответе на это выражение дружбы прислал Павлу I ордена св. Лазаря для обоих его сыновей, великих князей Александра и Константина, и для двадцати лиц по указанию Его Императорского Величества. Император составил список, который послал королю; этот список, который включал членов Священного Совета, старших военных чинов империи и четырех министров. Думали, что рыцарь Флашланд, будучи наместником и принадлежа к Священному Совету, получит этот орден. Король приказал графу де Коссэ передать императору свою просьбу об этом; но император исключил Флашланда из списка по причинам, о которых мы говорили выше.

Государь пожелал сам торжественно надеть орден св. Лазаря на своих сыновей в присутствии графа де Коссэ-Бриссака. Ордена и грамоты, присланные Людовиком XVIII, были переданы двадцати рыцарям-командорам по указанию императора с письмом к каждому, подписанным им собственноручно, в котором он говорит, что с удовольствием посылает этот орден от имени короля Франции.

Мы надеялись, что наш отъезд последует за этим пожалованием. Гг. депутаты неоднократно ходатайствовали о разрешении уехать перед заместителем, Великим Магистром и великим канцлером ордена. Им постоянно отвечали одно и то же, что надо ждать момента, когда Его Императорское Величество соблаговолит назначить наш отъезд, и что настойчивые просьбы могут ему не понравиться. Мы откроем тайную причину этого, сообщенную нам за несколько дней до нашего отъезда.

[...]

Раздражение Павла I против Англии стало известно перед нашим отъездом. „К несчастью, — сказал он, — я связался с вероломными союзниками, действующими в духе Маккиавелли; они лишены добросовестности; они заставляли меня приносить в жертву войска ради их личного интереса“. Этого государя убедили, что русские во время экспедиции против Голландии не получали помощи, что они были принесены в жертву, и что эскадра и английские войска, предназначенные для блокады и нападения на Мальту, совместно с неаполитанцами и русскими, замедляли своими действиями взятие этого

острова. Согласно особому договору между тремя державами было условлено, что если удастся овладеть им, то он будет до заключения мира управляем делегатами трех держав совместно с генералом императора, Великого Магистра мальтийского ордена. Английское министерство, боясь, что такая форма правления поведет в конце концов к уступке острова Мальты Павлу I, который станет управлять им, как самодержавный государь под именем Великого Магистра, решило изменить свою политику: оно предложило отдать Мальту после ее взятия неаполитанскому королю, который станет управлять ею под именем протектора с условием, что русские и английские суда будут в то же время приняты там, как друзья и союзники.

Это предложение не понравилось Павлу I; он отверг план англичан. В эту эпоху ждали со дня на день известия о взятии Мальты. Французы, терпевшие недостаток во всем, не могли оказывать долгого сопротивления: русские военные суда и сухопутные войска действовали тогда совместно с неаполитанцами и англичанами. Так как английская эскадра была самой сильной и на нее была возложена обязанность препятствовать прибытию подкреплений на остров Мальту, то ее измене или преступной небрежности следовало приписать подвоз провианта французам, давший им возможность продолжить оборону. Казалось несомненным, что английская эскадра получила приказ не препятствовать этому. Это убеждение заставило Павла решить отделить свои войска и суда от англичан; все они получили приказ оставить берега Мальты и блокада Мальты велась лишь англичанами и неаполитанцами. Тогда-то депутация великого приора германского, которую удерживали более двух месяцев после того, как была окончена ее миссия, получила разрешение вернуться.

Мы узнали тогда, что если бы Мальта была взята тремя державами, если бы соглашение осуществилось, то рыцарь большого креста, барон Пфюрдский был бы назначен наместником Великого Магистра и отправился бы на Мальту. Такова была тайная причина продолжительного пребывания в С.-Петербурге.

Мы указали уже на некоторые из тех побуждений, в силу которых Павел I хотел быть Великим Магистром мальтийского ордена, но они представляют такой интерес, что мы вернемся к ним и постараемся развить их. Европа была удивлена тем, что русский император не считал унижительным для своего царского достоинства звание Великого Магистра католического ордена. Полагали, что звание покровителя этого знаменитого ордена гораздо более подходило бы к его величеству. Но Павел I думал, что звание Великого Магистра, будучи перенесено на царский трон, получало августейший характер, делавший его достойным коронованной особы; что оно ставило под власть русского императора цвет европейской знати и давало ему, поэтому, громадное влияние на политические дела.

Если Мальта когда-нибудь будет отдана иерусалимскому ордену св. Иоанна, то этот остров послужит для императора, Великого Магистра ордена, опорным пунктом для сухопутных войск и флота, который даст ему возможность заставить турок и европейские дворы относиться с большим уважением к его державе и русскому флагу.

Эта позиция позволит ему завязать сношения с Африкой, единственной частью света, с которой Россия не имеет никакого соприкосновения. Эти соображения создают уверенность, что звание Великого Магистра или Протектора Ордена будет отныне неизменно связано с тронном русских императоров.

С тех пор, как Павел I прервал дипломатические сношения с венским и лондонским дворами, он старается заключить путем трактатов более близкий союз с северными дворами: Данией, Швецией и Пруссией. Он вступил в союз с Португалией и неаполитанским королевством. Эти новые связи дают русской державе в Европе такое влияние и такой перевес, которые сделают ее верховным судьей при решении политических разногласий на нашем континенте.

Павел I обнаружил такой ужас перед французской революцией, что нельзя было себе представить, чтобы этот государь когда-нибудь заключил союз с цареубийцами и изгнал из своих владений Людовика XVIII, которому он постоянно давал доказательства самой искренней дружбы и живейшего внимания. Перед самым нашим отъездом я узнал, что какой-то человек, прибывший из Гамбурга с паспортом, выданным императором, имел в течение недели две или три тайных беседы с министром, графом Ростопчиным, и затем уехал назад. Проезжая через Дрезден, я узнал из верных источников, что этот человек был послан Бонапартом. С той поры, зная убеждения графа Ростопчина и его сношения с главами иллюминаторов, я предвидел заранее, что Павел I даст себя незаметно увлечь и что после того, как он метал громы против французской революции, в один прекрасный день увидят обратную сторону медали, и Павел I братски пожмет руку Бонапарту. [...]»

Приложение № 17 **СПИСКИ**

Списки членов Мальтийского ордена святого Иоанна Иерусалимского в Российской империи: Священный Совет Державного Ордена святого Иоанна Иерусалимского, Великое Российско-Православное Приорство, Великое Российско-Католическое Приорство, Командоры Ордена в России*

{* Списки членов ордена печатается по изданию: *Антошевский И.К.* Державный Орден святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. СПб., 1914. }

Священный Совет Державного Ордена святого Иоанна Иерусалимского

Великий Магистр

29 ноября 1798 года. Император Павел I.

Поручик Великого Магистра

1798 год. *Бальи* граф Юлий Литта.

30 марта 1799 года. *Бальи* граф Салтыков 1-й.

Великий маршал

1798 год. *Бальи* Великий князь Александр.

11 мая 1801 года. *Бальи* Голенищев-Кутузов.

Великий командор

9 июля 1799 года. *Бальи* Беклешов.

9 февраля 1800 года. *Бальи* Оболяянинов.

11 мая 1801 года. *Бальи* Беклешов.

Великий Госпиталарий

30 марта 1799 года. *Бальи* граф Сиверс.

7 марта 1800 года. *Бальи* князь Гагарин.

Великий адмирал

30 марта 1799 года. *Бальи* граф Кушелев.

8 октября 1800 года. *Бальи* Пиньятелли.

Великий хранитель

30 марта 1799 года. *Бальи* генерал Ламб.

16 февраля 1802 года. Князь Адам Чарторижский.

Великий начальник стражи

30 марта 1799 года. *Бальи* барон Гошланден.

9 января 1800 года. *Бальи* Великий князь Константин.

Великий бальи

30 марта 1799 года. *Бальи* барон Пфюрдт.

20 февраля 1801 года. *Бальи* барон Фрюшес-Аппенвейер.

29 июня 1801 года. *Бальи* князь Александр Куракин.

Великий канцлер

30 марта 1799 года. *Бальи* граф Растопчин.

20 февраля 1801 года. *Бальи* граф Пален.

29 июня 1801 года. *Бальи* князь Александр Куракин.

Великий гофмейстер

30 марта 1799 года. *Бальи* Александр Нарышкин.

Вице-Канцлер

30 марта 1799 года. *Командор* де ла Гуссей.

Великое Российское Приорство

Великий приор

Великий князь Александр.

Командоры

Алексеев, полковник.

Граф Аракчеев, генерал-лейтенант.

Аракчеев, генерал-майор.

Аргамаков 1-й, майор.

Аргамаков 2-й, майор.

Аргамаков 3-й, подполковник.

Арсеньев, генерал-майор.

Князь Багратион, генерал-майор.

Бауэр Карл, генерал-лейтенант.

Бразерт, майор.

Бахметьев, генерал-майор.

Бенкендорф, генерал от инфантерии.

Князь Волконский 2-й, генерал-майор.

Князь Волконский 3-й, генерал-майор.

Князь Воронцов, генерал от инфантерии.

Вязмитинов, генерал от инфантерии.

Князь Гавриил Гагарин, действ. тайный советник.

Князь Гагарин, подполковник.

Герман, генерал от инфантерии.

Голенищев-Кутузов, предс. Адмиралтейской коллегии

Князь Голицын 1-й, генерал от инфантерии.

Князь Голицын 2-й, генерал-лейтенант.

Князь Голицын 3-й, шталмейстер.

Князь Голицын 4-й, камергер.

Князь Голицын 5-й, генерал-майор.

Горчаков, генерал-майор.

Греков, полковник.

Денисов, полковник.

Дерфельден, генерал от кавалерии.

Князь Долгорукий, генерал от инфантерии.

Князь Долгорукий, генерал-лейтенант.

Князь Долгорукий, генерал-адъютант.

Князь Долгорукий, майор.

Князь Долгорукий, полковник.

Есипов, полковник.

Граф Петр Завадовский, действ. тайный советник.
Калемин, подполковник.
Кожин, генерал-адъютант.
Кологривов, генерал-лейтенант.
Кологривов, полковник.
Колюбакин, полковник.
Степан Колычев 2-й, действ. тайный советник.
Граф Виктор Кочубей, действ. тайный советник.
Граф Григорий Кушелев, вице-адмирал.
Лавров, полковник.
Ламб, генерал от инфантерии.
Лаптев, подполковник.
Граф Ливен 1-й, генерал-лейтенант.
Граф Ливен 2-й, генерал-адъютант.
Ломоносов, полковник.
Князь Лопухин, действ. тайный советник.
Лопухин, генерал-адъютант.
Барон Лютцов, полковник.
Макаров, вице-адмирал.
Меллесверде.
Милорадович, генерал-майор.
Молчанов, войсковой старшина.
Граф Мусин-Пушкин-Брюс, камергер.
Мусин-Пушкин, генерал-лейтенант.
Нарышкин 1-й, гофмаршал.
Нарышкин 2-й, гофмейстер.
Граф фон дер Пален, генерал от кавалерии.
Попгам, капитан английских войск.
Повало-Швыковский, генерал от инфантерии.
Пустошкин, вице-адмирал.
Пушкин, полковник.
Рейнсдорф, подполковник.
Герцог де Ришелье, генерал-лейтенант.
Князь де Роган, полковник австрийских войск.
Розенберг, генерал от инфантерии.
Барон Розен, майор.
Граф Федор Растопчин, действ. тайный советник.
Граф Сергей Румянцев, действ. тайный советник.
Саврахов, штабс-капитан.
Граф Салтыков 1-й, генерал-фельдмаршал.
Граф Салтыков 2-й, шталмейстер.
Свечин, генерал-лейтенант.
Граф Сиверс, действительный тайный советник.
Судков, генерал-майор.
Томара, тайный советник.
Титов, генерал-майор.
Толбушин, адъютант.
Уваров, генерал-адъютант.
Ушаков Федор, адмирал.
Чертков, генерал-адъютант.
Чичагов, капитан.

Шепелев, генерал-майор.
Князь Щербатов, полковник.
Энгельгардт, действительный тайный советник.
Энгельгардт, генерал-майор.
Эссен, генерал-лейтенант.

Великое Российско-Католическое Приорство

Великий приор
принц де Конде.

Командоры
Граф Борг.
Граф Велегорский.
Де Витри.
Барон Виттен.
Граф Грабовский.
Де ла Гуссей.
Граф Илинский.
Граф Корвин-Косаковский.
Граф Юлий Литта.
Граф Лопоть.
Князь Любомирский.
Модзелевский.
Монт-Мондар.
Граф Казимир Пляттер.
Граф Иосиф Пляттер.
Князь Понинский.
Марсель Поэль.
Князь Михаил Радзивилл.
Князь Андрей Радзивилл.
Граф Рачинский.
Клод де Сад.
Князь Сапега.
Туретт. Граф Хребтович.
Князь Адам Чартоижский.
Князь Константин Чарторижский.
Граф де Шуазель.

Командоры ордена в России

Адеркас, майор.
Алединский, штабс-капитан.
Алексеев, полковник.
Аленин 1-й, полковник.
Балла, штабс-капитан.
Барон Альбедиль, майор.
Князь Барятинский.
Бадиров, поручик.
Бекетов.
Князь Белозерский.

Берг, полковник.
Богатский, подпоручик.
Бутурлин.
Бухгольц, капитан.
Белокопытов, подполковник.
Велецкий, генерал-майор.
Вергозинцев, майор.
Владычин 1-й, майор.
Владычин 2-й, капитан.
Владычин 3-й, штабс-капитан.
Граф Воронцов.
Гартинг, инженер-капитан.
Глухов, инженер-полковник.
Граф Войнович, адмирал флота.
Гафидов, капитан.
Головачев, подполковник.
Головин, подполковник.
Головин, майор.
Гончаров, штабс-капитан.
Горбунов, поручик.
Гресевицкий, поручик.
Давыдов.
Демидов.
Дендригин, полковник.
Князь Долгорукий.
Дрентякин, штабс-капитан.
Дреер, поручик.
Емельянов, майор.
Епифанов, майор.
Ефимович, полковник.
Жеребцов.
Зарамб, майор.
Инсов, подполковник.
Кавер, майор.
Комаровский, генерал-майор.
Карамышев, подполковник.
Карпов, полковник.
Кожин, капитан.
Конинский, майор.
Константинов, капитан.
Корнилов, майор.
Косаговский, полковник.
Кохановский, майор.
Кретов, подполковник.
Крове, штабс-капитан.
Крушковский, капитан.
Крышев, майор.
Кушников, полковник.
Литвинов, штабс-капитан.
Луговинов, штабс-капитан.
Мазин, штабс-капитан.

Макронин, капитан.
Максимов, подпоручик.
Мамонов, капитан.
Мейнбаум, майор.
Миронов, войсковой старшина.
Князь Нарымов, подполковник.
Нарышкин.
Одоевский.
Озеров, поручик.
Озеров, капитан.
Олсуфьев.
Палузин, войсковой старшина.
Панаев, подполковник.
Папков, штабс-капитан.
Поздеев, подполковник.
Подвицкий, подпоручик.
Полозов, штабс-капитан.
Поль, капитан.
Потапов, штабс-капитан.
Пулинский, поручик.
Рачинский, штабс-капитан.
Рейтовский, штабс-капитан.
Румянцев, майор.
Рычков, майор.
Сальцер, подполковник.
Граф Самойлов.
Седьморацкий, генерал-майор.
Смагин, подпоручик.
Сорокин, капитан флота.
Спесивцев, капитан.
Степанов, подпоручик.
Барон Строганов.
Сыровацкий, поручик.
Талызин, штабс-капитан.
Граф Тизенгаузен.
Тимофеев, штабс-капитан.
Князь Трубецкой.
Толстой, поручик.
Князь Тюфякин.
Федоров, поручик.
Фрейганг, штабс-капитан.
Фрейдендаль, поручик.
Хитров, генерал-майор.
Чириков.
Швидский, полковник.
Граф Шереметьев.
Шмаков, штабс-капитан.
Шостак, капитан флота.
Шрамченко, поручик.
Штерский, капитан.
Граф Шувалов, полковник.

Князь Юсупов.

Приложение № 19

МАНИФЕСТ

*о признании Государем Императором Александром I на себя звания
Протектора Державного Ордена св. Иоанна Иерусалимского**

{* В исходной электронной версии ссылка отсутствует. (Прим. выполнившего форматирование.)}

Божией Милостию
МЫ АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ
Император и Самодержец Всероссийский
и прочая, и прочая, и прочая.

Желая изъявить Державному Ордену Святаго Иоанна Иерусалимского знак НАШЕГО доброжелательства и особенного благоволения, объявляем, что МЫ принимаем оный под НАШЕ Императорское покровительство, и что употребим все старания НАШЕ к сохранению его прав, почестей и преимуществ и принадлежностей.

В сем намерении повелеваем МЫ НАШЕМУ Генерал-Фельдмаршалу Бальи Графу Николаю Салтыкову продолжать исправлять звание Поручика Великого Магистра и сопряженную с оным власть, созвать священный совет для объявления оному, что по НАШЕМУ соизволению, сия Императорская Столица имеет быть почитаема главным местом Державного Ордена Святаго Иоанна Иерусалимского впредь до того времени, пока обстоятельства не позволят дать ему Великого Магистра сообразно Статутам и древним его постановлениям.

До того же, яко Протектор, повелеваем священному совету продолжать управлять орденом и известить от НАШЕГО имени все языки и Приорства о сем соизволении НАШЕМ, також пригласить оные для собственной их пользы повиноваться повелениям, которые издаваемы будут от сего совета.

Утверждая чрез сие объявление два великие Приорства НАШИ, Российское и католическое, установленные в Империи НАШЕЙ, с тем, дабы оные пользовались всеми принадлежностями, преимуществами и управлением, которые им были пожалованы, соизволяем МЫ, чтоб оные от Имени НАШЕГО в качестве Протектора управляемы были Поручиком Великого Магистерства НАШИМ Генерал-Фельдмаршалом Бальи Графом Николаем Салтыковым.

Как скоро с согласия прочих Дворов можно будет назначить место и средства к созыву генерального Капитула Державного Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, то первый подвиг НАШЕГО покровительства будет содействие к избранию Великого Магистра достойного предводительствовать Орденом и восстановить оный в древнее его состояние.

Дан в НАШЕМ Столичном граде Санкт-Петербург, Марта 16 дня в лето от Рождества Христова в тысяща восемьсот первое, Царствования же НАШЕГО в первое.

Приложение № 20

**Извлечения из Архива Государственного Совета
III/2 (Санкт-Петербург, 1878)**

1. [Стр. 1260, 1261].

2) Если, что весьма легко случиться может, избрание великого магистра последует не образом, отсель предположенным, то рушить связь с Мальтою существующую, по крайней мере в относительности великого приорства греческого, обратя респонсии в ход

государственный и уничтожая командорства по мере упразднения оных. Таковое средство полезно бы и по поводу католического великого приорства: но тут предстоит к рассуждению, не покажется ли подобная мера следствием желания присвоить доходы, кои Ордену сему всегда принадлежали, вместо того, что нет резону, дабы российское приорство не было отделено, состоя из членов, коих церковь римская отвергает.

* * *

[...] Совет, обращаясь, паки к рассуждению о делах мальтийских, счел, что нужно бы прекратить отныне и раздачу крестов мальтийских, поелику учреждение сие вообще никакой для Империи пользы не принесло и принести никогда не может; а *граф Воронцов* присовокупил еще, что разорвание всех связей с Орденом Мальтийским и прилично и полезно, и ежели по резонам политическим не можно сего исполнить теперь, то по малой мере воспользоваться первым случаем, который представится, несходственным ли избранием великого магистра, или другим каким-либо событием; что впрочем остановление переводов в Мальту респонсии с великого приорства российско-католического не может быть причтено желанию присвоить сии доходы, ежели они публичным постановлением обращены будут на богоугодные заведения.

2. [Стр. 1269–1270].

1802 года, ноября 17. — *Об уничтожении священного совета Ордена Иоанна Иерусалимского; об оставлении на прежнем основании великого приорства российского католического в областях от Польши присоединенных и о новом распоряжении относительно великого приорства российского.*

В собрании Государственного Совета, читан доклад государственного канцлера, поднесенный Его Императорскому Величеству:

1) об уничтожении учрежденного здесь временно священного совета державного ордена Иоанна Иерусалимского, по причине воследовавшего уже избрания нового сему Ордену грот-мейстера;

2) об остановлении на прежнем основании в зависимости Ордена великого приорства российского католического, поскольку оное существовало уже и пред сим в областях, от Польши к России присоединенных;

3) о новом распоряжении относительно великого приорства по несовместимости с выгодою государственною переводит в Мальту деньги собранные с него и впредь собираться имеющие, коих по сие время хранится в ломбарде весьма знатная сумма.

Совет рассуждая о сем находит, что прекращение существования здесь священного совета с избранием нового грот-мейстера стало необходимо нужным; относительно же распоряжений о двух великих приорствах, в России учрежденных, отлагает рассуждать до будущего собрания, к которому генерал-фельдмаршал граф Салтыков обещал доставить все сведения, до сих великих приорств касающиеся, по коим можно будет видеть, какие суммы должны быть отправлены в Мальту за прошедшее время и поскольку ежегодно на будущее отсылать должно, ежели бы существование обоих великих приорств определено было продолжить, и не пристойнее ли и полезнее будет на те суммы, как собранные уже, так и впредь собираться имеющие, учредить здесь какие-либо богоугодные заведения.

3. [Стр. 1270–1272].

1805 года, апреля 29. — Вследствие положения, сделанного в заседании Совета 17 ноября прошедшего 1802 года, при чтении доклада, поднесенного Его Императорскому Величеству государственным канцлером о новом распоряжении относительно двух российских приорств державного ордена св. Иоанна Иерусалимского по причине избрания новому сему ордену грот-мейстера, внесены генерал-фельдмаршалом графом Салтыковым сведения о состоянии денежной казны, Мальтийскому ордену принадлежащей, по коим

видно, что остается теперь на лицо 448363 р., из коих 160636 р. причисляются российско-католическому приорству, остальные же 287750 р. принадлежат приорству греко-российскому. Генерал-фельдмаршал граф Салтыков, предложив сии сведения, объявил Совету свое мнение, что хотя и считает он, что полезно бы было не отсылать и обеих сумм сих в общественную орденскую казну, теперь уже в ведении гротмейстера состоять должествуемую, а употребить ее здесь на какое-либо богоугодное заведение; но поелику конвенцию, заключенную в 1797 и актом в 1798 годах состоявшим положено отсылать в Мальту все в общественную казну следующие деньги: то и полагает он, что было бы не прилично и с достоинством Его Императорского Величества несовместно, вопреки таковых торжественных постановлений, сделать теперь из оных сумм какое-либо здесь употребление, тем более, что Государю Императору угодно было принять на себя звание протектора сего Ордена; а удобнее их оставить здесь, сохраняя их (так, как до ныне), под названием общественных орденских, до окончательного решения жребия Ордена; и ежели он восстановится на прежнем основании в Мальте, то доставить помянутую сумму туда, а иначе по уважению тогдашних обстоятельств обратить можно будет на какое-либо здесь употребление по Высочайшему Его Императорского Величества соизволению, и учинить вообще постановление как о образе существование здесь самого Ордена, так и всех принадлежащих ему доходов. *Государственный канцлер, генерал от инфантерии граф Зубов, граф Завадоевский, генерал от инфантерии Вязмитинов и действительный советник Державин* мнят, что отсылка в Мальту денег на лицо состоящих вовсе напрасна.

* * *

[...]

Граф Кочубей и действительный советник Троицкий почитают, что не только скопившиеся уже теперь деньги, но и будущее время те, кои принадлежат греко-российскому приорству, должны быть употреблены в России, на училища ли или иные полезные и богоугодные заведения, и что они не видят никакого неудобства ныне же решить вопрос о будущем существовании Мальтийского ордена в России, который не только без затруднения, но с большею еще пристойностью может быть причислен к капитулу российских орденов. Что же касается до участка, то за прежнее время, когда пребывание главного правления ордена не было в Мальте, а находилось здесь, не имеет новый грот-мейстер никакого права на оный, а относительно будущего времени по справедливости следует отсылать оные в Мальту, для того, что существование сего приорства началось еще прежде разделения Польши и Ордену все на него права предоставлены. Сверх того и сумма, ежегодно в отсылку причитающаяся, столь мала, что никакого почти не заслуживает уважения.

Приложение № 21

УКАЗ

именной, данный Генерал-Фельдмаршалу Графу Салтыкову. О распорядке сумм Ордена св. Иоанна Иерусалимского*

{* Печатается: ПСЗРИ. № 24.134, с. 74. }

Граф Николай Иванович! Вам известны соображения, составленные в Комитете Финансов об Ордене Св. Иоанна Иерусалимского.

По уважениям, от вас Мне представленным, оставляя существование сего Ордена впредь до усмотрения настоящем его положении, Я признал нужным хозяйственную его часть основать на следующих правилах:

1) Командированные по Ордену сему доходы производить из Государственного Казначейства тем, кто ими доселе пользовался, не делая никаких новых назначений.

2) Респонсии более не отпускать и оставлять суммы сии в распоряжении Казначества.

3) Чиновникам, кои по Ордену доселе получали, производить свое из Казначества до удобнейшего их размещения.

4) Командорства фамильные оставят в настоящем их положении впредь до усмотрения.

5) Обратив на Казначейство расходы по Ордену сему, в предыдущих статьях означенные, за тем оставить уже в распоряжении его все те суммы, кои доселе по обоим приорствам Ордена сего были отпускаемы.

6) Экономические суммы Ордена, в Банк и Воспитательный дом обращающиеся, по общему о таковых суммах в Манифесте 2 Февраля положению, имеют поступить в Государственное Казначество.

7) Дом Ордену сему принадлежащий, так как и другие собственности, принять в казну.

На основании сих правил Министру Финансов дано повеление, по сношению с вами и с Графом Литгою, принести все хозяйственные дела и счета по Ордену сему к окончанию, и произвести прием и причисление их в Государственному Казначейству.

Февраля 26, 1810 г.

Приложение № 22

УКАЗ

сенатский. О родовых имениях фамильных Командорств ордена св. Иоанна Иерусалимского*

{* Печатается: ПСЗРИ. № 24.882, с. 908.}

Правительствующий Сенат слушали представление Министра Финансов, Г. Действительного Тайного Советника, Сенатора и Кавалера Дмитрия Александровича Гурьева: что Высочайше утвержденным положением Государственного Совета 10 Апреля сего года о родовых имениях фамильных Командорств ордена Св. Иоанна Иерусалимского, чрез Государственного Секретаря к нему Г. Министру сообщенным, поставлено:

1-е, всем Командорам, фамильные Командорства установившим, предоставить свободу внести в казну капитал, соразмерный доходу, поступающему в пользу ордена с командорских имений; и когда сии ими будет исполнено, тогда оные имения обратить в полное их распоряжение.

2-е, Командоры, кои не пожелают внести всего капитала единовременно, обязаны продолжать по смерти их взнос доходов в казну на основании правил, ныне существующих.

3-е, Доходы, с командорственных имений по 2 статье вносимые, имеют поступать в Казначейство для удовлетворения из них расходов, по ордену сему предназначенных; капиталы же, по 1 статье сего положения вносимые единовременно, сообразно первоначальному установлению сего ордена, имеют быть обращены на благотворительные заведения в пользу военнослужащих, и вносимы в Заемный Банк или Воспитательный дом для приращения.

Ноября 20, 1811 г.

Приложение № 23

Высочайше утвержденное

ПОЛОЖЕНИЕ

Комитета Министров.

О недозволении получающим в нынешнее время Орден св. Иоанна Иерусалимского носить оный*

{* Печатается: ПСЗРИ. № 26626, с. 29.}

Слушали внесенный Генералом от Артиллерии Графом Аракчеевым рапорт Начальнику Главного Штаба Его Императорского Величества, Командира отдельного корпуса внутренней стражи Генерал-Адъютанта Графа Комаровского, о дозволении Адъютанту его Корнету Лазареву, носить орден св. Иоанна Иерусалимского. Адъютант Графа Комаровского Лейб-гвардии Гусарского полка Корнет Лазарев, получив чрез посредство Посланника Дюка Серра Каприола грамоту о пожаловании его Кавалером Ордена св. Иоанна Иерусалимского, просит исходатайствовать ему Высочайшее дозволение носить сей Орден, каковое последовало уже и двум братьям его, служащим в Коллегии Иностранных дел, сей же Орден получившим. Генерал-Адъютант Граф Комаровский, представляя о сем на рассмотрение Начальника Главного Штаба, просит исходатайствовать ему, Лазареву, Высочайшее дозволение носить упомянутый Орден. На вопрос, сделанный Лазареву: за какое пожертвование получил он грамоту на Орден, он отозвался, что Орден сей получил по доказательствам о древнем дворянстве его фамилии и по правилам Российского Приорства. Комитет полагал: хотя Корнет Лазарев и объясняет, что он получил означенный Орден, по правилам Российского приорства, но **поелику оного в России не существует**; то не дозволять как Лазареву носить тот Орден, так и прочим, получающим его в нынешнее время. При подписании сего журнала, Генерал от Артиллерии Граф Аракчеев объявил, что Государь Император по рассмотрении мемории, высочайше соизволил утвердить положение Комитета. Комитет определил: сообщить об оном выписками из сего журнала С.-Петербургскому Военному Генерал-Губернатору к общему исполнению, а Военному Министру для извещения Начальника Главного Штаба Его Императорского Величества.

Января 20, 1817 г.

Приложение № 24.

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ

Ордена святого Иоанна Иерусалимского

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ в ИЕРУСАЛИМЕ

1. Брат Жерар (Герард) де Торн ум. 3.9.1120
2. Раймонд дю Пюи 1120–1158/60
3. Оже де Бальбен 1158/60–1162/63
4. Арно де Комп 1162/63
5. Жильбер д'Ассайи 1163–1169/70
6. Гастон де Моруа 1170 (?)–1172 (?)
7. Жибер (Гвиберт) 1172 (?)–1177
8. Роже де Мулэн 1177–1187
9. Эрментар д'Апс 1188–1189/90
10. Гарнье де Наплус 1189/90–1192

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ в МАРГАТЕ и ПТОЛОМАИДЕ

11. Жоффруа де Донжон 1193–1202
12. Альфонс Португальский 1203–1206
13. Жоффруа ле Ра 1206–1207
14. Гарэн де Монтегю 1207–1227/28

15. Бертран Тесси 1228–1231
16. Герэн 1231–1236
17. Бертран де Ком 1236–1239/40
18. Пьер де Вьей-Брид 1239/40–1242
19. Гийом де Шатонеф 1242–1258
20. Гуго де Ревель 1258–1277
21. Никола Лорнь 1277/8–1284
22. Жак де Вилье 1284/5–1293/4

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ на КИПРЕ

23. Одон де Пэн 1294–1296
24. Гийом де Вилларе 1296–1305
25. Фуке де Вилларе 1305–1319

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ на РОДОСЕ

26. Элион де Вилленев 1319–1346
27. Дьедоннэ де Гозон 1346–1353
28. Пьер де Корнейан 1353–1355
29. Роже де Пэн 1355–1365
30. Раймон Беранже 1365–1374
31. Робер де Жюийяк 1374–1376
32. Хуан Фернандес де Эредиа 1376–1383
33. Ришар Карратело 1383–1395
34. Филибер де Найяк 1396–1421
35. Антуан Флювиан де ля Ривер 1421–1437
36. Жан де Ластик 1437–1454
37. Жак де Мийи 1454–1461
38. Пьер Раймонд де Закоста 1461–1467
39. Джованни Батиста Орсини 1467–1476
40. Пьер д'Обюссон 1476–1503
41. Эмери д'Амбуаз 1503–1512
42. Ги де Бланшефор 1512–1513
43. Фабрицио дель Каретто 1513–1521
44. Филипп Вилье де л'Иль Адан 1521–1534

МАГИСТРЫ ОРДЕНА, ИЗБРАННЫЕ на МАЛЬТЕ

45. Пьер дель Понте 1534–1535
46. Дидье де Сен-Жайль 1535–1536
47. Хуан де Хомедес 1536–1553
48. Клод де ля Сенгль 1553–1557
49. Жан Паризо де ля Валетт 1557–1568
50. Пьер дель Монте 1568–1572
51. Жан л'Эвек де ля Кассьер 1572–1581
52. Гуго Лубеннс де Вердала 1581–1595
53. Мартин Гарзез 1595–1601
54. Алоф де Вильякур 1601–1622
55. Луис Мендес де Васконселос 1622–1623
56. Антуан де Пель 1623–1636

57. Жан де Ласкарис-Кастеллар 1636–1657
58. Мартин де Редэн 1657–1660
59. Анне де Клерман-Жессан 1660
60. Рафаэль Котонер 1660–1663
61. Никола Котонер 1663–1680
62. Грегуар Караффа 1680–1690
63. Адриен де Виньякур 1690–1697
64. Раймон Перейлос де Роккафюль 1697–1720
65. Марк Антуан Зондадари 1720–1722
66. Антуан Манозль де Вильена 1722–1736
67. Раймон Дешюи 1736–1741
68. Эммануил Пинто де Фонсека 1741–1773
69. Франсиско Хименес де Тексада 1773–1775
70. Эммануил де Роган-Полдю 1775–1797
71. Фердинанд фон Гомпеш 1797–1799

ГРОССМЕЙСТЕР, ИЗБРАННЫЙ в САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

72. Павел I, Император Всероссийский (магистр де-факто) 1798–1801

Поручик Великого Магистра

- Александр Салтыков 1801–1803

ГРОССМЕЙСТЕР, ИЗБРАННЫЙ в МЕССИНЕ

73. Джованни-Батиста Томмази 1803–1805

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ в РИМЕ

74. Джованни Батиста Чечи а Санта Кроче 1879–1905
75. Галеаццо фон Тун и Гогенштейн 1905–1931
76. Людовико Чиги делла Ровере Албани 1931–1951
77. Анджело де Мохана ди Колонья 1962–1988
78. Эндрю Уиллогби Найджел Берти с 1988

ЛЕЙТЕНАНТЫ ВЕЛИКОГО МАГИСТРАТА

- Инъико Мария Гевара-Сардо 1805–1814
Андре Ди Джованни 1814–1821
Антуан Бюска 1821–1834
Шарль Кандида 1834–1845
Филипп де Колоредо-Мельс 1845–1864
Александр Борджиа 1865–1871
Жан Батист Чечи а Санта Кроче 1871–1879
Антуан Эрколани Фава Симонетти и.о. 1951–1955
Жан Шарль Паллавичини и.о. 1988–1988

ЛЕЙТЕНАНТЫ ВЕЛИКОГО МАГИСТРА

- Пио Франчи де'Кавалери (во время болезни
75-го Великого Магистра) 1929–1931

Эрнесто Патерно Каstellо ди Каркаси 1955–1962

БИБЛИОГРАФИЯ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. *Августин (Никитин), архимандрит.* Филермская икона Божией Матери. // Нева. — СПб., 1996. № 5. С. 215–220.
2. *Алябьев А.* Сношения России с Мальтийским Орденом. Ч. 1. (до 1789 г.) // Сборник Московского главного архива МИД. — М.: 1893. Вып. V.
3. *Амара-Пуанье М.* Посол Его Святейшества. Деятельность Томмазо Ареццо, апостольского нунция в Санкт-Петербурге в царствование Александра I. СПб.: «Глаголь», 1996.
4. *Антошевский И.К.* Державный Орден Святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. СПб., 1914.
5. Архив Государственного Совета. — Т. III. Ч. 2. Столб. 1263–1269.
6. *Бакунина Т.А.* Знаменитые русские масоны. М.: «Интербук», 1991.
7. *Башилов Б.* История русского масонства. Павел I и масоны. Александр I и его время. Выпуски 7-й и 8-й. М.: «Наш современник», 1995.
8. *Берг Э.* Краткая история Мальтийского ордена // Карнович Е.П. Мальтийские рыцари в России. СПб., 1880.
9. *Берташ А.* Гатчинские святыни // Вечерний Ленинград. — 25.10.1996.
10. *Берти Дж.* Россия и итальянские государства. М., 1959.
11. *Близнюк С.В.* Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре 1192–1373 годов. М., 1994.
12. *Болотов А.Т.* Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты государя императора Павла I. М., 1875.
13. *Борисов (Ильин) И.В.* Родовые гербы России. М.: «Виктория», «Янтарный сказ», 1875.
14. *Брикнер А.* Смерть Павла I. СПб., 1907.
15. *Брикнер А.* Материалы для жизнеописания графа Никиты Петровича Панина. СПб., 1891.
16. *Брушлинская О., Михелева Б.* Рыцарский маскарад при дворе Павла I // «Наука и религия», — 1973, № 9.
17. *Буцинский П.Н.* Отзыви о Павле I его современников. М., 1901.
18. *Валишевский К.* Сын великой Екатерины. СПб., 1914.
19. *Васильев А.А.* История средних веков. СПб, 1914.
20. *Вишняков В.* Венок на гробницу Императора Павла I. — Петроград: Издание Петропавловского Придворного собора, 1916. Переизд. — СПб.: НПТО «ОБЛИК», 1991.
21. *Вяземский П.* Дешети графа Литты, посланника Мальтийского ордена в Петербурге // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1868. Т. 2.
22. *Вяземский П.А.* Записные книжки 1813–1848. М., 1963.
23. *Головкин Ф.* Двор и царствование Павла I. СПб., 1912.
24. *Дуров В.А.* Ордена России. М.: «Воскресенье», 1993.
25. *Дуров В.А.* Русские и советские боевые награды. М., 1989.
26. *Жоржель Ж.Ф.* Путешествие в С.-Петербург. М., 1913.
27. *Заборов М.А.* Иоанниты // «Вопросы истории», 1984, № 9. С. 92–108
28. *Заборов М.А.* История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.
29. *Заборов М.А.* Крестовые походы. М., 1956.
30. *Заборов М.А.* Крестоносцы на Востоке. М., 1980.

31. *Заборов М.А.* Мальтийские рыцари: историческая эволюция ордена Иоаннитов // Религии мира. История и современность. Ежегодник. М., 1984.
32. *Заборов М.А.* Папство и крестовые походы. М., 1960.
33. *Захаров В.А.* Мальтийские святыни // МИР (газета системы «Мир»). М., 1996, № 36.
34. *Захаров В.А.* Мальтийский Орден в прошлом и настоящем // МИР, 1997, № 16–35.
35. *Захаров В.А.* Мальтийский Орден и подделки под него // Сегодня (г. Москва), № 242(600), 23.12.1995.
36. *Захаров В.А.* О фальшивых Орденах // МИР, 1996, № 4.
37. «Записка путешествия генерал-фельдмаршала российских войск тайного советника и кавалера мальтийского, Святого апостола Андрея, Белого Орла и прусского ордена Бориса Петровича Шереметева в европейские государства, в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Мальтийский остров». М., 1773.
38. *Иванов В.Ф.* Русская интеллигенция и масонство от Петра I до наших дней. — Харбин, 1934. Переиздание. — М., 1997.
39. Император Павел Первый и Орден св. Иоанна Иерусалимского в России // Сб. статей. СПб.: «КультИнформПресс», 1995.
40. История сокращенная державного ордена святого Иоанна Иерусалимского. СПб., 1800.
41. *Кальницкая Е.Я., Пучков В.В., Хайкина Л.В.* Михайловский замок. СПб., 1998.
42. *Карнович Е.* Мальтийские рыцари в России. Историческая повесть из времен императора Павла I. СПб., 1880.
43. *Карсавин Л.П.* Монашество в средние века. М., 1912.
44. Краткие сведения о праздниках Православной Церкви и сказания о житии особенно чтимых святых. М., 1892. С. 102–103.
45. *Константинов И.* Кто повел Бориса Ельцина по стопам Павла I? // Правда, № 118 (26872), 5.09.1992.
46. *Краевский Г.* Краткое топографическое, историческое и политическое описание острова Мальты и Державного Ордена святого Иоанна Иерусалимского. СПб., 1800.
47. *Куглер Б.* История крестовых походов. СПб., 1895.
48. *Кудрявцев Б.В.* Мальта. М., 1983.
49. *Кузнецов С.* Тайны рыцарских портретов // Наука и религия. М., 1989. №12
50. *Лабзин А.Ф., Фахрушев А.* История Ордена святого Иоанна Иерусалимского. СПб., 1799. Т. I–V.
51. Мальтийский орден в России. Каталог выставки. СПб.: Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж, Palace Editions, 1998.
52. *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М., 1971.
53. *Медведев М.Ю.* Державный орден при Павле I и его преемниках. Проблемы реформ и расколов // В кн.: Император Павел Первый... С. 40–66.
54. *Медников Н.А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов. СПб., 1897. Т. 1–4.
55. *Милютин Д.* История войны России с Францией. САБ, 1853.
56. *Мишо Г.* История крестовых походов. Киев, 1995.
57. *Морошкин М.* Иезуиты в России с царствования Екатерины II. СПб., 1870.
58. Недописанный дневник обучения будущего императора Павла I, который вел его учитель С.А.Порошин. М.:» Фонд имени И.Д. Сытина», 1996.
59. *Николаевич С.* «Жил на свете рыцарь бедный...» // Домовой, 1995, № 9. С. 8–14.
60. *Новичев А.Д.* История Турции. Л., 1963.
61. *Оболенский Г.* Павел I. Исторический роман. М.: «Московский рабочий», 1990.
62. *Окунь С.Б.* История СССР. 1796–1825. Л., 1948.
63. *Парнов Е.* Парадоксы и курьезы истории одного царствования // Атеистические чтения. М., 1986. Вып. 15.

64. *Перминов П.* Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский Орден и его связи с Россией). М.: «Международные отношения», 1991.
65. *Печникова Р.Ю.* Мальтийский орден в прошлом и настоящем. М., 1990.
66. *Погосян Е.А.* К проблеме мальтийской символики в русской культуре периода царствования Павла I // Вып. 833: Пути развития русской литературы. Литературоведение. Труды по русской и славянской филологии. Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1990.
67. *Попов Н.* Путешествие в Италию и на остров Мальту стольника П.А. Толстого в 1697 и 1698 годах. М., 1859.
68. Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1830–1916.
69. Путешествие стольника Петра Толстого по Европе в силу царского указа от 7205 года января 11-го дня, т.е. 1697 года по Р.Х. на 161 полулистах. // Русский архив. — 1888. — Т. 2–8. *Переизд.*: М.: Наука, 1992.
70. *Ранке Л.* Римские папы в последние четыре столетия. В 2 томах. СПб., 1874.
71. *Ростопчин Ф.* Последний день жизни императрицы Екатерины II и первый день царствования императора Павла. М., 1864.
72. *Сафонов М.М.* Павел I и его время. // В кн.: Император Павел Первый... С. 9–26.
73. *Семенова Л.А.* Салах-ад-Дин и мамлюки в Египте. М., 1966.
74. *Сибирева Г.А.* Неаполитанское королевство и Россия в последней четверти XVIII в. М., 1981. С. 91.
75. *Скосырев А.* Мальтийский Орден. Ходили когда-то и мы в Великих Магистрах. // Международная жизнь, 1997, № 10. С. 73–78.
76. Служение Мальтийских рыцарей. (Интервью с руководителем регионального отделения Мальтийского Ордена в Германии герцогом Рудольфом фон Крой). // Наука и религия, 1995, № 11. С. 58–59.
77. Советская историческая энциклопедия. Т. 1–16. М., 1961–1976.
78. *Соколовская Т.* Два портрета Императора Павла I с масонскими эмблемами. // Русская старина. 1908. Т. 136.
79. *Соловьев О.Ф.* Масонство в мировой политике XX века. М.: РОССПЭН, 1998.
80. *Станиславская А.М.* Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья в 1798–1807 гг. М., 1962.
81. *Старцев С.* Девять веков иоаннитов. Первое интервью российской прессе Великого канцлера Мальтийского ордена Карло Марулло ди Кондоянни. // Независимая газета, прилож. «Фигуры и лица» № 10, май, 1998. С. 7.
82. *Стрыгин А.* Заботы Великого Магистра. Мальтийские рыцари почтовых миниатюр. // Независимая газета, 1996, 19.07. С. 6.
83. *Стрыгин А.* Рыцарские марки. // Эхо планеты, 1996, № 37. Сентябрь. С. 30–31.
84. Суверенный Мальтийский Орден. Прошлое и настоящее. // Offshore express, 1996, № 7(19). С. 26–31.
85. *Толстой Д.* Римский католицизм в России. Историческое исследование. В 2 томах. С.-Пб., 1876–1877.
86. Уложение священного воинского Ордена Иерусалимского, вновь сочиненное по повелению Священного Генерального Капитула <...> с языков италийского, латинского и французского на российский переведенное... СПб., 1800.
87. *Успенский Ф.* История крестовых походов. СПб., 1901.
88. *Хейзинга Й.* Осень Средневековья. М.: Наука, 1988.
89. Хрестоматия по истории средних веков в 3-х томах. М., 1953.
90. Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. М., 1996.
91. *Черенков И.* История державного ордена святого Иоанна Иерусалимского. Воронеж, 1803.
92. *Чиж В.Ф.* Император Павел I. // Вопросы философии и психологии. М., 1907.

93. *Шати́ро А.Л.* Средиземноморские проблемы внешней политики России в начале XIX в. // Исторические записки. Вып. 55. М., 1956.
94. *Шильдер Н.К.* Император Павел I. СПб., 1901.
95. *Шильдер Н.К.* Император Павел Первый. Историко-биографический очерк. М.: Чарли, 1996.
96. *Шмурло Е.* Поездка Б.П.Шереметьева в Рим и на остров Мальту. Прага, 1929.
97. *Шуми́горский Е.С.* Император Павел I. Жизнь и царствование. — СПб., 1907.
98. *Шхонебек А.* История о орденах или чинах воинских паче же кавалерских. — СПб., 1710. Ч. 1.
99. *Эйдельман Н.Я.* Грань веков. М., 1982.
100. Энциклопедия для детей. М.: Аванта+. Т. 5, ч. 1–2. Т. 6, ч. 2.

ИСТОЧНИКИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

- 1a. *Annuaire 1998/1999.* Rome, 1998.
- 2a. *Bradford Ernle.* The Knights of the Order. New York: Dor-set Press, 1972.
- 3a. *Buben Milan.* Suverenni Rad Maltezskych Rytiru v Historii a Soucasnosti. Praha, 1993.
- 4a. *Chairoff Patrice.* Faux chevaliers, vrais Gogos. Paris: Jean-Cyrille Godefroy, 1985.
- 5a. *Constitutional Charter and Code of the Sovereign Military Hospitaller Order of St. John of Jerusalem of Rhodes and Malta.* Rome, 1998.
- 6a. *Der Joanniterorden der Malteserorden. Der ritterliche Orden des hl. Johannes vom Spital zu Jerusalem. Seine Geschichte, seine Aufgaben.* / Koln: Wienand Verlag, 1988.
- 7a. *Dimech John Mgr.* The Saints and Blessed of the Sovereign Military Order of Malta. Gozo, 1998.
- 8a. *Hafkemeyr Georg B.* Der Malteserorden und die Volkerrechtsgemeinschaft. // Der Joanniterorden der Malteserorden... S. 427–438.
- 9a. *Kirchner Heinz, Truszczynski v. Georg.* Ordensinsignien und Auszeichnungen des Souveranen Malteser-Ritterordens. Koln, 1974.
- 10a. *Kollias Elias.* Die Ritter von Rhodos. Der Palast und die Stadt. Athen: Ekdotike Athenon S.A., 1995. 175 s.
- 11a. *Leisching Peter.* Der Souverane Malteserritterorden als Religio. //Der Joanniterorden der Malteserorden. S. 439–452.
- 12a. *Pierredon de Michel.* Histoire politique de l'Ordre souverain de Saint-Jean de Jerusalem (Ordre de Malte) de 1789 a 1955. 2nd ed. I and II. Paris, 1956, 1963.
- 13a. *Rivista International.* Dicembre 1997, 60 Year 29 New series. Rome, 1997.
- 14a. *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C.* The Order of Malta and the Russian Empire*. Rome, 1969.
- 15a. *Sire H.J.F.* The Knights of Malta. — Yale University Press. New Haven & London, 1993.
- 16a. *Taube M. de, Baron.* L'Empereur Paul I-er de Russie, Grand-Maltre de L'Ordre de Malte et son Grand-Prieure Russe... Paris, 1955.
- 17a. *The Grand Sovereign Dynastic Hospitaller Order of Saint John Knights of Malta.* Книга выпущена в количестве 500 нумерованных экземпляров без указания места и года издания.
- 18a. *Toumanoff Cyrille.* Catalogue de la Noblesse Titree de l'Empire de Russie. Rome, 1982.
- 19a. *Toumanoff Cyril.* Essays in History. Rome, 1988.
- 20a. *Wienand Adam.* Der Orden auf Rhodos. // Der Joanniterorden der Malteserorden... S. 143–190.